

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«УЛЬЯНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Н. С. Шарафутдинова

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Учебник

Рекомендуется Московским государственным лингвистическим университетом для студентов, обучающихся по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» направления «Лингвистика и новые информационные технологии».

Регистрационный номер рецензии 1602 от 5.12.11 г.
МГУП имени Ивана Федорова

3-е издание, исправленное и дополненное

Ульяновск
УлГТУ
2012

УДК 81'0 (075)
ББК 81.2-03я7
Ш 25

Рецензенты:

заслуженный деятель наук РФ,
заведующий кафедрой общего и классического языкознания
Тверского государственного университета,
доктор филологических наук, профессор А. А. Романов

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего
и германского языкознания Ульяновского государственного
университета А.И. Фефилов

Шарафутдинова, Н. С.

Ш 25 Теория и история лингвистической науки : учебник /
Н. С. Шарафутдинова. – 3-е изд., испр. и доп. – Ульяновск :
УлГТУ, 2012. – 346 с.

ISBN 978-5-9795-0946-4

В книге в доступной форме изложены важнейшие вопросы теории и истории языкознания в пределах программы учебных курсов «Введение в специальность» и «История лингвистической науки».

Учебник состоит из тридцати тематических блоков, каждый из которых включает учебный текст, список обязательной и дополнительной рекомендуемой литературы, домашние задания, вопросы для подготовки к экзаменам, темы рефератов.

В книгу включен краткий биографический справочник выдающихся ученых-лингвистов с античности до наших дней.

Предназначен для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» направления «Лингвистика и новые информационные технологии» и по направлению подготовки бакалавров «Лингвистика». Учебник может быть использован студентами и аспирантами других лингвистических направлений.

**УДК 81'0 (075)
ББК 81.2-03я7**

ISBN 978-5-9795-0946-4

© Шарафутдинова Н. С., 2012
© Оформление. УлГТУ, 2012

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый учебник построен на основе материала лекций и семинарских занятий по дисциплинам «Введение в специальность» и «История лингвистической науки», проведенных автором с 2000 по 2011 год со студентами Ульяновского государственного технического университета и Ульяновского государственного университета, обучающимися по специальности «Теоретическая и прикладная лингвистика» направления «Лингвистика и новые информационные технологии». С 2011 года учебник используется при изучении дисциплины «Основы языкознания» по направлению подготовки бакалавров «Лингвистика». Учебник активно используется студентами и старших курсов, поскольку отражает основные вопросы государственного экзамена по дисциплине «Теория и история языкознания». Книга полезна студентам и других филологических специальностей высших учебных заведений при изучении дисциплин «Введение в языкознание», «Основы языкознания», «Общее языкознание» и «Истории языкознания».

В одно учебное издание объединены тридцать тематических блоков двух друг друга дополняющих дисциплин: «Введение в специальность» и «История лингвистической науки» с целью показать их тесную связь и облегчить работу студентов в поиске необходимого материала и изучении основных вопросов языкознания.

Структура изложения материала (учебный текст по каждой теме, список рекомендуемой основной и дополнительной литературы с указанием интервалов страниц, домашние задания, вопросы для подготовки к экзаменам, темы для рефератов) способствует успешному усвоению материала. Следует отметить, что из предлагаемого списка тем рефератов студент выбирает лишь одну тему по первой части учебника («Теория лингвистической науки») и одну тему по второй части («История лингвистической науки»). Первая часть учебника предназначена для курса «Введение в специальность», вторая часть книги ис-

пользуется при изучении дисциплины «История лингвистической науки». В связи с ограниченным количеством часов на эти дисциплины в учебнике рассматриваются лишь наиболее важные вопросы теории и истории языкознания в более сжатой форме. Многолетний опыт использования книги показывает, что краткий и конспективный характер изложения позволяет относительно легко «увидеть» и запомнить материал, а рекомендуемая литература с указанием интервалов страниц учебных изданий и научных трудов, а также перечень вопросов дают возможность студенту глубже изучить заданную тему. Таким образом, учебник подходит как к аудиторным, так и внеаудиторным занятиям и имеет своей целью выработку у студентов самостоятельного научного мышления и навыков творческого анализа лингвистической литературы.

Спецификой данного учебного издания является ориентация студентов на профиль практической деятельности будущих молодых специалистов. Так, в книге подробно рассматриваются методы лингвистического анализа (в том числе и новые, как метод морфотемного анализа), вопросы психолингвистики, социолингвистики, терминоведения, лексикографии.

В учебнике использованы последние достижения отечественного и мирового языкознания, нашедшие свое отражение в учебных текстах и в рекомендуемой литературе. Следующим положительным отличием учебника является включение материала о когнитивной лингвистике.

При изучении теории и истории языкознания будет полезным биографический справочник выдающихся отечественных и зарубежных (более 200) лингвистов, содержащий информацию о научной деятельности ученого (годы жизни, принадлежность к лингвистическому направлению, область научных интересов, основные труды).

Книга дважды издавалась с Грифом УМО по образованию в области лингвистики Министерства образования и науки РФ (в 2006 г., Ульяновск: УлГТУ и в 2008 г., М.: АСТ: Восток-Запад; Владимир: ВКТ).

Считаю своим приятным долгом выразить искреннюю благодарность доктору филологических наук, профессору Т. А. Амировой (Московский государственный лингвистический университет), доктору филологических наук, профессору А. А. Романову (Тверской государственной университет), доктору филологических наук, профессору А. И. Фефилову (Ульяновский государственный университет), прорецензировавшим два предыдущих издания и высказавшим ряд пожеланий, а также коллегам и студентам кафедры «Прикладная лингвистика» Ульяновского государственного технического университета и кафедры общего и германского языкознания Ульяновского государственного университета, принявшим активное участие в апробации учебника.

Автор

Часть I

ТЕОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Тема: ЯЗЫКОЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ НАУК

Содержание: Языкознание как наука. Теоретическое языкознание: общее языкознание и частное языкознание. Прикладное языкознание. Связь языкознания с другими науками.

Языкознание как наука

Языкознание, или лингвистика (от лат. *lingua* – язык) – это наука, изучающая языки, все существующие, когда-либо существовавшие и могущие возникнуть в будущем, а тем самым и человеческий язык вообще.

Языкознание включает в себя целый ряд отдельных наук, изучающих различные стороны различных языков. Назовем некоторые из них: **Лексикология** – наука о словарном составе языка и закономерностях его исторического развития. **Фонетика** – наука о звуках человеческой речи, о слогах, речевых тактах, а также об ударении и интонации. **Грамматика** – наука о способах и средствах построения и изменения слова, о способах и средствах построения предложения. Грамматика подразделяется на две науки в соответствии с внутренним делением грамматики языка: на морфологию и синтаксис. **Морфологией** называют учение о способах и средствах построения и изменения слов, а **синтаксисом** – учение о способах и средствах построения предложений. **Словообразование** – учение о способах и средствах образования новых слов от уже существующих, о типовых отношениях, сложившихся в языке между производящими и производными словами. **Семантика** – наука о смысловой стороне (значениях) слов и предложений, частей речи и членов предложений.

Как всякая наука, языкознание возникло в связи с практическими потребностями, но постепенно развилось в сложную и разветвленную систему дисциплин как теоретического, так и прикладного характера.

Теоретическое языкознание

Внутри теоретического языкознания условно различают *частное* и *общее*. Частное языкознание изучает один или группу родственных языков (напр.: славистика, германистика, романистика, тюркология, балканистика и т. д.). В зависимости от целей и задач исследования частное языкознание может быть *синхроническим*, описывающим фактор языка в какой-либо момент истории, в одной временной плоскости, чаще всего современное его состояние, и *диахроническим*, прослеживающим историческое развитие языка на протяжении разных временных периодов (историческое исследование). Общее языкознание занимается проблемами, касающимися всех языков, исследует сущность и природу языка, проблему его происхождения и общие законы его функционирования, структуру, классификацию языков. Оно разрабатывает методы исследования языков, формулирует языковые универсалии, т. е. положения, действительные для всех языков мира (абсолютные универсалии), или положения, действительные для значительного большинства языков (статистические универсалии).

Прикладное языкознание

Прикладное языкознание – это применение лингвистических знаний к практической деятельности: создание и усовершенствование письма, дешифровка, обучение письму, чтению, создание систем автоматического перевода, автоматического поиска и реферирования информации, создание систем, обеспечивающих общение человека с машиной на естественном языке. В круг основных задач прикладной лингвистики входят также: перевод на другой язык, обучение иностранному языку, создание искусственных языков, составление словарей (практическая лексикография), упорядочение и стандартизация

научно-технической терминологии, организация библиографической информации.

Термин «прикладная лингвистика» включает в себя компьютерную и математическую лингвистику, лингводидактику и другие науки [6, с. 22]. Вопросы компьютерного обучения языку подробно рассмотрены Р. К. Потаповой [4, с. 10-102; 7, с. 9-24].

В наше время внедрения новых информационных технологий во все сферы человеческого общения прикладная лингвистика развивается по направлению автоматизации основных задач, а именно:

- Машинный перевод + машинные словари.
- Компьютерная лингводидактика (CALL – Computer Assisted Language Learning).
- Компьютерная лингвистика (все приложения лингвистики в компьютерных средах).
- Математическая лингвистика (разработка формальных моделей языков).
- Автоматическая обработка естественных языков: распознавание и синтез речи, автоматизация информационных работ, автоматические системы информационного поиска.
- Квантитативная лингвистика (частотный анализ текстов) [10, с. 5].

Связь языкознания с другими науками

Связь языкознания с гуманитарными науками. Будучи наукой о человеческом языке, языкознание тесно связано с социальными научными дисциплинами, которые направлены на изучение человека и человеческого общества. Среди них [2, с. 7-8]:

история, которая исследует процессы, связанные с изменением социальных структур общества и их воздействием на развитие языка, литературы, культуры и искусства;

антропология (наука о происхождении человека и его рас, об изменчивости строения человека во времени и пространстве), которая среди прочих вопросов исследует ранние этапы развития языка;

этнография, среди проблем которой проблема функционирования языка в обществах разного типа;

археология, среди проблем которой есть изучение вымерших языков и определение локализации и миграции их носителей;

философия, связанная с языкознанием проблемами «сущность языка», «язык и общество», «язык и сознание», «язык и культура», «соотношение понятия и значения в слове» и др. Философия вооружает конкретные науки методологией, т. е. учением о методах познания и преобразования действительности, а также способствует выработке принципов и методов анализа, характерных для частной науки;

социология, связанная с языкознанием такими вопросами, как социальная природа языка, его общественные функции, механизмы воздействия социальных факторов на язык, роль языка в жизни общества и др.;

логика, исследующая среди прочих вопрос соотношения языка и мышления;

психология, связанная с языкознанием через проблему «психологии речи», направленной на изучение механизма речеобразования и восприятия речи, а также психофизиологической речевой организации человека;

педагогические науки (например, методика преподавания иностранного языка) [ср. 11, с. 618-619; 2, с. 7-8.].

Языкознание и естественные науки. Языкознание соприкасается с естественными науками, такими как физиология человека, математика, физика, биология, медицина, психиатрия [там же]. Рассмотрим их связь с языкознанием более подробно.

Математика позволяет разрабатывать статическую теорию языка, вычислять статические характеристики речи методами математической теории информации. Методы математической логики применяются для формального описания естественных языков.

Теория информации. Технические задачи, связанные с увеличением эффективного использования каналов передачи речевой инфор-

мации и с устным общением с ЭВМ, представляют собой наиболее важные области прикладного языкознания.

Физика дает возможность решать технические задачи экспериментальной фонетики путем применения электроакустических приборов (спектрографов, интонографов и т. п.).

Биология. Дешифровка генетического кода во многом основывалась на усвоении биологами опыта языкознания и на типологических аналогиях со структурой естественного языка, которые продолжают изучаться и генетиками, и лингвистами.

Физиология. По мере развития нейролингвистики ставится вопрос о соотношении разных частей теории языка с характеристиками работы соответствующих зон центральной нервной системы человека. Для понимания особенностей физиологии человека именно язык играет особую роль, что постепенно начинает учитываться и в теоретических работах по психофизиологии. Важным для языкознания является рефлекторная теория речевой деятельности, созданная русскими учеными-физиологами И. М. Сеченовым и И. П. Павловым. Слова, которые слышит и видит человек, представляют собой вторую сигнальную систему – специфическую форму отражения действительности. Общим для первой и второй сигнальной систем является их рефлекторная и физиологическая основа, а также отражательная сущность.

Медицина на основании лингвистических данных изучает зоны и функции центральной нервной системы.

Психиатрия позволяет сделать анализ бессознательных речевых ошибок, патопсихолингвистических речевых нарушений, связанных с нарушением сенсорных систем (у глухих или глухонемых).

В последние десятилетия в результате взаимодействия языковедения с другими науками возникли новые научные дисциплины на стыке традиционных областей знания – социолингвистика, психолингвистика, математическая лингвистика, вычислительная лингвистика и некоторые другие науки.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Алефиренко Н. Ф.* Теория языка. Вводный курс: Учебное пособие для студентов филол. спец. высш. учебн. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 3-17.
2. *Вендина Т. И.* Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – С. 7-8.
3. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. 2-е изд., перераб., и доп. – М.: Высшая школа, 1987. – С. 4-6. *Потапова Р. К.* Новые информационные технологии и лингвистика. – М.: МГЛУ, 2002. – С. 5-102.
4. *Потапова Р. К.* Новые информационные технологии и лингвистика. – М.: МГЛУ, 2002. – С. 5-102.

Дополнительная

5. *Варпахович Л. В.* Лингвистика в таблицах и схемах: Пособие / Л. В. Варпахович. – Минск: Новое знание, 2003. – С. 7-8.
6. *Марчук Ю. Н.* Основы компьютерной лингвистики: Учебное пособие. – М.: МПУ, 1999. – С. 6-78.
7. *Потапова Р. К.* Лингвистика и информационно-коммуникативные технологии (применительно к речеведению) // Концептуальный спектр изысканий в современном речеведении. – М.: Рема, 2009. – С. 9-24. – (Вестник МГЛУ; вып. 575. Сер. Лингвистика).
8. Прикладное языкознание: Учебник / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Г. Я. Мартыненко и др.; Отв. Редактор А. С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 528 с.
9. *Рождественский Ю. В.* Лекции по общему языкознанию. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 36-52.
10. *Соснина Е. П.* Введение в прикладную лингвистику: Учебное пособие. – Ульяновск: УлГТУ, 2000. – С. 3-5.

11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. – С. 618-619.

Домашнее задание

Определите место языкознания в системе гуманитарных и естественных наук.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что такое наука о языке? Определите цели и задачи языкознания.
2. Каков предмет изучения частного языкознания?
3. Какие вопросы решает общее языкознание?
4. Каково соотношение теоретического и прикладного языкознания?
5. Назовите разделы языкознания.
6. С какими науками взаимодействует языкознание?

Темы рефератов

1. Язык и социальные науки.
2. Язык и естественные науки.
3. Лингвистика и школа.
4. Лингвистика и машинный перевод.
5. Лингвистика и служба научно-технической информации.

Тема: ЯЗЫК КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ

Содержание: Общение языковое и неязыковое. Природа, сущность языка. Функции языка. Язык и речь.

Общение языковое и неязыковое

Общение в широком смысле слова существует не только в человеческом обществе, но и в животном мире. У животных общение основывается главным образом на врожденных, передаваемых по наследству реакциях на определенные стимулы. Человеческое общение – феномен, глубоко отличный от того, что мы наблюдаем в мире животных, качественно более сложный. Человеческое общение осуществляется главным образом с помощью звукового языка. Вместе с тем заметную роль в общении людей играют и невербальные (неязыковые) формы, в своих истоках общие у человека и животного.

Языковое общение составляет, по И. П. Павлову, «вторую сигнальную систему действительности», надстраивающуюся над первой, общей у человека с животными. Языковое общение всегда основывается на усвоении (стихийном или сознательном) данного языка участниками общения, не на врожденном, а на приобретенном знании. За редкими исключениями языковое общение носит преднамеренный, осознанный характер и, что очень важно, осуществляется не только как прямая реакция на непосредственно наличный стимул. Содержание информации, передаваемой языком, в принципе безгранично, как безгранично само человеческое познание.

Иной характер носит невербальное общение людей, представленное, прежде всего произвольными проявлениями эмоций в форме смеха, плача, некоторых телодвижений, а далее – уже сознательной имитацией подобных проявлений и условными или ставшими во многом условными (и разными у разных народов) мимикой и жестиком.

Природа и сущность языка

Понимание природы языка предполагает ответ, по крайней мере, на два вопроса: 1) Нужно ли считать язык явлением психологическим, социологическим или биологическим? 2) Идеален или материален язык?

Некоторые ученые считают язык явлением биологическим. Таким образом, получается, что язык якобы наследуется и заложен в самом биологическом существе человека. Такой взгляд на природу языка не мог выдержать критики фактов и научных знаний. Теперь хорошо известно, что язык не наследуется, подобно признаку расы. Ребенок начинает говорить на языке окружающих его людей, а не на языке родителей. Очень показательно, что дети, оказавшиеся «на воспитании» у животных, не могут научиться ни говорить, ни мыслить, ни поступать так, как человек.

Другие ученые сочли язык явлением психологическим (индивидуальным) – выражением или обнаружением «духа божьего или человеческого». Этот взгляд на язык также противоречит науке. Если бы это было так, то он бы развивался и возникал у каждого человека в отдельности, независимо от речевого влияния окружающих людей, но этого не бывает.

Язык отдельного человека возникает и развивается только в коллективе под влиянием его речи в силу общественной потребности в средстве общения. Это и приводит к мысли о социальной (общественной) природе языка. Человек не может быть изолирован от общества, индивидуум вольно или невольно отражает общественные отношения. Язык тем более связан с обществом. Таким образом, язык (исключительно человеческое свойство) социален по происхождению и по природе.

Общественная природа языка проявляется, прежде всего, в его связи с народом – творцом и носителем данного языка, его нормы, в частности литературно-письменной. Наличие общенародного языка – высшее проявление социальности языка. Социальность языка проявляется в наличии диалектов – территориальных и социальных.

В последнее время ученые все чаще начали говорить о многокачественной природе языка, т. е. о том, что сущность языка в плане его возникновения и с точки зрения функционирования определяется тесным сплетением биологических, психологических и социальных факторов [см. 1, с. 27-34]. Так, биологическими особенностями человеческого организма объясняется тенденция к экономии звуковых средств, стремление облегчить произношение (ассимиляция, диссимиляция, упрощение групп согласных, редукция гласных в безударных слогах и т. д.). Нейрофизиологические законы лежат в основе восприятия окружающего мира. Психические законы, прежде всего законы ассоциации и аналогии, проявляются в семантике языка, в сфере фонологии, лексикологии, фразеологии, словообразования, грамматики (понятие фонемы, значения языковых единиц, метафора, метонимия и др.) [1, с. 34-35].

Язык отличается как от орудий производства, так и от форм производственного объединения людей. Самостоятельность языка как общественного явления проявляется в несовпадении государственного и языкового объединения людей, деления людей по религиозному и языковому признаку.

Язык является материальной системой. Единство знакового (материального) элемента и значения (идеального элемента) образует специфическую единицу или элемент языковой единицы.

Субстанция в языке есть определенным образом организованная звуковая материя, социально наделенная свойством выражения и дифференциации значений. Субстанция в языке всегда отягчена смыслом и неотделима от смысловой стороны, которая выступает как организующее начало в системе языка, поскольку вторичные материальные системы являются овеществлением систем идей и понятий.

Функции языка

В языкознании слово «функция» обычно употребляется в смысле «назначение», «роль».

Первейшая функция языка – **коммуникативная** (общение). Назначение языка – служить орудием общения, т. е. в первую очередь обмена мыслями. Но язык не только средство передачи готовой мысли. Он – средство самого формирования мысли. Как говорил психолог Л. С. Выготский: «Мысль не выражается в слове, но совершается в слове» [5, с. 470]. Таким образом, с коммуникативной функцией языка тесно связана его вторая центральная функция – **мыслеформирующая**, которая условно делится на **когнитивную** (от лат. *cognitio* – «познание»), при которой язык выступает как элемент мышления и участвует в формировании мысли, в выражении деятельности сознания и на **познавательную**, служащую средством познания окружающего мира. Имея в виду мыслеформирующую функцию, крупнейший лингвист XIX века, немецкий лингвист Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) писал: «Язык есть орган – образующий мысль» [6, с. 75].

Коммуникативная функция языка подразделяется на ряд более частных: **констатирующую** (служить для простого нейтрального сообщения о факте), **вопросительную** (служить для запроса о факте), **апеллятивную** (служить средством призыва, побуждения к действию), **контактоустанавливающую** (служить для создания и поддержания контакта между собеседниками), **конативную** (служить для усвоения информации адресатом, связанную с сопереживанием), **волюнтативную** (служить для воздействия, связанную с волеизъявлением говорящего).

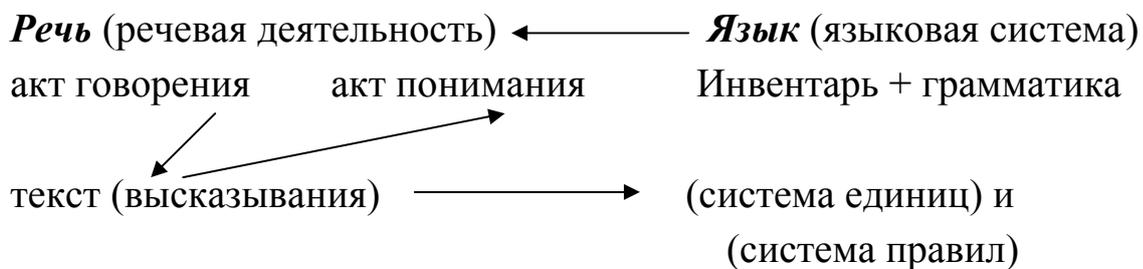
Кроме основных функций языка, выделяют **метаязыковую** функцию (быть средством исследования и описания языка в терминах самого языка), **экспрессивную** функцию (выражать подбором слов или интонацией настроение и эмоции говорящего), **эстетическую** (функцию эстетического воздействия).

В конкретных высказываниях частные функции языка обычно выступают в разнообразных сочетаниях друг с другом. Высказывание, как правило, многофункционально.

Органичное единство двух центральных функций языка и непрерывность его существования в обществе делают язык хранителем и сокровищницей общественно-исторического опыта поколений.

Язык и речь

Разграничение понятий **язык** и **речь** впервые было выдвинуто и обосновано швейцарским ученым Фердинандом де Соссюром (1857–1913), крупнейшим теоретиком в области общего языкознания и одним из зачинателей современного этапа в развитии нашей науки. Затем понятия «язык» и «речь» были глубже разработаны другими учеными, в нашей стране в частности Л. В. Щербой (1880–1944) и его учениками. Заметим, что под речью современное языкознание понимает не только устную речь, но также и речь письменную. В широком смысле слова в понятие «речь» включается и так называемая «внутренняя речь», т. е. мышление с помощью языковых средств (слов и т. д.), осуществляемое про себя, без произнесения вслух. Отдельный акт речи, речевой акт, в нормальных случаях представляет собой двусторонний процесс, охватывающий говорение и протекающие параллельно и одновременно слуховое восприятие и понимание услышанного. При письменном общении речевой акт охватывает писание и чтение (зрительное восприятие и понимание) написанного, причем участники общения могут быть отдалены друг от друга во времени и пространстве. Речевой акт есть проявление речевой деятельности. Речевой акт как психофизический процесс есть связь между говорящим (адресантом) и слушателем (адресатом), предполагающий три компонента: говорение (писание), восприятие и понимание речи (текста). Речевая деятельность предполагает общественных говорящих, знающих единый язык общения, общую культуру. Соотношение языка и речи и их отдельных аспектов иллюстрирует следующий рисунок:

Язык и речь различаются так же, как правила грамматики и фразы, в которых использовано это правило, или слово в словаре и бесчисленные случаи употребления этого слова в различных текстах. Речь есть форма существования языка. Язык функционирует в речи. Но в отвлечении от речи, от речевых актов и текстов всякий язык есть абстрактная сущность. Более удачным является разграничение языка и речи путем бинарных (двучленных) противопоставлений их отличительных признаков [см. 2, с. 28].

Язык – это средство общения, речь – это воплощение и реализация языка, который через речь выполняет свою коммуникативную функцию.

Язык стабилен, пассивен и статичен, речь же активна и динамична, для нее характерна высокая вариативность.

Язык является достоянием общества, в нем отражается «картина мира» говорящего на нем народа, тогда как речь индивидуальна, она отражает лишь опыт индивидуума.

Язык и речь имеют разную организацию: для языка характерна уровневая организация, для речи – линейная, речь представляет собой последовательность слов, связанных в потоке, язык же вносит в эту последовательность иерархические отношения.

Язык независим от ситуации и обстановки общения, речь же контекстно и ситуативно обусловлена, в речи (особенно поэтической) единицы языка могут приобретать ситуативные значения, которых в языке у них нет.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Алефиренко Н. Ф.* Теория языка. Вводный курс: Учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 18-56.
2. *Вендина Т. И.* Введение в языкознание: Учеб. пособие для педагогических вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – С. 27-28.
3. *Щерба Л. В.* Языковая система и речевая деятельность. – Л., 1974. – 214 с.

Дополнительная

4. *Будагов Р. А.* Язык – реальность – язык. – М., 1983. – С. 7-58, 224-227, 249-254.
5. *Выготский Л. С.* Мысль и слово / Выготский Л. С. Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – Раздел второй, Глава седьмая, С. 462-509.
6. *Гумбольдт В. фон.* О различии строя человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – С. 37-298.
7. *Звегинцев В. А.* Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во МГУ, 1976 – С. 7-20.
8. *Ломтев Т. П.* Язык и речь // Общее и русское языкознание. Избранные работы. – М.: Наука, 1976. – С. 54-60.
9. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики // Труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1977. – С. 9-273.

Домашнее задание

1. Нарисуйте схему речевого акта и прокомментируйте ее.
2. Изложите концепции Ф. Соссюра и Л. В. Щербы к проблеме «язык и речь».

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Какова сущность языка?
2. Каковы функции языка?
3. Чем различаются понятия «язык» и «речь»? Кто из лингвистов подробно рассматривал эту проблему?

Темы рефератов

1. Невербальные компоненты в общении.
2. Формы речевого общения.
3. Понятие «язык» и «речь» в работе Л. В. Щербы «Языковая система и речевая деятельность».

Тема: ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ

Содержание: Разграничение терминов «сознание» и «мышление». Взаимоотношение языка и сознания. Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и мышления. Психолингвистика.

Разграничение терминов «сознание» и «мышление»

Будучи орудием обмена мыслями и закрепления их для потомства, язык как форма национальной культуры, непосредственно связан с сознанием и с мышлением. Термины «мысль», «сознание» и «мышление» очень часто употребляют синонимично, обозначая ими духовную деятельность человека, которая состоит в отражении объективной действительности в сознании. Однако термин *«сознание»* употребляется более специально. Сознанием в этом случае обозначают, во-первых, совокупность психической деятельности, включая интеллект, чувства и волю человека; во-вторых, результат теоретической и практической деятельности, осознание человеком общества, народа, своего бытия и отношения к обществу. В последнем случае используют специальные термины: «мировоззрение», «идеология», «народное самосознание». Условимся «сознание» употреблять в первом значении, т. е. называть им весь процесс отображения действительности нервно-мозговой системой человека. «Мышлением» будем называть процесс отображения действительности в формах понятий, суждений и умозаключений. При таком определении терминов мышление составляет часть сознания, включающего в свой состав, помимо мышления, отображение действительности в иных формах – эмоциональных, эстетических, волевых, конкретно-чувственных.

«Объектом сознания может выступать не только действительность, но и язык. В сознании отражается звуковая сторона языка, категории языка и языковые значения. Кроме того, сознание выполняет и посредническую функцию, соотнося языковую действительность с реальной действительностью. В этом смысле сознание занимает промежуточную позицию между языком и действительностью» [2, с.15-16].

В соответствии с функциональными особенностями сознания А. И. Фефилов предлагает различать: «(а) концептуальное сознание, отражающее и воспринимающее объективную действительность, (б) языковое сознание, отражающее и воспринимающее структуру и содержание языка, (в) координативное сознание, осуществляющее связь языкового и концептуального сознаний. Концептуальное сознание обеспечивает ориентацию человека в материальном и духовном мире, а также его самопознание. Деятельное концептуальное сознание представляет собой процесс мышления. В процессе мышления действительность соотносится с концептуальным образом мира, сформировавшимся в сознании человека. Она соизмеряется с ним, в результате чего в сознании не только актуализируются и обновляются старые, но и создаются новые концептуальные образы мира» [2, с. 16].

Мысль – есть конкретный результат мышления. *Мышление* – есть функция человеческого мозга. Это способность мыслить и рассуждать, делать умозаключения и давать оценки. Мышление – это главная составная часть, но все же лишь часть сознания. Так же как и общение, мышление может быть вербальным и невербальным. *Невербальное мышление* осуществляется с помощью наглядно-чувственных образов, возникающих в результате восприятия впечатлений действительности, затем сохраняемых памятью и воссоздаваемых воображением. Невербальное мышление представлено в той или иной степени уже у некоторых животных. Высокоразвитые формы невербального мышления (в сочетании с мышлением вербальным) находим у человека. *Вербальное мышление* оперирует понятиями, закрепленными в словах, суждениями, умозаключениями, анализирует, обобщает, строит гипотезы и теории. Оно протекает в формах, установившихся в языке, т. е. осуществляется в процессах внутренней или внешней речи. Вербальное, речевое, мышление является лишь одним из компонентов человеческого мышления, хотя и важнейшим.

Мышление может быть образным, техническим и логическим. Образное мышление предполагает живость восприятия, единство представления, понятия и оценки. Оно находит свое выражение в

поэтической речи, в художественных произведениях, живописи, музыке, архитектуре, в кинофильмах и телефильмах. Техническое мышление соединяет образ и понятие с техническим их воплощением. Логическое мышление построено на строгом соблюдении правил употребления понятий и построения суждения.

Взаимоотношение языка и сознания

Прежде всего, язык – орудие формирования самих актов сознания. Затем язык – это средство выражения действительности сознания, позволяющее «мое» сознание сделать доступным другим людям (а тем самым и мне самому). Далее язык – это условие и средство речевого моделирования актов работающего сознания. Тем самым язык позволяет контролировать деятельность сознания, сопоставляя его речевую модель с моделируемым явлением действительности. Сознание по отношению к языку оказывается одним из главных условий, вызывающих перемены в лексико-семантической системе языка, условием и основной причиной речевого функционирования языка.

Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и мышления

Язык является средством и орудием всех видов мышления. Он материализует и выражает сознание, прежде всего, словарным составом. Слова обращены к миру вещей и к миру понятий. Слова называют предметы и выражают знания. Роль языка как орудия мышления проявляется, прежде всего, в формировании и выражении мыслей. Язык – это орудие для выражения мыслей. Мысль только тогда становится мыслью, когда она высказана в речи, когда она выходит наружу посредством языка, когда она опосредствована и объективировалась для других.

Единицы языка связаны с единицами логического мышления: слово с понятием, предложение с суждением. Слово и понятие отражают отличительные признаки предметов и явлений объективного мира. Предложение и суждение организуют мысль как утверждение или отрицание. Язык и мышление отличаются друг от друга по назначе-

нию и строению своих единиц. Первое различие состоит в том, что целью мышления является получение новых знаний и их систематизация, тогда как язык всего лишь обслуживает познавательную деятельность, помогая оформить мысли и закрепить знания, передать их. Иначе говоря, мы мыслим, чтобы узнать и понять, говорим же для того, чтобы передать наши мысли, чувства, пожелания.

Второе различие состоит в строении их единиц, в различии языковой и логической формы. Основу мышления составляет логический строй мысли, правила оперирования понятиями и суждениями для достижения истины. Основу языка составляют его грамматический строй, правила словоизменения, словообразования и построения предложения для того, чтобы точно выразить и ясно передать мысль. Грамматический строй, его форма весьма разнообразны в языках мира. Более того, в пределах одного и того же языка можно использовать различные синонимические средства для выражения одной и той же мысли. Диалектика единства языка и мышления проявляется в том, что мысль непосредственно связана с языком, но не с языком вообще, а с конкретным языком, который используется как средство общения.

Язык и мышление взаимосвязаны между собой, это части единого целого, образно их единство можно уподобить связи между художником и кистью. Мышление, как художник, дает отображение мира, а речь служит кистью, которая рисует всеобщее родство вещей. Языковые термины и фразы являются базой возникновения и существования мыслей. Язык служит основным универсальным, но не единственным средством выражения мыслей. Кроме него мысли появляются также в поступках людей, в их делах. Они могут быть выражены средствами музыкальных звуков, рисунков, красок, скульптурных форм, компьютерных комбинаций. Характер связи между мышлением и языком обнаруживается уже при анализе слова. Каждое слово имеет два плана: с одной стороны, оно имеет звуковое выражение, а с другой стороны, оно является носителем определенного смысла, значения. Смысловое значение имеется в каждом слове языка как его обязательная сторона. В этой семантической стороне слова находится область непосред-

венной связи звуков речи с содержанием мысли, область их стыка. В семантике имеет первостепенное значение лексика каждого языка. Применение звуков определяется потребностями выражения и передачи мысли. Соответственно, область применения звуковых комплексов должна обязательно совпадать с их смысловым значением. Таким образом, слово теснейшим образом входит в сам процесс мышления. Мысли становятся доступными для восприятия и понимания только тогда, когда они выражаются в словах. Точными приборами установлено, что, когда человек думает про себя, его язык, губы, небо, голосовые связки и гортань находятся в движении, производя неслышно звуки речи.

Воздействие слова на мысль предполагает не только знание его значения, но и умение его произносить. Пользование языком основано на существовании ассоциативной связи между звуковым комплексом, речедвигательным аппаратом, способом воспроизводить этот комплекс зрительными, осязательными, обонятельными и другими восприятиями, соответствующими воспринимаемому предмету. Без умения воспринимать, воспроизводить и правильно применять то или иное слово нельзя владеть его значением. Поэтому у животного если и можно выработать рефлекс на слово, то обозначаемый им предмет все не переводится в сферу словесного мышления. Мышление выступает как наиболее подвижная сторона в системе духовных связей людей. Именно мышление, как содержательная сторона этих связей, обуславливает движение языка как их формы. Мышление вне языка не существует, но по сравнению с языком, мышление, как правило, богаче и тоньше, подвижнее и активнее.

Язык и мышление как лингвистическая проблема до сих пор вызывает много споров. Высказывания некоторых авторитетных ученых можно считать классическими. В качестве базового знания принимаются утверждения Л. С. Выготского [3, с. 462-509], которые сегодня разделяются всеми:

- 1) Известная часть процессов речи и мышления совпадают. Это так называемая сфера речевого мышления. Но это речевое

мышление не исчерпывает ни всех форм мысли, ни всех форм речи.

2) Мысль не выражается, но совершается в слове.

Из этих высказываний следует, что мыслимы мы не обязательно с помощью слов, что не за каждым словом стоит мысль, и что путь от мысли к слову не выглядит как одевание «голового» смысла в готовые «речевые одежды».

Обобщая, можно сказать, что проводятся исследования, суть которых сводится к следующим тезисам:

- 1) Мышление невозможно без опоры на некоторую символическую систему, она является необходимым каркасом мышления. Эта символическая система не обязательно совпадает с естественным языком.
- 2) Символическая система не задана биологически, она возникает лишь в социуме, в ответ на потребность в коммуникации.
- 3) Нормальное мышление формируется социумом. Нарушение связи с социумом ведет к мышлению, когда нарушаются коммуникативные процессы. Такой тип мышления характерен для людей с патологией (для глухих и шизофреников).

Психолингвистика

Проблему соотношения языка и мышления в настоящее время изучает современная наука *психолингвистика*. Термин «психолингвистика» впервые употребил Н. Пронко в статье «Язык и психолингвистика», которая была опубликована в США в 1946 г. Но в научный обиход этот термин вошел лишь в 1953 г. на межуниверситетском исследовательском семинаре в городе Блумингтоне (штат Индиана, США). Годом позже в США была опубликована коллективная монография под этим названием, и термин «психолингвистика», получив определенное содержание, стал обозначать формировавшуюся новую научную дисциплину. Термин состоит из двух частей: *психо* – общая

часть со словом психология (*psyche* – по-гречески «душа») и лингвистика (от латинского *lingua* – «язык»).

В настоящее время существует достаточно много определений психолингвистики. Самое первое определение дал в 1954 г. основатель американской психолингвистики Ч. Осгуд. Согласно этому определению, психолингвистика имеет дело с процессами кодирования и декодирования, поскольку они соотносят состояние сообщений с состоянием участников коммуникации. При этом подходе предметом психолингвистики могут быть процессы производства и восприятия речи в их соотнесенности с физиологическим и психическим состоянием участников коммуникации. Тут предполагается процессы речи соотносить не с системой языка, а с человеком, с его психикой. С. Эрвин-Трипп и Д. Слобин кратко определили психолингвистику как науку об усвоении и использовании структуры языка [см. 1, с. 10]. Европейские исследователи дают сходные определения.

Основателю отечественной психолингвистики А. А. Леонтьеву принадлежит несколько определений этой науки. Первое из них обобщало понимание психолингвистики другими учеными, где психолингвистика определяется как наука, предметом которой является отношение между системой языка и языковой способностью. В другом определении указывается, что предметом психолингвистики является речевая деятельность. Именно поэтому в отечественной науке в качестве синонима термина «психолингвистика» нередко употребляется «теория речевой деятельности». К числу более поздних определений предмета психолингвистики А. А. Леонтьевым относится следующее: «Предметом психолингвистики является соотношение личности со структурой и функциями речевой деятельности, с одной стороны, и языком как главной «образующей» образа мира человека – с другой» [Леонтьев А. А., цитата по: 1, с. 11]. В этом определении психолингвистики постулируется, что психолингвистика должна изучать человеческое измерение языка и речи, а также роль языка в структурировании мира.

Круг проблем, которыми занимается эта дисциплина, достаточно широк, что объясняется междисциплинарностью психолингвистики.

В частности, психолингвисты рассматривают речевой механизм человека и особенности его становления и функционирования. Речь понимается как процесс, подчиняющийся языковым правилам, вытекающим из системности языка. Поэтому психолингвистов интересуют языковые отношения, направляющие эти процессы. Это интеллектуальные процессы соотношения языка и мышления, языка и сознания, становления человеческого сознания в онтогенезе (в сознании отдельного человека) и в филогенезе (происхождения языка в обществе). Особенно актуальны они в психолингвистике по мере компьютеризации мировой науки и в связи с активизацией исследования в области компьютерного моделирования интеллектуальных систем, поэтому проблема соотношения между работой мозга и работой компьютера является одной из интереснейших проблем психолингвистики. Современной психолингвистикой решаются также следующие проблемы:

- 1) Проблема овладения языком и функционирование языка при производстве и понимании речи.
- 2) Круг проблем, связанных с общечеловеческими механизмами пользования языком.
- 3) Проблема специфических особенностей применения языка при воздействии комплекса внешних и внутренних факторов.

На развитие современной психолингвистики большое влияние оказала американская психолингвистика, которая в своем развитии прошла четыре главных периода: психолингвистика формирования, лингвистическая, когнитивная и когнитивно-междисциплинарная.

Лингвистический период в психолингвистике связан с возникновением и бурным развитием трансформационно-генеративной, или порождающей, грамматики Ноама Хомского. Считая, что язык – это множество предложений, каждое из которых имеет конечную длину и построено из конечного множества элементов, Хомский полагал, что каждое предложение может быть представлено в форме конечной последовательности фонем (или букв). В его грамматике существуют особого рода правила или операции (трансформационные), прилагае-

мые к синтаксической конструкции предложения как к единому целому [15]. Работы Хомского дали толчок для большого количества исследований в американской психолингвистике.

Н. Хомский различает языковую способность (*linguistic competence*), которая считается областью лингвистики, и языковую активность (*linguistic performance*) [15], относимую к области психологии. Языковая способность означает, по его мнению, способность говорить на данном языке, а языковая активность – высказывания, которые производит носитель языка. Хомский выдвинул тезис о врожденности языковых структур, предположив, что способность человека к освоению языка является врожденной. Следуя главному положению трансформационно-генеративной грамматики о том, что в центре лингвистической теории должна находиться языковая способность, а не речевая деятельность, психолингвисты сконцентрировали усилия на изучении понимания языка. Исследованиям по производству речи не уделялось внимания.

Современный период развития психолингвистики совпадает с развитием когнитивных наук. Психолингвистика стала частью этих когнитивных дисциплин.

Когнитивный период развития психолингвистики характеризуется постепенным отходом от примата лингвистической теории и попыткой определить место языка среди прочих фундаментальных психических процессов.

Отечественная психолингвистика, и в частности московская психолингвистическая школа, ориентируется, прежде всего, на описание процессов преобразования смысловой информации – рассматриваются процессы производства речи, ее понимания и интерпретации. Кроме того, большое внимание уделяется анализу процессов становления и функционирования языкового сознания, под которым понимается система образов действительности, получающих свое языковое овнешнение (термин Е. Ф. Тарасова) в речевой деятельности человека как носителя сознания. [1, с. 30-32].

В последнее время данные психолингвистических исследований находят все более широкое практическое применение.

Психолингвистика используется в судебной психологии для определения правдивости высказываний и для идентификации личностных особенностей и пола автора анонимного текста.

Большую роль психолингвистика играет при построении систем автоматического распознавания текста и голоса, а также для создания систем искусственного интеллекта.

Прикладные аспекты психолингвистики имеют большие перспективы.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Белянин В. П.* Психолингвистика: Учебник. – М.: Флинта: Московский психолого-социальный институт, 2003. – Темы 1, 2. С. 8-33.
2. *Фефилов А. И.* Морфотемный анализ единиц языка и речи. – Ульяновск: УлГУ, 1997. – С. 14-26.

Дополнительная

3. *Буслаев Ф. И.* О связи языка и мышления // Историческая грамматика русского языка. – М., 1958. – 320 с.
4. *Бибихин В. В.* Язык философии. – М., 1993. – 242 с.
5. *Выготский Л. С.* Мысль и слово / Выготский Л. С. Психология. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – Раздел второй, Глава седьмая. – С. 462-509.
6. *Гумбольдт В. фон.* О различии строя человеческих языков и его влияние на духовное развитие человечества // Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили. – М.: ОАО ИГ «Прогресс», 2001. – С. 37-298.
7. *Леонтьев А. А.* Психолингвистика. – М., 1967. – 246 с.
8. *Леонтьев А. Н.* Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977. – 250 с.

9. *Лурия А. Р.* Язык и сознание. – М., 1979. – 168 с.
10. *Розанов В. В.* О понимании. – М., 1995. – 153 с.
11. *Панфилов В. З.* Философские проблемы языкознания. – М., 1977. Глава 1. – 345 с.
12. *Панфилов В. З.* Язык, мышление, культура // Вопросы языкознания. – 1975. – №3. – С. 3-12.
13. *Потебня А. А.* Мысль и язык. – Харьков, 1982. – 324 с.
14. *Серебренников Б. А.* К проблеме отражения развития человеческого мышления в структуре языка // Вопросы языкознания. – 1970. – №2. – С. 29-49.
15. *Слобин Д., Грин Д.* Психолингвистика. – М., 1977. – 240 с.
16. *Хайдеггер М.* Время и бытие. – М., 1993. – 285 с.
17. *Хомский Н.* Аспекты теории синтаксиса: Пер. с англ. – М., 1972. – 230 с.
18. *Фефилов А. И.* Язык – Сознание – Действительность (лингво-философская интерпретация). – Ульяновск: УлГУ, 2002. – 100 с.
19. *Шахнарович А. М.* Проблемы психолингвистики. – М., 1987. – 209 с.

Домашнее задание

Письменно изложите тезисы ответов на следующие проблемы:

1. Существует несколько научных подходов в осмыслении проблемы «язык и мышление». Проанализируйте различные концепции и выразите свое оценочное отношение к ним.
2. Человеческое сознание и процесс понимания языкового выражения мысли. Каким образом отражается в языке процесс понимания?
3. Феномен непонимания: причины и следствия. Приведите примеры непонимания из-за неясности словесного выражения.
4. Приведите примеры осуществления мышления не с помощью языка, а лишь с помощью наглядно-чувственных образов.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что мы понимаем под терминами «сознание» и «мышление»?
2. Какова сущность мышления?
3. Почему язык является «органом, формирующим мысль» (В. Гумбольдт)?
4. В чем проявляется неразрывная связь языка и мышления?
5. В чем проявляются особенности человеческого мышления?
6. Как проявляется процесс понимания?
7. В чем состоит предмет психолингвистики?
8. В чем различие между лингвистикой и психолингвистикой?
9. Почему психолингвистика является междисциплинарной сферой знаний?

Темы рефератов

1. Культура мышления – культура слова.
2. Основные концепции отечественной и зарубежной лингвистической мысли в области языка и мышления.
3. Слово – орудие мысли.
4. Объект и предмет психолингвистики.
5. Анализ основных направлений зарубежной психолингвистики.
6. Роль языка в психологическом, социальном и профессиональном становлении личности.

Тема: ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО

Содержание: Язык и общественное сознание. Язык и культура. Неогумбольдтианство. Гипотеза Сепира-Уорфа, или Теория лингвистической относительности. Социальная дифференциация языка. Билингвизм и диглоссия. Социолингвистика.

Язык и общественное сознание

Язык, будучи орудием общения и мышления, связан не только с мыслительной и познавательной деятельностью отдельного человека, но и с производственной и духовной деятельностью людей, с базисом и надстройкой, то есть с общественным бытием и общественным сознанием. Их отношение является существенным для философского изучения общества, его структуры и исторического развития. Философское рассмотрение связи языка с обществом и доказательство этой связи служит основанием для развития идеалистических и материалистических взглядов на язык.

Идеалистическое понимание общественной природы языка состоит в том, что язык обособляется от общества, рассматривается как имманентная структура, изучаемая сама в себе и для себя, как внутриязыковая система отношений языка. При таком подходе язык не является ни орудием общения, ни орудием мышления.

Диалектический и исторический материализм не отрицают влияния общественного сознания на развитие общества, на самую познавательную деятельность людей, которая порождается общественной практикой и корректирует ее, так как практика есть источник и критерий истины. Те знания, которые закрепились в словах и конструкциях языка, есть результат мышления многих людей. Будучи закрепленными в языке, они используются как инструмент дальнейшего познания. Общественное сознание выражается в различных формах, они включают в себя политические, правовые, нравственные, религиозные, художественные, философские и иные общественные взгляды и научные знания. Форма общественного сознания, как и сфера использования

языка, оказывает влияние на язык, порождая терминологию, стилистические особенности языка. Однако язык остается единым для всех форм общественного сознания, для всех сфер его использования. Впрочем, религия и наука нередко избирают своим языком не язык народа, а чужой язык. Так, в России для этих нужд использовался церковнославянский язык (для религии) и латинский язык (для науки).

В философских системах проблема связи языка и общества всегда занимала и занимает важное место.

Язык и культура

В истории и современном языкознании выделяется проблема связи языка и культуры, учение о языке как форме культуры. **Культура** – это совокупность достижений человеческого общества в производственной, общественной и духовной жизни. Различают культуру материальную и духовную. Чаще термин культура относится к духовной жизни народа. Говорят об античной культуре, о буржуазной культуре и т. д. Отдельный человек различно представляет культуру своего народа. Она проявляется в культуре труда и быта, в культуре поведения, речи. Язык связан, прежде всего, с духовной культурой, с художественной и научной жизнью общества, с философией и другими формами общественной надстройки. Более того, язык сам по себе является частью духовной культуры народа. В языке как форме национальной культуры отражается интернациональное и национальное, общественное и классовое.

Необходимо также отметить двусторонний характер связей между языком и другими компонентами культуры. Известно, что на формирование литературного языка оказывает влияние ряд экономических, политических и культурно-исторических факторов.

Американские и некоторые западноевропейские лингвисты разделяют гипотезу Сепира-Уорфа, согласно которой специфика языка обуславливает специфику духовной культуры данного общества, определяет структуру мышления и способ познания внешнего мира.

Неогумбольдтианство

Неогумбольдтианство возникло в 20-х годах XX века и представляет собой совокупность концепций и школ, исходящих из приписывания В. фон Гумбольдтом языку созидательной силы, которая создает благодаря своей классифицирующей и структурирующей роли своеобразный мир языковых содержаний. Процессы умственного структурирования мира и формирования мировидения членов определенной языковой общности сводятся к действию внутренней формы языка. Неогумбольдтианцами акцентируется творческая роль языка в конструировании картины мира, в процессах мышления и познания, в построении культуры, соответствующей данному языку, а также подчеркиваются различия между картинами мира у носителей разных языков. Иначе говоря, неогумбольдтианцы (Л. Витгештейн, Л. Вайсгербер, Й. Трир, П. Хартман, Э. Касирер) полагают, что понятия – это не отражение объективной действительности, а продукты символического познания, т. е. познания, обусловленного языковыми знаками, символами. По их мнению, язык определяет мышление, превращает окружающий мир в идеи, «вербализует» их. При этом они утверждают, что язык ограничивает познавательные возможности сознания.

Немецкое неогумбольдтианство характеризуется преимущественным вниманием к семантической стороне языка, к изучению связей языка и культуры, языка и мышления, языка и познания мира. Основные принципы неогумбольдтианской лингвофилософской концепции сформулированы в работе главы немецкого неогумбольдтианства Лео Вайсгербера «Родной язык и формирование духа» (1929). Смысл этой концепции составляет истолкование языковой действенности (силы, энергии). Л. Вайсгербер (1899–1985) унаследовал ее от В. фон Гумбольдта (1767–1835), который писал: «Язык есть не продукт деятельности (*Ergon*), а деятельность (*Energeia*)» [7, с. 70]. Отталкиваясь от этой фразы, Л. Вайсгербер стал говорить об «энергейтическом» подходе к изучению языка. Этот подход предполагает обнаружение в языке той силы (или энергии), благодаря которой он активно воздействует как на познавательную, так и на практическую деятельность его

носителей. Таким образом, «энергетический» подход к изучению языка предполагает исследование языкового воздействия. Согласно Л. Вайсгерберу, язык закрепляет в своей содержательной стороне не только точку зрения на мир, с которой смотрел на него народ, создавший данный язык, но и сам мир.

«Энергетический» подход к изучению языковой картины мира, к обнаружению ее воздействия на познавательную и практическую деятельность ее носителей Л. Вайсгербер интерпретировал с помощью категории «*Worten der Welt*» (ословливание мира). Процесс ословливания мира понимался Л. Вайсгербером не просто как членение мира на определенные отрезки с помощью слов, а как процесс духовного мирозидания или преобразования объективного мира в языковую картину мира [см. 11, с. 277-278]. Л. Вайсгербер интерпретировал языковую картину мира как промежуточный мир (*Zwischenwelt*) между человеком и объективной действительностью. Иначе говоря, Л. Вайсгербер видел в языке некий третий, промежуточный мир, предопределяющий восприятие и осознание мира человеком. Мироззрение человека зависит, по мнению Вайсгербера, от его языка, а так как структуры языков различны, то неизбежны и различия в мироззрении людей. Язык осуществляет процесс вербализации мира и тем самым устанавливает точку зрения людей на него [там же].

Прагматическую функцию родного языка Л. Вайсгербер рассматривал как действенность (энергию, силу) языковой картины мира по отношению к развитию материальной и духовной культуры ее носителей. Особенно сильным, с его точки зрения, является воздействие языка на такие сферы духовной культуры, как религия, наука, искусство и политика. Это воздействие в истории культуры, по его мнению, в одних случаях способствовало культурной эволюции, а в других – препятствовало [см. там же, с. 251].

Неогумбольдтианцы смешивают два основополагающих типа картин мира, образующих целостный образ мира, – концептуальную и языковую. Языковая картина мира едина для всех носителей языка. Концептуальные картины мира у представителей различных

социальных, возрастных, идеологических, религиозных групп могут существенно отличаться друг от друга. Концептуальная картина мира достаточно подвижна: она меняется у человека на протяжении его жизни по мере накопления жизненного опыта, развития его представлений о действительности, изменения жизненных ориентиров [6, с. 23]. Концептуальная картина мира значительно шире языковой, потому что в ее создании принимают участие различные типы мышления, в том числе и невербальные. Неогумбольдтианцы, исследуя национальную культуру через язык, отождествляют национальную картину мира с языковой и концептуальной.

Гипотеза Сепира-Уорфа, или Теория лингвистической относительности

Разработана в 30-х годах XX века в США Э. Сепиром и Б. Уорфом в рамках этнолингвистики. Согласно этой гипотезе, логический строй мышления определяется языком. Характер познания действительности зависит от языка, на котором мыслит познающий субъект. Широкую известность гипотеза Сепира-Уорфа получила в 50-х годах XX века благодаря работам Х. Хойера, давшего ее критический анализ, и состоявшейся в 1953 г. (Чикаго) конференции, где гипотеза обсуждалась лингвистами, этнографами.

Основная идея этой теории удачно выражена в цитате из работы Э. Сепира, которую Б. Уорф использует в качестве эпиграфа к своей лучшей статье: «Люди живут не только в объективном мире вещей и не только в мире общественной деятельности, как это обычно полагают; они в значительной мере находятся под влиянием того конкретного языка, который является средством общения для данного общества. Было бы ошибочным полагать, что мы можем полностью осознать действительность, не прибегая к помощи языка <...>. На самом же деле «реальный мир» в значительной степени бессознательно строится на основе языковых норм данной группы ...» [14, с. 58].

Б. Уорф считает, что действительность представляет собой беспорядочный поток впечатлений, который упорядочивает язык. Так как

каждый язык обладает своей особой системой, то он обрисовывает людям, говорящим на разных языках, действительность по-разному [там же, с. 89-90].

Б. Уорф делает вывод, что язык представляет собой систему понятий для организации опыта, навязывая человеку определенное мировоззрение, язык обуславливает нормы его мышления, а, следовательно, и поведения [14]. Из всего этого делается вывод о том, что логика, фиксирующаяся в мировоззрении языка, не отражает действительности, но, следуя за структурными особенностями языков, меняется от языка к языку. Это значит, что язык оказывается наделенным абсолютной и всеобъемлющей властью. Он устанавливает нормы мышления и поведения, руководит становлением логических категорий и целых концепций, проникает во все стороны общественной и индивидуальной жизни человека, определяет формы его культуры, сопутствует человеку на каждом шагу и ведет его за собой как слепца [9, с. 55].

В собственно лингвистической области гипотеза Сепира-Уорфа смыкается с идеалистической концепцией неогумбольдтианского направления в Европе, представленного школой Л. Вайсгербера в Западной Германии.

Анализ ошибок Б. Уорфа

Б. Уорф под языком понимает лишь семантическую сторону языка. Язык действительно является посредником между сознанием и объективной реальностью, но не в том смысле, как показывают нам работы Уорфа. Будучи посредником, язык не управляет развитием и нормами человеческого сознания, не указывает человеческому мышлению правил его поведения, не обуславливает формы поведения человека. Язык есть орудие мысли. Однако быть орудием мысли не значит быть ее руководителем и полномочным господином [9, с. 61].

Остается рассмотреть положение Б. Уорфа о связи между типом культуры и особенностями языка. Б. Уорф выделяет явления, которые в его толковании обнаруживают определенную тождественность, а затем в соответствии со своей концепцией он сообщает, что эти явления

культуры возникли под прямым влиянием соответствующих форм языка. Как известно, всякие попытки установить прямой параллелизм между явлениями языка и культуры оказались малоубедительными (крах теории Марра).

Следует сказать, что между языком и культурой существует общая зависимость, благодаря которой изменения в культуре могут находить косвенное отражение в языке. Именно в этом смысле допустимо говорить о возможности влияния культуры на язык, но не языка на культуру, как это делает Б. Уорф [там же, с. 62].

Тем не менее, проблема лингвистической относительности, т. е. известной зависимости взглядов людей на мир и их поведения от структурных свойств языка, существует и ждет своего решения. Языковые структуры не предрекают людям понимание мира и поведение в нем, но могут стимулировать варианты такого понимания и поведения, что и должно стать предметом изучения лингвистики, а точнее, социологии языка [там же, с. 65-68].

Социальная дифференциация языка

В совокупности проблем, охватываемых темой «Язык и общество», видное место занимает проблема социальной дифференциации языка – его структуры и его функционирования. Можно различать дифференциацию языка на нескольких «плоскостях»: а) дифференциация по территории (местные диалекты); б) дифференциация по виду, способу материального воплощения речи (устная и письменная формы языка); в) дифференциация по мононаправленности или полинаправленности средств языка в процессе речи (диалогический и монологический варианты функционирующего языка); г) дифференциация по типам деятельности социального коллектива (функциональные стили языка); д) дифференциация по социальным слоям, группам людей (социальные диалекты); е) дифференциация по типам и жанрам словесных произведений (жанровые стили речи); ж) дифференциация по авторам словесных произведений (авторские стили речи). Плоскости социального членения языка могут совмещаться и пересекаться друг с

другом. Дифференцироваться может как структура языка, так и его функционирование.

Билингвизм и диглоссия

Отличие различных трактовок понятия «билингвизм» («двуязычие») и связанных с ним понятий отражает объективные трудности, возникающие при анализе этого сложного и многогранного явления, привлекающего к себе внимание представителей разных дисциплин. Отсюда возникает возможность рассмотрения билингвизма под различным углом зрения.

Исходя из социолингвистического аспекта его рассмотрения, следует рассматривать билингвизм как социальный феномен. В этом понимании билингвизм – это сосуществование двух языков в рамках одного и того же речевого коллектива, использующего эти языки в соответствующих коммуникативных сферах, в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта.

Билингвизм коллектива (причем любого коллектива, а не только нации) обязательно предполагает индивидуальный билингвизм его членов. При двуязычии (и многоязычии) должны существовать единая социально-коммуникативная система и единый речевой коллектив, который характеризуется использованием функционально дополняющих друг друга языков в соответствии с единой моделью.

Термин «диглоссия» был введен в 1959 г. американским исследователем Ч. Фергюсоном [1, с. 56] для обозначения двух разновидностей языка, сосуществующих в данном коллективе, каждая из которых играет определенную роль.

Диглоссией, в частности, называется та ситуация, когда, например, носители немецкого языка используют местный диалект дома или среди друзей и переходят на литературный язык, общаясь с носителями других диалектов.

В ряде других работ этот термин приобрел другое значение. В трудах американского исследователя Дж. Фишмана диглоссия противопоставляется билингвизму в совершенно ином смысле:

билингвизм характеризует индивидуальные способности, диглоссия – социальное распределение функций, первый – индивидуально-психологический феномен, второй – понятие социологическое.

Для социолингвистики как диглоссия, так и билингвизм – явления, прежде всего, социальные, принципиально сходные друг с другом.

Исчерпывающее описание социальных аспектов билингвизма и диглоссии может быть получено лишь путем сочетания статистического подхода, направленного на выявление соотношения между сосуществующими и взаимодействующими языками и диалектами, и динамического подхода, ориентированного на анализ воздействия социальных и социально-психологических факторов на речевую деятельность. Одним из важнейших аспектов динамического подхода к изучению билингвизма и диглоссии является выявление иерархии этих факторов на основе определения относительной «силы» каждого из них в той или иной конкретной ситуации. Эффективный социолингвистический анализ этих двух понятий едва ли возможен без учета социально-исторических условий их формирования.

Социолингвистика

Социолингвистика – научная дисциплина, развивающаяся на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии и изучающая широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, механизмом воздействия социальных факторов на язык и той ролью, которую играет язык в жизни общества. Объект социолингвистики – язык в его функционировании. А поскольку язык функционирует в обществе, обладающем определенной социальной структурой, постольку и можно говорить о социолингвистике как о науке, исследующей язык в социальном контексте. Основные проблемы социолингвистики: социальная дифференциация языка, «язык и нация», влияние социальных факторов на развитие языка, взаимодействие языка и культуры, а также проблема социальных аспектов билингвизма и проблема языковой политики [ср. 17, с. 481-482]. Социолингвистика оперирует специфическими для

нее понятиями (и соответствующими им терминами): языковое сообщество, языковая ситуация, социально-коммуникативная система, языковая социализация, коммуникативная компетенция, языковой код, переключение кодов, билингвизм, диглоссия, языковая политика и др. [1, с. 19].

Термин «социолингвистика» впервые был употреблен в 1952 г. в названии статьи американского социолога Г. Карри (H. C. Currie). Однако лишь в начале 60-х годов в результате бурного развития социологических исследований, это направление получило название «социолингвистика».

Необходимость социологического подхода к языку осознана в науке уже давно, но вплоть до конца XIX века социальная характеристика языка давалась обычно в терминах философии, психологии и социологии. Четкое различение социального аспекта языка является достижением науки XX столетия [15, с. 5-6].

Хотя термин «социолингвистика» был введен в научный оборот в США, корни социолингвистики следует искать в русской научной почве. Внимание отечественных языковедов вопросы социальной лингвистики привлекли уже во второй половине 20-х годов и особенно в 30-е годы XX века. Основная практическая и теоретическая направленность работы языковедов оказалась тесно связанной с культурной революцией, сопутствующей новым социальным, политическим и национальным отношениям. В книге Р. О. Шор «Язык и общество» (1926) на обширном материале была поставлена проблема социальной обусловленности языка. Начало 30-х годов ознаменовалось также публикацией «Очерков по языку» А. М. Иванова и Л. П. Якубинского, сыгравших огромную роль в дальнейшем развитии социальной лингвистики в советском языкознании. основополагающим трудом второй половины 30-х годов в области социальной лингвистики были книга В. М. Жирмунского «Национальный язык и социальные диалекты» и очерки В. В. Виноградова по истории русского и литературного языка.

Позиции отечественных ученых по вопросам социалингвистики освещаются в книге А. Д. Швейцера И. Б. Никольского «Введение в социалингвистику» (1978), а также в работах, как: В. А. Аврорин «Проблемы изучения функциональной стороны языка» (1975), «Л. Б. Никольский «Синхронная социалингвистика (Теория и проблемы)» (1976), А. Д. Швейцер «Современная социалингвистика. Теория, проблемы, методы» (1976), Ю. Д. Дешериев «Социальная лингвистика. К основам общей теории» (1977) и т. д.

Социалингвистика США неоднородна в своих теоретических концепциях, но в ней единодушно и резко подчеркивается необходимость строго различать структурный и социальный аспекты изучения явлений языка. Изучению социально обусловленного распределения вариативности языковых форм уделяется основное внимание в работах Дж. Гамперца, У. Лабова. Отправным моментом у этих исследователей является сам язык. Американского лингвиста У. Лабова «часто называют создателем «квантитативной лингвистики», то есть социалингвистики, опирающейся на точные статические подсчеты частоты употребления той или иной языковой единицы» [6, с. 33].

Другое направление в социалингвистике США можно было бы назвать этнографическим. Некоторые направления зарубежной социалингвистики ориентируются на бихевиористскую модель речевого поведения.

Характерная черта социалингвистики второй половины XX столетия – переход от работ общего плана к экспериментальной проверке выдвигаемых гипотез, математически выверенному описанию конкретных фактов, тесное переплетение лингвистического и социологического аспектов исследования.

Методы социалингвистики представляют собой синтез лингвистических и социологических процедур. Они подразделяются на методы полевого исследования и методы социалингвистического анализа языкового материала. Методы полевого исследования включают анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение (в том числе запись образцов живой речи).

Социолингвистика находится в определенных отношениях с другими направлениями лингвистики – как традиционными (например, с диалектологией, фонетикой), так и новыми (например, с психолингвистикой, с теорией речевых актов).

У диалектологов социолингвисты заимствовали многие методы и приемы наблюдения за спонтанной речью информантов, способы «разговорить» собеседника, спровоцировать его на употребление нужных исследователю языковых фактов. Сам термин «информант» пришел в социолингвистику из диалектологии.

Особые отношения складываются у социолингвистики с фонетикой. Первые социолингвистические исследования были выполнены на фонетическом материале (например, работы У. Лабова, М. В. Панова и др.). Многие теоретические положения современной социолингвистики были сформулированы на основе тщательного анализа социально-фонетических связей и зависимостей. Результатом тесного сотрудничества социолингвистов и фонетистов стало формирование особой отрасли в изучении фонетических явлений – социофонетики.

Социолингвистика имеет тесные связи с лексикологией и семантикой, поскольку лексическая система языка наиболее чутко реагирует на изменения в социальной жизни и отражает в себе дифференциацию общества на группы. Социальные компоненты и ограничения можно обнаружить в структуре лексического значения и в правилах семантической сочетаемости слов. Изучением таких явлений занимается социосемантика.

У социолингвистики есть точки соприкосновения с психолингвистикой. Эти науки сходны по методам сбора данных (наблюдение, эксперимент, анкетирование и др.), по приемам работы с информантами, а также и по некоторым исследовательским интересам.

В решении некоторых своих задач социолингвистика пересекается с этнолингвистикой, которая изучает язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и развитии языка [1, с. 328-331].

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Беликов В. И., Крысин Л. П.* Социоллингвистика: учебник для вузов. – М.: Российский государственный гуманитарный университет, 2001. – С. 9-69, 328-331.
2. *Швейцер А. Д., Никольский Л. Б.* Введение в социоллингвистику. – М., 1978. – С. 11-76, 147-177.

Дополнительная

3. *Белл Р.* Социоллингвистика. Цели, методы и проблемы: Пер. с англ. В.А. Виноградова. – М.: Международные отношения, 1980. – 280 с.
4. *Бок Ф. К.* Структура общества и структура языка. Перевод с английского Т. М. Николаевой // Зарубежная лингвистика I: Пер. с англ./ Общ. ред. В. А. Звегинцева и Н. С. Чемоданова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – С. 115-129.
5. *Будагов Р. А.* Язык – реальность – язык. – М., 1983. – С. 7-58, 224-227, 249-254.
7. *Германова Н. Н.* Введение в языкознание. Язык в социокультурном контексте: Учебное пособие. – М.: ИПК МГЛУ «Рема», 2008. – 144 с.
8. *Гумбольдт В.* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили; Послесл. А. В. Гулыги и В. А. Звегинцева. 2-е издание – М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. – С. 37-298.
9. *Дешериев Ю. Д.* Социальная лингвистика. – М., 1977. – С. 61-85, 211-253.
10. *Кацнельсон С. Д.* Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – 298 с.
11. *Никольский Л. Б.* Социоллингвистика и лингвосоциология. – М., 1975.

12. *Радченко О. А.* Язык как мирозидание. Лингвистическая концепция неогумбольдтианства. Т.1. – М., 1997.
13. *Табуре-Келлер А.* К изучению двуязычия в социологическом плане. Перевод с французского М. А. Щербины // Зарубежная лингвистика III: Пер. с англ., нем., фр. / Общ. ред. В. Ю. Розенцвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городецкого. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2002. – С. 75-87.
14. *Уорф Б. Л.* Отношение норм поведения и мышления к языку. Перевод с английского Л. Н. Натан и Е. С. Турковой // Зарубежная лингвистика I: Пер. с англ. / Общ. ред. В. А. Звегинцева и Н. С. Чемоданова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – С. 58-91.
15. *Уорф Б. Л.* Наука и языкознание (О двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и том, как слова и обычаи влияют мышление). Перевод с английского Е. С. Кубряковой и В. П. Мурат // Зарубежная лингвистика I: Пер. с англ. / Общ. ред. В. А. Звегинцева и Н. С. Чемоданова. – М.: Издательская группа «Прогресс», 1999. – С. 92-105.
16. *Чемоданов Н. С.* Проблемы социальной лингвистики в современном языкознании: // Новое в лингвистике. Выпуск 7: Социолингвистика / Общ. редакция и вступительная статья И. С. Чемоданова – М.: Прогресс, 1975. – С. 5-33.
17. *Швейцер А. Д.* Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. – М.: Наука, 1977.
18. Языкознание: Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 1978. – С. 481-482.

Домашнее задание

Письменно изложите тезисы ответов на следующие проблемы:

1. Языковая жизнь в многоязычных обществах (на примере России).

2. Как соотносятся история языка и история народа, носителя данного языка?

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Взаимосвязь и взаимодействие языка и общества. В чем заключается функция языка как общественного явления?
2. В чем выражается взаимодействие языка и культуры?
3. Каковы философские позиции авторов теории гипотезы лингвистической относительности?
4. Каковы основные положения гипотезы Сепира-Уорфа?
5. Какие факторы оказывают влияние на развитие языков?
6. Назовите научные дисциплины, занимающиеся проблемами взаимодействия языка и общества.
7. Какие проблемы решает социолингвистика?

Темы рефератов

1. Язык как общественное явление.
2. Билингвизм и диглоссия.
3. Анализ теории лингвистической относительности.
4. Неогумбольдтианство в лингвистике.
5. Основные задачи социолингвистики на современном этапе.

Тема: ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА

Содержание: Происхождение человека, человеческого общества и языка. Гипотезы о происхождении языка (креационная, звукоподражательная, междометная, теория социального договора, рабочая теория). Материалистическая теория.

Происхождение человека, человеческого общества и языка

Происхождение языка нельзя правильно рассматривать в отрыве от происхождения общества и сознания, а также самого человека. Предполагается, что язык зародился более 50 тысяч лет тому назад, но никаких точных свидетельств этого не имеется. Парижское лингвистическое общество еще в 1866 г. запретило рассмотрение любых гипотез о происхождении языка как «бесполезных» и «непродуктивных», а президент Лондонского филологического общества в 1873 г. даже заявил, что подобные вопросы не относятся к собственно филологическим.

Согласно отечественной теории деятельности, возникновение языка как практического сознания возможно только в обществе, в результате производственно-трудовой деятельности.

Превращение обезьяны в человека очень длительный процесс (больше одного миллиона лет). Необходимость производить новые предметы, которые планируются и закрепляются в сознании, породила производственную деятельность, производительные силы и производственные отношения, которые все более и более вытесняли биологические.

Первобытное стадо постепенно сменяется родоплеменным строем. Так начинается история человеческого общества. Первой экономической формацией была первобытнообщинная. В это время начался процесс возникновения родственных языков. Человеческое общество объединяло людей по труду, роду и языку. Членораздельная речь помогла людям выделиться из животного мира, объединиться в обществе, развить свое мышление, организовать совместный труд.

Гипотезы о происхождении языка

Великое множество высказываний о происхождении языка можно разделить на три основные группы: креационные, биологические и социальные теории.

К *креационным* (от лат. *creo* – «говорю, создаю») теориям происхождения языка следует отнести библейскую гипотезу (язык – творение бога) и «инопланетную» гипотезу (создание человечества и языка внеземной цивилизацией). Согласно Библии, Богу с самого начала была присуща способность говорить. Сотворение мира происходило путем высказывания желаний, и акт говорения совпадает с актом творения. Мир был создан за шесть дней, и каждый этап мироздания примерно начинался так: «И сказал бог: да будет свет. И стал свет ...». Таким же образом он создал растения, животных и человека, последний был сотворен по образу и подобию его. Кроме созидательной силы, Бог обладает способностью устанавливать имена. Эту способность он передал своему образу и подобию – Адаму. Согласно тексту Библии, установление имен происходило в два этапа: сначала Бог создал слова «день», «ночь», «небо», «земля», «море», а затем Адам наименовал все остальное – животных и птиц. Однако возникает вопрос: если Бог всемогущ, то почему он не мог сам установить все имена и доверил столь ответственное дело Адаму? [2, с. 11-12].

Биологические теории объясняют происхождение языка эволюцией человеческого организма – органов чувств, речевого аппарата и мозга. Положительным в этих теориях является то, что они рассматривают возникновение языка как результат длительного развития природы, отвергая тем самым божественное происхождение языка. Среди биологических теорий наиболее известны две: звукоподражательная и междоменная.

Звукоподражательная теория объясняет происхождение языка эволюцией органов слуха, воспринимающих крики животных, т. е. язык возник как подражание животным или как выражение впечатления о называемом предмете. Немецкий ученый Г. Лейбниц (1646–1716), объясняя происхождение слов, считал, что немецкие слова *leben*

(жить) или lieben (любить) указывают на мягкость, в то время как слова Löwe (лев) или Lauf (бег) указывают на быстроту и твердость.

Сторонником этой теории был и В. Гумбольдт (1767–1835). Звукоподражательная теория основывается на двух предположениях: 1) первые слова были звукоподражаниями; 2) в слове звучание символично, значение отражает природу вещей.

Однако оба этих предположения не соответствуют фактам языков. Действительно, в языках имеются звукоподражательные слова, однако их мало. Более того, они различны в различных языках, причем в языках примитивных их не больше, чем в развитых. Различны и подзывные слова, с которыми человек обращается к животным.

Междоментная (рефлексная) теория объясняет происхождение языка теми переживаниями, которые испытывает человек. Первые слова, по этой теории, – это произвольные выкрикивания, междометия, рефлексы. Они эмоционально выражали боль или голод, страх или радость. В ходе дальнейшего развития выкрики приобретали символическое значение, обязательное для всех членов данного сообщества. Сторонниками рефлексной теории были И. Гердер, Г. Штейнталь, Ч. Дарвин, А. А. Потебня.

Звукоподражательная и междоментная теории во главу угла ставят происхождение механизма говорения. Игнорирование социального фактора в этих теориях привело к скептическому отношению к ним: звукоподражательную стали в шутку называть теорией «гав-гав», а междоментную – теорией «тьфу-тьфу».

Социальные теории происхождения языка объясняют его появление общественными потребностями, возникшими в труде и в результате развития сознания человека.

Теория социального договора. Согласно теории социальной договоренности, язык рассматривается как сознательное изобретение и творение людей. В первый период человек был частью природы, и язык происходил от чувств, страсти. Звуки служили первоначально символами предметов, действующих на слух. Однако это было неудобно, и они стали заменяться звуками-предложениями; увеличение

количества издаваемых звуков вело к совершенствованию органов речи. С возникновением собственности и государства возникла социальная договоренность, рациональное поведение людей, слова стали употребляться в более общем смысле. Этой теории придерживались английский философ-материалист Томас Гоббс (1588–1679), французский математик, физик и философ первой половины XVIII века Луи Мопертюи, французский философ-просветитель Этьен Кондильяк (1715–1780), французский писатель и философ Жан Жак Руссо (1712–1778), английский социолог и экономист Адам Смит (1723–1790).

Рабочая теория. В конце 70-х годов XIX века немецкий философ и историк Л. Нуаре выдвинул рабочую теорию происхождения языка, или теорию трудовых выкриков. Согласно этой теории, междометный выкрик стимулировался не чувствами, а мускульными усилиями человека и совместной трудовой деятельностью. Л. Нуаре справедливо подчеркнул, что мышление и действие были первоначально неразрывны, так как, прежде чем люди научились изготавливать орудия труда, они в течение продолжительного времени испробовали на различных объектах действия различных естественных предметов.

При совместной работе выкрики и возгласы облегчают и организуют трудовую деятельность. Эти выкрики, которые вначале были произвольными, постепенно превратились в символы трудовых процессов. В теории трудовых выкриков трудовое действие рассматривается как параллельное явление звуковому языку. Одним из основоположников этой линии был известный немецкий филолог Л. Гейгер (1829–1870). Его большой интерес к возникновению и развитию языка выразился в двух работах: «Происхождение языка» и «Происхождение и развитие человеческого языка и разума» [7, с. 63-64]. Г. В. Плеханов подверг эту теорию резкой критике.

Материалистическая теория

Материалистическое учение о языке «пронизано социолингвистической идеей: творцом исторического прогресса возникновения и развития является общество» [3, с. 52]. Материалистическая теория о

происхождении языка опирается на достижения наук прошлого и данные современных наук. Методологическое значение имеют работы Ф. Энгельса [см. 8; 9].

Принципиальное значение в этом учении имеют следующие признаки:

1) *Длительность процесса очеловечивания природы.*

Возникновение человека, общества, языка – очень длительный процесс эволюции живой природы. Причем возникновению человека предшествовал длительный процесс умственного развития животных, а появление человеческого общества коренным образом изменило развитие живых существ. Человек как общественное существо представляет собой высшую ступень развития живых организмов на земле; сознание, членораздельная речь и общественность являются существенными признаками человека.

2) *Производственная деятельность как основа происхождения человека, общества, языка.*

Несмотря на признание разных факторов, оказавших воздействие на формирование человека и его языка, марксистская постановка вопроса состоит в том, что из всех этих факторов ведущим признается производительная деятельность, которая может быть только в обществе. Люди воспроизводят не только самих себя, но и материальную жизнь, определяющую образ жизни. Изготовление орудий труда и использование их – два отличительных компонента трудовой деятельности человека, причем они требуют не только физических, но и умственных действий.

3) *Возникновение сознания и происхождение языка.*

Для марксистской постановки проблемы происхождения языка характерно рассмотрение ее в связи с происхождением сознания. Сознание, как и язык, возникает только в обществе.

4) *Возникновение и совершенствование физиологической основы мыслительной и речевой деятельности.*

Основой мыслительной и речевой деятельности является высоко развитое строение нервно-мышечного аппарата человека.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Рождественский Ю. В.* Лекции по общему языкознанию: Учеб. пособие для филол. спец. университетов. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 5-35.
2. *Якушин Б. В.* Гипотезы о происхождении языка. – М.: Наука, 1984. – 160 с.

Дополнительная

3. *Алефиренко Н. Ф.* Теория языка. Вводный курс: Учеб. пособие для студ. филол. спец. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 41-68.
4. *Будагов Р. А.* Язык, история и современность. – М., 1971. – 215 с.
5. *Донских О. А.* Происхождение языка как философская проблема. – Новосибирск, 1984. – 172 с.
6. *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. В 2-х частях. – М., 1964-1965. Ч.1. – 138 с.
7. *Николаева Т. М.* Теории происхождения языка и его эволюции – новое направление в современном языкознании // Вопросы языкознания. –1996. – №2. – С. 79-89.
8. *Энгельс Ф.* Диалектика природы. – М.: Государственное изд-во политической литературы, 1950. – 328 с.
9. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1989. – 224 с.

Домашнее задание

Письменно изложите ответ на следующую проблему: происхождение и развитие языка.

Дайте характеристику факторам, которые повлияли на развитие языков в разные исторические эпохи.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Какие теории происхождения языка Вам известны? В чем суть этих теорий?
2. Какую роль выполняли жесты при возникновении человеческой речи?
3. Назовите основные положения материалистической теории происхождения языка.
4. Почему вопрос о происхождении языка является одним из наиболее сложных и до конца не решенных в языкознании?

Темы рефератов

1. Анализ концепций и гипотез о происхождении языка.
2. Возникновение и развитие письма.

Тема: ПИСЬМЕННОСТЬ

Содержание: Общее понятие о письме. Этапы и формы развития начертательного письма. Алфавит, графика и орфография.

Общее понятие о письме

Письмо является вторым по важности – после звукового языка – средством общения людей. Оно возникло значительно позже языка в раннеклассовом обществе в связи с усложнением хозяйственной жизни и появившейся потребностью фиксировать информацию для сохранения ее во времени и для передачи на расстояние.

В широкое понятие письма можно включить все виды общения людей при помощи оптических знаков. Под это определение подходит не только собственно письмо и печать, но также и любые воспроизведения письменных и печатных знаков, например, рекламные «надписи» из неоновых трубок на магазинах, из декоративных цветов или разноцветных камешков на клумбах, образующих какое-нибудь слово.

Собственно письмо, т. е. начертательное письмо, связанное с использованием для общения графических знаков (значков, букв, цифр), образует более узкий круг.

Говоря о письме, необходимо различать, с одной стороны, систему письма (инвентарь начертательных знаков и правила их функционирования), а с другой – конкретные акты использования этих знаков и возникающие при этом письменные тексты.

Инвентарь письма – это буквы, цифры, знаки препинания и разные другие фигуры и изображения. Каждый знак может рассматриваться как определенный элемент в данной системе письма, т. е. как абстрактная, многократно повторяющаяся в текстах единица – графема. В конкретном тексте мы имеем дело с экземплярами графемы – отдельными графами.

Этапы и формы развития начертательного письма

Начертательное письмо зарождается как пиктография, т.е. письмо рисунками. В пиктографии обозначающим служит схематический рисунок, например, *человека, лодки, животных*, а обозначаемым –

жизненная ситуация (охота, поездка), вещи (весло, лодка), существа (люди, животные). За знаком пиктографии (пиктограммой) не закреплена конкретная единица языка, интерпретация пиктограмм возможна на любом языке. Типологически выделяются две разновидности пиктограмм: «иконические», имеющие сходство с изображаемым понятием или объектом и «символические», условные. Пиктограмма отличается от рисунка тем, что она условна и имеет постоянное значение. В наше время пиктография не используется как основной тип письма, однако пиктограммы используются в дорожной сигнализации, в рекламе.

С развитием понятий и абстрактного мышления возникают такие потребности письма, которые пиктография уже не может выполнять, и тогда возникает идеография, т. е. «письмо понятиями», когда обозначаемым является не сам жизненный факт в его непосредственной данности, а те понятия, которые возникают в сознании человека и требуют своего выражения на письме. Переход от пиктографии к идеографии связан с потребностью графической передачи того, что не обладает наглядностью и не поддается рисуночному изображению [3, с. 352].

В идеографическом письме каждый знак может обозначать любое слово, в любой грамматической форме в пределах круга понятийных ассоциаций. Вместо изображения возможно употребление и произвольного графического символа. Схематизация рисунков превратила рисунки в условные знаки – иероглифы. «Иероглиф служит знаком для понятия, отраженного в том или ином слове, звуковая же сторона слова в нем совершенно не отражена; так, например, иероглиф, имеющий значение *дерево*, может читаться по-разному в зависимости от того, как слово звучит в данном языке или диалекте» [4, с. 16].

Своеобразные иероглифы имеются в цифрах, в других математических знаках, а также в разных символах, принятых в других науках. Знаки 2, 3, +, % и т. п. имеют одно и то же значение, но в разных языках читаются по-разному в зависимости от того, какое слово стоит за знаком [там же]. В наше время идеографическое письмо используется китайским языком. Китайское письмо состоит из основных знаков (ие-

роглифов) и дополнительных смысловых и фонетических определителей (их называют «ключами»).

Первые системы письма в подлинном смысле слова были по значению используемых знаков логографическими: они передавали речевое сообщение более или менее пословно, слово за словом, но еще сохраняли в начертании и во «внутренней форме» знаков связь с пиктографией предписьменного периода.

В фонографии письмо стало передавать язык не только в его грамматическом строе, но и в его фонетическом облике. Первый этап развития фонографии – силлабической, или слоговой. При силлабической системе письма графические знаки являются не буквами, а силлабемами, представляющими слоги. Силлабический алфавит должен соответствовать количеству слогов с данной гласной, что, как правило, не превышает нескольких десятков. Получается сравнительно простой алфавит, употребление которого не требует особых логических и грамматических познаний. Примером слогового письма может служить индийское письмо деванагари, арабское и эфиопское письмо, японское письмо кони, корейское письмо кунмун.

Дальнейший шаг в развитии фонографии мы находим в письме древних евреев и финикийцев, где буквами обозначались согласные, выражавшие корни, а чередовавшиеся между ними гласные для выражения грамматических форм обозначались диакритическими знаками. Этот тип письма называется консонантным.

Последний шаг на пути фонографии был сделан древними греками, которые заимствовали графические знаки от финикийцев. Стали обозначать буквами не только согласные, но и гласные, так как в греческом языке корни и аффиксы состояли не только из согласных, но и гласных (вокально-звуковое письмо).

В результате эволюции пиктограммы, идеограммы и силлабограммы возникает буква-знак вокально-звукового письма. В отличие от пиктограммы и иероглифа, буква не имеет предметно-понятийного содержания. «Значение» буквы является указанием на звук или слог, который необходимо произнести. Хотя стремление упростить написа-

ние буквы, сделать процесс письма более быстрым является важным моментом развития, вызванным потребностями общества, история письма – это все же не только история начертания букв, но вместе с тем и история становления современных алфавитов, графики и орфографии языков, имеющих буквенно-звуковое письмо.

Алфавит, графика и орфография

При рассмотрении фонемографических систем письма выделяют понятия «алфавит», «графика» и «орфография» (они были выделены, очерчены И. А. Бодуэном де Куртенэ).

Алфавит – это та часть инвентаря графем фонографического письма, которая упорядочена в стандартной последовательности, в определенном «алфавитном порядке». Так, в современный русский алфавит входят все буквы, используемые в русском письме, включая **ь** и **ъ**, но не входят знаки ударения и переноса, знаки препинания. Для алфавита важно не столько то или иное звуковое значение графемы, сколько самый факт ее прикрепления к определенному месту в условной последовательности графем.

Как отмечает Т. А. Амирова, алфавит «есть своего рода технический аппарат, «код-посредник», который служит обеспечению «перевода» звуковой речи в письменную <...> и, следовательно, обеспечению установления корреспонденции между двумя видами коммуникации – звуковой речью и письменным текстом» [1, с. 253-254].

Идеальный фонографический алфавит должен состоять из столько букв, сколько фонем имеется в данном языке. Но так как письменность складывалась исторически и многое в письме отражало изжитые традиции, то идеальных алфавитов нет, а есть более или менее рациональные. В рациональном алфавите может быть меньше букв, чем фонем, но не должно быть больше. Недопустимы дублирующие буквы. Среди существующих алфавитов два являются наиболее распространенными и графически удобными: это латинский и русский [3, с. 366].

После реформы 1917 г. русский алфавит состоит из 33 букв (считая букву *е*, которая до конца не узаконена).

Графика и орфография вместе охватывают всю совокупность правил функционирования графем фонографического письма.

Графика – это совокупность правил передачи средствами данного алфавита плана выражения языковых единиц, т. е. фонем и сочетаний фонем, входящих в звуковой облик этих единиц, безотносительно к плану содержания, т. е. без учета конкретных слов или морфем. Правила графики – правила о соответствиях, связывающих в данной системе письма отдельные графемы и их комбинации с теми или иными звуковыми, фонологическими существенными единицами языка (фонемами, слогами, просодемами) и их сочетаниями. Соответствия эти могут формулироваться двояко: либо в виде правил чтения графем и их комбинаций (например, в русском письме буква *у* всегда читается как [u], в английском письме сочетание *ea* может читаться как [i], [e], [ei], либо в виде правил обозначения на письме фонем, их сочетаний, просодических явлений и т. д. По правилам русской графики, например, фонема [r] во всех случаях передается буквой *р*, причем следующий за ней гласный, если он имеется, обозначается буквами *а, о, э, у, ы* [4, с. 20].

Орфография – это совокупность норм или правил передачи на письме средствами графики данного языка плана выражения языковой единицы с учетом плана содержания. Последнее и отличает орфографию от графики. В соответствии с правилами орфографии производится выбор одного из возможных графических вариантов передачи на письме значимых языковых единиц (слов или морфем) из вариантов. Например, из вариантов *сокол* и *сокал* для слова [sokal] выбирается первый [4, с. 22]. Орфография включает также правила обозначения на письме границ между языковыми единицами (в частности, правила о слитном, раздельном написании через дефис), правила употребления прописных букв и письменных сокращений, наконец, технические правила переноса со строки на строку части слова.

Орфографическая система конкретного языка строится с учетом не одного, а нескольких принципов. Различаются следующие принципы орфографии: фонематический, морфематический, грамматический,

дифференцирующий, традиционный, цитатный, транслитерационный и транскрипционный.

Новые тенденции правописания отражаются в различных справочниках, но рекомендации не всегда однозначны. Координационную работу по упорядочению правил ведет Институт русского языка РАН, в котором в 1990 г. образована новая Орфографическая комиссия [5, с. 32].

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Амирова Т. А.* Функциональная взаимосвязь письменного и звукового языка / Отв. ред. В.М. Солнцев. – М.: Наука, 1985. – С. 241-255.
2. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. – М., 1987. – С. 238-262.
3. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение: Учебник для вузов / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 347-456.

Дополнительная

4. *Зиндер Л. Р.* Введение в теорию письма // Прикладное языкознание: Учебник / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Г. Я. Мартыненко и др.; Отв. редактор А. С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1996. – С. 15-24.
5. *Иванова В. Ф.* Орфография // Прикладное языкознание: Учебник / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, Г. Я. Мартыненко и др.; Отв. редактор А. С. Герд. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – С. 25-33.
6. *Истрин В. А.* Возникновение и развитие письма. – М., 1965. – С. 529-562.

Домашнее задание

1. Охарактеризуйте соотношение количества букв и количества фонем в русском, немецком, английском языках.

2. Опишите формирование алфавита изучаемого вами языка (немецкого, английского).

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что представляет собой собственно письмо?
2. Что составляет инвентарь письма?
3. Дайте определение графемы.
4. Назовите основные этапы и формы развития начертательного письма.
5. Что является обозначаемым в пиктографии?
6. С чем связан переход от пиктографии к идеографии?
7. Что понимают под консонантным типом письма?
8. Что такое фонографическая система письма?
9. Какой алфавит был первым буквенно-звуковым алфавитом?
10. Чем отличается буква от пиктограммы и иероглифа?
11. Дайте определение орфографии. Назовите основные принципы орфографии.
12. Какой принцип является ведущим в русской орфографии?
13. Что понимают под графикой?
14. Какой принцип лежит в основе русской графики?

Темы рефератов

1. Возникновение письменности.
2. История расшифровки древнейших письменностей.
3. Основные принципы расшифровки древних письменностей.
4. Происхождение и развитие латинского алфавита.
5. Возникновение славянской письменности.
6. Реформы русского письма.
7. Перспективы развития письма.
8. «Компьютерный век» в истории письма.

Тема: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Содержание: Языковая дифференциация и образование родственных языков. Образование народностей и их языков. Образование и развитие национальных языков. Внешние и внутренние законы функционирования и развития языка.

Языковая дифференциация и образование родственных языков

В результате длительного развития человеческой речи образуются разные языки и диалекты. Деление языков (диалектов) и объединение языков и диалектов – два основных процесса развития языка. Эти процессы обозначаются специальными терминами: 1) дифференциация (дивергенция, расхождение) и 2) интеграция (конвергенция, схождение). Эти процессы противоположны друг другу. При дифференциации происходит территориальное и социальное распределение носителей языка, в результате которого возникают родственные языки и диалекты. Интеграция напротив, такой исторический процесс, в ходе которого происходит объединение языков и диалектов. Дифференциация увеличивает число языков, интеграция – сокращает. Дифференциация и интеграция – социальные языковые процессы, так как расхождение и схождение языков объясняются экономическими, военными, политическими, культурными и научными причинами.

Языковая история началась с дифференциации племенных диалектов и образования общего языка племенного союза. Такое состояние и развитие языка объяснялось низким уровнем производительных сил, малочисленностью племен, низкой плотностью населения. 50 тысяч лет тому назад, когда сформировались первые люди, их было всего несколько тысяч. В 7-м тысячелетии до нашей эры число людей достигло 10 млн. К началу новой эры на земле проживало 200 млн. человек. Род возникает на базе первобытного человеческого стада. Поскольку в роде была экзогамия, запрещающая браки между родственниками, два или несколько родов объединялись в племена. Они

имели общую территорию, собственное имя и общий язык, различия – в диалектах. Следовательно, изначально племя объединялось на основе кровного родства и языка.

Образование народностей и их языков

Важным этапом в развитии форм существования языка является образование языков народностей, а затем и наций. В Европе этот процесс начался в IX-X веках и продолжается до сих пор.

Народности и их языки, наречие и диалекты возникают на развалинах рабовладельческих империй и раннефеодальных государств. Люди объединяются не по родственным связям, а по проживанию на одной территории. Народностями рабовладельческого общества были древнеегипетская и древ-неэллинская. В эпоху феодализма в Европе образуются французская, польская, древнерусская и другие народности, говорящие, в основном, на индоевропейских языках.

Народность как историческая общность людей предполагает общность территорий, культуры и языка. Общая территория создавала условия совместной жизни людей разных племен. Вырабатывается общая культура и общий язык. Однако наряду с общим государством и общим языком для феодализма характерно развитие территориальных диалектов – местных говоров. Они продолжают старые племенные различия, заменяя их местными. В языке возникают местные отличия.

Судьба местных диалектов и наречий, возникших в феодальный и раннекапиталистический период, была различной. С одной стороны, они, видоизменяясь, сохранялись как диалекты данного языка. С другой стороны, местные диалекты, обслуживая народные массы, легли в основу разных языков. Например, русская народность возникла на землях Северо-Восточной Руси, формирование украинской народности началось на территории Юго-Западной Руси, белорусская народность стала складываться на землях Северо-Западной Руси.

Образование народностей и их языков происходило в XIX в., происходит и в XX в. Современными народностями, возникшими на базе феодальных и даже родоплеменных формаций, являются народности Азии и Африки.

Образование и развитие национальных языков

Народности и языки народностей образуются и в настоящее время, тогда как в более развитых странах формируются национальные языки. Неравномерность развития языков в современном мире является следствием экономического и политического развития разных континентов и стран, что еще раз подтверждает неразрывную связь языка и народа, языка и общества. Общая закономерность в образовании и развитии языка народностей и наций находит выражение в общих особенностях их сложения. Как и образование языков народностей, образование национальных языков проходило тремя путями: 1) путем развития уже готового материала; 2) путем концентрации диалектов; 3) путем скрещивания диалектов и языков.

По происхождению могут быть выделены три типа национальных языков:

1. Исконный язык, т. е. родной язык населения, в течение исторического периода функционирующий на данной этнической территории, а в ходе консолидации наций превратившийся в единое средство общения. К такому типу относятся, например, албанский и японский языки.
2. Язык этнической общности, ставший в ходе формирования нации узлом или ядром этнической консолидации, превратившийся в средство общенационального общения и вытеснивший, либо ограничивший локальными рамками языки других этнических групп. Например, национальный английский язык восходит к языку германских племен (англов, саксов, ютов), а не к языку бриттов – аборигенов Англии.
3. Заимствованный язык, т. е. язык иной, не вошедший в состав данной нации этнической общности, который в силу конкретно-исторических причин играет роль общего языка нации в условиях существования и функционирования исконного языка, обслуживающего обычно повседневно-бытовое общение. Примером такого языка может служить испанский язык в Парагвае, где наряду с ним функционирует, но только как

разговорное средство общения, язык гуарани, на котором говорит около 95% парагвайцев.

Между структурой языка народностей и языка нации принципиальных различий нет. Однако следует отметить, что с точки зрения истории одной и той же языковой системы национальный язык, хронологически более поздний, имеет более богатый словарный состав и более совершенный грамматический строй. Национальный язык отличается от языка народности соотношением общего языка (нормы) с его диалектами и литературно-письменной формой.

В период языка народности между койне (т. е. языком экономического и военно-политического центра) и племенными или местными диалектами существуют значительные расхождения. В период национального языка экономическое сплочение территорий ведет к повсеместному распространению общего языка (нормы) и естественному стиранию диалектных различий.

Еще большее отличие национального языка от языка народностей состоит в том, что национальный язык предполагает обязательное наличие литературно-письменной формы, сближенной с общей народно-разговорной речью и поэтому получивший повсеместное распространение. Язык народности имеет, как правило, письменную форму для административных или культурных целей. Причем в последнем случае письменным может быть чужой язык. Например, в Польше и католической Германии церковным языком был латинский, в Прибалтике и Чехии – немецкий, у ряда тюркских народов – арабский.

Устный общий язык вырабатывается не сразу и долгое время сохраняет диалектные различия. Поэтому воплощением и действительной реальностью национального языка является его литературно-письменная норма. При этом важно учесть, что для национального языка необходимо не простое наличие письменной речи, а ее широкое распространение, многофункциональность литературного языка. Он понятен всем или большинству представителей данной нации.

Таким образом, языки наций, представляют собой совокупность форм речи, различающихся территориально и социально, а то, что принимается за язык нации при взгляде извне, не более чем одна из форм речи, служащая общим средством коммуникации на данной этнической территории. При подходе к нации «извне» характеризуют нацию в языковом отношении утверждением типа «нации отличаются друг от друга по языку». Однако есть случаи, когда нации, выделенные по другим признакам, в языковом отношении не отличаются, т. к. пользуются одним и тем же языком (ср. английский язык для английской, американской, австралийской и новозеландской наций). В этих примерах речь идет о национальных вариантах английского языка.

Внешние и внутренние законы функционирования и развития языка

Развитие языка теснейшим образом связано с историей общества, той общественной ситуацией, в которой язык используется, и теми социальными функциями, которые язык выполняет. Социальную обусловленность и социальную природу языка можно показать на многих примерах не только влияния языка на развитие общества, его слоев и отдельных лиц, но и влияния общества на функционирование и развитие языка. Эти вопросы изучает социолингвистика.

Под термином «закон» в теоретическом языкознании понимают регулярные причинно-следственные связи между теми или другими явлениями языка в его функционировании и эволюции. Различение внутренних и внешних законов теоретически связывается с различением внутренней и внешней истории языка И. А. Бодуэна де Куртенэ [2, с. 369-370], внутренней и внешней лингвистики Ф. Соссюра [6, с.28-29], с внутренней и внешней структурой языка Е. Косериу [4, с. 218 и сл.].

Внешние законы развития языка – это законы изменения его функций и структуры под влиянием неязыковых причин или внешних по отношению к языковой структуре условий: изменения экономического и социального строя общества, торговых контактов народов, их переселения, войн. Внешней структурой языка называется его

пространственная, временная и социальная вариантность. Эволюция общественных форм жизни народа не нарушает исторического тождества языка, непрерывности его развития. Подобно народу, остающемуся тождественным самому себе в процессе изменения общественных формаций, язык, отражая своими определенными элементами общественные условия жизни народа, носителя данного языка, также остается тождественным самому себе [1, с. 135-136].

Внутренние законы – это исторические изменения внутренней структуры языка, это языковые, внутренние изменения единиц и категорий языка. Внутренняя структура языка состоит из разных уровней языка (см. тему «Единицы языка и их уровни»), соответственно внутренние законы ограничиваются отдельными языками, а в их пределах – отдельными уровнями. Поэтому говорят о законах фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики. Именно внутренние законы являются свидетельством того, что язык представляет собой относительно самостоятельную, саморазвивающуюся и саморегулируемую систему [там же, с. 134].

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Гречко В. А.* Теория языкознания. Учебное пособие. Ч. 1. – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского ун-та, 1995. – С. 113-149.

Дополнительная

2. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Хрестоматия по истории русского языкознания. – М., 1973.
3. *Жирмунский В. М.* Национальный язык и социальные диалекты. – Л., 1936. – 348 с.
4. *Косериу Е.* Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. Вып. III. – М., 1963.
5. Национальный язык и национальная культура. – М., 1978. – 315 с.

6. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина / Под общ. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 1999. – С. 28-29.

Домашнее задание

Что Вам известно об образовании и развитии русского национального языка? Изложите свой ответ в рабочих тетрадях.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что такое языковая дифференциация и интеграция?
2. Расскажите, как происходило образование народностей и их языков.
3. Как возникают национальные языки?
4. Назовите типы национальных языков по происхождению.
5. Каковы основные признаки национального языка?
6. Какие факторы оказывают влияние на развитие языков?

Темы рефератов

1. Формирование и развитие русского национального языка.
2. Национальный язык и социальные диалекты.

Тема: ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ

Содержание: Литературный язык как высшая форма существования языка. Типологические различия литературных языков. Факторы национально-исторического своеобразия литературного языка.

Литературный язык как высшая форма существования языка

Все формы существования общенародного языка (литературный язык, территориальные и социальные диалекты, просторечие, профессиональная речь, молодежное арго и т. п.) в своем социуме (народе, этнографической общности или социальной возрастной группе) составляют языковую норму данного социума. Природа языковых норм одинакова и в литературном языке, и в диалектах, поскольку главное, чем создается само явление языковой нормы, – это наличие у говорящих «языкового идеала». Литературный язык – это только одна из сосуществующих норм общенародного языка, причем в реальности не всегда самая распространенная (например, большинство населения может говорить на диалектах). Однако литературный язык – это наддиалектная обработанная, объединяющая форма общенародного языка, поэтому за ней будущее. В отличие от других форм существования языка, литературный язык складывается не стихийно, а в результате сознательной регламентации, отбора языковых единиц.

В функциональном отношении литературный язык характеризуется широтой сфер применения и имеет более высокий статус по сравнению с другими формами существования языка. Он употребляется, прежде всего, в общественно значимых сферах общения. Это язык официально-деловой и производственной сферы, образования, науки, культуры, массовой информации, публицистики, судопроизводства, художественной литературы, хотя в художественной литературе авторы нередко применяют внелитературные языковые средства для создания образа автора и речевой характеристики персонажей. Диалекты же в основном используются в сфере обиходно-бытового общения.

Между нормой литературного языка и нормами нелитературных вариантов языка есть ряд существенных различий:

- 1) Несмотря на всю генетическую связь с локальной диалектной базой, литературный язык возникает как принципиально наддиалектная форма существования языка (в первую очередь благодаря тому, что формируются средства неофициального устного общения на литературном языке – разговорная речь.) Нормами современных литературных языков в основном владеют люди, имеющие среднее и высшее образование, т. е. в наше время – это большая часть населения. Благодаря школе и средствам массовой коммуникации нормы литературного языка распространяются все шире. В современном мире литературные языки становятся основной формой существования общенародных языков.
- 2) В силу наибольшей социальной значимости литературного языка, нормы литературного языка обладают наивысшим престижем в обществе.
- 3) В литературном языке «языковой идеал» говорящих (представления о правильной речи) в наибольшей мере осознан обществом. Общество заботится об упрочнении и распространении литературной нормы во всем коллективе говорящих. Поэтому норма литературного языка **кодифицируется**, т. е. создаются специальные книги – словари, грамматики, различного рода справочники по культуре речи. На основе полных («академических») нормативных грамматик и словарей пишутся школьные учебники родного языка. Поэтому кодификация способствует упрочнению литературной речи в языковой практике носителей языка.

Кодификация нормы возможна только применительно к литературному языку, и это отличает литературный язык от других форм существования языка. В результате кодификации норма литературного языка получает двойное представление: во-первых, она воплощена, практически реализована в определенном корпусе классических (образцовых) текстов; во-вторых, норма записана в виде перечней

правильных слов, форм и конструкций, а также в виде правил и характеристик в нормативных грамматиках и словарях.

В синхронии в границах литературного языка различаются две его разновидности: а) более строгая, «записанная» в нормативных грамматиках и словарях – это *кодифицированный литературный язык*; б) некодифицированный литературный язык – *разговорная речь* (в повседневном обиходно-бытовом общении).

4) Норма литературного языка, в отличие от норм нелитературных разновидностей языка, наиболее устойчива перед воздействием конкурирующих норм (диалектов, просторечия, аргю).

5) Норма литературного языка более определена, дифференцирована, чем нормы территориальных и социальных диалектов. Для литературного языка характерна тенденция к преодолению нефункционального варьирования: устраняются дублеты (например, из двух равновозможных в XIX веке английских заимствований *клуб-клуб* сохранился первый вариант). Между синонимами и параллельными конструкциями углубляются семантические и / или стилистические различия (сравним *вследствие закрытия мастерской – потому что мастерская закрылась*). Литературный язык – это не только наиболее престижный, но и максимально удобный вариант общенародного языка; он предоставляет говорящим самые надежные и самые разнообразные возможности выражения смыслов. Литературный язык обладает более обширным словарным запасом и включает в себя, наряду со словарем повседневной жизни, общественно-политическую и профессиональную лексику, научную терминологию и т. д.

Таким образом, литературный язык имеет ряд признаков, которые принципиально отличают его от других форм существования языка: обработанность, нормированность, широта общественного функционирования языка, развитость функционально-стилистической системы и др.

Типологические различия литературных языков

Различия между отдельными литературными языками могут заключаться в ряде особенностей их функционирования.

Различия в социальных функциях. Для каждого литературного языка существен состав его функций и сфер использования – этим определяется их *разное* место в жизни общества. Есть литературные языки с максимально разнообразным составом функций и сфер применения: от обиходно-бытового устного общения до межнационального и межгосударственного общения, например русский, английский, испанский, французский, немецкий. Есть литературные языки, которые используются преимущественно в письменной форме и в официальном устном общении (например, литературный арабский). Устный обиходно-бытовой разговор на таком языке невозможен, а та речь, которой пользуются все говорящие в повседневном неофициальном общении, не считается правильной. Это так называемые **диглосные языковые ситуации**. Есть литературные языки, которые исключаются именно из наиболее официальных сфер общения. Например, в Люксембурге литературный люксембургский язык используется в повседневном общении, в средней школе. Однако официальным языком органов власти признан французский язык, а в церкви (и в богослужении, и в проповеди) первое место отведено немецкому языку.

Национально-историческое своеобразие литературного языка существенно зависит от характера взаимоотношений между литературным языком и нелитературными формами существования языка (территориальные и социальные диалекты, просторечие, сленг). Есть литературные языки, отделенные от нелитературной речи малопроницаемым барьером, и, напротив языки, где граница между литературной и нелитературной речью подвижна и постоянно нарушается.

Иная картина наблюдается в таких языках, как французский или чешский. Здесь литературная речь и просторечие значительно удалены друг от друга, и это расстояние преодолевается с трудом. В «молодых», или «новых», литературных языках (белорусском, украинском, словенском), напротив, языковая дистанция между обиходной разговорной речью на литературном языке и диалектной речью, гео-

графически близкой к литературному языку, почти не заметна. Языковая «ограниченность» вполне приемлема в литературно-обиходной речи.

Между вариантами литературного языка и соответствующими диалектами отмечаются тесные двусторонние связи между литературным языком и диалектами того же языка – например, вторжение литературного языка в диалектную речь, с одной стороны, и «повышение в ранге» отдельных диалектных явлений, проникновение их в литературный язык, с другой.

Различия между разными языками в степени стилистического контраста между литературной кодифицированной и разговорной речью приходится учитывать при переводах. Так, вполне терпимый в русской публичной речи фразеологизм *набивать себе цену* при переводе на чешский язык требует стилистически нейтрального соответствия, чтобы не нарушить степень стилистического контраста, допустимого в чешской литературной речи.

Факторы национально-исторического своеобразия литературного языка

Встает вопрос о тех причинах, которые обуславливают различия в характерах конкретных литературных языков. Эти различия не зависят от степени генеалогической близости языков. Так, ближайšie родственные языки могут быть различны по типологическим особенностям своих стилистических систем (например, русский и белорусский, чешский и словацкий). С другой стороны, языки, далекие в генеалогическом отношении, могут быть сходны с точки зрения типологии литературных языков (например, русский и французский литературные языки).

Норма литературного языка – явление национальное и историческое. В своеобразии культуры и истории народов лежат факторы, определяющие своеобразие их литературных языков. Особенно существенны те исторические условия, в которых происходило формирование национального литературного языка. В типологии литературных языков очень важны хронологические границы понятия «современный литературный язык». В различных национальных языках

продолжительность того последнего этапа в истории языка, который в настоящее время осознается носителями языка как «современный», может быть разной. Отношение говорящих к языку «современному» или, напротив, как к языку «вчерашнего дня» проявляется в хронологических границах читаемой в современном национальном коллективе отечественной литературы. Эти границы в основном совпадают с творчеством классиков национальной литературы. Так, основные черты современного итальянского литературного языка складывались в XIII-XIV веках, в творчестве «великих флорентийцев»: Данте, Петрарки, Боккаччо. Начало современного французского литературного языка относится к XVII веку (драматургия Корнеля, Мольера, Расина). Начало современного литературного русского языка – это 20-30-е годы XIX века (творчество А. С. Пушкина). Дальнейшая история сложившегося литературного языка состоит в том, что углубляется стилистическая и семантическая дифференциация языковых средств; в итоге формируется внутренняя функционально-стилистическая структура литературного языка, что усиливает его обособленность от нелитературных форм существования языка. Вот почему для типологии норм так важно, сколько столетий (или десятилетий) насчитывает «современный» литературный язык.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Гухман М.М.* Литературный язык // *Общее языкознание (Формы существования, функции, история языка)*. – Гл. 8. – М., 1970.

Дополнительная

2. *Алпатов В. М.* 150 языков и политика. 1917–2000. Социолингвистические проблемы СССР постсоветского пространства. – М.: Крафт+ Институт языкознания РАН, 2000. – 224 с.
3. *Будагов Р. А.* Литературные языки и языковые стили. – М., 1967. – 406 с.

4. *Виноградов В. В.* Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX веков. 3-е изд. – М.: Высшая школа, 1982. – 528 с.
5. *Домашнев А. И.* О границах литературного и национального языка // Вопросы языкознания. – 1978. – №2. – С. 3-16.
6. *Щерба Л. В.* Современный русский литературный язык // Избранные работы по русскому языку. – М., 1957. – 439 с.
7. *Швейцер А. Д.* Литературный английский язык в США и Англии. – М., 1971. – 256 с.

Домашнее задание

Назовите причины, обуславливающие различия в характерах конкретных литературных языков.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что такое общенародный язык? Назовите все формы его существования.
2. Что такое литературный язык? Охарактеризуйте его.
3. Какие языковые стили существуют в современном русском языке?
4. Как соотносятся понятия «литературный язык» и «язык художественной литературы»?
5. Каковы факторы национально-исторического своеобразия литературного языка?
6. Что такое языковая политика и в чем она выражается?
7. Что такое искусственный язык?

Темы рефератов

1. Литературный язык как высшая форма существования языка.
2. Литературные языки и закономерности их образования и развития.
3. Искусственные международные языки.

Тема: КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Содержание: Многообразие языков. Возможности классификации языков. Первые опыты генеалогической классификации языков. Генеалогическая классификация языков (современное состояние). Типологическая (морфологическая) классификация языков. Лингвистическая типология.

Многообразие языков

На земном шаре по приблизительным подсчетам имеется свыше двух с половиной тысяч языков. Трудность определения количества языков связана, прежде всего, с тем, что во многих случаях из-за недостаточной изученности неясно, что это – самостоятельный язык или же диалект какого-либо языка. При этом вопрос о числе говорящих на данном языке не играет роли. Есть языки, обслуживающие узкий круг говорящих (племенные языки Африки, индейцев Америки, «одноаульные» языки Дагестана). Другие языки представляют народности и нации, но связаны только с данной народностью (например, дунганский язык в Киргизии и Казахстане) или нацией (например, языки чешский, польский, болгарский); третьи обслуживают несколько наций (например, португальский язык в Португалии и Бразилии, французский язык во Франции, Бельгии, Швейцарии, немецкий в Германии и Австрии, английский в Англии и США, испанский в Испании и в 20 республиках Южной и Центральной Америки; четвертые функционируют как международные языки (например, английский, французский, испанский, китайский, арабский, русский).

Знание о языках и их истории чрезвычайно неравномерно. Есть языки, история которых, благодаря наличию письменных памятников и даже теоретических описаний, известна на протяжении 20-30 веков. Таков греческий язык. Есть и такие языки, даже среди индоевропейских, имевшие очень древнюю письменность, но сведения о которых наука получила лишь в XX веке. Таковы тохарские языки, на которых говорили до VII века нашей эры на территории Западного Китая. Есть

языки, история которых известна с IV, V, VIII–X веков, таковы языки германские, армянский, грузинский, тюркские, славянские. Существуют языки, история которых достоверна лишь на протяжении четырех-пяти столетий благодаря поздней письменности (латышский, албанский). Большинство же языков Африки, Австралии, Америки известны лишь по данным XIX–XX веков.

Возможности классификации языков

Языки классифицируются по принципу 1) общности происхождения языков (генеалогическая); 2) по сходству однотипных языковых систем (типологическая: фонетическая, морфологическая, синтаксическая, лексическая); 3) по сходству языков на основе контактирования (ареальная); 4) по степени распространения и статусу в социуме (социолингвистическая, или функциональная).

Здесь более подробно рассмотрим два первых подхода к классификации языков: 1) группировку языков по общности языкового материала (корней, аффиксов и слов), а тем самым и по общности происхождения – *генеалогическую классификацию* языков; 2) группировку языков по общности строя и типа, прежде всего грамматического, независимо от происхождения – *морфологическую, классификацию* языков.

Генеалогическая (от слова *генеалогия*, т. е. «учение о происхождении, родословная») классификация языков прямо связана с исторической судьбой языков и народов, носителей этих языков, и охватывает, прежде всего, лексические и фонетические сопоставления, а далее и грамматические. Морфологическая классификация связана со структурно-системным пониманием языка и опирается главным образом на грамматику.

Первые попытки классификации языков связаны с поисками «родства» языков и выявлением родственных семей, вопрос о морфологической классификации встал позднее.

Первые опыты генеалогической классификации языков

Первая попытка установления групп родственных языков принадлежала Иосифу-Юстусу Скалигеру (1540–1609), сыну известного филолога Возрождения Юлия-Цезаря Скалигера (1484–1558). В 1610 г. во Франции вышел труд Скалигера «Рассуждение о европейских языках» (написано в 1599 г.), где в пределах известных автору европейских языков устанавливаются 11 «языков-матерей»: четыре «больших» – греческая, латинская, тевтонская (германская) и славянская; и семь «малых» – эфиротская (албанская), ирландская, кимрская (бриттская), татарская, финская, венгерская и баскская.

Более широкую классификацию, хотя во многом неточную, но с явным признанием понятия семьи языков дал знаменитый математик и философ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716). Он распределил известные ему языки на два больших семейства с подразделением одного из них еще на две группы: 1) арамейские (семитские); 2) яфетические: а) финские, тюркские, монгольские и славянские, б) кельтские (т. е. прочие европейские) языки.

Большое значение для составления генеалогической классификации имеют труды М. В. Ломоносова, Ф. Боппа, Р. Раска, А. Мейе, А. Х. Востокова.

Генеалогическая классификация языков (современное состояние)

Генеалогическая классификация подразумевает деление всех языков мира на огромные объединения – семьи. Таких семей насчитывается два десятка, самые известные среди них – индоевропейская, тюркская, уральская, кавказская, афразийская (семито-хамитская), китайско-тибетская.

Каждая семья, в свою очередь, делится на ветви, группы и подгруппы.

Исследования показывают, что можно найти родственные связи между различными языковыми семьями. Если обратиться к выражению важнейших и древнейших для человека понятий – таких, как

названия ближайших родственников (отец, мать), частей тела (рука, глаз), основных природных явлений (вода, солнце) и т. п., то определенное лексическое сходство можно обнаружить и между отдельными языковыми семьями. Ученые насчитывают тысячи общих для них морфем. Это дает основания говорить о макросемье, включающей в себя такие семьи, как индоевропейская, афразийская, кавказская, уральская, алтайская, дравидийская. Эту макросемью называют ностратической, от латинского *noster* – «наш». Возможно, 8-10 тысяч лет назад такое языковое объединение было реальностью [7, с. 258-260].

В наше время обычно рассматривают 20 семей языков.

I. Индоевропейские языки

1. *Индийская группа*

2. *Иранская группа*

3. *Славянская группа*

4. *Балтийская группа*

5. *Германская группа (немецкий, английский, шведский)*

6. *Романская группа (французский, провансальский, румынский)*

7. *Кельтская группа*

8. *Греческая группа*

9. *Албанская группа*

10. *Армянская группа*

11. *Хетто-лувийская группа*

12. *Тохарская группа*

II. Кавказские языки

III. Баскский язык (один)

IV. Уральские языки

Финно-угорские (венгерские, эстонские, карельские, коми, удмурдские)

V. Алтайские языки

1. *Тюркские языки (турецкий, азербайджанский, туркменский, татарский, башкирский, казахский, киргизский, узбекский, чувашский и т. д.)*

2. *Монгольские языки (монгольский, бурятский, калмыцкий)*

3. *Тунгусо-маньчжурские языки (сибирская, маньчжурская и амурская группы)*

4. *Отдельные языки Дальнего Востока (японский, корейский, айнский и рюкюский)*

VI. Афразийские (семито-хамитские) языки

1. *Семитская ветвь (арабский, арамейский, финикийский и др.). Египетская ветвь (мертвые языки: древнеегипетский, кельтский). Берберо-ливийская ветвь (употребляются в Северо-западной и Центральной Африке)*

2. *Кушитская ветвь (применяется в Северо-восточной и Восточной Африке: самари, седано, арома)*

3. *Чадская ветвь (Центральная Африка и Западно-Центральная Африка южнее Сахары)*

VII. Нигероконголезские языки

(на территории Африки к югу от Сахары)

VIII. Нило-сахарские языки

(Центральная Африка, зона географического Судана)

IX. Койсанские языки

(на территории ЮАР, Намибии, Анголы)

X. Китайско-тибетские языки

XI. Тайские языки

(тайский язык (Тайланд), лаосский, чжуанский и др.)

XII. Языки мяо-яо

(языки Центрального и Южного Китая: яо, мяо, ну)

XIII. Дравидийские языки

(языки древнейшего населения Индийского субконтинента, родственные уральским языкам)

XIV. Бурушаский язык

(используется в горных районах северо-запада Индии)

XV. Аустроазиатские языки

(вьетнамский, кхмерский, кхаси, нагали, языки мунда).

XVI. Австралийские языки

(множество мелких языков коренного населения Центральной и Северной Австралии)

XVII. Папуасские языки

(языки центральной части острова Новая Гвинея и некоторых более мелких островов в Тихом океане)

XVIII. Палеоазиатские языки

1. Чукотско-камчатские языки

2. Эскимосско-алеутские языки

3. Енисейские языки

4. Нивхский язык

XIX. Австронезийские языки

(малайско-полинезийские языки)

XX. Индейские языки

1. Языковые семьи Северной Америки

2. Языковые семьи Южной Америки

3. Языковые семьи Центральной Америки.

Типологическая (морфологическая) классификация языков

Типологическая классификация языков возникла позднее попыток генеалогической классификации и исходила из иных предпосылок. Типологическая классификация языков – это классификация, устанавливающая сходства и различия языков в их наиболее важных свойствах грамматического строя с целью определения типа языка, его места среди других языков мира. Вопрос о «типе языка» возник впервые у романтиков. *Романтизм* – это было то идеологическое направление, которое на рубеже VIII–XIX веков должно было сформировать идейные достижения наций. Для романтиков главным вопросом было определение национального самосознания. Романтизм – это не только литературное направление, но и мировоззрение, которое было свойственно представителям «новой» культуры и которое пришло на смену феодальному мировоззрению. Романтизм как культурно-идеологическое направление был очень противоречив. Наряду с тем, что именно романтизм выдвинул идею народности и идею историзма,

это же направление в лице иных своих представителей призывало к возврату назад, к средневековью и любованию «старинной» [2, с. 443].

Именно романтики впервые поставили вопрос о «типе языка». Их мысль была такова: «дух народа» может проявляться в мифах, в искусстве, в литературе и в языке. Отсюда естественный вывод, что через язык можно познать «дух народа». Так возникла замечательная в своем роде книга вождя немецких романтиков Фридриха Шлегеля (1772–1829) «О языке и мудрости индийцев» (1809).

На основе сравнения языков, проделанного В. Джонсом, Фридрих Шлегель сопоставил санскрит с греческим, латинским, а также с тюркскими языками и пришел к выводу, что: 1) все языки можно разделить на два типа – флективные и аффиксирующие; 2) любой язык рождается и остается в том же типе; 3) флективным языкам свойственно «богатство, прочность и долговечность», а аффиксирующим «с самого возникновения недостает живого развития», им свойственны «бедность, скудность и искусственность» [2, с. 444].

Разделение языков на флективные и аффиксирующие Ф. Шлегель делал исходя из наличия или отсутствия изменения корня. Ф. Шлегель с трудом признавал наличие аффиксов во флективных языках, а образование грамматических форм в этих языках истолковывал как внутреннюю флексию, желая этим подвести «идеальный тип языков» под формулу романтиков: «единство в многообразии». Уже для современников Ф. Шлегеля стало ясным, что в два типа все языки мира распределить нельзя. Куда же отнести, например, китайский язык, где нет ни внутренней флексии, ни регулярной аффиксации?

Брат Ф. Шлегеля, Август-Вильгельм Шлегель (1767–1845), переработал типологическую классификацию языков своего брата («Заметки о провансальском языке и литературе», 1818) и определил три типа: 1) флективный, 2) аффиксирующий, 3) аморфный (что свойственно китайскому языку), причем во флективных языках он показал две возможности грамматического строя: синтетическую и аналитическую [там же, с. 444-445].

В чем же были правы братья Шлегели, а в чем не правы? Правы в том, что тип языка следует выводить из его грамматического строя, а отнюдь не из лексики. В пределах доступных им языков братья Шлегель правильно отметили различие флективных, агглютинирующих и изолирующих языков. Однако объяснение структуры этих языков и их оценка никак не могут быть приняты. Во-первых, во флективных языках вовсе не вся грамматика сводится к внутренней флексии; во многих флективных языках в основе грамматики лежит аффиксация, а внутренняя флексия играет незначительную роль; во-вторых, языки типа китайского нельзя называть аморфными, так как языка вне формы быть не может, но форма в языке проявляется по-разному; в-третьих, оценка языков братьями Шлегелями ведет к неправильной дискриминации одних языков за счет возвеличивания других. Романтики не были расистами, но некоторые их рассуждения о языках и народах позднее были использованы расистами.

Значительно глубже подошел к вопросу о типах языков Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835). Гумбольдт был романтиком-идеалистом. В филологии он был тем же, чем был в философии его современник Гегель. Не все положения Гумбольдта могут быть приняты, но его проникновенный ум и исключительная эрудированность в языках заставляют нас самым внимательным образом оценить этого крупнейшего философа-языковеда XIX века [там же, с. 445].

В качестве основного критерия определения типа языка Гумбольдт берет тезис о «взаимном правильном и энергичном проникновении языковой и идейной формы друг другом». Частные критерии определения языков Гумбольдт видел: 1) в выражении в языке отношений (передача реляционных значений – это было основным критерием и у Шлегелей); 2) в способах образования предложения (что показало особый тип инкорпорирующих языков); 3) в звуковой форме.

Во флектирующих языках Гумбольдт видел не только «внутренние изменения» «чудесного корня», но и «прибавление извне», т. е. аффиксацию, которая осуществляется иначе, чем в агглютинирующих языках. Гумбольдт разъяснил, что китайский язык не аморфный, а

изолирующий, т. е. грамматическая форма в нем проявляется иначе, чем в языках флективных и агглютинирующих: не изменением слов, а порядком слов и интонацией, тем самым данный тип является типично аналитическим языком [там же, с. 446].

Кроме отмеченных братьями Шлегель трех типов языков, Гумбольдт описал четвертый тип. Наиболее принятый термин для этого типа – *инкорпорирующий*.

Особенность этого типа языков (индейские в Америке, палеоазиатские в Азии) состоит в том, что предложение строится как сложное слово, т. е. неоформленные корни-слова агглютинируются в одно общее целое, которое и будет и словом и предложением. Части этого целого – и элементы слова и элементы предложения. Целое – это слово-предложение, где начало – подлежащее, конец – сказуемое, а в середине инкорпорируются (вставляются) дополнения со своими определениями и обстоятельствами. Внимание к этому типу языков позднее было утрачено. Так, крупнейший лингвист середины XIX века Август Шлейхер вернулся к типологической классификации Шлегелей, только с новым обоснованием. Шлейхер был учеником Гегеля и уверовал, что все происходящее в жизни проходит три этапа – тезис, антитезис и синтез. Поэтому можно наметить три типа языков в трех периодах. Это догматическое и формальное толкование Гегеля сочеталось у Шлейхера с идеями натурализма, которые он почерпнул у Ч. Дарвина и считал, что язык, как и любой организм, рождается, растет и умирает. Типологическая классификация Шлейхера не предусматривает инкорпорирующих языков, а указывает три типа в двух возможностях: синтетической и аналитической. Классификация Шлейхера может быть представлена в следующем виде:

1. *Изолирующие языки*

- 1) R – чистый корень (например, китайский язык)
- 2) R+r – корень плюс служебное слово (например, бирманский язык).

2. *Агглютинирующие языки*

Синтетический тип:

1) Ra – суффиксированный тип (например, тюркские и финские языки),

2) aR – префиксированный тип (например, языки банту),

3) R/a – инфигированный тип (например, бацбийский язык)

Аналитический тип:

4) Ra (aR) + r – аффиксированный корень + служебное слово (например, тибетский язык)

3. Флективные языки

Синтетический тип:

1) чистая внутренняя флексия (например, семитские языки)

2) внутренняя и внешняя флексия (например, индоевропейские, в особенности древние языки).

Аналитический тип:

3) флектированный и аффиксированный корень + служебное слово (например, романские языки, английский язык)

Изолирующие, или аморфные, языки А. Шлейхер считал архаическими, агглютинирующие – переходными, флективные древние – эпохой расцвета, а флективные новые (аналитические) относил к эпохе упадка [там же, с. 448].

Типологическую классификацию языков предложили также Х. Штейнталь, Ф. Н. Финк (1909), Ф. Ф. Фортунатов (1892), Э. Сепир (1921).

Лингвистическая типология

Лингвистическая типология изучает сходства и различия языков структурного (типологического) порядка, сходства и различия не в языковом материале, а в принципах организации языка, независимые от происхождения языков и их влияния друг на друга [1, с. 230]. Исследования сходств и различий в строении отдельных уровней разных языков в XX веке позволили построить разноплановые типологические классификации. Существуют морфологическая типология

языков, синтаксическая типология, типология фонологических систем и звуковых цепей, лексическая типология.

Исследование признаков структурного сходства независимо от их территориального распространения, и, в частности, структурного сходства языков неродственных, географически далеких и исторически между собой не связанных, составляет задачу лингвистической типологии – учения о типах языковой структуры.

Какими причинами может объясняться структурное сходство языков при отсутствии сходства материального? Либо структурным заимствованием, т. е. калькированием в одном языке семантической, словообразовательной или синтаксической структуры, представленной в другом языке, либо независимым развитием по сходным законам, т. е. самостоятельной реализацией в различных языках одинаковых тенденций.

Наиболее разработанной является морфологическая типология, учитывающая ряд признаков. Из них самыми важными являются: 1) общая степень сложности морфологической структуры слова и 2) типы грамматических морфем, используемых в данном языке, в частности, в качестве аффиксов. Оба признака фактически фигурируют уже в типологических построениях XIX века, а в современном языкознании их принято выражать количественными показателями, так называемыми типологическими индексами. Метод индексов был предложен американским лингвистом Джозефом Гринбергом, а затем усовершенствован в трудах ученых разных стран.

Общая степень сложности морфологической структуры слова может быть выражена количеством морфов, приходящихся в среднем на одну словоформу. Это так называемый индекс синтетичности, вычисляемый по формуле M/W , где M – количество морфов в отрезке текста на данном языке, а W – (от англ. – word) – количество речевых слов (словоупотреблений) в этом же отрезке.

Теоретически мыслимым нижним пределом для индекса синтетичности является цифра 1. При такой величине индекса количество морфов равно количеству словоупотреблений, т. е. каждая словоформа

является одноморфемной (например: стол, стул, дверь). В действительности нет ни одного языка, в котором каждое слово всегда совпадало бы с морфемой, поэтому при достаточной длине текста величина индекса синтетичности всегда будет выше 1 (т. е. морфем всегда больше, чем слов). Наиболее низкую величину Гринберг получил для вьетнамского языка: 1,06 (т. е. на 100 слов – 106 морфов). Для английского языка он получил цифру 1,68, для русского, по подсчетам разных авторов – от 2,33 до 2,45. Языки с величиной индекса ниже 2 (вьетнамский, английский, немецкий, китайский, персидский, итальянский, датский и др.) называют аналитическими. Языки с величиной индекса от 2 до 3 (помимо русского и санскрита, древнегреческий, латынь, литовский, старославянский, чешский, польский, якутский и др.) называют синтетическими. Языки с величиной индекса выше 3 (эскимосские, палеоазиатские, американо-индейские, некоторые кавказские языки) называют полисинтетическими [1, с. 233].

С качественной стороны аналитические языки характеризуются тенденцией к раздельному (аналитическому) выражению лексических и грамматических значений. Лексические значения выражаются знаменательными словами, чаще всего не содержащими в себе никаких грамматических морфем. А грамматические значения выражаются главным образом служебными словами и порядком слов [там же, с. 233-234].

Синтетические языки с качественной стороны характеризуются тенденцией к синтезированию, т. е. объединению в рамках одной словоформы лексической (иногда ряда лексических) и одной или нескольких грамматических морфем. Эти языки довольно широко пользуются аффиксами, в еще большей мере нанизывание в одном слове ряда аффиксов типично для полисинтетических языков. Общее название для обеих групп – аффиксальные языки. В рамках аффиксации, прежде всего формообразовательной, различают две противоположные тенденции: флективную (характеризуются наличием окончаний) и агглютинативную («склеивающую»). Флективная тенденция ярко представлена в русском и многих других индоевропейских языках (флективные

языки). Агглютинативная тенденция представлена в финно-угорских, тюркских, грузинском, японском, корейском и др. языках (агглютинативные языки)

Важнейшие различия между этими тенденциями сводятся к следующему:

1. Флективная тенденция характеризуется постоянным совмещением в одном формообразовательном аффиксе нескольких значений, принадлежащих различным грамматическим категориям. Так, в русских падежных окончаниях всегда совмещены значения падежа и числа, а у прилагательных еще и рода. Агглютинативная тенденция, напротив, характеризуется закрепленностью каждого формообразовательного аффикса только за одной граммемой (знак) и отсюда – нанизыванием аффиксов для выражения сочетания разнородных граммем [1, с. 235].

2. Флективная тенденция характеризуется омосемией формообразовательных аффиксов, наличием ряда параллельных аффиксов для передачи одного и того же значения. Агглютинативная тенденция, напротив, характеризуется отсутствием омосемии формообразования аффиксов, т. е. стандартностью аффиксов, закрепленностью за каждой граммемой только одного, обслуживающего ее аффикса, т. е. одинаковостью склонения всех существительных, одинаковостью спряжения всех глаголов, одинаковостью образования степени сравнения всех прилагательных.

3. Флективная тенденция характеризуется случаями взаимного наложения экспонентов морфем, явлениями переразложения, опрощения, поглощения целых морфем или отдельных частей их сегментных экспонентов соседними морфемами [там же, с. 236].

4. Основа слова в языках флективного типа часто несамостоятельна, т. е. не может быть употреблена в качестве одной из словоформ этого слова. Таково, например, положение многих глагольных основ в русском языке: *виде-*, *терпе-*, *зва-* и т. д. не существуют как словоформы. В агглютинативных языках основа

без аффиксов представляет собой нормальный тип слова и обычно выступает как семантически исходная словоформа.

В результате всех перечисленных особенностей в агглютинативных языках не только формообразующие основы слов, но и аффиксов, используемые в каждой словоформе, оказываются значительно более самостоятельными и психологически более весомыми языковыми элементами, чем в языках флективных.

Нередко элементы флективной и агглютинативной тенденций совмещаются в строе одного языка. Так, в русском языке, в основном флективном, чертами агглютинативности обладает глагольный постфикс -ся (сь). Он каждый раз несет только одно значение (либо залоговое, либо значение непереходности) и присоединяется не к основе, а к готовой словоформе [1, с. 235-237].

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. – М., 1987. – С. 228-237.
2. *Реформатский А. А.* Введение в языкознание: Учебник для вузов / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 411-456.

Дополнительная

3. *Иванов В. В.* Генеалогическая классификация языков и понятие языкового родства. – М., 1964. – 314с.
4. *Квантитативная типология языков Азии и Африки.* – Л., 1982. – 365 с.
5. *Кузнецов П. С.* Морфологическая классификация языков. – М., 1954. – 239 с.
6. *Новикова М. А.* Теория и история языкознания. Юнита 1. – М.: Современный гуманитарный университет, 1997. – 90 с.
7. *Норман Б. Ю.* Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 254-260.

Домашнее задание

Письменно подготовьте ответы по следующим проблемам, представленным для обсуждения на аудиторном занятии.

1. Определите, к какой языковой группе по генеалогической классификации относится русский (английский, немецкий) язык.
2. Какие языки являются государственными в наши дни?
3. Существует ли отношение между этническими группами и языковыми семьями?

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. В чем основное отличие генеалогической и типологической классификации языков?
2. Что такое «языковая семья», «ветвь», «группа языков»?
3. Что такое «мертвый язык»?
4. Сколько существует языковых семей? Назовите языковые группы внутри каждой из них.
5. Почему классификации языков, предложенные братьями Шлегелями, можно отнести к типологическим классификациям?
6. Перечислите известные Вам типологические классификации языков.

Темы рефератов

1. География и лингвистика: языковые семьи, народы, географическое положение.
2. Лингвистические классификации в российской науке XVIII–XIX веков.

Тема: ЗВУКИ РЕЧИ КАК ПРИРОДНАЯ МАТЕРИЯ ЯЗЫКА

Содержание: Акустическая характеристика звуков. Устройство речевого аппарата. Артикуляционная классификация звуков речи. Классификация согласных. Классификация гласных.

Акустическая характеристика звуков речи

Звуки речи – это физическое явление, т. е. колебательное движение воздуха, поэтому звуки речи обладают акустическими характеристиками долготы, силы, тона и тембра. *Долгота* звука зависит от того, как долго работают органы речи. *Сила звука* зависит от амплитуды колебаний и соответственно от напряжения органов речи: чем больше амплитуда, тем сильнее, громче звук. *Тон звука* зависит от частоты колебаний: чем больше частота, тем выше звук. Мужской голос обычно ниже, чем женский: у мужчин голосовые связки толще, массивнее, и колеблются они несколько медленней. *Тембр* (окраска звука) зависит от тех дополнительных обертонов, которые накладываются на основной тон при прохождении звука через ротовую и носовую полость, которые совершенно индивидуальны, поэтому голос каждого человека имеет неповторимое своеобразие.

Признаки звука фиксируются точными физическими приборами, в частности спектрографом, который переводит воздушные колебания в электромагнитные, а электромагнитные колебания изображает в виде спектрограммы (особого рисунка с зачерненной частью спектра). Сила звука измеряется в децибеллах, а частота колебаний – в герцах (1 герц = одно колебание в секунду).

Устройство речевого аппарата

Звуки речи, с другой стороны, – это физиологическое явление, поскольку в их производстве участвуют органы тела, которые в своей совокупности образуют речевой аппарат: легкие, бронхи, трахея, гортань, глотка, носовая полость, надгортанник, uvула, небо, язык, зубы, губы. Речевой аппарат состоит из трех основных частей. Первую часть

образуют диафрагма, легкие, бронхи и трахея. Они образуют струю воздуха, движущуюся из легких по бронхам и трахее к гортани. Вторая часть – гортань, состоящая из трех хрящей. К щитовидному и черпаловидному хрящам прикреплены голосовые связки. Струя воздуха, поступающая из легких, приводит в движение связки, колебанием которых создается основной тон звука. Третья часть – резонатор, состоящий из ротовой и носовой полости. Здесь на основной тон накладываются дополнительные обертоны. Если увула (маленький язычок) продвинута вперед и закрывает проход в ротовую полость, то струя воздуха устремляется в носовую полость, в этом не изменяемом по форме и объему резонаторе звук приобретает носовой, или назальный, тембр, например, при произнесении русских согласных [м], [н]. Если же увула продвинута назад, то она закрывает проход в носовую полость и струя воздуха движется в ротовую полость. Движениями языка, нижней челюсти и губ меняется объем и конфигурация этого резонатора. На основании того, какие органы речи работают и как они работают, построена артикуляционная классификация звуков речи [1, с. 5-6].

Артикуляционная классификация звуков речи

Количество звуков речи, встречающихся во всех языках мира, велико. Однако типовых звуков речи языка, т. е. его фонем, немного, примерно 50 единиц в конкретном языке.

Небольшое количество типовых звуков речи дает возможность разработать принципы их классификации, пригодные для большинства языков. Это объясняется возможностями речевого аппарата, имеющего общее происхождение у всех людей.

Во всех языках мира существуют два типа звуков речи – гласные и согласные. Совокупность гласных образует вокализм, совокупность согласных – консонантизм. Вокализм и консонантизм образуют систему фонем данного языка.

Гласные и согласные различаются функционально, артикуляционно и акустически. Основное различие гласных и согласных состоит в их роли в слогообразовании. Например, в слове *стол* четыре

согласных и два гласных: *сто-лик*. Гласный образует вершину слога, является сонантом, согласный сопутствует гласному, является консонантом.

Артикуляционное различие гласных и согласных состоит в различной напряженности произносительного аппарата и отсутствии или наличии фокуса образования

Если струя воздуха свободно проходит через носовую или ротовую полость, не встречая на своем пути никаких препятствий, то произносится гласный звук. Если же струя воздуха вынуждена преодолевать тем или иным способом то или иное препятствие, то произносится согласный звук. Гласные звуки состоят из чистого тона; преодоление препятствия всегда создает шум, поэтому согласные – шумные звуки.

Если согласный звук состоит из одного шума, то это глухой согласный, например, в русском языке глухими являются согласные [п], [ф], [х], [ц], [ш], [т], [к], [с] и др. Если согласный звук состоит из шума и тона, но шум преобладает, то это звонкий согласный; таковы русские согласные [б], [в], [г], [ж], [д], [з] и др. Если же, наоборот, тон преобладает над шумом, то это сонорный согласный звук; таковы русские сонорные [л], [м], [н], [р].

Классификация согласных

Классификация согласных более сложная, поскольку согласных в языках мира больше, чем гласных. В отдельных языках число согласных достигает до 90% звуков. В английском языке согласных 24 и 21 гласный (такое увеличение гласных происходит за счет долгих гласных и дифтонгов), в русском языке – 41 согласный при 6 гласных.

Для характеристики согласного звука необходимы два основных признака: 1) место его образования в органах речи, 2) способ его образования.

Согласный характеризуется по месту образования как: *губно-губной* ([б], [п], [м]), *губно-зубной* ([в]), *зубной* ([д], [т], [н]), *переднеязычный* (те же [д], [т], [н]), *заднеязычный* ([г], [к], [х]), *язычковый* (маленький язычок) (франц. [ʁ]), *гортанный* (англ. [h]), *носовой* ([м], [н]).

Согласный звук характеризуется по способу образования как: *взрывной*, когда выдыхаемый воздух резко преодолевает смычку, благодаря чему и получается [б], [п], [д], [т]; *щелевой (фрикативный)*, когда органы смыкаются неплотно, и воздух проходит через щель, например: [ф], [в], [х]; *аффриката*, когда смычка мгновенно переходит в щель: [ч], [ц]; *боковой (латеральный)*, когда смычка не преодолевается, а струя воздуха проходит между языком и щеками, например: [л], *дрожящий (вибрант)*, когда вибрирующий кончик языка последовательно смыкается и размыкается с альвеолами: [р], *носовой*, например: русск. [н], [м], англ. [n], [ŋ] в слове morning.

Кроме основной артикуляции согласные звуки могут иметь дополнительную артикуляцию – так называемую палатализацию, когда средне-передняя часть языка поднимается к твердому небу (лат. palatum), что вызывает изменение шума, которое метафорически называют смягчением.

Итак, артикуляционная классификация согласных звуков включает в себя следующие признаки:

- 1) Работа голосовых связок (глухой / звонкий / сонорный);
- 2) Место образования;
- 3) Способ образования;
- 4) Палатализованный / непалатализованный (мягкий / твердый).

Классификация гласных

Все гласные являются сонорными (голосовыми) и щелевыми, поэтому работа голосовых связок и способ артикуляции не могут быть основанием деления гласных. Основанием классификации гласных служат ряд и подъем языка, а также работа губ; дополнительно учитываются назализация, напряжение и долгота.

Ряд определяется по части языка, которая приподнимается при образовании данного гласного. Различаются три ряда, а соответственно три типа гласных, которые бывают передними, средними и задними. Гласные, которые образуются без передвижения языка вперед или

назад, называются гласными среднего ряда. Движение языка вперед создает гласные переднего ряда. Движение языка назад создает гласные заднего ряда. Например, в русском языке [и] – гласный переднего ряда, [ы] – гласный среднего ряда, [у] – гласный заднего ряда.

Подъем определяется степенью приподнятости языка при образовании данного гласного. Различаются обычно три подъема: верхний, средний, нижний. Так, в русском языке [и] – гласный верхнего подъема, [э], [о] – гласные среднего подъема, [а] – гласный нижнего подъема.

По участию губ в их образовании гласные делятся на губные и негубные. Так, русск. [и] – гласный переднего ряда, верхнего подъема, негубной; нем. [ï] – гласный переднего ряда, верхнего подъема, губной; русск. [у], [о], англ. [o] – губные.

Вокализм русского языка, состоящий из шести фонем, прост. Он не имеет долгих гласных и дифтонгов, губных переднего и среднего рядов.

Термин «дифтонг» образован на базе греческих слов «дважды» и «голосовой звук». Дифтонги – это гласные со сложной артикуляцией, произносимые в один слог и выступающие как одна фонема. Дифтонги делятся на нисходящие и восходящие. В нисходящем дифтонге сильным выступает первый элемент, как в английском и немецком языках. Например, английский дифтонг [ou] в словах *go*, *home*, *no* произносится одним усилием на начале [o], второй элемент [u] произносится менее четко. Ср. немецкие дифтонги [ao] (*Baum*), [ae] (*mein*). В восходящем дифтонге сильным выступает второй элемент. Восходящие дифтонги встречаются в испанском языке.

Рекомендуемая литература

Основная литература

1. Камчатнов А. М., Николина Н. А. Введение в языкознание: учебное пособие / А. М. Камчатнов, Н. А. Николина. – 6-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2006. – С. 5-28.

Дополнительная литература

2. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание: учебник для студентов филол. И лингв. Фак. Высш. Учеб. Заведений / Ю. С. Маслов. – М.: Издательский центр «Академия», 2007. – С. 37-92.
3. *Норман Б. Ю.* Теория языка. Вводный курс. Учебное пособие / Б. Ю. Норман – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 212-232.

Домашнее задание

Охарактеризуйте звуковой строй русского языка и Вами изучаемых языков (например, английского и немецкого языков).

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Какие параметры необходимы для акустической характеристики звуков речи?
2. Назовите единицу измерения силы звука.
3. Опишите основные части речевого аппарата.
4. В чем состоит основное различие согласных и гласных?
5. Чем отличаются глухие и звонкие согласные?
6. Какие признаки необходимы для характеристики согласного звука?
7. Какие параметры служат основанием классификации гласных?
8. Определите термин «дифтонг».

Темы рефератов

1. Классификация звуков речи на примере английского языка.

Тема: ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Содержание: Понятие знака. Понятие знаковой системы. Понятия «система» и «структура». Типы знаковых систем. Особенности языковых знаков. Особенности языка как знаковой системы.

Понятие знака

В современном языкознании язык рассматривается как особая система знаков. Что же следует понимать под понятиями «знак» и «система»?

Знак, по мнению Ю. С. Маслова, существует лишь тогда, «когда что-то (некое *Б*) *преднамеренно* ставится кем-то вместо чего-то другого (вместо *А*) с целью информировать кого-то об этом *А*» [1, с. 24].

Во всех случаях преднамеренного обмена информацией мы имеем дело с такого рода знаками. «Все системы средств, используемых человеком для обмена информацией, являются знаковыми, или семиотическими системами» (там же). Язык, будучи важнейшим средством общения, не составляет исключения из общего правила. *Язык – тоже знаковая система.* Объективная действительность не может служить средством выражения мысли, т. к. человек не может произвольно менять природные системы. Для выражения мысли создается иная материальная действительность: сфера знаков письма и речи, послушная человеческой воле. «Только произвольно меняя взаимоотношения между элементами этой материальной системы, можно строить мысль» [11, с. 55].

В теории информации любое физическое явление или процесс, несущий, передающий и хранящий информацию, называют *сигналом*. Чем же тогда знак отличается от сигнала? «Если сигналы животных имеют естественное биологическое происхождение, сливаются с их жизнедеятельностью, то знаки создаются преднамеренно и существуют во внешней объективированной форме, независимо от отдельных индивидов», – поясняют А. М. Коршунов и В. В. Мантатов разницу между сигналами животных и знаками [8, с. 12]. В. А. Штофф считает знак частным случаем сигнала, который, в отличие от сигналов,

передающих информацию в машинах и организмах, используется для передачи информации в человеческом обществе. Далее ученый подчеркивает, что знаковое средство как материальный процесс, предмет или явление, становится знаком только тогда, когда оно в социальном общении (коммуникативном процессе) служит для передачи мысли и чувств, отражающих внешний мир или внутренние переживания одного индивида другому. «Знаки, как и язык, являются средствами общения между людьми и тем самым делают мышление и вообще духовную жизнь людей общественным достоянием. Эта функция (коммуникативная) дает возможность определить знак как вещь, обладающую значением, которое с помощью знакового средства приобретает общественный характер. Поэтому в собственном смысле слова знак есть единство материального и идеального, единство звучания (или графического выражения) и значения» [18, с. 84]. Выражаясь иначе, в знаках принято различать *означающее*, т. е. материальную сторону знака, и *означаемое*, т. е. значение знака (так, означаемым знака «+» в математике, является «прибавить» или «положительное число». В данном случае одно означающее соответствует двум означаемым).

Языковой знак является двусторонним (билатеральная концепция языкового знака). В слове, например, означающим является звуковая сторона, а означаемым – значение слова. Следует здесь отметить, что основатель современной теории знаковости языка Ф. де Соссюр определял знак как двустороннюю психическую (т. е. идеальную, а не материальную) сущность, включающую означающее и означаемое. При этом, по мнению Соссюра, *означающее* – не сам звук, а образ звука или образ графического изображения, а *означаемое* – образ предмета, значение предмета в мозгу человека [15, с. 99-100]. Языковой знак стремится расширить свой план выражения или план содержания (например, явления полисемии, омонимии и синонимии). К омонимии приводит изменение плана содержания. К синонимии приводит

изменение плана выражения, т. е. формальной стороны. Эту закономерность открыл русский ученый С. О. Карцевский и назвал ее асимметрией языкового знака. При изменении обеих сторон – и плана

содержания, и плана выражения, – получится новый знак, новая двусторонняя единица.

Понятие знаковой системы

Знак не может существовать изолированно. Его значение определяется значением других знаков, употребляющихся рядом с ним. Знаки между собой всегда находятся в каком-то пространственном или временном отношении, во взаимосвязи. Это проявляется в том, что выпадение или изменение одного элемента обязательно отражается на других. «Предположим, что уличный светофор неисправен и все время горит красный свет. Будет ли в этом случае красный свет означать: «стой, нельзя ехать»? Очевидно, нет. Так, с утратой одного знака другой знак теряет или меняет свое значение» [2, с. 52]. М. В. Попович, рассмотрев подобную ситуацию, пишет: «Если от соотношения знаков зависит информация, то в таком случае знаки представляют собой знаковую систему» [11, с. 52].

Понятия «система» и «структура»

Что такое система? В философском энциклопедическом словаре читаем: «Система (от греч. целое, составленное из частей, соединение) – множество элементов с отношениями и связями между ними, образующее определенную целостность» [17, с. 584-585]. Значит, знаки существуют в целостной системе.

Существуют различные определения терминов «система» и «структура», и нет единой точки зрения на соподчинение этих двух понятий. Некоторые исследователи отождествляют эти термины и употребляют их как абсолютные синонимы. Другая часть исследователей, составляющих большинство, употребляет термины «система» и «структура» для обозначения двух различных понятий. «Наиболее распространенным при различении этих терминов является понимание *системы* как внутренне организованной совокупности взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов, а *структуры* – как схемы взаимоотношений между элементами системы, их внутренней организации» [9, с. 43].

Всякая система обладает своей внутренней организацией, т. е. своей структурой. Структура не может существовать вне системы. Всякая система, поскольку в ней выделяются элементы, дискретна, (т. е. состоит из отдельных частей). Дискретность – важное свойство всякой системы.

Нельзя подменять понятие «система» понятием «внешней механической упорядоченности». При внешней упорядоченности качество каждого элемента не зависит от целого. Члены системы, наоборот, взаимосвязаны и взаимообусловлены в целом. Нельзя выкинуть один из элементов системы. Например, если выкинуть родительный падеж или другой падеж из системы склонения русского языка, то падежная система нарушается. Системы лишь с одним элементом не может быть.

Типы знаковых систем

С точки зрения природы элементов, составляющих систему, можно выделить два основных вида систем: материальные и идеальные.

Материальной системой можно считать сооружения из любого материала, состоящего из взаимосвязанных и взаимозависимых частей. Материальные системы, элементы которых представляют в системе самих себя, называют *первичными материальными системами*.

В отличие от материальных систем *идеальные системы* – это такие системы, элементы которых – понятия или идеи, т. е. идеальные объекты, связанные с определенными взаимоотношениями (например, система того или иного произведения является идеальной системой).

Материальные системы, в которых материальные элементы значимы для системы не столько в силу своих субстанциональных свойств, сколько в силу того, что они обозначают другие предметы, называются *вторичными материальными системами*. Они возникают только благодаря деятельности людей как средство закрепления и выражения семантической информации и тем самым используются как средство передачи этих идей от человека к человеку, т. е. как средство общения людей. Такие системы называют *знаковыми*, или *семиотическими*. К их числу принадлежит и язык.

Особенности языковых знаков

Совокупность языковых единиц (фонем, морфем и предложений) обладает известной структурой и образует единство своих элементов как единая знаковая система. Но все ли элементы языка являются знаками? В том, что основные единицы языка, морфемы и слова, есть знаки, ученые едины. Основной спор ведется вокруг фонемы. Одни ученые (А. А. Реформатский) [12, с. 31] относят фонемы к знакам языка, а другие ученые (Ю. С. Маслов, В. М. Солнцев, Л. Ельмслев) не считают их знаками [1, 5, 13, 14]. По мнению Ю. С. Маслова, фонемы служат строительным материалом для языковых знаков и не могут быть отнесены к знакам, т. к. являются единицами односторонними [1, с. 28].

Языковые знаки обладают всеми свойствами знаков. Однако они не ограничиваются только этими признаками. Знаки языка – особенные знаки.

А. А. Белецкий считает, что три особенности языковых знаков (произвольность, изменчивость, непрерывность), названные Ф. де Соссюром, являются недостаточными для того, чтобы отделить языковые знаки от знаков прочих знаковых систем, и добавляет следующие отличительные признаки языковых знаков:

- Они социальные, а не индивидуальные.
- Они специальные (т. е. существуют в данном определенном языке, а не во всех языках).
- Они могут сочетаться друг с другом, из простых знаков образуя сложные.
- Они структурны, т. е. в каждом из них можно выделить компоненты.
- Они неоднородны.
- Они являются первичными для многих других систем.
- Они легко воспроизводимы.
- Они заменимы (устная речь и письменная).
- Они относительно диффузны, т. е. не всегда четко отделяются друг от друга.

- Они одновременно могут передавать логическую и эстетическую информацию.
- Они в своем наиболее распространенном виде являются звуками.
- Они в своих отношениях друг к другу не вполне регламентированы (не точно определены) [3].

Знаки языка имеют и внесистемные отношения, т. е. соотносятся и с тем, что находится вне знаковой системы:

- 1) С обозначаемыми реалиями (референтами, денотатами) знаки вступают в денотативные отношения.
- 2) С понятиями о референтах – в сигнификативные отношения.
- 3) С человеком, использующим знаки в качестве средства общения – в прагматические отношения [6, с. 17]

Особенности языка как знаковой системы

Человеческий язык неизмеримо сложнее, универсальнее и динамичнее любой иной системы условных знаков. Сам Соссюр, положивший начало рассмотрению языка как системы, писал: «Язык есть система знаков, выражающих понятия, а следовательно, его можно сравнивать с письменностью, с азбукой для глухонемых, с символическими обрядами, с формами учтивости, с военными сигналами и т. д. и т. п. Он только *наиважнейшая из этих систем*» [15, с. 23] (выделено мной – Ш. Н.) Определяя язык как систему знаков, исследователи отмечают своеобразие языковой системы.

- Язык – универсальная знаковая система. Он обслуживает человека во всех сферах его жизни и деятельности и потому должен быть способен выразить любое новое содержание.
- С функциональной точки зрения специфической особенностью языка является воплощение единства коммуникативной и познавательной функций. Для искусственных языков эти две функции могут оказаться разделенными: одни (например, эсперанто) служат средством коммуникации, а другие (например,

формализованные языки науки отдельных областей) являются средством познавательной деятельности. Причем они выполняют строго фиксированные функции.

- Специфической особенностью человеческого языка является его способность к самоописанию и описанию других знаковых систем.
- Естественный язык представляет собой ту единственно универсальную систему, которая способна стать основой для создания других знаковых систем, т. е. все используемые человеком знаковые системы формируются и интерпретируются на основе языка.
- В отличие от искусственных систем количество содержаний, передаваемых средствами языка, в принципе безгранично. Эта безграничность создается, в первую очередь, очень широкой способностью языковых знаков получать по мере надобности новые значения, не утрачивая при этом старые значения.
- Ошибки в понимании смысла многозначных слов исключаются жизненной ситуацией. Контекст позволяет всегда произвести соответствующие уточнения и добиться полного понимания между людьми.
- Многоярусность языковой структуры, представляющая собой фонетико-фонологический, морфемно-морфологический, лексико-семантический и синтаксический уровни, обеспечивает существенную экономию языковых средств при выражении разнообразного мыслительного содержания. «Всего из нескольких десятков фонем с помощью их различных комбинаций язык создает экспоненты для тысяч морфем (для многих сотен корней, для десятков префиксов, суффиксов и окончаний). Сочетаясь различным образом, морфемы составляют уже сотни тысяч слов со всеми их грамматическими формами. <...> Комбинируясь по-разному в зависимости от содержания нашей речи, слова образуют миллионы и миллиарды предложений»[1, с. 29].

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. Изд. второе, перераб. и дополн – М.: Высшая школа, 1987. – С. 24-32.

Дополнительная

2. *Баранникова Л. И.* Введение в языкознание. – Саратов: Изд-во СГУ, 1973. – 384 с.
3. *Белецкий А. А.* Идеализм в понимании знаков и знаковых систем // *Язык и идеология.* – Киев, 1981. – 352 с.
4. *Волков А. Г.* Язык как система знаков. – М.: Изд-во МГУ, 1966. – 164 с.
5. *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // *Новое в лингвистике.* Т. 1. – М., 1960. – 230 с.
6. *Ирисханова О. К.* Введение в лингвистику: учебное пособие. – М.: МГЛУ, 2006. – 116 с.
7. *Ковалевская В. Б.* О некоторых знаковых системах в археологии // *Труды по знаковым системам.* – Тарту, 1969. Вып. 4. – С. 425-433.
8. *Коришунов А. М., Мантатов В. В.* Теория отражения и эвристическая роль знаков. – М.: МГУ, 1974. – 120 с.
9. *Мельничук А. С.* Понятия системы и структуры языка в свете диалектического материализма // *Ленинизм и теоретические проблемы языкознания.* – М.: Наука, 1970. – С. 38-69.
10. *Моррис Ч. Ч.* Основания теории знаков// *Семиотика.* – М., 1983. – 278 с.
11. *Попович В. М.* О философском анализе языка науки. Киев: Науковая Думка, 1966. 274 с.
12. *Реформатский А. А.* Введение в языковедение: учебник для вузов / Под ред. В. А. Виноградова. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С.27-38.
13. *Солнцев В. М.* Знаковость языка и марксистско-ленинская теория познания // *Ленинизм и теоретические проблемы языкознания.* – М., 1970. – С. 208-231.

14. *Солнцев В. М.* Язык как системно-структурное образование. 2-е изд., доп. – М., 1977. – 310 с.
15. *Соссюр Ф.* Курс общей лингвистики / Редакция Ш. Балли и А. Сеше; Пер. с франц. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре; Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999. – С. 9-80.
16. *Соломоник А.* Язык как знаковая система. – М., 1992. – 203 с.
17. Философский энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Изд-во «Советская энциклопедия», 1968. – С. 584-585.
18. *Штофф В. А.* К вопросу о гносеологической природе знака и знаковой деятельности. // Методологические проблемы анализа языка. – Ереван: Изд-во Ереванского университета, 1976. – С. 77-89.

Домашнее задание

Назовите наиболее известные классификации знаков. В чем заключается особенность каждой из них?

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что такое семиотика?
2. Что такое знак? Каковы основные свойства знаков?
3. Что понимают под терминами «система» и «структура»? Их различия.
4. Каковы основные особенности языковых знаков?
5. Перечислите типы знаковых систем.
6. Назовите основные особенности языка в сопоставлении с другими знаковыми системами.

Темы рефератов

1. История семиотики.
2. Проблема уни- и билатеральности знака.
3. Язык как знаковая система.
4. Знаковый характер единиц языка.

Тема: УРОВНИ ЯЗЫКА И ИХ ЕДИНИЦЫ

Содержание: О понятии «уровень языка». Фонема как основная единица фонетико-фонологического уровня. Морфема как основная единица морфемно-морфологического уровня. Классификация морфем. Слово как центральная единица лексико-семантического уровня языка. Синтаксический уровень. Предложение.

О понятии «уровень языка»

Для характеристики устройства системы языка в работах по языкознанию широко используется понятие «уровня» (level). С помощью этого термина характеризуют различные подсистемы, а также и различные этапы и фазы исследований языка. Наряду с термином «уровень» в том же значении используется термин «ярус». Уровень языка характеризуется совокупностью относительно однородных единиц и набором правил, регулирующих их использование. Можно выделить следующие основные уровни языка:

- *Фонетико-фонологический* (основная единица – фонема);
- *Морфемно-морфологический* (основная единица – морфема);
- *Лексико-семантический* (основная единица – слово);
- *Синтаксический* (основная единица – предложение).

Сами единицы языка различаются по степени сложности и по своему назначению: фонемы образуют звуковую сторону морфем и слов, сочетания морфем образуют слова. Слова же образуют в соответствии с правилами свободные речевые единицы – конкретные словосочетания и предложения. Свойства всех единиц языка проявляются в их отношениях с другими единицами языка. Отношения эти можно свести к трем видам: синтагматическим, парадигматическим и иерархическим.

Синтагматические отношения – это отношения сочетаемости единиц одного уровня в линейной последовательности. При этом единицы языка могут быть связаны между собой непосредственно (контактные) либо опосредованно (дистантные). Синтагматические

отношения особенно распространены в синтаксисе (ср.: синтагма, словосочетание, предложение).

Парадигматические (ассоциативные) отношения – это отношения взаимосвязи, противопоставления и обусловленности между единицами одного уровня, объединяющие эти единицы в определенные классы (парадигмы), например, синонимия слов. И хотя эти отношения наблюдаются у всех единиц языка, на каждом уровне они имеют особенности, вследствие своеобразия природы этих единиц. Парадигматические отношения отражают внутренне заложенные, исторически выработанные свойства языковой единицы (например, в морфологии были развиты системы спряжения глаголов, типы склонения имен существительных или прилагательных, формальные и вещественные разряды слов разных частей речи и др.; парадигматические отношения в лексике: полисемия, синонимия, гиперонимия, гипонимия и др.).

Иерархические отношения – это отношения подчинения и включения между языковыми единицами разных уровней, т. е. отношения «вхождения» менее сложных единиц в более сложные. Иерархические отношения могут быть определены в терминах «входит в ...» или «состоит из ...». Так, фонемы могут образовывать классы и сочетаться в речевой цепи только с фонемами, морфемы в парадигматике и синтагматике сочетаются только с морфемами, слова – только со словами. В то же время фонемы входят в звуковые оболочки морфем, морфемы – в слова, слова – в предложения, и, наоборот, предложения состоят из слов, слова – из морфем и т. д.

Группировки единиц языка внутри уровней, например, фонем (гласные и согласные), морфем (корневые, аффиксальные и др.), слов (знаменательные, служебные, производные, простые и др.), не являются уровнеобразующими. Уровнеобразующими свойствами обладают только те единицы языка, которые подчиняются правилам уровневой сочетаемости, т. е. обладают способностью вступать в парадигматические и синтагматические отношения только с единицами того же

уровня языка. С единицами другого уровня единицы какого-либо одного уровня вступают только в иерархические отношения.

Уровни языка – это не изолированные друг от друга «участки» языка. Они в силу иерархических отношений теснейшим образом связаны и характеризуют объективное устройство языковой системы. Уровни языка следует отличать в онтологическом смысле от «уровня анализа» языка – фаз, или этапов рассмотрения языка. В лингвистической практике онтологический уровень языка и «уровень анализа» нередко смешиваются, хотя между ними нет прямого соответствия. «Уровень анализа» соответствует уровню языка только при строго «подуровневом» рассмотрении языка, что при изучении языка не является обязательным. «Уровни анализа», будучи этапом рассмотрения языка, зависят от целей и задач исследования, т. е. во многом определяются точкой зрения исследователя на изучаемый объект.

Единицы языка комбинируются в речевой цепи, образуя единицы речи. Однако фонемы и морфемы не могут быть единицами речи подобно словам, которые могут быть как единицами языка, так и единицами речи, т. к. не воспроизводятся, а производятся по определенным моделям. Комбинаторика единиц языка регулируется грамматическими правилами.

Фонема как основная единица фонетико-фонологического уровня

Единицей фонетико-фонологического уровня является *фонема*, кратчайшая, далее неделимая звуковая единица языка. Термин «фонема» был введен для обозначения звука как элемента звуковой системы языка. Первым этот термин употребил в 1874 году Л. Аве. Создателем учения о фонеме является польский и русский лингвист И. А. Бодуэн де Куртенэ. Термин «фонема» обозначает основную звуковую единицу языка – тип звука.

Фонема представляет собой абстрактную единицу фонологической системы, которая реально существует в виде класса функционально тождественных и обычно фонетически сходных звуков.

Например, в русском языке [э] – фонема, хотя имеется разное артикулирование и звучание этой фонемы в различных словах, ср.: *клетка, цепь, этаж*. Иначе говоря, фонема как абстракция существует в своих вариантах (так называемых *аллофонемах*), как общее существует в отдельном. Аллофонемы бывают обязательные и факультативные. Обязательные фонемы регулярно повторяются в определенных фонетических условиях у всех представителей данного языкового коллектива. Эти варианты входят в состав нормы данного языка. Факультативные варианты фонемы представляют собой элементы конкурирующих норм, один из них рассматривается как нормативный, а другой – как отклонение от нормы, типичное для какой-то части языкового коллектива. Факультативные аллофонемы также должны учитываться при изучении языка. Аллофонемы, как и фонемы, являются фактом соответствующего языка, а не только фактом речи [9, с. 52].

Конкретные экземпляры реализации фонемы (и ее вариантов), экземпляры звуков, употребленные в миллионах и миллиардах высказываниях тысячами или миллионами носителей соответствующего языка, называют *фонами*.

В артикуляторно-акустическом отношении фон, т. е. представитель фонемы в потоке речи, не ограничен ничем от соседнего фона, представителя другой фонемы. Объективные акустико-артикуляторные признаки фонем, стоящих рядом, частично перекрываются, накладываются друг на друга. Человек, не знающий данного языка, не сможет ни на слух, ни на спектрограмме правильно «сегментировать» поток речи, т. е. не сможет «разрезать» его на отдельные фоны и объединить эти фоны в фонемы [9, с. 45-46].

Фонемы это как бы «кирпичики», из которых строятся экспоненты значащих единиц языка, в первую очередь морфем, а тем самым и слов. Однако в отличие от кирпичиков, используемых при постройке стены, фонемы должны быть разными, различимыми для восприятия, чтобы морфемы или слова отличались друг от друга на слух и распознавались, т. е. узнавались как нечто разное, например: *бор, бар*. Поэтому в каждом языке имеется по несколько десятков разных,

различающихся между собой на слух фонем. Комбинируясь между собой, фонемы дают тысячи сочетаний, служащих экспонентами для значащих единиц языка. Учитывая это, говорят о двух тесно связанных функциях фонемы: 1) конститутивной, т. е. функции строительного материала в составе экспонентов морфем; и 2) дистинктивной, или различительной, т. е. функции различителя этих экспонентов [9, с. 45]. Если экспоненты слов или морфем различаются между собой одной фонемой, например: *стул*, *стол*, то дистинктивная функция фонемы как бы сосредоточена в одной точке и потому выступает особенно отчетливо.

Итак, «фонемой называется кратчайшая звуковая единица данного языка, способная быть в нем единственным внешним различителем экспонентов морфем и слов» [9, с. 54].

Очень важной особенностью фонемы является ее принадлежность к звуковому строю конкретного языка, его фонологической системе. Эта система состоит из определенного числа фонем, соотнесенных друг с другом, а также правил их сочетания в речевом потоке и в составе морфем.

Фонологические системы языков отличаются друг от друга, во-первых, количеством фонем и соотношением гласных и согласных. Языки отличаются друг от друга также качеством фонем, их акустико-артикуляционными свойствами. Во-вторых, системы фонем разных языков отличаются друг от друга организацией фонемных групп (по терминологии Н. С. Трубецкого – фонологических оппозиций). Фонологическая оппозиция – это противопоставление двух слов, которые разнятся минимумом своей формы, практически – только одним звуковым элементом. Тогда становится очевидным, что именно данный элемент различает для нас слова. Слова *том* и *дом* различаются тем, что в первом слове употребляется [т], а во втором случае – [д]. Слова *ел* и *ель* различаются тем, что в первом случае присутствует фонема [л], а во втором – [л']. Это разные фонемы. Поскольку в каждом языке своя система фонем и свой набор дифференциальных признаков, то привычные для одного языка дифференциальные признаки для

некоторых языков оказываются недействительными. Например, твердость / мягкость согласных, привычная для русского языка, не характерна для английского или французского языка.

Морфема как основная единица морфемно-морфологического уровня

Морфема рассматривается как «мельчайшая единица языка» (Л. Блум-филд), «мельчайшая значимая часть слова» (И. А. Бодуэн де Куртене), грамматическое средство, «выражающее отношения между идеями» (Ж. Вандриес). Морфема – это минимальная двусторонняя единица языка, т. е. такая единица, «в которой 1) за определенным экспонентом закреплено то или иное содержание и которая 2) неделима на более простые единицы, обладающие тем же свойством» [9, с. 131].

Когда мы говорим о морфематическом уровне языка, мы сталкиваемся с такими понятиями как «морф», «морфема», «алломорф», «словоформа». Разница между морфом и морфемой заключается в том, что *морф* – есть конкретная морфема в потоке речи (конкретный речевой экземпляр фонемы), а *морфема* – есть абстрактная единица, которая существует в каждом конкретном морфе и является кратким наименованием класса семантически и функционально тождественных морфов, например, в словах *книг-а* и *книж-ник* различные морфы *книг-* и *книж-* представляют одну и ту же корневую морфему. Таким образом, *морфема* – это обобщенная единица, тогда как *морфы* – это, конкретные представители морфемы, обнаруживаемые при членении слова. Функции морфемы – словообразующая (образует новые слова) и формообразующая (образует грамматическую форму слова).

Классификация морфем

По роли и положению в структуре слова морфемы делятся на корневые и аффиксальные, а по функции, выполняемой в языке, аффиксальные морфемы делятся на словообразовательные и формообразовательные (словоизменяющие).

Корневые морфемы несут на себе основную часть лексической «нагрузки» слова. Они указывают на происхождение лексемы, соотнося ее с другими, родственными словами. Так, в словах *дорога*, *подо-рожник*, *дорожный* мы выделяем один и тот же корень -дорог- / -дорож-.

Словообразовательные морфемы делятся на префиксальные, суффиксальные, интерфиксальные и постфиксальные. Аффиксальные морфемы, находящиеся в составе основы перед корневой морфемой, называются префиксальными, а находящиеся между корневой и флексийной морфемами – суффиксальными. Интерфиксальными (соединительными) называются морфемы, находящиеся между двумя корневыми морфемами, например: русск. *молок-о-воз*, нем.: *Tasche-н-lampe*, *Wohnung-s-tür*. Постфиксальными морфемами в русском языке являются морфы -ся, -сь. Например: *учить-ся*. Словообразовательные морфемы служат для формирования новых слов.

Словоизменятельные (формообразовательные) морфемы в русском языке – это флексийные морфемы, выполняющие грамматические функции. Они относят слово к тому или иному грамматическому классу, придают слову необходимую в данном контексте форму (т. е. образуют словоформу). Взаимозамена флексий в словоформах приводит к изменению рода, числа, падежа, лица, например: *дорог-а*, *дорог-е*, *дорог-и*, *дорог-ой*. Флексийные морфы обычно занимают место в конце словоформы; после них в словоформах могут выступать только постфиксальные морфемы.

Слово как центральная единица лексико-семантического уровня языка

Лексико-семантический уровень языка охватывает два, тесно связанных между собой раздела языкознания – лексикологию (от греч. *lexikos* – «относящийся к слову» и *logos* – «учение») и семасиологию.

Слово – это основная структурно-семантическая единица языка, служащая для именованя предметов и их свойств, явлений, отношений действительности, обладающая совокупностью семантических,

фонетических, грамматических признаков, специфичных для каждого языка. Слово – это центральная, относительно самостоятельная и свободно воспроизводимая значимая единица языка, выполняющая номинативную функцию. Характерные признаки слова – цельность, выделимость и свободная воспроизводимость в речи. В слове различаются следующие структуры: фонетическая (организованная совокупность звуковых явлений, образующих звуковую оболочку слова), морфологическая (совокупность морфем), семантическая (совокупность значений слова). Различаются *лексическое значение* и *грамматическое значение* слова (соответственно значащая и формальная его часть). Совокупность грамматических значений, выраженных определенными языковыми средствами, образует грамматическую форму слова. В плане выражения в слове выделяется лексема, в плане содержания – семантема (семема). В слове выделяется основная и производная формы (например, именительный и косвенные падежи у существительных), основные и производные значения, связанные определенными отношениями. Слово – носитель комплекса значений разной степени обобщенности, принадлежащих разным уровням языка. На основании своих семантических и грамматических признаков слово относится к определенной части речи, выражает в своем составе предопределенные системой данного языка грамматические значения (например, прилагательные русского языка выражают значение рода, числа, падежа). В значении слова закрепляются результаты познавательной деятельности людей. В структурном отношении слово может состоять из ряда морфем. Слово представляет собой строительный материал для предложения, в отличие от которого не выражает сообщения.

Понятие слова стихийно присутствует в сознании носителей языка. Уже на начальных этапах развития лингвистики было обращено внимание на план выражения и план содержания слова. В древнегреческой философии (Платоном, Аристотелем) основное внимание уделялось семантической стороне слова – его отношению к обозначаемому предмету и к идее о нем. Морфологический аспект был объектом внимания александрийских грамматиков. В эпоху Средневековья в

Европе исследовалась в основном семантическая сторона слова, его отношение к вещам и понятиям. «Грамматика Пор-Рояль», определяя слово как ряд «членораздельных звуков, из которых люди составляют знаки для обозначения своих мыслей», отмечает и формально-звуковую и содержательную стороны слова. Семантические процессы в слове детально исследовались Г. Паулем, М. Бреалем, И. М. Покровским. Одновременно углублялась теория грамматической формы слова. Гумбольдт положил ее в основу типологической классификации языков. В России морфология слова исследовалась А. А. Потебней и Ф. Ф. Фортунатовым, которые различали слова самостоятельные и служебные.

Системный подход к языку поставил в изучении слова новые задачи: определение слова как единицы языка, критерии его выделения, изучение содержательной стороны слова, методов ее анализа, исследование системности лексики; изучение слова в языке и речи, в тексте.

В истории науки было выдвинуто более 70 различных критериев определения слова, в основе которых лежали графические, фонетические, структурные, грамматические, синтаксические, семантические, системные принципы.

Морфологический критерий исходит из того, что морфологический показатель оформляет слово в целом, а не его часть или словосочетание. Этот критерий нередко позволяет отделить слово от сочетания слов, но и он не универсален. Так, части сложного слова могут получить отдельное морфологическое оформление (франц. *bonhomme* «добряк» – мн. ч. *bonshommes*), морфологический формант может оформлять словосочетание (англ. 's в *the King of England's...* «английского короля»).

Согласно *синтаксическому критерию*, слово – либо потенциальный минимум предложения, либо минимальная синтаксическая единица. Однако этот критерий не позволяет отделить от морфем служебные слова, не способные составить отдельные предложения. Применяемый исключительно на синтагматическом уровне, синтаксический критерий ведет к выделению не слов как таковых, но членов

предложения, которые могут объединять ряд слов, (ср.: «Где он?» – «В школе», а не «школе»).

Согласно *семантическому критерию*, слово – все, что выражает одно определенное понятие (А. А. Реформатский, А. Ельмслев). Слово – минимальная значимая единица, для которой существенным оказывается идиоматичность значения, т. е. отсутствие полного параллелизма между значением целого и значением компонентов. Однако один только семантический критерий не позволяет отличить слово от фразеологического или терминологического словосочетания.

По способу номинации различаются четыре типа слов: *самостоятельные* (знаменательные, полнозначные) слова, обладающие самостоятельной номинативной функцией, обозначающие действительность самостоятельно, непосредственно, обособляют самый обширный и основной тип слова – существительные, прилагательные, глаголы, наречия, числительные. *Служебные* слова, не обладая самостоятельной номинативной функцией, а также грамматической и фонетической самостоятельностью, могут указывать на явления языкового мира, лишь употребляясь с самостоятельными словами. Они не могут составить отдельные высказывания и либо образуют один член предложения с самостоятельным словом (предлоги, артикли), либо связывают члены предложения и предложения (союзы), либо замещают структурно член предложения (местоименные слова – заместители), либо оформляют предложение в целом. *Местоименные* слова обозначают предметы опосредованно, либо по отношению к лицам речи. Они опираются на речевую ситуацию или на соседние высказывания, выполняя тем самым связующую функцию в тексте. *Междометия* обозначают явления действительности нерасчлененно, в связи с чем не имеют грамматической оформленности и не могут вступать в синтаксические отношения с другими словами.

По фонетическому признаку различаются слова одноударные (самостоятельные слова), безударные и многоударные. *По морфологическому признаку* различаются слова изменяемые (глаголы) и неизменяемые (многие наречия), простые, производные, сложные;

по мотивированности: немотивированные и мотивированные. По семантико-грамматическому признаку слова группируются в части речи. С точки зрения *структурной цельности* различаются слова цельные и членимые. Последние состоят из знаменательной части и элементов, несущих словообразовательную или грамматическую функцию. Грамматический элемент в аналитических словоформах выполняет не синтаксическую функцию, а морфологическую, поэтому в некоторых описаниях его называют, чтобы отличить от служебного слова, *отделимой морфемой* или «вспомогательным словом», например, «буду» в «он будет врачом» – служебное слово, в «он будет читать» – вспомогательное.

В *семантическом отношении* различаются слова однозначные и многозначные, абсолютные, способные употребляться отдельно, и относительные, требующие дополнения. В предложении слово вступает в тонкие семантические отношения с другими словами и элементами состава предложения. Это взаимодействие вместе с соотнесенностью и ситуацией определяет конкретную реализацию значения слова, его семантическую значимость.

Слова дифференцируются по исторической перспективе (неологизмы, архаизмы), по сфере использования (термины, профессионализмы, поэтизмы). По словообразовательным связям выделяются однокоренные слова, по семантической соотнесенности – антонимы, синонимы, гиперонимы и гипонимы, по звуковому и семантическому признаку – паронимы.

Синтаксический уровень. Предложение

Синтаксический уровень языка характеризуется набором своих единиц, к которым относятся словосочетание и предложение.

«**Словосочетание** – это соединение двух или более знаменательных слов, связанных по смыслу и грамматически, и представляющих собой сложные наименования явления объективной действительности, например: студенческое собрание, человек среднего роста, читать вслух. Являясь наряду со словом элементом построения предложения,

словосочетание выступает в качестве одной из основных синтаксических единиц» [4, с. 209].

Предложение – одна из основных грамматических категорий синтаксиса, противопоставленная в его системе слову и словосочетанию по формам, значениям и функциям. В широком смысле это любое – от развернутого синтаксического построения до отдельного слова или словоформы – высказывание (фраза), являющееся сообщением о чем-либо и рассчитанное на слуховое или зрительное восприятие. Предложение может быть простым или сложным. В узком, собственно грамматическом, смысле **простое предложение** – это такая единица сообщения, которая, будучи образована по специально предназначенному образцу, обладает значением предикативности и своей собственной семантической структурой, обнаруживает их в системе формальных изменений и имеет определенную коммуникативную задачу, выражающуюся интонацией и порядком слов. Основными характеристиками простого предложения являются: его синтаксическая структура, семантическая структура, порядок слов и интонация по законам данного языка, члены предложения.

До сих пор среди ученых нет единого мнения относительно того, относится ли предложение к языку или оно относится только к речи. Так, В. М. Солнцев считает, что конкретные предложения являются принадлежностью речи [11, с. 17]. А. И. Смирницкий определяет предложение как единицу речи. Более правомерной, видимо, является другая точка зрения, согласно которой, предложение, как важнейшая синтаксическая единица, относится и к языку, и к речи. «Предложение характеризуется двуединой направленностью: как ячейка речевого общения, элементарный цельный коммуникативный акт, оно обращено к речи, но как синтаксическое построение, система синтаксических форм и отношений с модально-предикативной связью в основе, – относится к языку. Всякое предложение есть факт речи, а лежащая в его основании синтаксическая структура, или модель, – принадлежность языка» [7, с. 216]. Специфическая функция предложения –

коммуникативная (служит для общения, установления связи между явлениями и передачи информации).

В зависимости от цели сообщения предложения могут быть повествовательными, вопросительными или побудительными. При парадигматическом подходе к предложению как к единице, обладающей формоизменением, возможна и более детальная классификация предложений по цели высказывания, охватывающая также предложения со значениями сослагательности, условности, желательности, долженствования. Простое предложение как элементарная синтаксическая конструкция состоит из двух форм слов, объединенных друг с другом специфическим, существующим только в предложении синтаксическим отношением, либо, реже, из одной формы слова (например: *Ученик пишет. Ночь. Светает.*). Предложение может быть распространено по правилам присловных связей – согласования, управления, примыкания, либо словоформами, распространяющими предложение в целом; например, *На Камчатке сейчас уже ночь*; либо причастными, деепричастными и другими оборотами, либо специальными распространенными формами слов, союзными сочетаниями.

Элементарный отвлеченный образец, по которому строится простое нераспространенное предложение, составляет его предикативную основу, структурный образец. Эти образцы классифицируются по разным основаниям: однокомпонентные и двухкомпонентные, свободные и ограниченные со стороны лексического состава, имеющие или не имеющие парадигматические характеристики, нефразеологизированные и фразеологизированные. Каждый язык имеет свою систему таких структурных образцов. Отдельные образцы в разных языках могут совпадать, но системы в целом всегда различаются. Например, для индоевропейских языков характерны так называемые двухкомпонентные структурные образцы, содержащие сказуемое, т. е. глагол в личной форме, и подлежащее, т. е. форму именительного падежа имени или инфинитив. Сказуемое всегда обозначает осуществляющийся во времени предикативный признак, а подлежащее – субъект, т. е. носителя или производителя этого признака. Индоевропейским языкам

принадлежат и другие образцы простого предложения, в том числе однокомпонентные. Структурные образцы лежат в основе конкретных предложений, например, следующие предложения построены по одному глагольно-именному образцу: *Ученик пишет. Наступила ночь.* Эти – по двухименному образцу: *Сын – рабочий. Москва – столица.* Следующие предложения построены по глагольному образцу: *Светает. Сквозит.* Эти предложения составлены по собственно именному образцу: *Ночь. Зима.* Присутствие глагола в структурной основе предложения не обязательно. Существует много типов предложения, строящихся без участия глагола, средствами собственно имен.

Предложение, как информативная единица, обладает большими строевыми и коммуникативными возможностями. Оно несет в себе сообщение, как правило, не изолированно, а в окружении других сообщаемых единиц и связано с ними содержательными, а часто и синтаксическими отношениями. Входя в текст в качестве его структурирующего компонента, предложение вместе с другими единицами организует соответствующее сверхфразовое единство и соотносит его части друг с другом.

Сложное предложение – это объединение двух (или более) простых предложений средствами союзов, союзных слов или союзных частиц в некое новое синтаксическое образование, части которого вступают друг с другом в определенные синтаксические отношения. При этом одна из частей может претерпевать существенные структурные изменения, либо вообще иметь такую формальную организацию, которая простому предложению не свойственна. В зависимости от того, какие средства связывают части сложного предложения, эти предложения делятся на сложносочиненные (с формально независимыми друг от друга частями) и сложноподчиненные (с главной и придаточной частью). Однако внутренние отношения частей и в том и в другом случае часто оказываются не совпадающими с формальной организацией сложного предложения, и семантические характеристики сложносочиненных и сложноподчиненных предложений перекрещиваются.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Ахунзянов Э. М.* Общее языкознание. – Казань: КГУ, 1981. – С. 220-252.
2. *Рождественский Ю. В.* Лекции по общему языкознанию. – М.: Высшая школа, 1990. – С. 150-174.

Дополнительная

3. *Бенвенист Э.* Общая лингвистика. – М., 1974. Гл. X. – 541 с.
4. *Валгина Н. С.* Современный русский язык. – М., 1971. – 321 с.
5. *Виноградов В. В.* Словообразование в его отношении к практике и лексикологии (на материале русского и родственных языков) // Виноградов В.В. Избранные труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 354 с.
6. *Виноградов В. В.* Основные вопросы синтаксиса предложения (На материале русского языка) // Избр. труды. Исследования по русской грамматике. – М., 1975. – 378 с.
7. *Дегтярев В. И.* Основы общей грамматики. – Ростов: изд-во Ростовского университета, 1973. – 103 с.
8. *Звегинцев В. А.* Предложение и его отношение к языку и речи. – М., 1976. – С. 7-199.
9. *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание: Учеб. для филол. спец. вузов. – 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1997. – 272 с.
10. *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка. – М., 1959. – 514 с.
11. *Солнцев В. М.* О понятии уровня языковой системы // ВЯ, 1972, №3. – С. 3-19.

Домашнее задание

Как проявляется взаимодействие парадигматических и синтагматических отношений в русском (английском, немецком) языке? Проиллюстрируйте ответ конкретными примерами.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что означает термин «уровень языка»?
2. Назовите уровни языка и их основные единицы.
3. Дайте определение парадигматических, синтагматических и иерархических отношений в языке.
4. Каково положение слова среди других единиц языка?
5. Дайте определение предложению как основной единице синтаксического уровня.

Темы рефератов

1. Слово как базисный знак в широком семиотическом контексте.
2. Уровни языка.

Тема: МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержание: Понятие об исследовательском методе. Описательный метод. Сравнительно-исторический метод. Исторический метод. Сопоставительный метод. Структурный метод. Дистрибутивный анализ. Метод анализа по непосредственным составляющим. Метод трансформационного анализа. Метод оппозиций. Метод компонентного анализа. Метод стилистического анализа. Количественный метод. Метод автоматического анализа. Метод логико-смыслового моделирования. Метод морфотемного анализа. Методики исследования.

Понятие об исследовательском методе

Термин «метод» (от греч. *methodos* – исследование, учение, путь познания) неоднозначен. Он применяется в общенаучном, философском смысле, затем в специально-научном, т. е. относящемся к определенной области науки (физика, математика, языкознание и т. д.), и в смысле, совпадающем со смыслом слова-термина «методика».

В специально-научном смысле термин «метод» обозначает путь познания и истолкования явлений, используемый в той или в иной отдельной науке (физике, химии, биологии, математике, лингвистике и т. д.). В этом именно смысле говорят о методах биологического исследования, лингвистического исследования, математических методах и др. Каждому из таких методов соответствует своя центральная исследовательская задача (которую должен видеть исследователь), свой «участок» изучаемого наукой объекта (например, языка), свой круг главных требований, предъявляемых методом исследователю.

Каждый специальный исследовательский метод воплощается в практике научной работы в ту или иную систему логических действий ученого и в ту или иную систему повторяющихся, более или менее стандартизированных приемов собирания, обработки и обобщения фактов; такую систему приемов тоже нередко называют методом; удобнее ее называть термином «методика». Если метод – это путь,

прокладываемый к истине, то методика – инструменты, нужные для расчистки и «устроения» этого пути.

Рассмотрим наиболее часто используемые специальные лингвистические методы и некоторые методики науки о языке.

Описательный метод

Описательный метод применяется для изучения социального функционирования языка, для описания и анализа элементов и частей работающего «языкового механизма». Он требует тщательной и точной характеристики фонем, морфем, слов, грамматических категорий, форм и т. д. Каждый из этих элементов может и должен рассматриваться и формально, и семантически – по крайней мере, такова конечная задача. В качестве лингвистического инструмента описания естественного языка используется метаязык. Описательный метод по своей природе является методом синхронического анализа.

Составными частями описательного метода являются наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация.

Сущность наблюдения заключается в выделении единиц описания, их свойств, признаков, характеристик. Например, выделение различных групп лексики.

Обобщение сводится к синтезу подобных и повторяемых явлений, единиц наблюдений в одну более широкую категорию, в пределах которой они объединяются теми или иными признаками.

Интерпретация результатов наблюдения представляет собой их толкование, установление места факта среди других фактов. Однако возможны различные интерпретации одного и того же факта или результата.

Классификация основывается на распределении совокупности фактов по определенным признакам. Результаты классификации могут быть оформлены в виде таблиц и диаграмм.

В настоящее время описательный метод отчетливо взаимодействует со структурным методом.

Сравнительно-исторический метод

Становление сравнительно-исторического метода связано с возникновением и развитием сравнительно-исторического языкознания. Сравнительно-исторический метод был использован в начале XIX века одновременно рядом ученых. По традиции первым среди них считается немецкий профессор Франц Бопп (1791–1867). В 1816 г. во Франкфурте-на-Майне был опубликован его труд «О системе спряжения санскритского языка в сравнении с таковым греческого, латинского, персидского и германских языков». Параллельно с Ф. Боппом разработку принципов сравнительно-исторического изучения языков осуществлял датский ученый Расмус Кристиан Раск (1787–1832), труд которого «Исследование происхождения древнесеверного, или исландского языка», законченный в 1814 году, опубликованный лишь четыре года спустя, основывался на материале исландского, гренландского, кельтского, баскского, финского, лапландского, славянского, латышского, а также «фракийских» (древнегреческого и латинского) языков [об этом подробнее в главе «Сравнительно-историческое языкознание»].

Сравнительно-исторический метод определяют как совокупность приемов и процедур историко-генетического исследования языковых семей и групп. Главная стержневая задача сравнительно-исторического метода – открытие законов, управлявших развитием родственных языков в прошлом. Сравнительно-исторический метод используется как в целях реконструкции праязыковых состояний, так и в целях выявления закономерностей в истории развития языков. Соответствует этой задаче и предмет исследования – совокупности родственных фактов в родственных языках, законы, воплощенные в этих фактах и сохраненные ими от далекого прошлого. Так что если описательный метод повернут к настоящему языку, то сравнительно-исторический – к прошлому. Сравнительно-исторический метод «окрасил» собой всю лингвистическую науку XIX века, затенив другие методы.

Современный сравнительно-исторический метод изучения языков широко использует и приемы других методов – типологического, статистического, лингвогеографического и других.

Исторический метод

Одновременно со сравнительно-историческим методом складывался и развивался близкий ему и в тоже время заметно отличающийся от него исторический метод. Центральная задача исторического метода – исследование развития фонетики, морфологии, синтаксиса и других сторон структуры отдельного конкретного языка. Предметом исследования оказывается языковая структура в ее историческом развитии, закономерности такого развития.

Сопоставительный метод

Подобно описательному методу, он направлен на настоящее, на работу языковой структуры. Но в отличие от описательного метода имеет стержневой задачей познание сходства и различий структуры двух или даже нескольких языков. Таким образом, главный предмет исследования для сопоставительного метода – структуры двух или нескольких языков в их сходствах и различиях. Сопоставительный метод может быть использован для исследования и описания одного языка через его системное сравнение с другим языком (языками) с целью прояснения его специфичности. Этот метод требует постоянных и продуманных сопоставлений, как отдельных элементов, так и целых участков структуры, например глагола в русском языке и глагола в английском.

Сопоставительный метод особенно эффективен применительно к родственным языкам. Он направлен в первую очередь на выявление различий между двумя сравниваемыми языками, поэтому носит название также контрастивного метода [5, с. 273].

Составными частями сопоставительного метода являются установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация и типологическая характеристика.

Установление основания сопоставления заключается в выборе какого-либо признака языкового явления – фонетического, грамматического, лексического, семантического – в качестве эталона, основания исследования. Объектом сопоставления могут быть все единицы языка и отношения между ними – от фонем до предложений. В качестве источника сопоставления могут быть также словари, грамматики, тексты, языки в целом.

При сопоставительной интерпретации сопоставляемые факты и явления изучаются с помощью описательного метода, а полученные результаты сопоставляются.

Типологическая характеристика (последний этап сопоставительного метода) направлена на выявление типичных и нетипичных признаков изучаемого явления, установление его места в проводимой классификации.

Структурный метод

Этот метод – детище XX века – сложился под воздействием работ русского и польского ученого И. А. Бодуэна де Куртенэ, швейцарского лингвиста Ф. де Соссюра, русского языковеда Н. С. Трубецкого и др. Центральная цель этого метода – познание языка как целостной функционирующей структуры, элементы и части которой соотнесены и связаны строгой системой лингвистических отношений. Структурный метод является продолжением в новом направлении описательного метода: и тот и другой имеют в виду функционирование языка. Однако описательный метод используется для исследования «наборов» действующих в языке частей и элементов, а структурный – для исследования отношений, связей, зависимостей между этими частями и элементами. Эти два метода дополняют друг друга.

Внутри структурного метода существуют его разновидности. В рамках структурного метода возникли дистрибутивный анализ, метод непосредственно составляющих, метод трансформационного анализа.

Дистрибутивный анализ

Это метод исследования языка, основанный на изучении окружения (дистрибуции, распределения) отдельных единиц в тексте и не использующий сведений о полном лексическом или грамматическом значении этих единиц. Термин «дистрибуция» означает в переводе с латинского языка «распределение». Методика, основанная на учете того, как распределены элементы языка, сложилась в США в связи с развитием так называемой дескриптивной лингвистики – одной из значительных школ лингвистического структурализма. Методика, получившая название дистрибутивной, опирается на явления разной природы: а) сопровождение изучаемого элемента языка другими (или предшествование изучаемому элементу других) в потоке речи; б) языковую способность одного элемента фонетически, лексически или грамматически соединяться с другими элементами. Например, в предложении *Мальчик очень обрадован* элемент *очень* соседствует с элементом *мальчик*, однако эти два элемента не имеют языковой способности связываться друг с другом; они в речи соположены, но не связаны (или связаны лишь фонетически). Можно, таким образом, сказать, что слова *мальчик* и *очень* имеют речевую дистрибуцию, но не имеют языковой дистрибуции; в противоположность им слова *мальчик* и *обрадован* имеют языковую дистрибуцию и лишены (в нашем высказывании) речевой дистрибуции.

С точки зрения логического порядка, логической последовательности описания системы языка, выявление дистрибутивной структуры предшествует выявлению всех других структур – оппозитивной, функциональной, имплицитивной (генеративной). Поэтому понятие дистрибуции должно быть охарактеризовано прежде понятий оппозиции, функции, импликации.

Дистрибуция одного элемента может находиться в различном отношении к дистрибуции другого одноименного элемента (например, одной фонемы по отношению к другой). Обычно устанавливают три или четыре типа отношений между двумя дистрибуциями: 1) взаимодополнение дистрибуций или дополнительной дистрибуции;

2) контрастная дистрибуция; 3) дистрибуция свободного варьирования; 4) дистрибуция частичной эквивалентности.

В *дополнительной* дистрибуции находятся варианты одной фонемы (аллофоны): каждый из них встречается лишь в тех позициях, в которых не встречается другой. Например, гласный [и] в русском языке встречается после гласных (армии, герои), но не может стоять после твердых согласных: *шило* нельзя произнести [ш' ило]. Отсюда [и] и [ы] находятся в отношении дополнительной дистрибуции.

Элементы находятся в *контрастной* дистрибуции, если они могут встречаться в одних и тех же окружениях, но неся различные значения. При этом различна реакция говорящих, и поэтому такие элементы являются представителями разных единиц, в данном случае фонем. В контрастной дистрибуции находятся [о] и [а]: *ток* и *так*, *том* и *там*, *Соня* и *Саня*.

Если же два звука (элемента) языка могут заменять друг друга в любом окружении так, что значение при этом не меняется, то они находятся в отношении *свободного варьирования*. Например, слово *город* можно произнести с [г] (взрывным) и [х] (щелевым), но смысл высказывания не изменяется. При свободном варьировании два элемента языка могут заменять друг друга, и смысл высказывания при этом не меняется.

В дистрибуции частной эквивалентности находится, например, русское [г] взрывное и русское [γ] фрикативное, потому что в норме русской речи оно может быть свободным вариантом взрывного [г] лишь в части окружений последнего – в словах *бога*, *благо* и производных от них [2, с. 203-205].

В современном языкознании дистрибутивный анализ был дополнен другими экспериментальными приемами и числовыми методами обработки языкового материала. Общие основания дистрибутивного анализа были уточнены на базе теории множеств, результатом чего явилась теоретико-множественная концепция языка.

«Задачей морфологического анализа является достижение удобного способа регистрации материала в виде обобщенных формул,

сводящих весь многообразный лингвистический материал к неким повторяющимся единицам функционирования. При этом *морфема* становится основной единицей грамматического исследования ...» [4, с. 83]. Морфологический анализ, согласно нормам дескриптивной лингвистики, имеет те же стадии, что и фонологический анализ. Процедура морфологического анализа включает: 1) выделение минимальных значащих элементов речи (морфемных сегментов); 2) определение их функционирования в разных лингвистических окружениях; 3) объединение морфемных сегментов в морфемы и, наконец, группировку морфем в грамматические разряды [там же, с. 83].

В первой стадии выделяются морфы. Во второй стадии каждая морфа соотносится с морфемой. Морфа, соотнесенная с определенной морфемой, становится алломорфой (разновидностью морфемы). Каждая морфема состоит из одной или нескольких алломорф (алломорфем).

Понятие дополнительной дистрибуции в морфологии (как и в фонологии) означает, что две алломорфемы никогда не встречаются в одном и том же окружении. Ср. алломорфы множественного числа английских существительных [s], [z], [iz],[en] (*books, girls, classes, children*) употребляются лишь в определенных позициях. «Дополнительная дистрибуция в морфологии также противопоставляется контрастной (или контрастирующей) дистрибуции, т. е. употреблению в одном и том же окружении, что является признаком отдельных самостоятельных морфем. Ср. *делаю – делал – делала*» [там же, с. 84-85].

В дополненном и уточненном виде дистрибутивный анализ применяется для исследования всех уровней языка, включая морфологию, синтаксис и семантику. Основным недостатком этого метода является игнорирование смысловой стороны языка.

Метод анализа по непосредственным составляющим

Метод анализа по непосредственным составляющим (НС) – метод представления словообразовательной структуры слова и синтаксической структуры словосочетания или предложения в виде иерархии вложенных друг в друга элементов. Метод НС был разработан в

рамках американской дескриптивной лингвистики. Его основные принципы были сформулированы Л. Блумфилдом в 20-х годах XX века в работе «Язык». Авторами НС являются также Р. Уэллз («Непосредственные составляющие», 1949), Ю. Найда («Морфология»), З. Харрис (Хэррис) («От морфем к высказыванию», 1946). Этот метод первоначально применялся в синтаксисе. Метод непосредственно составляющих основан на допущении, что всякая сложная единица языка или текста складывается из двух более простых и линейно не пересекающихся единиц – ее непосредственно составляющих, которые по своей структуре представляют собой парные сочетания. При методе НС происходит постепенное членение высказывания на составные части до тех пор, пока не получатся неделимые далее элементы – морфемы, которые являются конечными НС.

Для выяснения сущности НС рассмотрим следующий пример: *Старый человек, который живет там, пошел к дому своего сына.* Синтаксический анализ этого предложения предполагает рассмотрение отношений каждого входящего в нее слова с каждым другим или же со всеми словами. Но это длинный и нецелесообразный путь. Экономнее характеризовать отношение каждого слова с каждым другим, «такие пары слов, между которыми ощущается наиболее тесная связь. При этом <...> каждое слово может быть членом только одной пары» [Глисон Г., цитата по: 3, с. 42]. Так, приведенную выше фразу можно попарно расчленить на такие группы: [Старый человек] и [который живет] там [подошел к дому] [своего сына]. Далее предполагается, что каждая пара слов функционирует в высказывании как единое целое. Подтверждением этому считается возможность замены любого из сочетаний слов одним словом, ср.: *старый человек = старик, который живет = живущий, к дому = туда, сына своего = Мориса* и т. д. Таким образом, анализ сводится к постепенному сокращению числа единиц путем объединения их в пары до тех пор, пока число это не будет равно двум, что видно из следующей схемы:

Старый	человек,	который	живет	Там,	Пошел	к дому	Сына	Своего.
Старик		Живущий		Тамошний	Отправился	Туда	Мориса	
		Он						

Анализ по НС можно записать и в символах. Возьмем пример: *Маленький мальчик бросил резиновый мячик*. Если обозначить первое и четвертое составляющие (прилагательные) через А, второе и пятое (существительные) – через N, третье (глагол) – через V, а всякую группу составляющих – через Р, то получится, что наше предложение состоит из следующих конструкций: AN, AN, VP, NP [там же, с. 42-43].

Достоинствами анализа по НС считается то, что он 1) побудил интерес к структурированию семантики; 2) породил создание трансформационных правил, которые полезны для проведения эксперимента в языкознании; 3) предложил построение модели объекта; 4) в 60-е годы стал применяться для анализа и синтеза предложения в системах автоматического перевода.

К важнейшим недостаткам метода НС относятся: 1) невозможность с его помощью фиксировать очевидные различия в синтаксической структуре предложения; 2) неразличение активных и пассивных конструкций; 3) громоздкость и т. д.

Метод анализа по НС используется в исследовательской практике и сейчас, однако возможности его довольно ограничены. В основном он применяется при исследовании синтаксиса.

Метод трансформационного анализа

Трансформационный метод возник первоначально как дополнение к дистрибутивному анализу и был предложен сторонниками структурного метода З. Харрисом и Н. Хомским (1957). Сначала использовался в синтаксисе. При этом методе происходит замена изучаемого факта «отмеченным» (т. е. допустимым с точки зрения требо-

ваний общения, осмысленным) его вариантом, имеющим иную форму, на близкое к заменяемому значение. При этом должна быть обеспечена стандартность таких замен, по крайней мере, в нескольких случаях. Например, словосочетание *чтение Шолохова* допускает две трансформации – *Шолохов читает* и *Шолохова читают* (аналогично *встреча друзей* дает трансформации *друзья встречаются* и *друзей встречают*).

Принципиальное отличие трансформационного метода состоит в том, что он основывается на правилах преобразования и правилах перераспределения элементов. Считается общепринятым, что трансформационный метод имеет дело с двумя типами правил: 1) правилами порождения глубинных структур и 2) правилами преобразования глубинных структур в поверхностные. Следует заметить, что метод НС имеет дело с описанием поверхностной структуры, а метод трансформационный – глубинной. Так, предложения *Полиция разгоняет демонстрантов* и *Демонстранты разогнаны полицией* при всем различии их поверхностных структур обнаруживают одну и ту же глубинную структуру. «С помощью трансформационного метода пытаются найти ответ на вопрос, из какого предложения или предложений выведено путем структурных преобразований данное конкретное предложение» [4, с. 92].

Применение трансформационного метода предполагает точное определение направления трансформаций. Вся синтаксическая система языка разбивается на производные. При этом ядерная подсистема характеризуется как набор элементарных предложений.

В трансформационном анализе применяются понятия *конструкций*, *трансформов* и *трансформаций*. Под трансформацией обычно понимают формальные операции, которые следует произвести над ядерной конструкцией, чтобы получить более сложные предложения, называемые трансформами.

Ядерное предложение тоже входит в класс трансформов простого предложения. «Ядерным называется простейший из всех трансформов данного предложения, т. е. трансформ, который 1) имеет форму предложения и 2) содержит наименьшее число грамматических

морфем. В терминах «категорий» этот трансформ есть предложение в изъявительном наклонении, настоящем времени, активном залоге, утвердительной форме, не содержащее модальных и эмфатических слов [Апресян Ю. Д., цитата по: 3, с. 46], ср.:

- 1) *Профессор осматривает пациента.*
- 2) *Осматривает ли профессор пациента?*
- 3) *Профессор не осматривает пациента.*
- 4) *Пациент осматривается профессором.*
- 5) *Профессор будет осматривать пациента.*
- 6) *Пациент будет осмотрен профессором.*
- 7) *Кем будет осмотрен пациент?*
- 8) *Кем был осмотрен пациент?*
- 9) *Кем осмотрен пациент?*
- 10) *Осмотр пациента профессором.*
- 11) *Профессор, осматривающий пациента.*
- 12) *Пациент, осмотренный профессором.* (Примеры заимствованы у Ю. Д. Апресяна, там же).

Трансформы могут быть результатом как однократного преобразования, так и многократных преобразований. Трансформации, в зависимости от целей описания, проводятся как в прямой последовательности (от ядерного предложения), так и в обратной последовательности (к ядерному предложению), ср.: *Препятствий не предвиделось. Препятствия не предвиделись. Препятствия предвиделись. Некто предвидел препятствия.*

Все трансформы данного предложения образуют его парадигму, куда входят образовательные формы (номинация типа *Осмотр пациента профессором; То, что профессор осматривает пациента* и т. д.) и изменительные формы (формы времени, наклонения, вопроса и отрицания).

Таким образом, задача трансформационного метода состоит в том, чтобы свести различные предложения и их типы к минимуму на основе единства глубинных структур [3, с. 45-46].

На правиле трансформации основана трансформационная грамматика. «Трансформационная грамматика представляется как система, обладающая «трехчастным строением», т. е. состоящая из трех уровней: уровня непосредственно составляющих, трансформационного уровня и морфофонемного уровня» [4, с. 96].

Метод оппозиций

Основы метода оппозиций зародились в недрах классического (традиционного) языкознания.

Однако метод оппозиций в его современном толковании был разработан представителями Пражской лингвистической школы, сначала – применительно к фонологии, а затем – применительно к морфологии. Непосредственной базой для теории морфологических оппозиций послужило учение Н. С. Трубецкого о фонологических оппозициях.

Основной единицей языка на морфологическом уровне, согласно Пражской школе, является морфема. Морфема квалифицируется как пучок элементарных морфологических оппозиций (например, числа, лица, вида, падежа и т. д.). В условиях различных оппозиций она различается на элементарные значения (семы). Так, русская глагольная форма *бегут* включает в себя сему числа, выявляемую в противоположении *бегут* – *бежит*, сему лица, выявляемую в противоположении *бегут* – *бежим*, сему времени, выявляемую в противоположении *бегут*: *бежали* (*будут бежать*), и т. д.

Морфологические оппозиции, как и фонологические, могут нейтрализоваться (так, неодушевленные существительные в русском языке не различаются в именительном и винительном падежах).

Морфологические оппозиции всегда рассматриваются как бинарные структуры независимо от того, какой факт грамматической структуры языка изучается.

Важнейшим признаком бинарных оппозиций считается их асимметричность. Асимметричными называются «оппозиции, один член которых характеризуется наличием, а другой – отсутствием признака ...» [Трубецкой Н. С., цитата по: 3, с. 79]. При этом член оппозиции,

характеризующийся наличием признака, называется маркированным, сильным, второй же член оппозиции – немаркированным, слабым.

Члены оппозиции противопоставлены друг другу также сферой употребления: маркированный член более ограничен в употреблении, чем немаркированный, ср.: поэтесса – поэт; учительница – учитель; написать – писать и пр.

Метод оппозиций в силу ограниченности его возможностей не пользуется всеобщим признанием: реальная языковая действительность оказывается шире тех общих значений, в рамках которых предписывается рассматривать сложные грамматические категории, явления грамматической полисемии, омонимии и т. д. [3, с. 78-79].

Метод компонентного анализа

Компонентный анализ (КА) – метод исследования содержательной стороны значимых функций языка, разрабатываемый в рамках структурной семантики. Цель КА – разложить значение на минимальные семантические составляющие. Авторы КА – американские этнолингвисты У. Гуденаф и Ф. Лаунсберн. Метод КА прочно утвердился в лексикологии и семантике, зарекомендовал себя как один из наиболее универсальных и надежных методов семантических исследований и имеет довольно широкую сферу применения.

Предположение о том, что значение каждой единицы языка (в том числе слова) состоит из набора семантических компонентов, – это одна из основных гипотез, на которых базируется метод компонентного анализа [7, с. 110]. В лексической семантике метод КА принадлежит к числу основных методов описания лексического значения.

Использование метода КА: 1) позволяет представить лексический материал в виде систем, построенных по тому или иному семантическому признаку; 2) дает возможность определить ограниченный список компонентов, с помощью которых можно описать значение большого количества слов; 3) целесообразно в процессе выявления семантических универсалий, учет которых столь необходим для осуществления автоматического перевода.

Метод КА исходит из представления о принципиальной членности смыслового содержания слова и позволяет рассматривать лексическое значение как структурное множество упорядоченных компонентов различных семантических типов.

Классификация компонентов содержательной структуры слова может быть произведена по различным основаниям. Во-первых, в основу классификации может быть положен принцип первичной / вторичной номинации, в соответствии с которым, в семантической структуре слова выделяются денотативный и коннотативный компоненты. Во-вторых, классификация компонентов значения может быть произведена по степени семантической интеграции, что позволяет противопоставить интегральные и дифференциальные семантические признаки.

Для обозначения минимальной единицы значения используется целый ряд терминов: сема, семантический компонент, семантический дифференциальный признак, семантический множитель, семантический примитив, смысловой атом, фигура содержания и т. д., за которыми иногда скрываются отличия в подходах к вычленению и способам анализа элементов содержания языковых единиц, хотя во всех случаях речь идет о их смысловой, содержательной стороне. Чаще употребляется термин «сема». Сему определяют как предельный, далее неделимый элемент семантической структуры слова, отражающий черты, объективно присущие денотату, либо приписываемые ему данной языковой средой.

Раньше всего компонентный анализ был использован при исследовании терминов родства. Поэтому проиллюстрируем сущность компонентного анализа именно на терминах родства, ограниченных для удобства наименованиями представителей двух последующих и двух предшествующих поколений.

Все термины родства данного языка составляют одно семантическое поле. Далее составляется полный список всех терминов родства, употребляемых в данном языковом коллективе. В нашем случае – это термины родства, называющие представителей четырех поколений: *отец, мать, дедушка, бабушка, сын, дочь, внук, внучка, дядя, тетя,*

племянник, племянница, брат, сестра, двоюродный брат, двоюродная сестра. Все эти термины указывают на пол родственника, некоторые – на поколение. Все термины содержат указание на степень родства, т. е. на то, составляют ли родственники с говорящим прямую или непрямую линию родственных отношений. «Прямые» родственники «являются либо предками, либо потомками говорящего по прямой линии <...>, «непрямые» <...> имеют с говорящим общих предков, но не являются сами предками или потомками говорящего. Непрямые родственники в свою очередь подразделяются на две категории: «боковые» <...> – все предки которых совпадают с предками говорящего, и дальние <...> – те, «у кого только некоторые предки совпадают с предками говорящего» [Слобин Д., Грин Дж., цитата по: 3, с. 63].

На основании этих наблюдений формулируется гипотеза, согласно которой любой из терминов родства может быть охарактеризован по трем параметрам:

- 1) пол родственника (мужской = a_1 , женский = a_2);
- 2) поколение родственника (на два поколения старше говорящего = $b+2$, поколение говорящего = 0, на одно поколение младше говорящего = $b-1$ и т. д.);
- 3) линейность (прямая линия = c_1 , боковая линия = c_2 (сюда входят все непрямые родственники, имеющие всех или нескольких общих предков с говорящим) и дальние = c_3 (сюда относятся все кровные родственники, не являющиеся родственниками по прямой или боковой линии)).

Отсюда следует, например, что термин *дедушка* состоит из трех сем, которые можно выразить следующим образом: $a_1+c_1+(b+2)$. Семный состав слова *сын* можно записать: $a_1+c_1+(b-1)$ [3, с. 63-64].

При применении компонентного анализа следует учесть:

1. Сема квалифицируется как элементарный компонент значения, тем самым подчеркивается, что она является конструктивным элементом семемы или лексемы.
2. Семы объединяются в семему в виде пучка и выстраиваются не по горизонтальной линии, а образуют иерархию.

3. Различают компонентный анализ по семам в парадигматике (анализ слова вне употребления, когда семы выделяются по описаниям слов в одноязычных толковых словарях, логическим толкованием понятий, а также по месту слова в семантическом поле) и в синтагматике (исследование семной структуры с учетом условий контекста и речевой ситуации).
4. Число сем и число морфем в структуре слов (словоформы) не совпадают, но находятся в известной корреляции.
5. Все семантические компоненты в зависимости от степени их обобщенности делят на три основные группы: мега-, макро- и микрокомпоненты.

В современном языкознании совершенствуются существующие и разрабатываются новые приемы и методики выявления семантических признаков, метод компонентного анализа распространяется на морфологию и синтаксис, психолингвистические приемы исследования языка.

Метод стилистического анализа

В языкознании появилась новая стержневая задача – познать природу и признаки стилей языка и стилей речи. Это значит, что стили осознаются в качестве особого и самостоятельного предмета изучения. Изучать стили языка – это изучать, прежде всего, то, что их образует, а именно дифференциацию языковых средств по различным областям жизни и деятельности общества.

В отличие от сугубо лингвистических типов анализа, преследующих цель выявить вполне определенную структурную единицу и условия ее функционирования, стилистический анализ стремится, прежде всего, к выявлению вариативности в языковом функционировании, следовательно, имеет дело преимущественно с вариантами языковых единиц разных уровней. Однако на начальных этапах стилистический анализ не может не быть дифференцированным по типам (уровням) языковых средств организации стиля, т. е. анализ должен быть либо лексическим (словарным), либо синтаксическим, либо звуковым, либо ритмическим и т. д.

Стилистический анализ должен непременно связываться с работой над произведением, над текстом, т. е. анализ данного конкретного фрагмента должен быть соотнесен с тем, частью чего он является, и шире – с целым текстом. При выявлении стилистических функций и возможностей тех или иных языковых фактов важную роль играет подбор форм, противостоящих им в синхронной языковой системе.

Литературный язык расчленяется на функциональные стили, которые различаются не только совокупностью лексических, грамматических и прочих средств, но и структурной организацией этой совокупности. Вместе с тем они не составляют самостоятельных равноценных структур, это лишь видоизменения литературного языка в соответствующих звеньях. Функциональный стиль – это то, что существует в языковом высказывании, но потенциально не содержится в языковой структуре, это результат индивидуализированной организации языка, подчиненной обычаю и условиям. Стиль выводится из ситуации, включающей в себя три важнейших фактора: а) языковой материал, б) личность говорящего или пишущего (авторская индивидуальность) и в) цель высказывания, направленная на адекватное выражение объекта (функциональный объект).

Языковые средства, составляющие стиль, называются стилистическими. Стилистическими могут быть все средства языка (начиная от фонетико-фонологических и кончая синтаксическими): звуки речи и их сочетания, интонация, аффиксы, слова и их значения, типы предложений, способы их организации, словообразовательные модели и т. д. [3, с. 108]. Стилистические средства особо «окрашены» в содержательном плане. Кроме основного значения, они несут в себе и значения дополнительные (добавочные, коннотативные).

Организуясь на базе стилистических средств, стили тем не менее разграничиваются не только на основе составляющих их структуру языковых элементов, но и с учетом закрепившихся за ними функциональных сфер, а также жанров словесного творчества.

Количественный метод

Сущность количественного метода заключается в использовании подсчетов и измерений при изучении языковых явлений. Элементы и «участки» языковой структуры имеют «количественную характеристику»; грубо говоря, одних элементов много, других мало, одни применяются редко, другие часто.

Таким образом, возникла новая центральная задача лингвистики – познание количественной стороны языка и речи, количественных закономерностей, связанных с функционированием и развитием языковой структуры. Наметился достаточно отчетливо и новый предмет исследования – совокупность количественных свойств, характеризующих элементы и «участки» языковой структуры.

С помощью количественных методов описывается поведение различных языковых единиц – фонем, букв, морфем, слов, частота употребления единиц, их распределение в текстах разного жанра, сочетаемость с другими единицами и т. д.

Если количественные методы опираются на математическую статистику, их называют статическими методами. Поэтому количественные методы разделяют иногда на количественные и статические методы, используя общий для них термин «квантитативный метод».

Статические методы используются при установлении авторства произведения на основе подсчета особенностей его языка, при определении приблизительной датировки произведений и хронологии произведений одного и того же автора [5, с.288-289].

Количественные методы предполагают исследование обширных массивов текстов, поэтому хранение и обработка исходных данных, многократное обращение к ним дают наибольший эффект при применении ЭВМ.

Метод автоматического анализа

В последнее десятилетие в связи с развитием кибернетики и счетно-электронных машин формируется еще один, очень не похожий на прежние, метод исследования языка.

Главная цель этого метода – познание такого формально-структурного членения языка на элементы, которое достаточно строго соотносено с реальным его членением, используемым в процессе общения, и которое вместе с тем доступно видению и анализу машины. Возникает, таким образом, новый предмет изучения – структура языка в том виде, в котором ее «отображает» кибернетический «мозг» машины.

Метод логико-смыслового моделирования

В нашей стране с первой половины 70-х годов XX века велась разработка, имеющая все существенные черты гипертекстовой технологии. Называлось это направление методом логико-смыслового моделирования, или логико-смысловым методом (ЛСМ). ЛСМ основан на использовании в качестве исходных элементов любых высказываний, которые могут быть выражены отдельным словом, словосочетанием или отдельным предложением. Для каждого высказывания выявляются все его непосредственные логические связи с другими высказываниями в данной предметной или проблемной области. Роль логических связей при этом выполняют слова и словосочетания типа *есть, является результатом (условием), предполагается, способствует, вытекает из* и т. п.

Между высказываниями возможны различные типы логических отношений. Однако логико-смысловой гипертекст строится главным образом для анализа системы связей как таковой, для выявления степени ее связности. Поэтому при формировании логико-смыслового гипертекста не существенно, какими именно конкретными отношениями связаны узлы, важен сам факт связи. Все связи считаются двунаправленными: между двумя высказываниями можно совершать переход в любом направлении.

При формировании логико-смыслового гипертекста очень важен принцип полноты связей: все узлы должны быть соединены связями. Этот принцип специфичен именно для логико-смыслового гипертекста. Благодаря принципу полноты структура этого гипертекста отражает фактически существующую систему семантических связей между когнитивными элементами (понятиями, высказываниями). Все свойст-

ва логико-смыслового гипертекста оказываются семантически значимыми, информативными и в определенном смысле объективными. Например, узлы, выявляющиеся большим числом связей, приобрели их не по воле автора гипертекста, а потому, что оказались связанными со многими узлами по явным семантическим основаниям. Это относится и ко всем другим сетевым свойствам логико-смыслового гипертекста, что открывает новые возможности смыслового анализа его содержания. [1, с. 312-314].

Метод морфотемного анализа

Метод морфотемного анализа разработан в 1991 г. А. И. Фефиловым. При этом анализе языковая единица, в частности слово, представляется как триединство, состоящее из материальной оболочки, или звука; идеального образа материальной оболочки в языковом сознании, или акустемы; и слитых, синтезированных с акустемой или закрепленных за нею семантических признаков. Иначе говоря, языковая единица представляется в виде морфотемы (морфа – форма; тема – семантическая основа, смысловой мотив). «Морфотема – это формально-семантическая, знаковая модель языковой единицы. С одной стороны, это эталон лингвистического измерения (описания, анализа) языковых единиц на этапе языковой объективации (семантизации и формантизации) мыслительных понятий. С другой стороны, это операционная единица (единица анализа) процессов и результатов интеграции языка и сознания на уровне речевой репрезентации мыслительных понятий, т. е. взаимодействия «темы» как интралингвистического семантического комплекса и «концепта» как экстралингвистического понятийного комплекса» [10, с. 50-51].

На семантическом этапе объективации элементы мыслительного понятия или комплекс мыслительных понятий приобретают статус семантических признаков номинативной единицы, структурно организуются. Структурная организация семантических признаков – это линейная семантическая структура номинативной единицы, или синтагма. Каждый синтагменный признак представляет собой четыре ступени семантизации соответствующих мыслительных понятий:

1) структурную, или позиционную; 2) логико-категориальную; 3) модификационную и/или функциональную; 4) контенциональную.

1) Структурные позиции синтагмемы определяют характер взаимосвязи признаков. Выделяются четыре позиции: исходная (Исх), промежуточная (Пром), смежная (Смеж), замыкающая (Зам). Например: *Нож* – «то, с помощью чего (Исх) + кто-то (Зам 1) + воздействует (Пром) + на что-то (Зам 2) + ...».

2) Логико-семантические, или логико-категориальные, признаки заполняют структурные позиции, указывая на принадлежность понятий к тем или иным мыслительным категориям. К таким признакам относятся: а) субстанциальность (Суб), ср. *камень, человек*; б) реляциональность (Рел) (отношение, связь), в частности акциональность (Акц) (действие), ср. *писать, строить*; в) локальность (Лок) (внутреннее или внешнее пространство), ср. *дом, берег*; г) темпоральность (Тем) (время, длительность), ср. *день, период*; д) квалитативность (Квал) (качество), ср. *холодный, жара*; е) квантитативность (Кван) (множество, количество), ср. *много, рой, стая*.

3) На третьей ступени объективации логико-семантические признаки модифицируются, а также функционализируются.

Модификационные, или квалификационные, признаки определяют микроструктурную организацию синтагмемных компонентов. Они выступают в роли признаков. Так, например, субстантность подразделяется на одушевленную и неодушевленную, парную и совокупную, мужскую и женскую и др., напр.: *кот* (Суб: *Одуш, Муж*), *вилы* (Суб: *Неодуш, Парн*).

Функциональные признаки фиксируют характер внешних, относительных межпризнаковых отношений, ср. «тот, кто производит действие, направленное на объект, или, тот, кто воздействует на какой-то объект» – агенс, напр.: *врач, водитель*; «то, из чего создается какой-то объект» – фабрикатив, напр.: *картофельный суп*.

4) Четвертую ступень объективации занимают контенциональные признаки. На данной ступени логико-категориальные признаки, структурированные, модифицированные и функционализированные

соответствующим образом, наполняются конкретным содержанием. Контенциональные признаки фиксируют отличительные черты объективируемого, идентифицируемого понятия, ср. *нож* – «предмет, заостренный с одной стороны, предназначенный для ...», *кинжал* – «предмет, заостренный с двух сторон, используемый для ...».

Итак, семантика языковой единицы представляет собой линейную синтагмообразную структуру – синтагмему, компоненты которой вступают друг с другом в отношения четырехмерной зависимости, а именно: позиционной, логико-категориальной, модификационной и функциональной, а также контенциональной [10, с. 52-54].

Методики исследования

Методика наблюдения. Это самая распространенная и, вероятно, самая необходимая из методик, поскольку нельзя осмысливать, анализировать, обобщать, даже просто собирать в какой-то элементарной последовательности факты языка, не умея наблюдать их. Эта методика представляет собой повторяющиеся действия, «операции» нашего сознания, направленные на узнавание повторяющихся элементов языка, их признаков, их различий.

Методика лексикографического описания. Толковые и исторические словари создаются главным образом при помощи особой методики, включающей в себя массовое наблюдение слов в различных контекстах их применения, массовое соотнесение слов друг с другом и с реалиями для разграничения значений, типизированные приемы определения значений, типизированные приемы их текстовой иллюстрации и т. д. Так что методика лексикографического описания оказывается комплексной и очень нелегкой. Развитие этой методики связано с применением других методик и помогает их совершенствованию.

Инструментальная методика. В изучении фонетических явлений многих языков все настойчивее используются физические приборы, позволяющие записывать и анализировать фонемы и интонации. В связи с применением таких приборов и развивается методика, называемая инструментальной.

Статистическая методика. Все шире и успешнее применяется в связи с развитием математического (количественного) метода в языкознании. Опирается на идеи и обобщения теории вероятностей и математической статистики.

Методика психологического эксперимента. Представляет собой обычно своеобразный опрос ряда испытуемых, целью которого является получить сведения о том, как испытуемые осознают или чувствуют то или иное явление языка.

Каждая из методик «работает» обычно не изолированно от других, а в сцеплении и переплетении с другими. Методики находятся в очень большой зависимости от личности исследователя, его научного опыта, его исследовательского метода, даже от его темперамента и характера. Современные тенденции в развитии методов характеризуются отказом от исключительности того или иного общего метода, стремлением сочетать и комбинировать различные общие и частные лингвистические методы.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Потапова Р. К.* Новые информационные технологии и лингвистика: Учебное пособие. – Гл. 5, 6. – М.: МГЛУ, 2002. – С. 261-451.
2. *Степанов Ю. С.* Методы и принципы современной лингвистики. Изд. 3-е, стереотип. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 312 с.
3. *Тарланов З. К.* Методы и принципы лингвистического анализа. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1995. – 189 с.

Дополнительная

4. *Амирова Т. А.* Из истории лингвистики XX века (20–70 гг.). Структурно-функциональное языкознание (истоки, направления, школы). Учебное пособие. 2-е изд., испр. – М.: МГЛУ, 2000. – С. 78-103.
5. *Гируцкий А. А.* Общее языкознание: Учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Гируцкий. – Изд. 3-е, стереотип. – Минск: Тетра-Системс, 2003. – С. 267-294.

6. *Кибрик А. Е.* Методика полевых исследований. (К постановке проблемы). – М., 1972.
7. *Кобозева И. М.* Лингвистическая семантика: Учебник. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 109-122.
8. *Мухин А. М.* Лингвистический анализ: теоретические и методологические проблемы. – Л., 1976.
9. *Найда Ю.* Процедуры анализа компонентной структуры референционного значения // Новое в зарубежной лингвистике. – М., 1983. Вып. XIV. – С. 61-74.
10. *Фефилов А. И.* Морфотемный анализ единиц языка и речи. – Ульяновск: УлГУ, 1997. – 246 с.
11. *Харрис З.* Методы в структурной лингвистике // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч.2. – М., 1964.

Домашнее задание

Приведите примеры, иллюстрирующие дистрибутивный анализ, метод непосредственно составляющих, метод компонентного анализа.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что Вы понимаете под термином «метод»?
2. Назовите методы лингвистического исследования, их задачи и применение.
3. Какие методики лингвистического исследования Вы знаете?

Темы рефератов

1. Методы лингвистического исследования.
2. Разновидности структурного метода.
3. Методики лингвистических исследований.

Часть II

ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Тема: ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Содержание: Языкознание в Древней Индии. Характер греческого языкознания (стоики, Александрийская школа грамматики). Языкознание в Древнем Риме. Крупнейшие ученые римского языкознания. Значение античного языкознания. Китайская языковедческая традиция.

Языкознание в Древней Индии

Древнюю Индию считают колыбелью языкознания. Возникновение интереса к исследованию языка в Древней Индии объясняется чисто практическими потребностями. Язык древнеиндийских религиозных гимнов (вед), составленных на санскрите, классическом языке древнеиндийской письменности, с течением времени стал отличаться от разговорных языков этой страны. Санскрит уже в V веке до н. э. перестал служить средством общения в повседневной жизни и употреблялся лишь в интеллектуальной и религиозной жизни. Усилие сохранить точность воспроизведения вед способствовало изучению санскрита как литературного языка и тем самым появлению языкознания у древних индийцев.

Вопросы языка трактуются уже в памятниках ведической литературы – в ведангах. Одна из веданг (Шикша) трактует вопросы фонетики и орфоэпии, другая (Чханда) посвящена метрике и стихосложению, третья (Вьякарана) – грамматике и четвертая (Нирукта) – этимологии и лексике. Этими четырьмя ведангами определены основные направления, по которым развивалась древнеиндийская наука о языке. «Высшей степени своего развития наука о ведах достигла у Панини», жившего во второй половине IV или III века до н. э. Его грамматика

«Аштадхьяи» состоит из 3996 стихотворных сутр (правил), причем сами сутры редко превышают по длине два-три средних слова [5, с. 75]. Исследование имеет эмпирический характер. В основе грамматической системы лежит установление первичных элементов, деление слова на общую часть – основу и изменяемую часть – окончание. Панини сделал точный анализ морфологического строя санскрита и описал звуковой состав этого языка. Как и в других древнеиндийских грамматиках, в грамматике Панини приводятся длинные списки корней (1993 корня) с указанием их значений. Сам Панини указывает, что он использовал работы своих предшественников, и называет много имен и даже отдельные грамматические школы. Последователи Панини: Вараручи Катьяна (III в. до н. э.) – автор первой грамматики пракритов, Патанджали (II в. до н. э.) в основном комментировал труд Панини, Бхартихари (I в. н. э.) рассматривал категории грамматики в философском аспекте.

Описательно-нормативные грамматики, которые создавались с целью изучения норм санскрита, содержали не только правила произношения, но и указывали, как следует употреблять санскритные формы.

В древнеиндийских грамматиках выделялись четыре части речи (имя, глагол, предлог, частица). Глагол определяется как слово, обозначающее действие, а имя – как слово, обозначающее идею субстанции. Функции предлогов состоят в том, что они определяют значение имен и глаголов, и поэтому они рассматриваются как указывающие, чем значащие элементы языка. Частицы в зависимости от своих значений делятся на три группы: 1) частицы сравнения; 2) частицы соединения; 3) незначимые частицы, употребляемые как формальные элементы в стихах. Позже появились словари, содержащие не только правила произношения, но и списки непонятных в ведах слов. Древнеиндийская лексикография связана с именем Амарусипха (VI в. н. э.).

Основной единицей языка для древнеиндийских грамматиков является предложение, так как только оно способно выражать мысль. Слово лишено этой способности и поэтому вне предложения не существует. Слово не обладает самостоятельностью ни в отношении содержания, ни в отношении формы. Вместе с тем проводится

расчленение предложения с той оговоркой, что расчленение облегчает изучение грамматики.

Фонетика не отграничивается от морфологии, и фонетические явления обычно трактуются совместно с морфологическими. Уже в памятниках ведической литературы мы встречаемся с такими фонетическими понятиями, как *артикулятор*, *место артикуляции*, *взрывной*, *фрикативный*, *гласный*, *полугласный* и т. д. В качестве основы слога называется гласный, согласный лишь присоединяется этой гласной к основе. В соответствии с этим гласные считаются самостоятельными фонетическими элементами, так как они наделены слогообразующими функциями. Как видим, наука о языке достигла в Древней Индии значительного развития.

Древнеиндийская лингвистическая традиция оказала большое влияние на греческое и арабское языкознание.

Характер греческого языкознания

Языкознание в Древней Греции имело философский характер. «Философский подход к языку наложил отпечаток, как на существо обсуждаемых проблем, так и на их решение. Наибольший отзвук получила дискуссия об отношении между мыслью и словом, между вещами и их именами» [7, с. 11].

Города Пергам в Малой Азии и Александрия в Египте служили центром развития языкознания. Здесь были созданы хранилища рукописей – Александрийская и Пергамская библиотеки. В Александрийской библиотеке было собрано около 700 тысяч томов, большинство произведений греческой литературы и науки, переводы произведений восточных литератур.

В древнегреческой философии развернулась борьба между двумя основными трактовками происхождения имен. Пергамские и александрийские филологи вели спор по вопросу об аномалии и аналогии. Пергамские филологи подчеркивали аномалию языка, то есть несоответствие слова и вещи, и исходили из того, что имена людям и вещам дают произвольно искусные в своем деле установители имен.

Александрийские филологи, напротив, подчеркивали роль аналогии. Вторая линия связывала имена с природой вещей и людей, свойства которых отражались в звучании или значении имени. Спор об аналогии и аномалии способствовал углублению изучения языка, выработке важнейших понятий грамматики.

Спор между сторонниками двух теорий происхождения языка был изображен крупнейшим философом-идеалистом Платоном в диалоге «Кратил». Здесь Платон, собрав все известные в его время гипотезы о происхождении имен, в той или иной форме отвергает и высмеивает каждую из них. В диалоге участвует Гермоген, сторонник теории происхождения имен «по установлению», Кратил, сторонник теории «отприродности» имен, и Сократ – выразитель авторской позиции, учитель Платона. Сократ вступает в спор с Гермогеном и переубеждает его, а после в споре с Кратилом доказывает несостоятельность и второй теории. В итоге Сократ стремится примирить полярные точки зрения, утверждая, что слова могут отражать сущность вещей, и приводит тому доказательства.

Ученик Платона Аристотель (384–322 гг. до н. э.) рассматривал грамматические вопросы в тесной связи с логикой. Он известен в истории философии как создатель формальной логики. Его взгляды повлияли на обозначение и решение проблемы выделения и классификации грамматических категорий [7, с. 13].

Аристотель пишет, что вещи и вызываемые ими впечатления везде одинаковы, но знаки разные. Отсюда следует, что ни одно имя не существует от природы. Слова лишь случайным образом связаны с вещами. Аристотель относится к языку как к отдельному предмету исследования, он заложил основы системного изучения языка. В своей работе «Поэтика» Аристотель разрабатывает грамматическую терминологию. Он выделяет части речи и закладывает основы синхронического описания языка. Основными частями речи (части речи выделялись как элементы предложения), по Аристотелю, являются имя и глагол. Все остальные слова в предложении, выполняющие определенные грамматические функции, он называл союзами или связками [4, с. 13].

Имена и глаголы, в классификации Аристотеля, могут иметь падежи, под которыми понимались все их косвенные формы и формы множественного числа. Имена делятся по родам на мужские, женские и лежащие между ними (средние). Аристотель считает, что предложение – «составной звук, имеющий самостоятельное значение, отдельные части которого также имеют самостоятельное значение» [2]. Это определение отличает предложение от всех других составных звуков. Учение Аристотеля о частях речи не имеет еще собственно грамматического значения. Однако оно послужило стимулом для создания грамматики.

Аристотель определил слово как наименьшую единицу значения. Под словом Аристотель понимает символ, который представляет собой единство психического (представления, находящегося в душе) и звукового (произвольного материального облика).

Философская школа **стоиков**, во главе которой был Хрисипп (280–206 гг. до н. э.), внесла большой вклад в изучение языка. Стоики придерживались в философском споре о соотношении вещей и названий убеждения, что слова «изначально истинны», соответствуют истинной сущности обозначаемых ими вещей.

Стоики, вслед за Аристотелем, дали наименование многим грамматическим явлениям. Они насчитали в древнегреческом языке 24 звука (буквы), подразделяя их на гласные и согласные. У каждой буквы они различали звучание, изображение и название. Стоики выделили пять частей речи: глагол, союз-связку, член (артиклъ и местоимение) и как самостоятельные части речи имя собственное и имя нарицательное. Понятие падежа начинает относиться только к именам. Стоики дали название падежам и разделили их на прямые и не прямые. Эти названия падежей через старославянский язык проникли и в современную русскую грамматику. Особое внимание стоики уделяли формам слова – акциденциям.

Стоики впервые назвали логику логикой, так, например, у Аристотеля она называлась аналитикой. Логико-грамматический подход стоиков к изучению языка завершает период, когда язык был

предметом изучения философов. Заслуга выделения грамматики в самостоятельную науку принадлежит ученым из Александрии.

Грамматическая школа Древней Греции вошла в историю как **Александрийская школа грамматики**. В числе ее крупнейших представителей были Аристарх Самофракийский (первая половина II в. до н. э.), Дионисий Фракийский (конец II в. до н. э.), Аполлоний Дискол (вторая половина II в. до н. э.).

Александрийская грамматическая школа возникла под влиянием практических потребностей: необходимо было усвоить, осмыслить и сохранить традиции греческой культуры и греческого языка эпохи их расцвета в условиях многоязычной империи, где греческий язык для большинства жителей был не родным. Необходимость обучения греческому языку как языку искусства, культуры, науки побуждала ученых заниматься, прежде всего, его грамматикой.

Главой Александрийской библиотеки долгое время был Аристарх Самофракийский, который установил восемь частей речи. К ним относились имя, глагол, союз, член, причастие, местоимение, наречие, предлог. Имена, согласно Аристарху, изменяются по падежам и числам, глаголы – по временам, наклонениям, числам, лицам, видам.

Ученик Аристарха Дионисий Фракийский написал первую системную грамматику греческого языка для римлян. В грамматике Дионисия в изложении фонетики насчитывается двадцать четыре звукобуквы, дается описание звуков речи и классификации слов и их форм.

Языкознание в Древнем Риме

Латинское письмо появляется в VII веке до н. э. скорее всего под влиянием греков, издавна имевших в Италии свои колонии. Собственно латинский алфавит сложился в IV-III веках до н. э. Постепенно он совершенствуется. Получило развитие рукописное письмо. Грамотность была широко распространена в римском обществе. Латинское письмо послужило источником письменностей на многих новых европейских языках (преимущественно в странах, где проводником христианской религии была римская церковь).

Рано начались опыты этимологического толкования слов (поэт Гней Невий, историк Фабий Пиктор, юрист Секст Элий).

Грамматика как самостоятельная наука возникает в Риме в середине II века до н. э. в связи с назревшей необходимостью критических изданий и комментирования множества текстов художественного, юридического, исторического, религиозного характера. Римские языковеды занимались в основном приложением принципов александрийской грамматической системы к латинскому языку. Греческая грамматика попала в Рим в 167 г., когда в Рим прибыл с посольством глава Пергамской школы языковедов Кратес из Маллоса. Это оказало значительное влияние на формирование римской грамматики.

Римские ученые уделяли большое внимание стилистике. Почти все грамматические термины были переведены на латинский язык и именно в своей латинской форме сохраняются до настоящего времени. На рубеже II и I веков до н. э. грамматика выдвинулась на одно из первых мест по своему общественному престижу, а также по уровню развития. Большой вклад в ее развитие внесли выдающиеся ученые Элий Стиллон, Аврелий Опилл, Стаберий Эрот, Антоний Гнифон, Атей Претекстат, особенно Марк Теренций Варрон и Нигидий Фигул.

В Рим были перенесены из эллинистической Греции дискуссии об аномалии и аналогии (в духе споров, которые велись между Пергамом и Александрией), о происхождении языка, о «природной» или «условной» связи слов и обозначаемых ими предметов. Грамматика понималась как искусство. В ее ведение были включены правила чтения и ударения, классификация согласных и гласных, структура слога, определения слова и предложения, классификация частей речи, категории («акциденции») имени и глагола, именное и глагольное словообразование, особенности греческих диалектов, а у Аполлония Дисколла, кроме того, способы объединения слов в предложения. Традиции александрийской школы были продолжены в Риме.

Римские грамматисты сохранили традиционное число частей речи. При этом греческая система частей речи была приспособлена к латинскому языку: артикль, которого в латинском языке не было, был

заменен на междометие. Римляне обнаружили в своем языке новый падеж, которого не было в греческом, и назвали его *ablativus*. Считается, что это сделал Цезарь (100–44 годы до н. э.), который является автором одной из латинских грамматик. Также известным грамматистом являлся Элий Стилон (150–70 гг. до н. э.), которому принадлежит трактат о простых повествовательных предложениях.

Особое место в римском языкознании занимает крупнейший ученый Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.), ученик Э. Стиллона. Ему принадлежат трактаты «О латинском языке», «О латинской речи», «О сходстве слов», «О пользе речи», «О происхождении латинского языка», «О древности букв», грамматический том девятитомного энциклопедического труда «Наука», лингвистические вкрапления в труды по литературе, истории, философии и даже по сельскому хозяйству.

В последний век Римской республики к проблемам языка обращаются многие писатели, общественные и государственные деятели (Луций Акций, Гай Луцилий, Марк Туллий Цицерон, Гай Юлий Цезарь, Тит Лукреций Кар). В это же время формируется литературный латинский язык (классическая латынь).

Грамматисты этого периода (Веррий Флакк, Секст Помпеи Фест, Квинт Реммий Палемон) ведут активную деятельность по изучению языка писателей доклассического периода (при игнорировании народно-разговорной речи), составлению первых больших словарей и больших грамматик латинского языка. Составляются и обсуждаются программы нормализации латинского языка, предложенные Плинием Старшим и Марком Фабием Квинтиллианом. Во второй половине I века н.э. в языкознании формируется архаистическое направление (Марк Валерий Проб, Теренций Скавр, Флавий Капр, Цеселлий Виндекс, Велий Лонг). Во II веке разворачиваются работы по комментированию языка произведений художественной литературы, а также появляются сочинения по истории римского языкознания (Гай Светоний Транквилл, Авл Геллий).

В III веке происходит общий спад лингвистической работы. Грамматика Мария Сацердота представляет собой одно из немного-

численных сочинений этого периода. В IV веке наблюдается новый подъем лингвистической деятельности. Появляются многочисленные словари-справочники (Ноний Марцелл, Арусиан Мессий), грамматики Элия Доната, Флавия Харисия, Диомеда.

На долю «Ars grammatical» Элия Доната выпал необыкновенный успех. Она использовалась в преподавании латинского языка на протяжении более тысячи лет. «Ars minor» был его начальной, вводной частью (только учение о частях речи, изложенное в форме вопросов и ответов), и «Ars maior» давал полное изложение курса (сведения по фонетике, письму, стихосложению, учение о частях речи и их акциденциях, включающее обзор разногласий между авторами, стилистика). Комментарии к Донату появились уже в античную пору.

На рубеже IV и V веков публикуется трактат Макробия «О различиях и сходствах греческого и латинского глагола». Это была первая специальная работа по сопоставительной грамматике.

В связи с распадом Римской империи в конце IV века центр лингвистических занятий переместился в Константинополь. Здесь в начале VI века появилась самая значительная латинская грамматика древности – «Institutio de arte grammaticae» Присциана, состоявшая из 18 книг.

Граматики Доната и Присциана стали образцом изложения грамматического строя латинского языка на целых тысячу лет, на весь период Средневековья [7, с. 18].

Крупнейшие ученые римского языкознания

Нигидий Фигул (98–45 гг. до н. э.) – римский ученый, занимался грамматикой, теологией и естественными науками. К грамматическим сочинениям принадлежат «Грамматические заметки», которые насчитывали примерно 29 книг. Это было не систематическое изложение грамматики, а только собрание трудов, касающихся различных языковых вопросов. Несколько фрагментов затрагивают вопросы фонетики, в которой Нигидий Фигул черпал аргументы для доказательства идеи Хрисиппа о том, что слова являются не только условными

знаками речи, но их звучание напрямую связано с сущностью обозначаемых предметов. Он интересовался проблемами орфографии, пытался изъять из употребления в латинской орфографии буквы k, q, x. Внимание Фигула привлекали также синонимия, словообразование и этимология. Его исследования, часто наивные и некритичные, были отодвинуты на задний план достижениями Марка Теренция Варрона.

Марк Теренций Варрон (116–27 гг. до н. э.) родился в Реате, учился в Риме и в Афинах. Известны названия 74 произведений Варрона, составивших в совокупности 620 книг. Варрон занимался логикой, языком, поэзией, историей, правом и географией. Наиболее существенными из утраченных трудов Варрона были, по-видимому, работы «Божественные и человеческие древности» в 41 книге и «Портреты» в 15 книгах, содержавшие биографии знаменитых греков и римлян, а также 700 портретов, иллюстрировавших текст. В полной сохранности дошел до нас трактат «О сельском хозяйстве» в трех книгах. Из 25 книг его главного лингвистического труда «О латинском языке» уцелело 6 (полностью – 2). В этом трактате он выражает убеждение о «трехчастном» строении речи и необходимости ее последовательного описания в трех науках – этимологии, морфологии и синтаксисе. Изложению основ этих наук и посвящен трактат.

Варрон опирается в своих этимологических исканиях на взгляды стоиков («природная» связь слова с предметом). Он различает четыре класса вещей и четыре класса слов, подлежащих анализу. Отмечаются изменения в составе лексики, в их звуковой оболочке и в их значениях, наличие заимствований и частые ошибки создателей слов как факторы, затрудняющие этимологический анализ. Этим мотивируются предостережения Варрона в адрес любителей этимологических фантазий. В этимологических целях он привлекает и диалектный материал.

Морфологические явления описываются с позиций участника дискуссии между аномалистами и аналогистами. Склонение понимается как единство словоизменения и словообразования. Варрон убежден в необходимости и «полезности» склонения для любого языка. Он различает склонение естественное (словоизменение), опирающееся на

«общее согласие» и на закон аналогии, и произвольное (словообразование), где преобладает воля отдельных людей и царит аномалия. Впервые выделяются исходная форма имени (именительный падеж) и исходная форма глагола (первое лицо единственного числа настоящего времени в изъявительном наклонении действительного залога). Различаются слова склоняемые (изменяемые) и несклоняемые (неизменяемые). С опорой на морфологические признаки выделяются четыре части речи: имена, глаголы, причастия, наречия. Варрон делает тонкие замечания в адрес аномалистов по поводу соотношения грамматического рода и биологического пола, числа грамматического и числа предметов. Он доказывает наличие в латинском языке отложительного падежа (*ablativus*) и устанавливает роль его показателя в определении типа склонения существительных и прилагательных. Подчеркивается возможность определить тип спряжения глагола по окончанию второго лица единственного числа настоящего времени. Варрон настаивает на необходимости исправления аномалий в словоизменении при их санкционировании в области словообразования.

Варрон сосредоточил свое внимание на несоответствиях, которые имеются в латыни между морфологическими показателями рода и их реальным вне-языковым содержанием. С его точки зрения, в идеальном языке морфологические показатели мужского рода должны указывать на мужских особей, женского рода – женских и среднего – бесполом, т. е. на неживые субстанции. Однако латинский, по его наблюдению, до такого идеального (правильного) языка не дотянул [6, с. 115].

Элий Донат был учителем в Риме. У него было второе имя – *Aelius* (Элий). В Средние века преимущественно использовалась лишь часть грамматического труда Доната, которая в качестве самостоятельного трактата циркулировала под многими названиями. Наиболее часто встречаемый заголовок: *Донат. Краткая наука о частях речи*. Полный титул четко показывает содержание трактата – рассуждение о частях речи. Со временем заголовок приобрел более краткую форму, превратившись в употребляемое и ныне *Ars minor*. *Ars minor* – первая

часть полной *Грамматики* автора, состоящей из двух частей. Вторая, превышающая размером первую более чем в пять раз, известна под названием *Ars maior*.

Трактат *Ars minor* написан в форме «вопросов» и «ответов». Это диалог ученика и учителя, в котором учитель на каждый поставленный вопрос дает подробнейший ответ, подтверждая примерами то или иное положение. Этот принцип не нарушается на протяжении всей работы» (5, с. 67). В целом «ответы» выстраиваются в четкое и ясное изложение. Так, после перечисления восьми частей речи Донат переходит к разбору каждой в отдельности, начиная с описания «имени». Прежде всего, автором дается общее определение имени, затем обозначаются его свойства, указываются падежи, употребляемые при степенях сравнения, описываются род, число, способы составления слов. В заключение раздела Донат перечисляет все шесть падежей и дает примеры склонения пяти имен. Далее он переходит к описанию местоимений, затем – к глаголу, причастиям, остальным частям речи. В целом автор краток и последователен в своем изложении (отсюда и название трактата). По этим признакам трактат *Ars minor* может быть отнесен к «элементарным» грамматикам, предназначенным для начального периода обучения. Здесь отметим, что изложение Доната имеет свои особенности. Так, Донат не рассматривает имя числительное как часть речи; не разделяет имена существительные и прилагательные, объединяя их в одну часть речи – «имя». Помимо этого Донат классифицирует имена не по пяти склонениям (для имен существительных) или по трем склонениям (для имен прилагательных) – что имеет место в современной морфологии, – а по пяти родам: мужскому, женскому, среднему, общему двухродовому и общему трехродовому. Что касается словообразования, то оно дано автором весьма подробно: рассмотрены пять возможных вариантов. В современной терминологии это два вида словообразования – «словосложение» и «аффиксация». При демонстрации изменений окончаний при склонении имен, даны местоимения, которые являются показателем того или иного рода имени. При описании самих местоимений, Донат делит их на

определенные и неопределенные, ниже выделяя еще и «менее определенные». У глагола Донат выделяет шесть наклонений (изъявительное, повелительное, желательное, сослагательное, неопределенное, безличное) и три спряжения.

Другое сочинение Доната – *Ars maior*. Эта работа состоит из трех книг. Первая книга о фонетике. Ее основные темы таковы: звуки, буквы, слоги, стихотворные стопы, ударение, положение. Вторая – описывает части речи: имя, местоимение, глагол, наречие, причастие, частица, предлог, междометие. В третьей книге речь идет о стилистике. Эта часть посвящена совершенствованию речи и говорит о неправильностях языка – варваризмах, других ошибках и неправильностях языка, метаплазмах, а также о риторических фигурах и тропах. Труд *Ars maior* написан в виде пространныго изложения, предназначенного для тех, кто совершенствует свои знания в языке.

Грамматика Доната *Ars minor* широко использовалась в течение всех Средних веков. Это было связано с тем, что единственным способом овладеть мастерством чтения, речи и письма на латыни, было изучение грамматики этого языка. По этой причине, прежде всего, были необходимы именно «элементарные» грамматики, которые могли бы удовлетворить нужды обучающихся латинскому языку как не родному. Составленная в виде диалога грамматика *Ars minor* для таких целей очень подходила. Свидетельства использования донатовской грамматики и ее широкого распространения имеются в большом количестве: это и литературные ссылки на нее, и включение работы в библиотечные перечни, и повсеместные упоминания имени автора, и записи средневековых учеников.

Присциан – латинский грамматист, автор одного из наиболее широко использовавшихся в Средние века учебников латинского языка «Грамматические наставления» в 18 книгах. Этот труд – наиболее систематический из античных трактатов о латинской грамматике. Присциан был последователем греческих ученых Аполлония Дискола и Геродиана, но он многое взял и у римских грамматистов Флавия Капера, Элия Доната, Марка Валерия Проба и Сервия. Автор подробно

описывает имя, глагол, причастие, предлог, союз, наречие и междометие, излагает проблемы синтаксиса (преимущественно в морфологических терминах). Имени и вместе с ним глаголу отводится господствующее положение в структуре предложения. Присцианом используются исследовательские приемы опущения (элиминации) и подстановки (субституции). Стилистический раздел отсутствует.

Главными достоинствами грамматики Присциана являются полнота описания и изобилие примеров. Благодаря Присциану сохранились многие фрагменты из произведений старых латинских авторов. Сама система Присциана была во многом несовершенной, надуманной и искусственной, а его этимологии такие же фантастические, как и все другие этимологии древности. Однако, несмотря на все недостатки, его труд стал нормативным учебником.

Значение античного языкознания

В европейской историографии под античностью (лат. *antiquitas* – древность, старина) понимают мир греко-латинской цивилизации, хронологические рамки которой приложимы к Древней Греции (по IV в. н. э.) и Древнему Риму (по V в. н. э.).

Языкознание древних греков и римлян имело большое значение для дальнейшего изучения языка. Грамматическая система Европы вплоть до XIX века основывалась на грамматическом учении греков, в его измененном на римской почве виде.

Благодаря александрийцам грамматика стала самостоятельной дисциплиной. Александрийцы накопили грамматический материал и выявили основные категории имени и глагола. В Древней Греции были заложены основы фонетики, морфологии, синтаксиса и этимологии, определены слово и предложение, установлены части речи. Грамматические теории античных авторов заложили основы грамматической терминологии.

В грамматических работах греков и римлян были и недостатки. Филология классической древности обратила внимание лишь на некоторые проблемы в области морфологии и фонетики, лексикологии еще

не было. Зависимость учения греков и римлян от философии часто приводила к смешению логических и грамматических категорий. Языковая база теорий была ограничена одним языком, как правило, греческим или латинским, поскольку прочие языки считались варварскими и не подлежащими изучению. Лишь санскрит, древнегреческий и латинский получили описание. Описание санскрита и греческого языка осуществлялось отдельно, лишь иногда римские ученые проводили сравнение двух индоевропейских языков – латинского и греческого. «В античную эпоху отсутствовал исторический подход к языку, не было понимания того, что звуки и формы языка подвергаются изменению во времени» [7, с. 19].

Китайская языковедческая традиция

История изучения китайского языка в Китае насчитывает более 2000 лет. Китайское языкознание представляет собой одну из немногих независимых лингвистических традиций, которая повлияла на языкознание Японии и других соседних с Китаем стран.

Китайское письмо зародилось в середине 2-го тыс. до н. э. Найдены кости и черепашьи щиты с иероглифическими надписями, относящимися к XIII–XI векам до н. э.

Основная графическая единица китайского письма – иероглиф. Он соотносится с тонированным слогом, являющимся типичным экспонентом морфемы, которая, в свою очередь, часто совпадает в своих границах со словом. Иероглиф был всегда главным объектом для китайских языковедов. В языкознании древнего и средневекового Китая выделялись три направления: толкование древних слов, изучение структуры и этимологии иероглифов, функциональная фонетика.

В XIII веке до н. э. при императоре Сюань-ване была проведена первая реформа письменности с целью уничтожить излишние разнописи и создать стандартные знаки, приспособленные для надписей на бронзе и камне. В III веке до н. э. после завершения периода Чжаньго, когда вместо шести уделов возникает единое государство, ощущается необходимость унификации знаков письменности для всей страны.

Это отразилось в двух реформах императора Цинь Ши-хуана. В результате первой реформы была создана графика *дачжуань* (большая печать); а в результате другой, проведенной на двадцать шестом году правления Цинь Ши-хуана, была создана графика *сяочжуань* (малая печать). «В итоге была образована государственная общеобязательная система графики, где каждый знак имел твердую и неизменную форму начертания. Эта форма начертания являлась государственным стандартом, утвержденным для всеобщего употребления» [1, с. 50].

Становление современной структуры китайской письменности относится к I и II векам н. э., когда произошла окончательная нормализация китайской иероглифики и были созданы три основных стиля письма: «уставное письмо», «полууставное письмо» и «скоропись» в результате трех реформ письменности [там же, с. 48].

На протяжении тысячелетий активно развивалась лексикография. Среди первых словарей наиболее известны «Ши Чжоу нянь» (список иероглифов для звучания; IX–VIII вв. до н. э.). Самой значительной работой в китайской античности является словарь Сю Шэня «Шовэнь цзецзы» («Описание простых и объяснение сложных знаков»), законченный в 100 году н. э. Следующим важнейшим трудом китайской античной филологии является «Шимин» («Объяснение имен»), написанный Лю Си во II веке н. э. Этот словарь повторяет тематический принцип и рубрикацию «Эрья». Однако, в отличие от «Эрья», здесь дается этимология каждого имени.

В древнекитайской науке (в V–III вв. до н. э.) активно велись споры об отношении «имени» к обозначаемой действительности. Так, Конфуций подчеркивал природную связь названий с вещами и утверждал, что «исправление имен» должно быть первым необходимым шагом в управлении государством. Его теорию «исправления имен» принимали в школе легистов. Напротив, философы даосского направления говорили о произвольной связи между словом и вещью. Синтез обоих подходов наметился у Сюнь Куана (III век до н. э.) [2].

Фонетика формируется в Китае под воздействием буддизма, принесшего с собой из Индии интерес к звучащей речи и соответст-

венно к поэзии, рифме, мелодике и тону. Труды по фонетике выполняются в духе лексикографических традиций. Таковы словари рифм как наиболее обычного вида начальных сочинений по фонетике: «Шэн лэй» Ли Дэна, «Юнь цэи» Люй Цзина.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 20-94.
2. *Сусов И. П.* История языкознания: Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – Гл. 1. – Тверь: Тверской государственный университет, 1999.

Дополнительная

3. *Аристотель.* Об искусстве и поэзии. – М.: Гослитиздат, 1957. – 183 с.
4. *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 7–22.
5. История лингвистических учений. Древний мир / Под ред. А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона. – Л.: Наука, 1980. – 257 с.
6. История лингвистических учений. Средневековая Европа. – М., 1986.
7. *Кондрашов Н. А.* История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979. – С. 7-19.

Домашнее задание

1. Назовите предметы спора диалога «Кратил» и дайте текстовую характеристику этому диалогу.
2. Сравните биографии Платона и Аристотеля с целью выявить отличия их отношения к языку.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Чем был вызван интерес к исследованию языка в Древней Индии?
2. Что Вам известно о грамматике Панини?
3. Чем отличается греческое языкознание от индийского?
4. Какие части речи выделял Аристотель?
5. Чем, согласно Аристотелю, являются все остальные слова, кроме существительных и глаголов?
6. Как определил слово Аристотель?
7. Роль философской школы стоиков в изучении языка.
8. Чем характеризуется языкознание в Древнем Риме?
9. Кто из римских ученых создал грамматику латинского языка? Охарактеризуйте кратко эти грамматики.
10. Значение античного языкознания для дальнейшего развития науки о языке.

Темы рефератов

1. Языкознание в Древней Индии.
2. Языкознание в Древней Греции.
3. Языкознание в Древнем Риме.
4. Язык и мышление в научной интерпретации Аристотеля.

Тема: ЯЗЫКОЗНАНИЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Содержание: Языкознание в средневековой Европе. Арабское языкознание. Языкознание эпохи Возрождения.

Языкознание в средневековой Европе

Под Средними веками условно понимают целое тысячелетие в истории человечества, от 476 г., когда варвары разграбили и сожгли Рим, до 1492 г. – времени открытия Колумбом Америки.

На средневековом Западе большее внимание уделялось вопросам философии, диалектической логики и общей методологии науки, что наложило свой отпечаток на способы формирования лингвистических идей и определения основных понятий теории языка.

В развитии средневековой культуры и науки Запада можно условно выделить два этапа. Для первого этапа средневековой западноевропейской мысли характерно господство идеологии одного из выдающихся представителей западной патристики Августина Блаженного (354–430), выступавшей в течение ряда веков в форме августианства и ориентировавшейся больше на Платона и неоплатонизм, чем на Аристотеля. В конце второго этапа, в XIII веке утверждается господство идеологии Фомы Аквинского (1226–1274), связанной с переориентацией на Аристотеля и с отказом идей Платона.

В накоплении материала и в совершенствовании теории Средние века уступают Древним векам. Однако в Средние века с появлением школы создаются первые методики обучения языку. Латинский язык, надолго ставший письменным языком межнационального общения ученых, рассматривался в то же время как школа логического мышления. Правила и понятия латинской грамматики считались всеобщими и механически переносились на грамматики новых языков. Латинская грамматика изучалась повсеместно. Поскольку латинский язык был мертвым языком и использовался лишь в письменном общении, звуковая сторона языка не исследовалась: рассматривались буквы, а не звуки. В основном грамматика раннего Средневековья выступала как

прикладная дисциплина, которая обслуживала преподавание и комментирование текстов античных авторов и стояла в стороне от философии языка.

Позднее появляются собственно грамматические сочинения таких авторов, как Альдхейм (650–709), Беда Достопочтенный (674–735), Алкуин (735–804), Эльфрик (955–1020).

Достопочтенному принадлежат сочинения об орфографии, поэтическом искусстве, риторических фигурах и тропах, о частях речи. «Грамматика» поэта и педагога Алкуина была построена в виде диалога двух учеников, саксонца и франка. Предметом диалога являются слог, имя, род имени, число, род местоимений, падежи, глагол и т. д. Эти грамматики опирались на работы Доната, Присциана и их последователей.

В IX–X веках средневековые ученые начинают обращаться к родному языку и словесности, делают переводы на родной язык. Самой крупной фигурой в переводческом искусстве был Эльфрик. Он перевел «Книгу Бытия», а затем все «Пятикнижие». Эльфриком была создана первая грамматика латинского языка на английском языке. В этой грамматике, имеющей чисто практическую направленность, рассматривалась вся совокупность грамматических знаний того времени [2].

В XI–XII веках возрождается философско-лингвистический спор между реализмом и номинализмом, спор об отношении слов к понятиям. Реалисты считали, что общие понятия реальны, объективны и предшествуют материальным вещам. Номиналисты думали, что реально существуют только отдельные вещи с их индивидуальными свойствами, а общие понятия не только не существуют независимо от предметов, но даже не отражают их свойств.

Умеренные номиналисты, во главе с Пьером Абеляром (1079–1142) считали, что реально существуют только отдельные предметы, а «общие же понятия отдельно не существуют, а выводятся нашим умом из реально существующих предметов и отражают их свойства» [6, с. 21].

Позднее Средневековье представляет собой эпоху коренных изменений в социально-экономической и духовной жизни западноевропейского общества. Формируется новая система образования, отвечающая потребностям развития естественных наук, и постепенно

вытесняется прежняя система обучения «семи свободным искусстваам». Однако по-прежнему латынь используется в качестве языка религиозных текстов, богословия, философии, науки, а также как предмет преподавания и изучения.

На роль новой царицы наук (вместо грамматики) выдвигается логика, а затем метафизика. Серьезное воздействие на переориентацию грамматики и ее превращение в науку оказала разрабатывавшаяся в XI–XIV веках схоластика, восходящая к методу вычитывания ответов из поставленных вопросов у Прокла (412–485) и к работам представителя поздней патристики Иоанна Дамаскина (675–753) [2].

Грамматическая мысль испытала расцвет в XI–XIII веках под воздействием союза с логикой, ознаменовавшийся, однако, вместе с тем стремлением к автономии собственно грамматического подхода (XII–XIII вв.: Уильям Кончийский, Иордан Саксонский, Петр Гелийский, Роберт Килвордби, Роджер Бэкон, Доминик Гундиссалин, Петр Испанский, Ральф де Бове).

Интерес к немецкому языку как к родному пробудился с началом становления немецкой письменности (с VIII в.). Научные грамматики родного языка появляются довольно поздно. Карл Великий отдавал распоряжения о создании антологии устной германской поэзии и составления грамматики родного языка. Немецкий язык использовался при начальном обучении латыни. Латинские слова в текстах снабжались глоссами. В процессе преподавания создавалась собственная грамматическая терминология на родном языке, сопоставлялись латинские и немецкие парадигмы.

Арабское языкознание

В XII–XIII веках н. э. на территории Аравии и завоеванных арабами стран Передней Азии, Северной Африки и Пиренейского полуострова возникает огромное государство – Арабский халифат. Халифат был многонациональным государством, где государственной религией был ислам, деловым и научным языком – арабский. Арабский язык стал как бы латынью мусульманского мира. «Развитие языкознания в халифате было обусловлено, подобно древней Индии,

практическими причинами – большими расхождениями между мертвым языком Корана и живыми арабскими диалектами» [6, с. 21].

Лингвистическая система арабов состояла из двух разделов: 1) общетеоретические проблемы (проблема происхождения языка, функции языка, взаимоотношение обозначающего и обозначаемого, взаимоотношение литературного языка и диалектов, проблема заимствований из других языков и др.; 2) конкретные проблемы структуры арабского языка (синтаксис, морфология) [4, с. 64].

Арабские ученые использовали результаты индийской и античной лингвистических традиций. В отличие от античных ученых арабы четко различали звуки и буквы и отмечали несоответствия между произношением и написанием [3, с. 19]. Описание звуков опиралось на физиологический принцип.

В классификации слов на части речи арабы, как и Аристотель, выделяли глагол, имя и служебные слова, определили трехсогласный корень, характерный для семитских языков. Наряду с подобной структурой корня, они отметили значение аффиксации и внутренней флексии. Эти наблюдения арабов над строением слова более всего повлияли на европейских лингвистов, в том числе и на Франца Боппа.

Средневековый период в истории арабского языка характеризуется его унификацией, стандартизацией, выработкой литературно-письменных жанров и стилей, развитием классической поэзии, художественной и научной прозы. Арабский язык становится международным языком литературы и науки Ближнего и Среднего Востока. На нем создают свои произведения крупнейшие ученые средневекового Востока: ал-Фараби (870–950) из Туркестана, Авиценна (Ибн Сина (980–1037) родом из Бухары, ал-Бируни (973– ок. 1050) из Хорезма, Аверроэс (Ибн Рушд 1126–1198) из Андалусии и многие другие.

Одну из первых попыток составить арабскую грамматику предпринял Абу-л-Асуад ад-Дуали. Он выделил три части речи: имя, глагол и частицы, ввел знаки для кратких гласных, затрагивал вопросы словоизменения и пр. Его учениками были Яхия ибн Ямар, Абу Амр Иса ибн Умар ас-Сакафи.

Арабское языкознание выступило посредником между античной наукой, достижения которой оставались неизвестными в средневековой Европе до XI–XII веков, и европейской схоластической логикой. Под влиянием арабской гуманитарной и естественной науки в западноевропейских университетах получил распространение аверроизм как арабская версия аристотелизма.

Главнейшими из языковедческих школ, возникших на территории нынешнего Ирака после завоевания арабами, были Басрийская – самая ранняя из всех, Куфейская и Багдадская. Между школами Басры и Куфы постоянно велась острая полемика по вопросам грамматики арабского языка. Басрийцы выступали как аналогисты, носители пуристских тенденций, строгие ревнители классических норм языка Корана и поэзии. Куфийцы же были аналитиками, допускавшими возможность целого ряда отклонений, особенно в области синтаксиса, ориентировавшимися на разговорную речь и считавшими эталоном арабской орфоэпии хиджазский диалект. Басрийцами в качестве исходной единицы для словообразования и формообразования была выбрана единица действия – масдар, а куфийцами – глагольная форма прошедшего времени.

Первой дошедшей до нас арабской грамматикой является «Ал-Китаб» басрийца Сибавейхи (имя Сибавейхи – это эпитет-прозвище вольноотпущенника-перса по имени Абу-Бишр Амр ибн Усман ибн Канбар ал-Басри, умер в 794). Он подверг детальному научно-теоретическому описанию многие явления синтаксиса, морфологии, словообразования и фонетики, используя достижения многочисленных предшественников и современников.

Арабские грамматисты проводили структурно-семантический анализ предложения. В нем постулировались субъектно-предикатные отношения между двумя именами или между именем и глаголом. Различались предложения малые / элементарные и большие, а также предложения именные, глагольные и обстоятельственные – в зависимости от того, какое слово стоит в начале предложения, а соответственно и разные виды подлежащих и сказуемых. Выделялись и класси-

фицировались второстепенные члены предложения (до пяти видов дополнений, обстоятельства разных видов).

Большие успехи были достигнуты в фонетике (Халиль ибн Ахмад, Абу Али ибн Сина, Сибавейхи). Существенное влияние на арабов оказала индийская система классификации звуков, основанная на учете места артикуляции и других артикуляторных признаков. Использовался прием сравнения звуков в артикуляторном и функциональном отношениях. Авиценна ввел понятие корреляции для установления отношений между звуками. Исследовались вопросы о взаимодействии согласных и гласных, о замене согласных, о метатезе, об утрате хамзы, о возникновении связывающего гласного, о палатализации, веляризации, о звуковом символизме.

Арабские филологи уделяли большое внимание лексикографии. Но они при составлении словарей не различали литературных и диалектных слов, не делали различия между общеупотребительными словами и авторскими поэтическими неологизмами. Словарь ибн Манзура (умер в 1311) «*Lsan al-arab*» явился вершиной арабской средневековой лексикографии.

Особое место в науке Арабского халифата занимал Махмуд ибн-ал-Хусейн ибн Мухаммед / Махмуд Кашгарский (XI в), автор выдающегося двуязычного «Словаря тюркских языков» с объяснениями на арабском языке. В словарь была включена лексика с указанием ее племенной принадлежности, сведений о расселении тюркских племен, об истории, этнографии, поэзии и фольклоре, о классификации тюркских языков, сведений по тюркской исторической фонетике и грамматике.

Арабские лингвисты исследовали лексику. Они создавали классификации слов (по семантике, структуре, происхождению, частотности); изучали слова устаревшие, редкие, заимствованные; различали слова однозначные и многозначные; значения прямые и переносные; рассматривали синонимы и антонимы. Важным достижением арабской лингвистической мысли было признание того, что количество слов ограничено, а количество значений бесконечно.

Арабское языкознание имело большое значение для развития науки о языке. В 1258 г. монголы разорили столицу Арабского

Халифата – Багдад, что привело к распаду государства арабов и завершению классического периода развития арабской культуры.

Языкознание эпохи Возрождения

Эпоха Возрождения (XV–XVII вв.) с ее культом Человека и Прекрасного возродила культурные и научные поиски античности. Возродился и древнегреческий язык, вошедший с тех пор в круг наиболее изучаемых и влиятельных языков мира.

Возникает интерес к изучению живых языков различных народов Европы. В XV–XVII веках появляются грамматики ряда языков: армянского, персидского, венгерского, японского, корейского, испанского, нидерландского, французского, английского, польского, чешского, мексиканского и ацтекского.

На Руси языкознание формировалось в условиях старославянско-древнерусской диглоссии. В XIV–XV веках складываются русский и украинско-белорусский литературные языки наряду с продолжавшим функционировать старославянским языком. В XV–XVI веках происходит становление самостоятельного словарного дела трех отдельных народов.

Активно ведется и переводческая деятельность. Священнослужителем Вениамином (1493) были переведены несколько библейских книг. В 1499 г. появляется Геннадиевская Библия. Свое название она получила от инициатора ее создания новгородского архиепископа Геннадия. Это был первый в славянских странах перевод всех книг Ветхого и Нового Завета. В середине XVI века появляется сборник книг Ветхого Завета. Новый этап в развитии теории перевода и отработке русских литературных норм был связан с именем Максима Грека (XVI в.) [2]. Труды Максима Грека в области лексикологии и лексикографии, теории перевода были весьма значительными. Однако его грамматические сочинения серьезно уступали западноевропейским по своему уровню. В них автор проповедовал возврат от звука к букве, от живой речи к искусственной [там же].

Работа над священными книгами способствует возрождению классической филологии. Происходит интенсивное накопление

словарных, грамматических фактов, которые лягут в основу составления различных словарей и грамматик. Идет процесс сопоставления материала разных языков, закладываются основы описательного и сопоставительного методов в языкознании, создаются условия для появления сравнительно-исторических исследований языка.

В это же время начинается специальное изучение восточных языков, особенно семитских: арамейского, арабского, эфиопского и др. Разносторонняя деятельность Иосифа Юстуса Скалигера (1540–1609), сына известного филолога Юлия-Цезаря Скалигера (1484–1558), и позднее Иоганна Рейхлина способствовала возникновению семитской филологии и ознакомлению европейских ученых со строем семитских языков.

Большую роль сыграло изобретение книгопечатания. Оно обусловило появление череды новаторских книг, среди которых были первая русская азбука Ивана Федорова (1574), перевод грамматики греческого языка, написанной с учетом западной традиции (1588–1591), грамматика современного русско-славянского языка Лаврентия Зизания (1596) и славянская грамматика Мелетия Смотрицкого (1619), впитавшая в себя все грамматические достижения предшественников.

Таким образом, в языкознании Средних веков и эпохи Возрождения продолжается развитие идей филологии классической древности. На их основе возникают описания национальных языков. Одновременно происходит процесс накопления языкового материала и расширение сведений о языках мира.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 20-94.
2. *Сусов И. П.* История языкознания: Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – Гл. 3, 4. – Тверь: Тверской государственный университет, 1999.

Дополнительная

3. Звегинцев В.А. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. 3-е изд. – Ч. 1. – М. 1964. – С. 16-23.
4. История лингвистических учений. Средневековый Восток / Под ред. А. В. Десницкой и С. Д. Кацнельсона. – Л.: Наука, 1981. – 299 с.
5. История лингвистических учений. Средневековая Европа. – Л., 1985. – 287 с.
6. Кондрашов Н. А. История лингвистических учений. – М., 1979. – С. 20-25.

Домашнее задание

1. Назовите причину расцвета арабской науки о языке в Средние века.
2. Какие основные проблемы языкознания были выдвинуты в эпоху Возрождения?

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Суть философско-лингвистического спора между реализмом и номинализмом.
2. Чем было обусловлено развитие языкознания в Арабском Халифате?
3. В чем проявляется развитие арабского языкознания?
4. Охарактеризуйте языкознание эпохи Возрождения.
5. Какие ученые способствовали возникновению семитской филологии?

Темы рефератов

1. Языкознание в средневековой Европе.
2. Языкознание в Средние века.
3. Языкознание в эпоху Возрождения.
4. Арабское языкознание.

Тема: ЯЗЫКОЗНАНИЕ XVII–XVIII вв.

Содержание: Исторические события и языкознание. Всеобщая рациональная «Грамматика Пор-Рояль». Нормативные грамматики и словари.

Исторические события и языкознание

В языкознании XVII–XVIII веков произошли коренные изменения, позволившие заложить основы нового типа грамматик и словарей. Причиной бурного развития языкознания и его теории послужили исторические события, потребности научного познания, выдвинутые общественным развитием.

Историческими событиями перед языкознанием были поставлены следующие наиболее важные задачи: каталогизация огромного фактического материала, решение проблемы происхождения и развития языка, в том числе вопроса о международном языке, создание всеобщей рациональной грамматики и нормативных грамматик и словарей [5, с. 13].

Составляются словари, охватывающие одновременно лексику многих языков. Таким является словарь из двух томов русского путешественника и естествоиспытателя П. С. Палласа «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы» (1787–1789). В этом лексиконе путем перевода русских слов на все доступные языки был собран «Каталог языков», в котором были использованы 272 языка и диалекта народов различных частей света. Второй аналогичный словарь «Каталог языков известных народов, их исчисление, разделение и классификация по различиям их наречий и диалектов» (1794) был создан испанским миссионером по имени Лоренцо Эрвас-и-Пандура, где в шести томах были собраны сведения о 300 языках мира. «Эрвас-и-Пандура был одним из первых, кто выдвинул положение о том, что для вывода о родственной близости рассматриваемых языков решающим фактором является наличие сходства в грамматической структуре, а не в лексике» [3, с. 225]. Третьим

подобным изданием был четырехтомный словарь прибалтийских немцев И. Х. Аделунга и И. С. Фатера под названием «Митридат, или Всеобщее языкознание, имеющее в качестве языкового примера «Отче наш» на почти 500 языках и диалектах» (1806–1817). «Сравнения языков в этой работе очень незначительны и сводятся лишь к сопоставлению слов. Описание языков ограничивается небольшими грамматическими замечаниями. Классификация языков дается преимущественно по географическому принципу, хотя приводятся некоторые примеры генеалогической классификации» [3, с. 225]. Конечно, для практического пользования такие большие словари были неудобны. Но все эти попытки «каталогизации языков» принесли большую пользу: они ознакомили с реальными фактами многообразия языков и возможностей сходства и различия языков в пределах тех же слов, что содействовало интересу к сравнительному сопоставлению языков и обогащало фактическую осведомленность в языках.

Открытие языков, стоящих на разных ступенях развития, поставило языковедов и философов перед фактом исторического развития языка и языков [5]. При исследовании проблемы происхождения языка предпринимаются первые попытки увязать историю языка с историей человеческого общества.

В XVII в. функционировали три концепции в области философии языка, в которых отразились английский эмпиризм (от Бэкона до Локка), французский рационализм, нашедший свое наиболее яркое выражение в идеях Декарта и картезианской философии (термин «картезианский» происходит от латинского написания фамилии Декарта – Cartesius), и научно-философская концепция Лейбница [3, с.176].

Идея создания искусственного языка занимает значительное место в научно-философской концепции немецкого ученого Готфрида Вильгельма Лейбница (1646-1716). Лейбниц критикует формальную логику и предлагает создать новую логику, основанную на универсальной логической символической системе. Такая символика может быть создана путем логического анализа естественного языка. Идеи об универсаль-

ном символическом языке Лейбниц впервые сформулировал в диссертации «Об искусстве комбинаторики».

Он предложил комбинаторный метод для создания искусственного языка, который основывается на признании того, что все сложные понятия являются комбинациями простых идей. Все сложные понятия получаются из «атомов» смысла, а рассуждения заменяются вычислениями. Процесс мышления может быть выражен алгебраическими превращениями. Лейбниц предложил проект формализованного языка для устной и письменной форм, в котором буквы и звуки заменяются цифрами.

Универсальная символическая система, предложенная Лейбницем, предназначалась для служения трем целям: 1) быть международным вспомогательным языком; 2) быть простой системой символов для выражения всего существующего или возможного знания; 3) служить орудием открытия по формальным правилам новых истин из уже известных [там же, с. 179]. Эти идеи способствовали развитию символической логики, а в современной науке используются в математической логике и кибернетике.

Всеобщая рациональная «Грамматика Пор-Рояль»

«Грамматика Пор-Рояль», впервые изданная в 1660 г., вошла в историю науки под не принадлежащими авторам Антуану Арно и Клоду Лансло названиями «Всеобщая рациональная грамматика» и «Грамматика Пор-Рояль». Подлинное название этой грамматики очень длинное: «Всеобщая рациональная грамматика, содержащая основы искусства речи, которые изложены ясным и простым языком; логические основы всего того, что есть общего между всеми языками, и главные различия между ними, а также многочисленные новые замечания по французскому языку». Авторы «Всеобщей рациональной грамматики» были монахами монастыря Пор-Рояль, который был основан около Парижа в 1204 г., в те годы этот монастырь был центром передовой мысли.

Антуан Арно (1612–1694) был логиком и философом, соавтором известной книги по логике «Логика или Искусство мыслить», а Клод Лансло (1615–1695) – одним из первых во Франции профессиональных лингвистов, преподавателем языков и автором грамматик; в частности, он первым во Франции преподавал латинский язык как иностранный, с объяснениями на французском языке.

Авторы грамматики считали недостаточным чисто описательный подход к языку и стремились создать объяснительную грамматику. В целом в книге объяснительный подход преобладает над описательным и нормативным. «Грамматика Пор-Рояль» рассматривалась как грамматическая теория, требующая умения анализировать. Грамматическая теория основывалась на двух принципах: признание всеобщности этих правил и рациональной (логической) их основы. «Грамматика Пор-Рояль» создана на материале древнегреческого, латинского и французского языков. Однако, она – не сравнительная и не сопоставительная грамматика, а логико-типологическая грамматика.

Основные задачи «Всеобщей рациональной грамматики» сводились к следующему: 1) исследовать природу слов, их строение и различные свойства, отношения между словами, их значения; 2) выявить общие, универсальные языковые принципы; 3) объяснить явления, лежащие в основании строения и функционирования языка; 4) выявить соотношения, связи между категориями и явлениями языка и категориями мышления [3, с.190]. Решению этих задач подчинена структура грамматики. «Грамматика Пор-Рояль» состоит из двух частей: фонетической и грамматической. В шести главах первой части рассматриваются звуки и буквы, ударения и слоговоеделение. Последняя глава посвящена новому методу обучения чтению на языке любого типа. Во второй части 24-й главы рассматриваются морфологические и синтаксические вопросы.

Авторы грамматики исходили из существования общей логической основы языков, от которой конкретные языки отклоняются в той или иной степени. Сама по себе такая идея была в XVIII веке не новой и восходила к модистам. Эта идея для А. Арно и К. Лансло была столь

убедительной, что не требовала особых доказательств. Например, в грамматике говорится о «естественном порядке слов» без доказательств существования такого порядка и даже без его описания (хотя достаточно, что «естественным» для них, как и для модистов, был порядок «подлежащее – сказуемое – дополнение»). Как указывается в заглавии, «Грамматика Пор-Рояль» имеет своей целью изучение логических принципов, лежащих в основе всех языков, исследований общих, универсальных признаков, а также исследование природы слов, их строения и различных свойств. Авторы грамматики считают, что в языке все должно быть подчинено логике и целесообразности. Если логика, оперируя категориями понятия, суждения, умозаключения и доказательства, формулирует законы и принципы, необходимые для достижения каких-либо результатов, то задача рациональной грамматики, как полагают Арно и Лансло, заключается в том, чтобы сформулировать законы, обеспечивающие изучение как отдельного языка, так и всех языков мира. Они считают, что этого можно достичь, лишь выяснив пути и способы отражения в языке таких логических категорий, как понятие, суждение, умозаключение. Суждение, будучи выражено в словах, называется предложением, а слово понимается как понятие, выраженное членораздельными звуками. Каждое предложение (например, *Человек бежит*) включает в себя субъект (*человек*), связку (*есть*) и атрибут (*бегающий, т. е. человек есть бегающий*). Всеобщая «Грамматика Пор-Рояль» исходит из отождествления логических и языковых категорий: если логические категории являются вневременными и всеобщими, то таковыми же считаются и соответствующие им языковые категории. Раз это так, утверждает рациональная грамматика, то не следует удивляться, обнаруживая в конкретном языке те же закономерности, что и в других языках. Поэтому одной из главных задач языкознания должно стать выявление общих, универсальных категорий, встречающихся во всех языках.

А. Арно и К. Лансло стремились объяснить «рациональные начала», лежащие в основе языка. Рационализм был характерен для научного мышления многих ученых Нового времени, что объяснялось,

прежде всего, влиянием на них философии Р. Декарта. Авторам «Грамматики Пор-Рояль» была близка нормативистская позиция, которую Р. Декарт занимал в гносеологии. Через всю теорию познания французского философа проходит мысль: «для успеха в познании мало иметь хороший ум, надо еще уметь его правильно применить». Для А. Арно и К. Лансло из этой мысли следовал вывод: «правильное применение ума невозможно без правильного пользования языком». Они определяли грамматику как «искусство говорить» [4, с. 50]. Нормативизм не был единственной установкой, которая сближала авторов «Грамматики Пор-Рояль» с Р. Декартом. Им был близок также и дедуктивизм Р. Декарта. Их грамматическая теория имеет явную дедуктивную направленность. В основе этой теории лежит традиционное положение о том, что все люди мыслят одинаково, а следовательно, в любом языке должны быть средства, служащие для выражения хода их мыслей, их суждений. Лингвистические универсалии выводились ими из логических универсалий.

Важнейшей чертой картезианской философии является антропоцентризм. В центре внимания Р. Декарта был мыслящий человек. Антропоцентрической является и «Грамматика Пор-Рояль». В центре внимания ее авторов был говорящий человек, что свидетельствует об ономаσιологической направленности их грамматики. Ориентация А. Арно и К. Лансло на точку зрения говорящего сказалась на субъективации, или рационализации, ономаσιологических категорий, из которых они исходили в своей грамматике. Субъективный момент в этих категориях связан со степенью зависимости их содержания от точки зрения говорящего на те или иные явления действительности, которые отражаются в данных категориях. В качестве основных в «Грамматике Пор-Рояль» выступают, по существу, те же ономаσιологические категории, что и у модистов, – категории субстанции, качества и отношения. Но А. Арно и К. Лансло внесли в них субъективный момент, т. е. перевели их из плана объективной действительности в план мышления. Тем самым они превратили данные категории в ономаσιологические категории предмета мысли (субъекта), его атрибута (предиката) и

связи между ними. Это позволяло французским ученым интерпретировать категории субстанции, качества и отношения с точки зрения тех операций, которые совершает говорящий в процессе суждения (указанные операции учитывались ими не только в синтаксисе, но и в морфологии). Грамматика определяется как искусство речи, говорения

Знаки могут передаваться звуками голоса. Под знаками авторы грамматики понимают слова, которые подразделяются на классы: один класс слов обозначает предметы мысли (существительные, артикли, местоимения, причастия, предлоги, наречия), а другой – способ, манеру развития мысли (глаголы, союзы, междометия).

«Граматику Пор-Рояль» часто упрекают в том, что она якобы описывала все языки по латинскому образцу. На деле же «Грамматика Пор-Рояль» отражает переходный этап от следования латинскому эталону к построению теории на основе сопоставления языков.

На ранних этапах развития любой лингвистической традиции ее объектом бывает один язык: язык культуры данного ареала. Для западноевропейского варианта европейской традиции в Средние века таким языком был латинский. К своим родным языкам представители традиции того времени, конечно, не могли относиться так же, как античные грамматисты к «варварским» языкам, но они считались «низшими» по сравнению с латынью; недаром употреблявшийся в их отношении термин дал начало слову вульгарный в современном значении. Средневековые философские грамматики опирались исключительно на языковой материал латыни, зафиксированный, прежде всего, в обширной грамматике Присциана.

Эпоха Возрождения привела к расширению языковой базы исследований. Во-первых, были заново открыты забытые в Западной Европе в средневековый период два других культурных языка: древнегреческий и древнееврейский. Все это привело к идее многообразия человеческих языков и необходимости их сопоставления, что было великим достижением европейской традиции, рубежом, который ни одна другая традиция не смогла самостоятельно преодолеть [1, с. 60].

Во времена «Грамматики Пор-Рояль» этот рубеж уже был пройден, хотя и не полностью. В ней наряду с латынью рассматриваются древнегреческий, древнееврейский, родной для авторов французский, родственные ему испанский и итальянский языки. Изредка упоминаются еще и «северные», т. е. германские языки. Говорится о «восточных» языках, для которых характерно совпадение основы глагола с формой 3-го лица [4, с. 158]. Особо ни один неиндоевропейский язык, кроме древнееврейского, нигде не упомянут. Однако по сравнению с философскими обобщениями на базе одного языка использование материала нескольких языков в «Грамматике Пор-Рояль» было большим шагом вперед.

Все же полного равенства языков для А. Арно и К. Лансло не существовало: помимо игнорирования языков современных нехристианских народов (хотя миссионерские грамматики для некоторых из них уже существовали), и «северные языки», не восходившие к латыни, явно рассматривались как языки второго сорта. Они не входят в основную базу данных, исходя из которой производятся обобщения; в тех же случаях, когда об их свойствах упоминается, они рассматриваются как нарушающие законы логики.

В своей классификации частей речи авторы «Грамматики Пор-Рояль» стремились исходить из структуры суждения. Основными членами суждения они считали субъект, атрибут и связку. Субъект суждения называет тот предмет, в отношении которого что-либо утверждается или отрицается, а атрибут указывает на то или иное качество субъекта суждения, которое приписывается ему с помощью связки. В предложении *La terre est ronde* («Земля является круглой») *la terre* – субъект, *ronde* – атрибут и *est* – связка. Исходя из структуры суждения, авторы грамматики Пор-Рояль отграничивали друг от друга существительные и местоимения (они выступают в суждении в роли субъекта), прилагательные и причастия (они выступают в суждении в роли атрибута) и глаголы. Основную роль в суждении А. Арно и К. Лансло отводили глаголу-связке «быть», называя его субстантивным в отличие от остальных глаголов – адъективных, выступающих в

суждении не только в роли связки, но и атрибута. Это обстоятельство позволяло А. Арно и К. Лансло устанавливать синонимические отношения между предложениями *Pierre vit* («Пьер живет») и *Pierre est vivant* («Пьер жив»). Другие части речи – кроме существительных, местоимений, прилагательных, причастий и глаголов – авторы «Грамматики Пор-Рояль» стремились группировать вокруг частей речи, которые непосредственно соотносятся с членами суждения. Предлоги и артикли они подключали к существительным, наречия – к глаголам. Такого рода классификации частей речи не могут быть признаны собственно морфологическими: в основе их лежат категории, выводимые из функций членов предложения, а не частей речи. Синтаксоцентрический подход к классификации частей речи стирает границу между морфологией и синтаксисом.

А. Арно и К. Лансло подразделяли синтаксис на два раздела. Первый из них был посвящен объяснению согласования и управления. Второй раздел синтаксиса в анализируемой грамматике посвящен объяснению синтаксических «фигур», под которыми А. Арно и К. Лансло понимали аномальные явления в синтаксисе. Они относили к ним силленис, эллипсис, плеоназм и гипербат (инверсию).

Другой вопрос связан с прилагательными. Трактовка А. Арно и К. Лансло находилась на промежуточном этапе между античной и новой традициями. Согласно первой, существительные и прилагательные объединились в единую часть речи – имя. С XVIII века, однако, существительное и прилагательное различались как две разные части речи. Если в древнегреческом и латинском языках не ощущалось необходимости разграничивать эти слова ввиду морфологической общности (исключая лишь периферийную категорию степеней сравнения), то «новые» языки требовали такого разграничения. «Грамматика Пор-Рояль» содержит компромиссный подход: выделяется только одна часть речи (имя), но имена сразу же подразделяются на два подкласса. Указывается на семантические различия этих подклассов, но предпринимается и попытка найти в их значении нечто общее. Поэтому говорится о существовании у слов «ясного» значения, разъединяющего

существительные и прилагательные, и объединяющего их «смутного» значения, благодаря которому, например, *rouge* «красный» также «означает «красноту», неясно указывая на предмет, обладающий этим качеством» [4, с. 94-95].

Однако во многих случаях «Грамматика Пор-Рояль» уже представляет собой значительный отход от латинского эталона. Показателен, например, раздел об артикле: «В латыни совсем не было артиклей. Именно отсутствие артикля и заставило утверждать, что эта частица была бесполезной, хотя, думается, она была бы весьма полезной для того, чтобы сделать речь более ясной и избежать многочисленных двусмысленностей» [4, с. 115]. Итак, наличие в «новых» языках черт, отсутствующих в латыни может рассматриваться с точки зрения соответствия языка логике и как регресс (вспомогательные глаголы со значением «иметь»), и как прогресс (артикли). Эталоном в последнем случае явно служит французский язык: «Обиход не всегда согласуется с разумом. Поэтому в греческом языке артикль часто употребляется с именами собственными, даже с именами людей. У итальянцев же такое употребление стало обычным. И мы, французы, иногда подражаем подобному обиходу, но только в именах чисто итальянских. Мы не ставим никогда артикля перед именами собственными, обозначающими людей» [4, с. 119-120].

Тем не менее, концепция «Грамматики Пор-Рояль» далеко не сводится к контаминации латинского и французского эталонов. Неоднократно в грамматике говорится об общей логической основе языков, от которой конкретные языки отклоняются в той или иной степени. При этом к этой основе один и тот же язык может быть ближе в одном отношении и дальше в другом. Латинский и французский языки оценивались по разным параметрам неодинаково. Иногда более близкими к эталону могли считаться и другие языки, даже восточные: «То, что мы называем третьим лицом глагола, фактически является основой глагола <...> как это можно наблюдать во всех восточных языках» [4, с. 158].

Однако есть случаи, когда А. Арно и К. Лансло отвлекаются от особенностей конкретных языков и подходят к семантическому анализу. Здесь наиболее важными оказываются разделы, посвященные сравнительно периферийным вопросам: относительным местоимениям, наречиям, эллипсису и т. д. Одно из самых известных мест книги – это фрагмент раздела об относительных местоимениях, где анализируется фраза: «Невидимый Бог создал видимый мир». Авторы указывают, что придаточное предложение, куда входит относительное местоимение, может составлять часть субъекта или атрибута главного предложения, а это заставляет их перейти к анализу соотношения предложения с суждением. Разбирая в связи с этим приведенную выше фразу, А. Арно и К. Лансло пишут: «В моем сознании проходят три суждения, заключенные в этом предложении. Ибо я утверждаю: *1) что Бог невидим; 2) что он создал мир; 3) что мир видим.* Из этих трех предложений второе является основным и главным, в то время как первое и третье являются придаточными <...>, входящими в главное как его составные части; при этом первое предложение составляет часть субъекта, а последнее – часть атрибута этого предложения. Итак, подобные придаточные предложения часто присутствуют лишь в нашем сознании, но не выражены словами, как в предложенном примере. Но часто мы выражаем эти предложения в речи. Для этого и используется относительное местоимение» [4, с. 130].

Одна из основных задач этой грамматики в том, чтобы установить рациональные основы. Безусловно, у А. Арно и К. Лансло не было четкого представления о том, откуда берется их «рациональная основа грамматики» всех языков. Сама идея установления общих свойств человеческих языков, основанная на принципиальном их равноправии, представляла собой важную веху в развитии лингвистических идей.

С открытием различных языков и развитием логики выявились недостатки латинской грамматики средневекового периода, ее узкая языковая база и методическая схоластичность. Несмотря на недостатки, она оказала огромное влияние на развитие грамматической теории [1].

«Грамматика Пор-Рояль» положила начало традиции «новой грамматической школы», вызвала многочисленные подражания, а ее рационалистические принципы часто встречаются в грамматических работах первой половины XIX века. По ее образцу в Европе были описаны многие европейские и неевропейские языки. «Грамматика Пор-Рояль» оказала серьезное влияние на развитие логического, структурного и математического языкознания.

В России идеи «Грамматики Пор-Рояль» получили распространение в начале XIX века. В 1810 г. выходит «Всеобщая философская грамматика» Н. И. Язвицкого, в которой местами сокращенно, местами полностью передано содержание грамматики Арно и Лансло с добавлением русских примеров. В Германии в 1836 г. К. Ф. Беккер издает «Пространную немецкую грамматику», основанную на логических категориях Гегеля [6].

Нормативные грамматики и словари

Развитие литературно-письменных языков вызвало необходимость составления нормативных грамматик и словарей родных языков. В 1757 г. вышла в России «Российская грамматика» М. В. Ломоносова (1711–1765), которая представляла собой новый тип грамматики – описательную нормативно-стилистическую грамматику. Нормативная грамматика противостоит всеобщей грамматике, составленной на логико-дедуктивных основаниях.

Нормативно-стилистический принцип используется и в толковых словарях новых языков. Если ранее были известны словари-комментарии и словари-каталоги, то в начале XVIII века утвердился иной тип словаря – нормативный толковый словарь. В толковом (нормативном) словаре фиксируется словарный состав языка, определяются значения слов и выражений, дается грамматическая и стилистическая характеристика слов. Такой словарь свидетельствует не только об уровне развития данного языка, но и об уровне его научного изучения.

В XVII–XVIII веках закладывается основа сравнительно-исторического метода. В XVII веке выходец из Хорватии Юрий

Крижанич (1617–1693), проживавший долгие годы на Руси (главным образом в ссылке), дал первый образец сравнения славянских языков. В XVIII веке Ламберт Тен-Кате (1674–1731) в книге «Введение в изучение благородной части нижненемецкого языка» (1723) произвел тщательное сравнение германских языков и установил важнейшие звуковые соответствия этих родственных языков. Большое значение среди предшественников сравнительно-исторического метода имеют труды М. В. Ломоносова (1711–1765) «О пользе книг церковных в российском языке» (1757) и «О сродных языках российскому и о нынешних диалектах». М. В. Ломоносов дал совершенно точную классификацию трех групп славянских языков с указанием на большую близость восточных к южным, разъяснил вопрос о степени близости русских диалектов и разобщенности немецких, о месте старославянского языка и отметил родственные отношения славянских языков с другими индоевропейскими языками, в частности, с балтийскими, германскими, греческим и латинским, указал на особенно тесную связь славянских языков с балтийскими.

Большое значение в подготовке сравнительно-исторического изучения языков имело знакомство европейских ученых с санскритом.

Рекомендуемая литература

Основная литература

1. *Алпатов В. М.* «Грамматика Пор-Рояля» и современная лингвистика (К выходу в свет русских изданий) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 2. – С. 57-68.
2. *Алпатов В. М.* История лингвистических учений. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 44-53.
3. *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – М., 2003. – С. 157-230.
4. Грамматика общая и рациональная Пор-Рояля. – М.: Прогресс, 1990.

Дополнительная литература

5. *Кнорина Л. В.* Природа языка в лингвоконструировании XVII века // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 110-120.
6. *Кондрашов Н. А.* История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979. – С. 25-36.

Домашнее задание

1. Какие положения «Российской грамматики» М. В. Ломоносова нашли отражение в современных грамматических теориях?
2. Какие идеи были высказаны М. В. Ломоносовым о великолепии русского языка и его родстве с другими языками? Найдите цитаты-подтверждения в первоисточнике.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. В чем причина бурного развития языкознания в XVII–VIII веках?
2. Какие важные задачи решало языкознание в XVII–XVIII веках?
3. Назовите самые большие переводно-сопоставительные многоязычные словари XVIII века.
4. Чем отличается «Грамматика Пор-Рояль» от предыдущих грамматик?
5. Чем отличается нормативная грамматика от всеобщей рациональной грамматики?

Темы рефератов

1. Основные направления в языкознании XVII–XVIII веков.
2. Всеобщая рациональная «Грамматика Пор-Рояль».
3. М. В. Ломоносов и его труды в области языкознания.

Тема: СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Содержание: Возникновение сравнительно-исторического языкознания. Первый период компаративистики. Второй период компаративистики. Третий период компаративистики.

Возникновение сравнительно-исторического языкознания

В первой половине XIX века языкознание выделилось как особая отрасль знаний и приобрело современное строение. Оно развивалось по линии углубления теории и обогащения фактического материала всех разделов языкознания. Однако в XIX веке наибольшее развитие получило сравнительно-историческое языкознание (компаративистика). Большой энциклопедический словарь «Языкознание» определяет сравнительно-историческое языкознание как «область языкознания, объектом которой являются родственные, т. е. генетически связанные, языки. Конкретно в сравнительно-историческом языкознании речь идет об установлении соотношения между родственными языками и описании их эволюции во времени и пространстве» [7, с. 486]. В этот период принцип научности языкознания связывался, прежде всего, с принципом историзма, а общие курсы получали название «Сравнительное языкознание».

На основе учета достижений сравнительно-исторического метода и сравнительно-исторического языкознания, характеризующих каждый из этапов, а также решаемых в них задач, болгарский лингвист В. Георгиев в курсе лекций, прочитанных в 1956 г. в МГУ, выделяет три периода в истории сравнительно-исторического языкознания: 1) 1816–1870 гг., 2) 1871–1916 гг., 3) языкознание XX века [2, с. 119–120].

Первый период компаративистики

Первый период охватывает время с 1816 г. по 1870 г. Он начинается с открытия сравнительно-исторического метода и завершается трудом Августа Шлейхера «Компедий сравнительной грамматики индогерманских языков». Основные представители этого периода:

Ф. Бопп, Р. Раск, А. Х. Востоков, Я. Гримм, В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер.

В лингвистической традиции родоначальником сравнительно-исторического языкознания считается Франц Бопп (1791–1867), профессор восточной литературы и общего языкознания в Берлинском университете, а с 1829 г. академик. Франц Бопп исследовал сравнительным методом спряжение основных глаголов в санскрите, греческом, латинском и готском языках (1816), сопоставляя как корни, так и флексии, что было методологически особо важно, так как соответствия корней и слов для установления родства языков недостаточно; если же и материальное оформление флексий дает такой же надежный критерий звуковых соответствий, то это служит гарантией верного понимания соотношений родственных языков. Привлекая данные иранских, славянских, балтийских языков и армянского языка, Бопп написал первую «Сравнительную грамматику индогерманских (индоевропейских) языков» (1833).

Одновременно с Ф. Боппом, но независимо от него начал сравнительно-историческое изучение индоевропейских языков датский ученый Расмус Кристиан Раск (1787–1832), с 1823 г. профессор копенгагенского университета. Р. Раск начал свое исследование с исландского языка, сопоставил его с другими языками: гренландским, баскским, кельтским. Затем он «сопоставил исландский язык (1-й круг) с ближайше родственным норвежским языком и получил 2-й круг; этот второй круг он сопоставил с другими скандинавскими (шведский, датский) языками (3-й круг); далее с другими германскими (4-й круг), и, наконец, германский круг он сопоставил с другими аналогичными «кругами» в поисках «фракийского» (т. е. индоевропейского) круга, сравнивая германские данные с показаниями греческого и латинского языков» [5, с. 26-27]. То, что Раск в своих исследованиях не использовал санскрит, обеднило его выводы.

С именем А. Шлейхера (1821–1868), натуралиста и дарвиниста, связано не только оформление индоевропеистики в особую науку, но и применение естественнонаучного метода в исследованиях языка и

основание натуралистического направления в языкознании, которое называют также лингвистическим натурализмом. Его основные работы: «Морфология церковнославянского языка» (1852), «Руководство по изучению литовского языка» (1855–1857), «О морфологии языка» (1859), «Компедий сравнительной грамматики индоевропейских языков» (1868).

Учение о языковых типах Шлейхер называл морфологией, позаимствовав этот термин из естествознания, где он обозначал науку о строении и формообразовании растений. Морфология языков должна, по Шлейхеру, изучать морфологические типы языков, их происхождение и взаимные отношения.

Морфологические типы языка, по мысли А. Шлейхера, есть проявление трех стадий развития: односложный класс (изолирующие языки) представляет начало развития; агглютинирующий – это средняя степень развития; флектирующие языки представляют собой последнюю степень развития, заключающую в себе элементы двух предшествующих ступеней.

Морфологическая классификация А. Шлейхера оказала большое влияние на языкознание в направлении разработки учения о типах языка. Его попытки рассмотреть морфологические классы языка как последовательные стадии его развития не получили признания и рассматривались как противоречащие фактам истории.

Термин «организм» в XIX веке употреблялся очень широко – как обозначение целостности объекта исследования. По мнению Августа Шлейхера, языки – это такие же естественные организмы, как растения и животные, они рождаются, растут и умирают, они имеют такую же родословную и генеалогию, как и все живые существа. В работе «Теория Дарвина в применении к науке о языке» он выразил очень ясный взгляд: «Языки – это природные организмы, которые возникли независимо от воли человека, произрастали и развивались по определенным законам, а теперь стареют и умирают; им также свойствен ряд явлений, которые обычно подводят под понятие жизнь. Глоттохронология, наука о языке, является тем самым естественной наукой» [Schleicher A.

(1863), цитата по: 3, с. 101] По Шлейхеру, языки не развиваются, а именно растут, подчиняясь законам природы. Естественнаучный принцип, на котором должна основываться лингвистика, предполагает, по мнению Шлейхера, признание следующих постулатов [4, с. 33]:

1. Язык как природный организм существует вне воли человека, его нельзя изменить.
2. «Жизнь языка», как и жизнь природы, есть развитие, рост, а не история.
3. Лингвистика должна быть основана на точном наблюдении организмов и законов их бытия, на полном подчинении исследователя объекту исследования.

Август Шлейхер подчеркивал, что для науки имеет значение только факт. Рассматривая взаимоотношения индоевропейских языков как результат исторического развития и исходя из мысли, что «жизнь языка ничем существенным не отличается от жизни всех прочих живых организмов – растений и животных», Шлейхер создает теорию «родословного древа индоевропейских языков». В этом древе общий ствол и каждая ветвь делятся всегда пополам, языки возводятся к своему праязыку, «первичному организму», в котором должна господствовать симметрия, регулярность, и весь он должен быть простым.

А. Шлейхер считал индоевропейский язык единой системой форм (он даже сочинил на индоевропейском языке басню). Однако праязык был для него не исторической реальностью, а представлением о звуковой системе и системе форм слова – всего лишь моделью, которая необходима для динамического рассмотрения разнообразного материала индоевропейских языков.

Поскольку современные индоевропейские языки возникли путем разветвления, то, по мнению Шлейхера, возможно восстановление праязыка на основе наблюдений над всеми индоевропейскими языками.

Задача компаративистики, по Шлейхеру, как раз и состоит в том, чтобы восстанавливать праформы на основе сохранившихся остатков индоевропейского праязыка в древних индоевропейских языках. Поэтому значение работ Шлейхера не в конкретных реконструкциях, а

в создании методики реконструкций, требовавшей восстановления идеальной праформы.

Велико значение трудов А. Шлейхера в развитии общего и сравнительно-исторического языкознания. «В то же время Шлейхер высказал ряд положений и гипотез, ошибочных не только по объективной недостаточности материала, но и вследствие не понимания им общественной природы языка и историко-материалистических закономерностей его развития» [4, с. 33].

С конца XVIII до середины XIX века компаративистика определила свой предмет и научно-исследовательский метод – сравнительно-исторический. «Гумбольдт теоретически обосновал статус сравнительно-исторического языкознания как не только особой, но и автономной лингвистической дисциплины, выводы которой имеют, однако, первостепенное значение при изучении культуры, интеллектуальной деятельности» [6, с. 487].

Первый период – это период первоначального накопления и систематизации фактов, период преодоления старых концепций и формулирования первых закономерностей в истории языковых изменений (законы Гримма о передвижении согласных в германских языках и некоторых других).

Второй период компаративистики

Компаративистика второго периода в значительной степени обратила внимание на уточнение предмета исследования, пересмотр высказанных гипотез, не опирающихся на фактический материал, на расширение и углубление компаративистской проблематики.

Крупнейшими представителями индоевропейского сравнительно-исторического языкознания этого периода являются К. Бругман, Б. Дельбрюк, А. Мейе, Ф. Ф. Фортунатов, В. А. Богородицкий.

В этот период обнаружено много новых фактов и сделано большое количество открытий: закон Вернера (1877), законы палатализации Коллица и Шмидта (1879–1881), законы Фортунатова (1882), открытие слоговых сонантов Г. Остгофом, носовых К. Бругманом,

установление консонантной и вокальной систем праязыка, гипотеза Соссюра о сонантических коэффициентах и др. Предметом изучения становится индоевропейский синтаксис, ставятся проблемы прародины, культуры и расселения индоевропейцев, уточняется отношение между индоевропейскими языками на основе как теории родословного древа, так и теории географического варьирования (Г. Шухардт) и теории волн (И. Шмидт). Осознается своеобразие истории отдельных языков. Антуан Мейе (1866–1936) говорит о наличии собственной истории у каждого слова.

Более углубленно рассматриваются близкородственные (особенно германские, романские, славянские, балтийские и иранские) языки. Огромное значение для развития сравнительно-исторического языкознания имело изучение истории отдельных индоевропейских языков (греческого, латинского, немецкого, французского, русского). Изучаются другие родственные языки (тюркские, финно-угорские и др.). Для языковедов конца XIX – начала XX века «праязык» постепенно делается не искомым, а лишь техническим средством изучения реально существующих языков, что отчетливо прослеживается у А. Мейе. Завершает период второе издание обобщающего труда К. Бругмана «Основы сравнительной грамматики индоевропейских языков» (1897–1916).

Третий период компаративистики

Этот период компаративистики ставит новые задачи и проблемы, возникшие в связи с открытием новых фактов и развитием лингвистической теории.

Расшифровка чешским ассирологом Б. Грозным клинописных табличек XVIII–XIII веков до н. э. с надписями на хеттском языке в 1915–1917 гг., составление американским лингвистом Э. Стертевантом «Сравнительной грамматики хеттского языка», а также изучение тохарского языка и крито-микенской письменности привело к образованию хеттологии и пересмотру многих вопросов индоевропеистики. К числу открытий этого периода относятся ларингальная теория

Е. Куриловича (1927), подтвердившая обоснованность гипотезы Сосюра о сонантических коэффициентах, расшифровка крито-микенских табличек линейного письма, датированных XVII–XV веками до н. э., установление индоевропейского характера ликийского и лидийского языков, на которых говорили в Малой Азии в 1–м тыс. до н. э. [2, с. 120].

Теория деления индоевропейских языков на две группы (*centum* и *satem*) и признания древности греческого языка и санскрита была поколеблена. Стали актуальными проблемы древнейшего состояния индоевропейских языков, вопросы диалектного членения и периодизации праязыка, методика ареальной лингвистики и внутренней реконструкции.

Изучаются вопросы индоевропейской фонетики, морфологии и синтаксиса. Издается «Сравнительный словарь индоевропейских языков (1927–1932) А. Вальде и Ю. Покорного.

Крупнейшие представители индоевропеистики третьего периода: Г. Хирт, Е. Курилович, Э. Бенвенист, Ф. Шпехт, В. Пизани, Г. Георгиев, В. Порциг.

Главные представители индоевропеистики в нашей стране: М. М. Гухман, А. В. Десницкая, В. М. Жирмунский, С. Д. Кацнельсон, М. И. Стеблин-Каменский, И. М. Тронский, Э. А. Макаев.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Десницкая А. В.* Франц Бопп – основоположник сравнительно-исторического изучения языковых структур // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX века. – Л.: Наука, 1984. – С. 105-125.
2. *Тарланов З. К.* Методы и принципы лингвистического анализа. – Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского университета, 1995. – С. 118–153.

Дополнительная

3. *Келлер Р.* Языковые изменения. О невидимой руке в языке. / Пер. с нем. и вступл. от С. А. Костровой. – Самара: Изд-во СамГПУ, 1997. – 308 с.
4. *Кодухов В. И.* Общее языкознание. – М.: Высшая школа, 1974. – С. 29–37.
5. *Новикова М. А.* Теория и история языкознания. Юнита 1: Место языка в системе культурно-значимых коммуникаций. – М.: СГУ, 2000. – С. 25–30.
6. *Смирницкая С. .В.* На рубеже XVIII и XIX веков: Поворот научной мысли к историзму и идейное наследие И. Г. Гердера // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX века. – Л.: Наука, 1984. – С. 7–15.
7. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1998. – С. 486–490.

Домашнее задание

1. Составьте хронологический список трудов отечественных и зарубежных ученых, посвященных сравнению языков.
2. Какие фонетические и грамматические соответствия, определяющие родство языков, были выделены лингвистами Западной Европы?

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. На какие периоды делят историю сравнительно-исторического языкознания?
2. Назовите основоположников сравнительно-исторического метода в лингвистике.
3. Из каких предпосылок исходили ученые, развивавшие сравнительный метод лингвистики в первой трети XIX века?
4. Какое сравнение языков предполагает использование сравнительно-исторического метода?

5. К какой области языковедения относится изучение языкового родства?
6. На что опирается в своих реконструкциях сравнительно-историческое языкознание?
7. В чем заключается теория «родословного древа» А. Шлейхера?
8. Что являлось техническим средством для изучения реально существующих языков для языковедов конца XIX и начала XX веков?
9. В рамках какой области лингвистики в XIX веке выдвинулось направление, которое своей задачей ставило освещение истории народов по данным языка?

Темы рефератов

1. Лингвистическая концепция А. Шлейхера.
2. Второй период сравнительно-исторического языкознания.
3. Третий период сравнительно-исторического языкознания.

Тема: ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА В. ФОН ГУМБОЛЬДТА

Содержание: Историко-философская концепция В. Гумбольдта. Антиномии, определяющие язык. Язык как деятельность. Язык – «дух народа». Форма языка. Этапы развития языков. Типы языков.

Историко-философская концепция В. фон Гумбольдта

Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835) был одним из крупнейших лингвистов-теоретиков в мировой науке, хотя лингвистикой занимался лишь в последние полтора десятилетия своей жизни. Одной из первых по времени работ был его доклад «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития», прочитанный в Берлинской академии наук в 1820 г. Несколько позже появилась его работа «О возникновении грамматических форм и их влиянии на развитие идей». В последние годы жизни ученый работал над трудом «О языке кави на острове Ява», который не успел завершить. Через год после смерти Вильгельма Гумбольдта его брат Александр Гумбольдт издал введение к этой работе под заглавием «О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человеческого рода» (Берлин, 1836). С тех пор этот трактат определяет собой всю последующую лингвистику и философию языка вплоть до сегодняшнего дня.

Значение В. фон Гумбольдта для языкознания можно сравнить с влиянием И. Канта и Г. Гегеля на философию. Кант рассматривал сознание как особое начало, независимое от объективно существующей материальной природы и развивающееся по своим законам. В отличие от Канта Гумбольдт говорил о вербально-логическом (а не чисто логическом) мышлении.

Недостатки предшествующего поколения В. фон Гумбольдт видел в том, что 1) оно исходило из логического понимания мышления, рассматривая язык как форму без содержания; 2) сравнительно-историческое языкознание ограничивалось классическими языками и отрывало историю языка от истории народа, его культуры.

Сравнительное изучение языков было нужно Вильгельму фон Гумбольдту не для выяснения языкового родства, но и не просто для выявления общего и различного в языковых структурах. Для него было необходимым выявить общие закономерности исторического развития языков мира.

Антиномии, определяющие язык

Гумбольдт считал, что язык функционирует как обозначение предметов и как средство общения и что антиномии характеризуют сущность языка. Назовем наиболее важные антиномии, намеченные Гумбольдтом [ср. 3, с. 25-27; 2, с. 310-313]:

Антиномия неразрывного единства и внутренней противоречивости языка и мышления.

По Гумбольдту, язык и мышление не существуют отдельно, а составляют единство языкового мышления.

Антиномия устойчивости и движения.

Язык вечно изменяется, но в то же время язык необыкновенно устойчив. С одной стороны, индивид творит язык в момент речи и язык – это то, что производится в данный момент, а с другой стороны, язык – это то, что уже произведено, это результат деятельности предшествующих поколений, продукт и достояние человеческого коллектива.

Антиномия коллективного и индивидуального в языке.

Языки, как заявляет Гумбольдт, творения народов; и в то же время они остаются творением отдельных лиц, потому что язык воспроизводится и живет только в устах отдельных лиц.

Гумбольдт пытается определить взаимоотношение между языком и его носителем-коллективом, между коллективным и индивидуальным в языке, а также связь коллектива и индивида через язык. В этом проявляется противоречие (антиномия) между социальным и индивидуальными моментами в языке.

Антиномия языка и речи.

Язык как целое отличается от отдельных звуков речевой деятельности. «Гумбольдт приходит к идее о необходимости различения языка

и речи и впервые в языкознании теоретически обосновывает их разграничение как объектов научного исследования» [2, с. 310]. Установление антиномии языка и речи сыграло огромную роль в языкознании.

Антиномия речи и понимания.

Речь и понимание, по Гумбольдту, это различные формы деятельности языка, две стороны речевой способности. Особенность общения, по Гумбольдту, в том, что говорящий и слушающий воспринимают один и тот же предмет с разных сторон и вкладывают различное, индивидуальное содержание в одно и то же слово [4, с. 77-78].

Антиномия объективного и субъективного в языке.

«Субъективная деятельность создает в мышлении объект. Ни один из видов представлений не образуется только как чистое восприятие заранее данного предмета. Деятельность органов чувств должна вступить в синтетическую связь с внутренним процессом деятельности духа; и лишь эта связь обуславливает возникновение представления, которое становится объектом, противопоставляясь субъективной силе, и, будучи заново воспринято в качестве такового, опять возвращается в сферу субъекта. Все это может происходить только при посредстве языка. С его помощью духовное стремление прокладывает себе путь через уста во внешний мир, и затем в результате этого стремления, воплощенного в слово, слово возвращается к уху говорящего» [4, с. 76-77].

Язык как деятельность

Гумбольдт решительно возражал против понимания языка как чего-то механического и статичного, внешнего по отношению к выражаемой мысли. Он писал: «По своей действительной сущности язык есть нечто постоянное и вместе с тем в каждый данный момент переходящее. Даже его фиксация посредством письма представляет собой далеко не совершенное, мумиеобразное состояние, которое предполагает воссоздание его в живой речи. Язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Epegeia)» [там же, с. 70].

В. фон Гумбольдт считал, что язык есть самозарождающееся и самодвижущееся целое – энергия. В этом самодвижении в равной степени участвуют три компонента: «дух народа», внешняя форма языка и внутренняя форма языка. «Дух народа» – это общее идеальное целое во внутренней стороне языка, духовном достоянии некоторого народа.

Развитие и есть форма существования языка. В. фон Гумбольдт подчеркивал не только динамизм языка, но и его активность. Язык является результатом творческого синтеза мыслительной деятельности; он в то же время – активная форма, орудие этой мыслительной деятельности.

Единство языка и мышления – неразрывное диалектическое единство речи и мысли, поскольку язык как общее, коллективное достояние воздействует на индивида, и чем лучше человек владеет языком, тем сильнее язык влияет на его мышление. Однако учение Гумбольдта не ограничивалось определением взаимодействия языка и мысли говорящего индивидуума. Он ставил вопрос о взаимосвязи языка и «народного духа», национального самосознания, потому что национальный характер языков состоит в особенном соединении мысли со звуком [там же, с. 71].

Язык – «дух народа»

Гумбольдт подчеркивал, что язык всегда развивается в сообществе людей. Но общественную природу языка он представлял как природу национальную, как «идеальное», которое находится «в умах и душах людей». Причем это идеальное, по Гумбольдту, не общечеловеческое (логическое) и не индивидуальное (психическое), а общенародное языковое мышление. В понятие «национальный дух народа» у Гумбольдта входит многое: психический склад народа, его образ мыслей, философия, наука, искусство и литература. Он полагал, что «дух народа» и язык его настолько тесно связаны друг с другом, что если существует одно, то другое можно вывести из него. В. фон Гумбольдт писал: «Язык есть как бы внешнее проявление духа народов: язык народа есть его дух, и дух народа есть его язык» [там же, с. 68]. В языке,

согласно В. фон Гумбольдту, отражаются духовные качества народа, носителя этого языка. Развитие языка и различие человеческих языков Гумбольдт объяснял, прежде всего, «национальным мировоззрением», «народным духом».

Ошибка Гумбольдта в том, «что он внутреннюю форму языка связывал исключительно с национальным духом и абсолютной идеей, объясняя национальные особенности языков не конкретно-историческими условиями развития отдельных языков в связи с историей народов, творцов и носителей этих языков, а проявлением некоего духовного начала, недостаточно определенного и познанного. Понятие «народного духа» Гумбольдта лежит в основе этнолингвистики и неогумбольдтианства в зарубежных странах [см. раздел: Неогумбольдтианство, тема: Язык и общество].

Форма языка

Гумбольдт особое внимание уделял вопросу о форме в языке. Он определил следующие свойства формы языка:

1. Форма языка – это «постоянное и единообразное в этой деятельности духа, возвышающий членораздельный звук до уровня выражения мысли, взятое во всей совокупности своих связей и системности» [4, с. 71].
2. Форма языка проявляется в том, что язык является не агрегатом слов, а системой, так как каждый отдельный элемент существует только благодаря другому элементу.
3. Форма языка есть единство двух формальных планов – материального и идеального, то есть внутренней и внешней формы. «По самой своей природе форма языка есть синтез отдельных, в противоположность ей рассматриваемых как материя, элементов языка в их духовном единстве. Такое единство мы обнаруживаем в каждом языке, и посредством этого единства народ усваивает язык, который передается ему по наследству» [там же, с. 73].

Учение В. фон Гумбольдта о внутренней и внешней форме языка получило признание у разных лингвистических и литературоведческих школ.

Внешняя форма – это материя языка, его звуковая система, оформляющая высказывания.

Внутренняя форма – это организация языковых структур, способ объективации мысли в языке, выражение народного духа, способ соотнесения конкретных комплексов звуков с характерными для данного языка значениями. Язык представляет не предметы, но всегда понятия о них, создаваемые человеком при образовании слов. «Любые преимущества самых искусных и богатых звуковых форм, даже в сочетании с живейшим артикуляционным чувством, будут, однако, не в состоянии сделать языки достойными духа, если ослабнет влияние лучезарных идей, направленных на язык пронизывающих его своим светом и теплом. Эта внутренняя и чисто интеллектуальная сторона языка и составляет собственно язык; она есть тот аспект (Gebrauch), ради которого языковое творчество пользуется звуковой формой» [там же, с. 100].

Этапы развития языков

В. фон Гумбольдт выделял три этапа развития языков. Первый этап – период происхождения языков. Он пишет, что «еще не было обнаружено ни одного языка, находящегося за пределами сложившегося грамматического строения. Никогда ни один язык не был достигнут в момент становления его форм» [5, с. 308]. Далее точку зрения В. фон Гумбольдта о происхождении языка показывают следующие его слова: «Язык не может возникнуть иначе как сразу и вдруг, или, точнее говоря, языку в каждый момент его бытия должно быть свойственно все, благодаря чему он становится единым целым» [там же с. 308]. На первом этапе происходит полное образование языка путем скачкообразного перехода из чего-то ему предшествовавшего.

Второй этап характеризуется формированием структуры языков. Этот этап также недоступен прямому наблюдению, но данные

получают, исходя из различий структур тех или иных языков. После достижения «состояния стабильности» принципиальное изменение языкового строя уже невозможно. Так, В. фон Гумбольдт пишет: «Как земной шар, который прошел через грандиозные катаклизмы до того, пока моря, горы и реки обрели свой настоящий рельеф, с тех пор остался почти без изменений, так и языки имеют некий предел своей завершенности, после достижения которого уже не подвергаются никаким изменениям ни их органическое строение, ни их прочная структура. Зато именно в них как живых созданиях духа (Geist) могут в пределах установленных границ происходить более тонкие образования языка. Если язык обрел свою структуру, то основные грамматические формы не претерпевают никаких изменений; тот язык, который не знает различий в роде, падеже, страдательном или среднем залоге, этих пробелов уже не восполнит» [5, с. 307].

Третий этап языка начинается с момента достижения «предела законченности организации». Язык в своих основных чертах дальше не развивается. Однако внутреннее и тонкое совершенствование языка продолжается. «Это совершенствование предполагает такое состояние, которого народы достигают лишь за долгие годы своего развития, и в этом процессе они обычно испытывают на себе перекрестное влияние других народов» [там же, с. 309].

Типы языков

Тип языка, по В. фон Гумбольдту, устанавливается путем открытия общего в строении его слов и предложений. В качестве основного критерия определения типа языка Гумбольдт берет тезис о «взаимном правильном и энергичном проникновении звуковой и идейной формы друг другом». Он выделяет четыре ступени (стадии) развития языков, которым соответствуют четыре основных типа языков: инкорпорирующий, изолирующий, агглютинативный, флективный. При этом языки флективного строя находятся на высшей ступени. Следует отметить, что изолирующий, агглютинативный и флективный типы языков были уже выделены братьями Шлегель. Гумбольдт описал еще

четвертый тип, инкорпорирующий. Особенность этого типа языка (индейские языки в Америке, палеоазиатские в Азии) состоит в том, что предложение строится как сложное слово. Внимание к этому типу языков позднее было утрачено. Стадиальная типологическая концепция потеряла влияние уже во второй половине XIX века и ушла из языкознания. Однако сами понятия агглютинативных, флективных, изолирующих (аморфных) и инкорпорирующих языков, а также как сопряженные с ними понятия агглютинации, инкорпорации всегда оставались в арсенале науки о языке.

Языковедческая концепция В. фон Гумбольдта оказала огромное влияние на развитие лингвистической теории. Оно обнаруживается в учениях Г. Штейнталя, А. А. Потебни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. де Соссюра, Э. Сепира, Н. Хомского, И. И. Мещанинова, Дж. Гринберга.

Значение трудов Гумбольдта для науки о языке состоит в том, что он показал, что языкознание должно иметь свою собственную «философию» – лингвистическую теорию, основанную на обобщении всего фактического материала самых разных языков.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Алпатов В. М.* История лингвистических учений. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 62-93.
2. *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – Гл. 5. – Разд. 2. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 297-323.
3. *Ахунзянов Э. М.* Общее языкознание. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1981. – С. 20-27.

Дополнительная

4. *Гумбольдт В. фон* О различии строения человеческих языков и его влиянии на духовное развитие человечества // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ.

- ред. Г. В. Рамишвили – М.: ОАО «ИГ «Прогресс», 2001. – С. 37-298.
5. *Гумбольдт В. фон* О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г. В. Рамишвили. – М.: ОАО «ИГ «Прогресс», 2001. – С. 307-323.
 6. *Звегинцев В. А.* О научном наследии Вильгельма фон Гумбольдта. // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию: Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили. – М.: ОАО «ИГ «Прогресс», 2001. – С. 356-362.
 7. *Кацнельсон С. Д.* Содержательно-типологическая концепция Вильгельма Гумбольдта // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины XIX века. – Л.: Наука, 1984. – С. 126-135.
 8. *Кернер Э. Ф. К.* Вильгельм фон Гумбольдт и этнолингвистика в Северной Америке. От Боаса (1894) до Хаймса (1961) // Вопросы языкознания. – 1992. – № 1. – С. 105-113.
 9. *Лайне С. В.* Теория и история языкознания. Юнита 5: Язык и мышление. – М.: СГУ, 1997. – С. 19-21.
 10. *Рамишвили Г. В.* Вильгельм фон Гумбольдт – основоположник теоретического языкознания // В. фон Гумбольдт. Избранные труды по языкознанию. / Пер. с нем. / Общ. ред. Г.В. Рамишвили. – М.: ОАО «ИГ «Прогресс», 2001. – С. 5-33.
 11. *Ольховиков Б. А.* Некоторые вопросы лингвистической системы В. Гумбольдта // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореца. – Т. 32. – М., 1965.
 12. *Ольховиков Б. А.* Одно общее замечание о системе В. Гумбольдта // Уч. записки МГПИИЯ им. М. Тореца. – Т. 39. – М., 1968.

Домашнее задание

1. Как, по Гумбольдту, соотносятся между собой интеллектуальная деятельность и язык? Обоснуйте свой ответ и подтвердите цитатами из первоисточника.

2. Какие тенденции возникли в науке о языке появлением заявления В. фон Гумбольдта о существовании ВФЯ?

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Какой труд Гумбольдта определил всю последующую лингвистику и философию языка?
2. Как в работах В. фон Гумбольдта определяется понятие языка и его сущности?
3. Как В. фон Гумбольдт определяет природу звука и понятия?
4. Какой тезис В. фон Гумбольдт взял в качестве основного критерия определения типа языка?
5. Какому вопросу в области языковедения особое внимание уделял Вильгельм фон Гумбольдт?
6. Как В. фон Гумбольдт рассматривает вопрос соотношения языка и мышления?
7. Какие формы языка, согласно В. фон Гумбольдту, являются внешними?
8. Что, по представлениям В. фон Гумбольдта, является внутренней формой языка?
9. Как соотносятся внутренняя форма слова и внутренняя форма языка?
10. Что, согласно В. фон Гумбольдту, является «основой и сущностью всякой речи»?
11. Как соотносятся между собой интеллектуальная деятельность и язык? Обоснуйте свой ответ и подтвердите цитатами из первоисточника.
12. В чем значение трудов В. фон Гумбольдта для развития языкознания?

Темы рефератов

1. Основные проблемы творческого наследия Вильгельма фон Гумбольдта.
2. Философия языка Вильгельма фон Гумбольдта.

Тема: ЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Содержание: Основные признаки логического направления. Распространение логицизма.

Основные признаки логического направления

Большой энциклопедический словарь «Языкознание» определяет логическое направление в языкознании (логицизм) как «совокупность течений и отдельных концепций, изучающих язык в его отношении к мышлению и знанию и ориентированных на те или другие школы логики и философии» [2, с. 273]. Логицизм исходил из принципов инвариантности и универсальности семантической (глубинной) структуры предложения и внутренней структуры языка вообще.

Для логического направления характерно [2, с. 273]:

1. Обсуждение проблем гносеологии.
2. Тенденция к выявлению универсальных свойств языка в ущерб его национальным особенностям.
3. Выработка единых принципов анализа языка, независимых от реальных языковых форм (общее для всех языков представление структуры предложения, система частей речи и др.).
4. Предпочтение синхронного анализа диахроническому и соответственно описательных грамматик историческим и сравнительно-историческим.
5. Преимущественная разработка синтаксиса.
6. Преобладание функционального (содержательного) подхода к выделению, определению и систематизации категорий языка.
7. Определение грамматических категорий по их отношению к универсальным категориям логики: слово – к понятию (концепту), части речи – к выполняемой ею логической функции, предложения – к суждению, сложного предложения – к умозаключению.

8. Допущение скрытых (имплицитных) компонентов предложения, представленных из логической модели.

Отличительной чертой логического направления в языкознании является рассмотрение языка как проблемы логической. Семантика отождествляется с логическими категориями и операциями, а языковые формы – с логическими формами мышления.

Распространение логицизма

Логицизм имел своим истоком античную философскую мысль. Основные представители логицизма: греческие мыслители, в том числе Аристотель, которые уже определили связь языкознания с логикой, создатели рациональных грамматик (например, «Грамматики Пор-Рояль»), основанных на убеждении в абсолютном соответствии речи натуральной логике мышления, а также ученые логико-грамматической школы XIX века.

Связь языкознания с логикой является изначальной. Сам термин «логика», введенный стоиками, обозначал словесное выражение мысли (logos). Основным для большинства греческих мыслителей являлся принцип «доверия языку» в его обнаружении разума и доверия разуму в его познании физического мира. Предполагалось, что, подобно тому, как имя выражает сущность обозначаемого им предмета (тезис реалистов в их споре с номиналистами), структура речи отражает структуру мысли. Поэтому теория суждения основывалась на свойствах предложения, способного выразить истину. Наиболее ранние термины, примененные греками к языку, имели логико-лингвистический смысл. Термином logos обозначались и речь, и мысль, и суждение, и предложение.

Схоластическая наука V–XIV веков не разорвала связи между логикой и грамматикой. Логизация грамматики усилилась в эпоху П. Абеляра, когда было заново открыто наследие Аристотеля.

В период господства философской доктрины рационализма (XVII–XIX вв.) была возрождена идея универсальных грамматик, основанная на убеждении в абсолютном соответствии речи натуральной

логике мышления. Влияние логической мысли было велико в интерпретации категорий синтаксиса. В определении И. И. Давыдова синтаксис «исследует или логические отношения понятий и их выражение, или логические отношения мыслей и их выражение» [Давыдов И. И., цитата по: 2, с. 274].

Уже в рамках лингвистической науки XIX века указывалось на возможность несовпадения категорий логики с категориями грамматики. Логические принципы анализа языковых фактов подвергались критике с разных позиций (формально-грамматических, психологических, типологических и др.).

Последовательный пересмотр логических оснований в грамматике был начат психологическим направлением второй половины XIX века. Критика базировалась на следующих положениях [2, с. 274]:

1. Не все категории логики имеют языковое соответствие.
2. Не все формы языка имеют логическое содержание.
3. Число логических и грамматических членов предложения не совпадает, вследствие чего объем логического и грамматического подлежащего и сказуемого различен.
4. Сказуемое может получать функцию логического субъекта, а подлежащее – предиката.
5. Применение логических определений к категориям грамматики не корректно.
6. Анализ предложений на основе единой логической модели не позволяет описать реальные синтаксические структуры во всем их разнообразии.
7. Логические описания оставляют невыявленными психологический и коммуникативный аспекты речи.
8. Логика не может дать надежного принципа классификации языковых форм.

Критика логических основ грамматики способствовала отграничению собственно языковых категорий от категорий логики и развитию техники формального грамматического анализа. Логические

принципы и методы анализа были заменены психологическим, формально-грамматическим и структурным методами.

Логико-грамматическая школа получила распространение в ряде стран. К этой школе относились К. Беккер (Германия), И. И. Давыдов, Н. И. Греч, П. М. Перевлеский, Ф. И. Буслаев (Россия). Самой популярной среди работ логицистов была грамматика «Организм языка» К. Ф. Беккера (1775–1849). К. Ф. Беккер применил в книге «Организм языка» (1827) законы логики к материалу современного немецкого языка. В этой работе Беккер исследует язык как систему органических противоположностей, которые не уничтожают друг друга, а взаимно обуславливают и необходимы друг для друга в развитии организма как целого. В Беккеровской схеме предложение и его компоненты совпадают с логическим суждением и его частями.

Крупнейшим представителем логического направления в русском языкознании является Ф. И. Буслаев (1818–1897). Буслаев рассматривал язык как непрерывный творческий процесс. По его мнению, современная речь есть «плод тысячелетнего исторического движения и множества переворотов». Поэтому определить ее можно лишь путем генетическим, отсюда необходимость исторического исследования. «Буслаев стремился сочетать сравнительное и историческое рассмотрение явлений языка с логическими началами. Принцип историзма, считает он, устанавливает точные границы между логикой и грамматикой, утверждает связь языка и мышления» [6, с.103-104].

Предложение стоит в центре грамматической теории Буслаева. Согласно его учению, с логической точки зрения в предложении могут быть только два члена – подлежащее и сказуемое. Присоединение сказуемого к подлежащему дает суждение. Без сказуемого не может быть суждения. Именной тип предложения Буслаев отрицает [там же, с. 105].

Логицизм сыграл серьезную роль в выработке достаточно строгих способов лингвистического анализа.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Сусов И. П.* История языкознания: Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – Тверь: Тверской государственный университет, 1999.
2. *Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева.* 2-е изд. – М., 1998. – С. 273-275.

Дополнительная

3. *Буслаев Ф. И.* О преподавании отечественного языка // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 112-117.
4. *Буслаев Ф. И.* Историческая грамматика русского языка // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 123-136.
5. *Буслаев Ф. И.* [Рецензия на книгу] Мысли об истории русского языка. И. Срезневского // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 117-123.
6. *Гируцкий А. А.* Общее языкознание: Учеб. Пособие для студентов вузов / А. А. Гируцкий. – Изд. 3-е, стереотип. – Минск: Тетра-Системс, 2003. – С. 102-106.

Домашнее задание

Изучив работы, изложите идеи Ф. И. Буслаева о языке.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что понимают под логическим направлением в языкознании?
2. Каковы отличительные признаки логического направления?
3. Назовите основных представителей логицизма.

Темы рефератов

1. Логическое направление в языкознании.
2. Выражение различных типов логических отношений в языке.
3. К. Ф. Беккер о соотношении грамматики и логики мышления.

Тема: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Содержание: Лингвистическая концепция Г. Штейнталя. Последователи Штейнталя. Значение лингвистического психологизма.

Лингвистическая концепция Г. Штейнталя

Психологическое направление возникло как реакция на традиционный логицизм и формализм, с одной стороны, и натурализм (биологизм), с другой стороны. Психологическая школа относилась к языкознанию к разряду наук психологических и объясняла явление языка понятиями психологии. Наиболее видным сторонником психологического направления был последователь Гумбольдта профессор Берлинского университета Герман Штейнталь (1823–1899). Отрицая лингвистический биологизм Шлейхера и логический грамматизм Беккера, Г. Штейнталь развил учение о языке как деятельности индивида и отражении народной психологии.

Наиболее интересной работой Г. Штейнталя, с точки зрения ознакомления с сущностью его концепции, является «Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения)» (1855). Язык определяется им в этой работе как «выражение осознанных внутренних, психических и духовных движений, состояний и отношений посредством артикулируемых звуков» [9, с. 127].

Языкознание, по Г. Штейнталю, относится к числу психологических наук, поскольку «речь – это духовная деятельность ... подобно тому, как к психологии относится учение о мышлении и воле, т. е. о возникновении мыслей и волевых импульсов» [там же, с. 129]. Он определяет языкознание как психологию народов: «... язык является предметом психологического наблюдения не только как любая другая деятельность души – доказательство его возникновения, его сущности вообще, его положения в развитии и деятельности духа образует своеобразный и существенный раздел психологии. При изложении вопросов, связанных с языком и грамматикой вообще и с действительностью

различных языков, мы постоянно находились в границах психологии. Мы не выходим за ее пределы и при переходе к вопросам различия языков ...» [там же, с. 132].

Внимание было сосредоточено на индивидуальном акте речи – акте, по его мнению, целиком психическом. Все, что есть психического в развитии представлений, совершается внутри отдельной психики по общим законам индивидуальной психологии. Штейнталь полагал, что «даже простые звуки, артикуляции обуславливаются духовным началом; как таковые, они могут быть подвергнуты чисто психологическому наблюдению» [там же, с. 129]. Тем самым Г. Штейнталь подчеркивает, что предмет языкознания является язык как объект психологического наблюдения.

Штейнталь считает, что основа единства и индивидуальности языков заложена в единстве и своеобразии народного духа. Предметом языкознания он объявляет язык вообще, куда он включает *речь (говорение)*, *речевую способность (способность говорить)*, *языковой материал* и какой-либо *конкретный язык (отдельный язык)* как конкретную реализацию речевой способности [там же, с. 127].

Основным и определяющим, по Г. Штейнталю, оказывается взаимодействие индивидуальной речи и индивидуального мышления.

Все внимание Г. Штейнталья сосредоточивается на индивидуальном акте речи, который он рассматривает как явление психическое. Штейнталь изучает явления индивидуальной психологии, выражающейся во внутренней форме языка, которая становится доступной наблюдению через его внешнюю форму, главным образом через звуковую сторону языка. Рассматривая язык как индивидуально-психическое образование, Штейнталь писал: «Мы должны ясно различать три момента, действующие при говорении: органическую механику, психическую механику и подлежащее выражению понятийное или мировоззренческое содержание. Цель речи есть представление и отображение содержания с помощью психической и органической механики. Мы можем представить себе органическую механику в виде органа, психическую механику в виде органиста, содержания – в виде композитора»

Г. Штейнталь пытается постичь «законы душевной жизни» в разного рода коллективах (в нациях, в политических, социальных и религиозных общинах) и установить связи типов языка с типами мышления и духовной жизнью народов. Согласно Г. Штейнталю, языкознание должно опираться не только на психологию индивида, изучая его речи, но и на психологию народов, изучая их языки.

Психологической основой лингвистического учения Г. Штейнталья является ассоциативная психология Иогана Фридриха Герберта (1776–1841), который всю деятельность человеческого сознания сводит к отношениям представлений, к механизму психических ассоциаций. В соответствии с этой теорией образование представлений совершенно механическим образом управляется психическими законами ассимиляции (то есть объединение и закрепление тождественных или близких представлений путем уподобления одного явления другому), апперцепции (определяемость нового восприятия массой уже имеющих в сознании представлений, то есть зависимость восприятия от предшествующего индивидуального опыта), ассоциации (установление различного рода связей между представлениями по сходству, смежности, противопоставлению).

Исходя из этих законов, Г. Штейнталь пытался объяснить образование и развитие языка и мышления у индивида. По его мнению, те же законы вызвали происхождение и развитие языка в человеческом обществе. При таком психологическом и индивидуалистическом подходе к языку оставалась без внимания его общественная сущность, и нельзя было выяснить взаимоотношение индивида и общества.

Г. Штейнталь так же отрывает образование представлений от мышления, утверждая, что «категории языка и логики несовместимы и так же мало могут соотноситься друг с другом, как понятия круга и красного».

Последователи Г. Штейнталья

Влияние работ Штейнталья можно обнаружить у Потебни, Пауля, Бодуэна де Куртенэ. Но у них, ввиду наличия глубоких исторических и теоретических положений в области языкознания, психологизм менее

ощутим. В подчеркнутом виде «приверженцем психологизма был Д. Н. Овсяннико-Куликовский. Он все явления языка объяснял как результат психической деятельности человека» [2, с. 34].

По мнению немецкого психолога **Вильгельма Вундта** (1832–1920), речь представляет собой вербализацию невербальной мысленной картины и основана не только на ассоциациях как на произвольном связывании слов, но и на апперцепции как на произвольном внимании. Основные его работы, связанные с языком: «О целях и путях народной психологии» (1888), «Психология народов в 10 томах (1–2 тома – Язык)» (1900), «История языкознания и психология» (1901), «Элементы психологии народов» (1912). «Выступая против индивидуализма, он исключает из сферы интересов психологии народов все, что имеет сугубо индивидуальный характер, – историю, литературу. Объектом психологии народов должны быть продукты общего духовного развития – язык, мифы, обычаи ...» [3, с. 133].

В отличие от Г. Штейнталя Вундт не считает язык непосредственным выражением «народного духа» (положение, восходящее к Гумбольдту), а отмечает его социальный характер и определяет как «общезначимый продукт коллективной духовной деятельности в процессе развития человеческого общества».

Вундт рассматривает звуковой язык как разновидность языка жестов и стремится раскрыть первоначальную сущность слова как звукового жеста и обосновать свою теорию происхождения языка как результат эволюции выразительных движений [1, с. 353].

Идеи Вундта нашли отражение в работах некоторых представителей неогумбольдтианства и антропологической лингвистики.

Александр Афанасьевич Потебня (1835–1891) – первый представитель психологизма в российской лингвистике. Он, развивая идею Гумбольдта о том, что понимание одновременно является и непониманием (недопониманием), представил «непонимание» не только как обязательное отклонение от мысли, идущей от сообщаемого, а как «понимание по-своему», как творческую работу слушающего: «... каждый понимает слово по-своему, но внешняя форма слова проникнута объективной мыслью, независимой от понимания отдельных лиц»

[6, с. 138]. Потебня считает, что возбуждение извне – лишь повод для появления своих мыслей.

Потебня отвергает учение Шлейхера о языке как живом организме и резко выступает против всеобщей логической грамматики. Языки различаются между собой не только звуковой стороной, как обычно утверждали логицисты, но и всем строем мысли, выражающимся в них. А. А. Потебня подчеркивает специфичность логических и языковых категорий. Он считает, что грамматические категории и формы не совпадают с логическими категориями: во-первых, их гораздо больше, а во-вторых, они различаются от языка к языку [7, с. 168].

Отмечая тесную связь языка с мышлением, он подчеркивает, что мышление создается и получает свое выражение только с помощью языка и на его основе. Однако, как и Штейнталь, указывает на несовпадение языка с мыслью. В работе «Мысль и язык» Потебня пытается проследить механизм объективирования чувственных данных индивидуальной психической жизни как процесса последовательных форм человеческого познания. В этой работе он выступает как последователь идей Гумбольдта и развивает их с позиций психологизма. Также как и Гумбольдт, он пишет, что поэзия и проза, искусство и наука обретают жизнь в языке и обусловлены языком.

Потебня отождествляет речь и высказывание и рассматривает слово лишь в речи. «Действительная жизнь слова, по его мнению, совершается в речи, поскольку в действительности реально нам дана только речь. Значение слова реализуется, по Потебне, только в речи. Изолированное слово мертво, не функционирует, не обнаруживает ни своих лексических, ни тем более формальных свойств, потому что их не имеет» [1, с. 358].

Особое место в учении Потебни занимает понятие внутренней формы слова. Рассматривая этот вопрос, ученый пишет: «*Внутренняя форма слова* есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль. Этим только можно объяснить, почему в одном и том же языке может быть много слов для обозначения одного и того же предмета и, наоборот,

одно слово, совершенно согласно с требованиями языка, может обозначать предметы разнородные» [6, с. 139].

Лингвистический психологизм не представляет собой замкнутой группы ученых, объединенных внутренним единством. Психологическое истолкование фактов языка было свойственно не только Г. Штейнталу, А. А. Потебне, но и младограмматикам, представителям Казанской, Московской лингвистических школ и ряду ученых, таких например, как А. Марти, Л. Гардинер, К. Бюлер, широко привлекавших в своих исследованиях психологический фактор.

Значение лингвистического психологизма

Лингвистический психологизм в Европе развился из одной составной части учения В. Гумбольдта, а именно из его индивидуализма. Ведь конкретным единством обладает лишь индивид.

Главная заслуга психологической концепции языка в том, что она поставила вопрос о соотношении языка и мышления, речи и мысли. Представители психологического направления придавали большое значение исследованию речевых актов живого языка, что, по их мнению, позволяло понять сущность и происхождение языка, выявить его внутреннее строение и развитие языковых форм. Пристальное внимание они уделяют процессам образования языковых единиц, пытаюсь объяснить их психологическими законами ассимиляции, ассоциации, апперцепции.

«Главный недостаток психологической концепции – преувеличение роли представлений и преуменьшение роли понятий. Психологизм игнорирует специфику языка как общественного явления» [2, с. 35].

Психологизм победил в борьбе против биологизма Шлейхера и логицизма. Но психологизм определяет язык только как орудие мысли и средство выражения сознания. Язык как средство общения и воздействия, как орудие культуры, вопросы происхождения и развития языка не могут быть истолкованы представителями лингвистического психологизма. Они под силу только языкознанию как своеобразной науке, изучающей язык как в общественном, так и в индивидуальном аспекте. В лингвистическом психологизме, возникшем как отрицание

натурализма и логицизма, в последующем выделяются такие разновидности, которые будут сочетать психологизм с изучением других сторон языка, речевой деятельности и мышления.

Основными школами лингвистического психологизма являются этнолингвистика, психологическая социология языка, семантический психологизм, психологический структурализм, психология речи и психоллингвистика. Их отличия в известной степени опираются на различные психологические учения.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – Гл. 5. – Разд. 4. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 332-372.
2. *Ахунзянов Э. М.* Общее языкознание. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1981. – С. 32-35.
3. *Левицкий Ю. А., Боронникова Н. В.* История лингвистических учений. Учеб. пособие. – Гл. 7. – М.: Высшая школа, 2005. – С. 133-136.

Дополнительная

4. *Березин Ф. М.* Русское языкознание конца XIX – начала XX века. – М., 1976. – С. 9-71.
5. *Вундт В.* Проблемы психологии народов (Извлечения) // В.А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М.: Просвещение, 1964. – С. 170-174.
6. *Потебня А. А.* Мысль и язык // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М.: Просвещение, 1964, 1977. – С. 136-142.
7. *Потебня А. А.* Из записок по русской грамматике // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М.: Просвещение, 1964, 1977. – С. 142-169.

8. *Потебня А. А.* Психология поэтического и прозаического мышления (Сущность слова; язык как система) // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М., 1977. – С. 221-236.
9. *Штейнталь Г.* Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения) // В.А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М.: Просвещение, 1964. – С. 127-135.

Домашнее задание

1. Как определяется слово в работах А. А. Потебни?
2. Какие положения теории В. фон Гумбольдта ставятся под сомнение в работах А. А. Потебни?

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Дайте определение психологическому направлению в языкознании.
2. Назовите имена основных представителей психологического направления в языкознании.
3. Что является психологической основой лингвистического учения Германа Штейнталя?
4. В чем главная заслуга психологической концепции языка?
5. В чем главный недостаток психологической концепции?
6. Назовите основные школы лингвистического психологизма.

Темы рефератов

1. Психологическое направление в языкознании.
2. Герман Штейнталь – представитель психологического направления в языкознании.
3. Современная зарубежная психолингвистика о речевой деятельности.

Тема: МЛАДОГРАММАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Содержание: Концепция младограмматизма. Г. Пауль – главный идеолог младограмматиков. Основные черты младограмматического направления.

Концепция младограмматизма

Младограмматическое направление возникло в Германии в 70-х годах XIX века. «Младограмматики», как себя называли ученики А. Шлейхера, противопоставили себя «старограмматикам», старшему поколению языковедов-компаративистов (Ф. Боппу, Я. Гримму, А. Шлейхеру) и, прежде всего, отреклись от натуралистической догмы («язык – естественный организм»). Виднейшими представителями этого направления были Герман Остхоф (1847–1909), Карл Бругман (1849–1919), Герман Пауль (1846–1921), Бертольд Дельбрюк (1842–1922), Август Лескин (1840–1916). Младограмматики не были ни романтиками, ни натуралистами, но опирались в своем «безверии в философию» на позитивизм Огюста Конта и на ассоциативную психологию Герберта [9]. Первоначальным центром младограмматизма был Лейпцигский университет, затем ученые-младограмматики разъехались по разным городам Германии.

«Впервые теоретические взгляды младограмматиков были четко сформулированы в книге Г. Остхофа и К. Бругмана «Морфологические исследования в области индоевропейских языков», вышедшей в Лейпциге в 1878 г., и особенно в предисловии к ней, получившем название «Манифеста младограмматиков» [1, с. 95].

К лейпцигским младограмматикам примыкали Московская лингвистическая школа во главе с Ф. Ф. Фортунатовым и менее тесно Казанская лингвистическая школа во главе с И. А. Бодуэном де Куртенэ.

Основным для концепции младограмматизма является рассмотрение языка как индивидуальной психофизической или психофизиологической деятельности. Все языковые изменения, по их мнению,

совершаются в обычной речевой деятельности индивида, отсюда их требования к изучению живых языков, скептическое отношение к восстановлению (реконструкции) индоевропейского праязыка.

Но младограмматики были непоследовательны в научной практике. На практике они занимались реконструкцией отдельных форм индоевропейского праязыка, отдельных индоевропейских языков.

Понимание языка как постоянно изменяющегося явления обусловило требование младограмматиками исторического подхода к изучению языка. Исторический подход у них делается обязательным при изучении всех явлений. В целях более глубокого и детального изучения они рекомендовали изолированное рассмотрение отдельных явлений языка (здесь проявляется атомизм младограмматиков).

Двусторонность природы языка (это индивидуально-психологическое и физиологическое явление) нашла выражение в формулировании методов исторического изучения процессов развития языка. Внимание исследователя должно быть направлено на установление новообразований по аналогии и на вскрытие и описание фонетических законов, отражающих физиологическую сторону жизни языка.

Младограмматики установили закономерности в звуковых переходах внутри каждой группы родственных языков. Каждое звуковое изменение совершается по законам, не знающим исключений, и языковед обязан учитывать действия звуковых законов.

В этой школе был провозглашен лозунг, что фонетические законы действуют не всегда одинаково (как думал Шлейхер), а в пределах данного языка (или диалекта) и в определенную эпоху. Кроме того (в работах И. А. Бодуэна де Куртенэ, Г. Остхофа и особенно в трудах Г. Пауля), было показано, что аналогия – такая же закономерность в развитии языков, как и фонетические законы.

Обращая внимание на закономерности в звуковых изменениях, младограмматики не дали теоретического обоснования тезиса о безисключительности действия звуковых законов, а также классификации типов звуковых изменений.

Введение младограмматиками новых методов исследования сопровождалось многими значительными открытиями в области индоевропейских языков, но вместе с тем знаменовалось сужением научной проблематики. Лингвистические исследования замыкались главным образом в области фонетики, в меньшей мере затрагивали морфологию и почти не касались синтаксиса и лексики.

Младограмматики и родственные им направления решительно разделились со спекулятивными идеями ранней компаративистики – идеями исключительности флексии, единого морфологического процесса, гумбольдтианского «национального духа» и метафизического противопоставления доисторического развития (когда язык развивал свои формы) историческому (когда происходил процесс деградации и разрушения форм) [2, 4, 8].

Младограмматики отказались от философского рассмотрения языка и занялись исследованиями истории конкретных языков и конкретных языковых групп на основе непосредственных наблюдений и индуктивного метода.

Такому умонастроению во многом способствовал господствовавший в буржуазной мысли того времени позитивизм с его пренебрежением ко всякой философии.

Младограмматиков не интересуют такие общие вопросы философии языка, как соотношение языка и мысли, причины различия структуры отдельных языков [8, с. 244].

Г. Пауль – главный идеолог младограмматиков

Теоретическое обобщение взглядов представителей младограмматического направления было сделано главным идеологом Лейпцигской школы младограмматиков Г. Паулем в работе «Принципы истории языка» (1880).

В этой работе «четко выражены основные черты концепции младограмматиков: подчеркнутый историзм, индивидуальный психологизм, эмпиризм и индуктивизм, отказ от рассмотрения слишком широких и общих вопросов» [1, с. 100].

«Языкознание, – подчеркивал Г. Пауль, – есть историческая наука, и никакого иного языкознания, помимо исторического, нет и быть не может». Пауль сводит все языкознание к истории языка. Психологию он считает основой языкознания [5, с. 249]. Историзм необходим исследователю, по мнению Г. Пауля, если даже он не занимается историей; изучение чередований или выявление внутренней формы слова требует объяснения того, как они получились [1, с. 101]. Рассматривая лингвистику как историческую науку, Пауль в то же время по ряду вопросов (например, по классификации частей речи) выходил за рамки чисто исторического подхода.

Г. Пауль, как и другие младограмматики, исходил из индивидуального психологизма. Отказ от «духа народа» и других объяснений коллективного характера языка привел его к абсолютизации индивидуального в языке. Большое значение Г. Пауль придавал принципу ассоциации: «Представления следующих друг за другом звуков ассоциируются с совершаемыми друг за другом движениями органов речи в целостный ряд. Звуковые ряды и ряды артикуляций ассоциируются между собой. С этими рядами в свою очередь ассоциируются представления, для которых они служат символами, – притом не только представления синтаксических отношений: не только отдельные слова, но и большие звуковые ряды, целые предложения непосредственно ассоциируются с заключенным в них мыслительным содержанием» [Пауль, цитата по: 1, с. 102].

Для концепции Г. Пауля характерно понимание аналогии как некоего средства против бессвязности, путаности и непонятности, вносимых в область морфологии звуковыми изменениями, как реакция против разрушения и беспорядка в грамматическом строе языка. Учение о грамматической аналогии, представляемое в виде упрощенной формулы уравнения с одним неизвестным, было весьма схематичным, поскольку такое механическое объяснение игнорировало историческую обусловленность развития грамматической системы в целом. Целиком на этой системе пропорций и базируется чутье к системе флексий и к системе словообразования. Благодаря такой системе

пропорций с легкостью восстанавливается неизвестный член этой пропорции, с одной стороны, и может возникнуть новообразование – с другой. Причем неизвестный член восстанавливается в системе не только современного языка, но и языка прошлой эпохи.

При таком понимании аналогии игнорируется проблема перехода одних типов склонения в другие в истории различных индоевропейских языков, игнорируются причины, вызывающие этот переход, и их особенности. Неправильным является также утверждение Пауля о том, что пропорция имеет место не только в отношении звуков, но также и в отношении функции. При употреблении тех или иных аналогичных форм исходят не из функциональной значимости, а из соотношенности слова к другому слову или отсутствия в языке реальных лексических ассоциаций между этими словами [2, с. 309].

Г. Пауль рассматривает вопрос об изменении значения слова. Он считает, что фонетические и смысловые изменения в словах происходят независимо друг от друга, причем изменения в семантике также происходят в процессе взаимодействия индивидуального языка и узуса. В связи с этим Пауль предлагает разграничивать окказиональное и узуальное значения слова. Разделы, посвященные историческим изменениям в синтаксисе и семантике, не утратили значения до настоящего времени. Книга Г. Пауля оказала значительное влияние на лингвистов многих стран, в том числе на Н. В. Крушевского, Ф. Ф. Фортунатова и др.

Основные черты младограмматического направления

Известный советский языковед Б. Н. Головин выделяет следующие основные черты младограмматического направления [4, с. 292]:

1. Пристальное внимание к фактам речевой деятельности, понимаемой в духе психологических идей той поры; «понимание языка как индивидуальной психофизиологической деятельности» [2, с. 305].

2. Предпочтение истории живых языков и истории языков, письменно фиксированной, предположениям о далеком языковом прошлом, не отраженном в письменных документах.

3. Критика идеи восстановления (реконструкции) древнейших языков и их структур.

4. Убеждение в действии не знающих исключений звуковых законов и в связи с этим тщательность фонетических исследований.

5. Убеждение в действии закона аналогии в развитии грамматического строя и тщательное изучение тех явлений, которые охватываются этим законом. Так, Б. Дельбрюк писал: «Неизбежность действия аналогии в языке становится очевидной, если уяснить себе, что слова в душе говорящего являются в значительно большей части своей не обособленно, но в тесной связи (ассоциированные) с другими» [5].

6. Внимание к отдельным, частным, разрозненным фактам языковой жизни, отдельным элементам языковой структуры (атомизм исследования).

7. Отрицание реальности «общих» языков, замена понятия о них понятием индивидуальной речи.

8. Внимание к жизни народных говоров и их изучение.

9. Отрицание всякой закономерности в системных связях слов.

Стремление младограмматиков к усовершенствованию методов исследования, тщательная обработка языкового материала и расширение сравнительно-исторического изучения языков оказали влияние на многих известных лингвистов (В. Томсен, К. Вернер, М. Бреаль, Г. Асколи, У. Уитни). Слабые стороны младограмматической концепции, выявленные к началу XX века, подверглись резкой критике.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Алпатов В. М.* История лингвистических учений. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 94-107.
2. *Березин Ф. М.* История лингвистических учений. – М., 1984. – С. 109-128.

3. *Пауль Г.* Принципы истории языка // В.А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 199-217.

Дополнительная

4. *Головин Б. Н.* Введение в языкознание. 3-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 292.
5. *Дельбрюк Б.* Введение в изучение индоевропейских языков. (Извлечения) // В.А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 218-228.
6. *Дельбрюк Б.* Введение в изучение языка (Извлечения) // В. А. Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 228-232.
7. *Десницкая А. В.* Вопросы изучения родства индоевропейских языков. – М.-Л., 1955. – С. 61-124.
8. *Кацнельсон С. Д.* Общее и типологическое языкознание. – Л.: Наука, 1986. – С. 242-249.
9. *Новикова М. А.* Теория и история языкознания. Юнита 1: Место языка в системе культурно-значимых коммуникаций. – М.: СГУ, 2000. – С. 30.

Домашнее задание

1. Назовите основные идеи труда Б. Дельбрука «Введение в изучение индоевропейских языков».
2. Обоснуйте, почему Г. Пауль считается главным идеологом лейпцигских младограмматиков.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что Вы знаете о происхождении младограмматического направления и названия «младограмматики»?
2. Назовите основных представителей младограмматического направления.
3. Основные черты младограмматического направления.

4. На какие учения опирались в своих лингвистических исследованиях младограмматики?
5. Какой лозунг был провозглашен представителями школы младограмматиков?
6. Кто был главным идеологом младограмматиков?

Темы рефератов

1. Критический анализ научного направления «младограмматической» школы в теории и истории языкознания.
2. Г. Пауль – главный идеолог младограмматиков.
3. Немецкий младограмматизм.
4. Основные идеи работы Г. Остхофа и К. Бругмана «Морфологические исследования в области индоевропейских языков».
5. Младограмматическая концепция за пределами Германии (В. Томсен, К. Вернер, Г. И. Асколи).

Тема: КРИТИКА МЛАДОГРАММАТИЗМА В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Содержание: Школа «слова и вещи». Эстетическая школа К. Фосслера. Французско-швейцарская социологическая школа.

Школа «слова и вещи»

Рождением этой школы считается создание журнала «Wörter und Sachen» («Слова и вещи») в 1909 году. Основатели журнала – австрийские ученые Гуго (Хуго) Шухардт (1842–1927) и Рудольф Мерингер (1859–1931).

Цель этой школы – изучение истории слов в связи с историей вещи («слово существует лишь в зависимости от вещи», – говорил Г. Шухардт). Согласно Шухардту, вещь изменяется, а слово, напротив, остается неизменным. По характеру своей концепции эта школа замыкалась в кругу проблем этимологии, лексикологии и семасиологии [5]. «Основное возражение у представителей этой школы вызывает интерпретация младограмматиками языка как самодовлеющего механизма, функционирующего и развивающегося в соответствии с фонетическими законами и законами аналогии» [2, с. 458–459].

Гуго Шухардт – главный представитель этой школы, австриец, интересовался широким кругом проблем, изучал языки, хотя основной областью его исследований были романские языки. Он считал язык продуктом говорящего индивида. Общественное положение, условия жизни индивида, его характер, культура, возраст оказывают, по его мнению, прямое влияние на язык, создают определенный индивидуальный стиль. Основную причину языкового изменения Г. Шухардт видел в непрерывных языковых скрещениях. Он писал: «Не существует ни одного языка, свободного от скрещений и чуждых элементов». Позднее академик Николай Яковлевич Марр (1861–1934) широко использовал этот тезис в своих теориях. «Согласно Н. Я. Марру, расщепления языков и, следовательно, языковых семей и языкового родства быть не может; в полную противоположность концепции родословного

древа языки могут только скрещиваться. Развитие языков проходит от первоначального множества к единству» [1, с. 114].

Г. Шухардт, выступая против младограмматиков, отрицал [5]:

1. Закономерность в звуковых изменениях.
2. Возможность деления истории языка на четко разграниченные хронологические периоды.
3. Наличие границ между отдельными говорами, диалектами и языками.
4. Метод простого описания фактов языка.

Шухардт был против термина «филология» и против отнесения филологии к особой области знания, решающей проблемы языка и литературы [2, с. 460].

Третье утверждение, одной стороны, направлено против фонетических законов (нет пространственных границ их действия), а с другой – против генеалогической классификации языков по принципу их родства. Шухардт не принимал и концепцию родословного древа А. Шлейхера, разделявшуюся младограмматиками.

Вместо генеалогической классификации Г. Шухардт выдвинул теорию географического выравнивания (непрерывность перехода одного языка в другой в соответствии с их географическим положением).

Значительное внимание Г. Шухардт уделял этимологическим, семасиологическим и многочисленным частным вопросам языкознания. Г. Шухардт занимался изучением истории слова и истории обозначаемой им вещи.

По Г. Шухардту, вещь по отношению к слову – это нечто первичное и устойчивое. Тогда как слово тяготеет к вещи и движется вокруг нее. Слово «вещь» в такой же мере относится к действиям и состояниям, как и предметам (неодушевленным и одушевленным, реальным и нереальным).

Представление в отношении между вещью и словом играет не случайную, а закономерную роль, подобно тому, как между фактом и представлением стоит мысль, так между вещью и словом неизменно находится представление. Идеал всемирного языка – чтобы каждое

слово имело лишь одно значение, а каждая вещь – одно обозначение. Комплексное изучение истории слова и истории обозначаемой им вещи «позволило уточнить многие этимологии, развить методику исторической семантики». <...> В то же время свойственная и младограмматикам атомизация исследований, тенденция к изолированному рассмотрению отдельных слов и звуков в их историческом развитии достигла у Х. Шухардта крайности» [1, с. 110].

Эстетическая школа К. Фосслера

Эта школа немногочисленна, и к ней принадлежали несколько лингвистов в области романских языков: К. Фосслер, Л. Шпитцер, Х. Хацфельд, Э. Лерх, Л. Олышки, В. Клемперер. Создатель школы – Карл Фосслер (1872–1947), профессор романской филологии в Мюнхенском университете. Лингвистическая концепция К. Фосслера в методологическом отношении строится на трех основах [5, 11]: 1) в общем плане – на философии идеализма; 2) в собственно лингвистическом плане – на философии языка В. Гумбольдта; 3) на взглядах итальянского философа и эстетика Бенедетто Кроче.

К. Фосслер всячески и с сугубо идеалистических позиций ведет острую полемику с младограмматиками, которых он определяет как позитивистов. Он критикует младограмматиков «за отказ от изучения «исходной причинной связи» между явлениями, за механизацизм» [11, с. 595].

К. Фосслер рассматривал язык как явление индивидуального творческого акта. «Именно в силу творческого характера языка первоначальным стимулом всякого языкового изменения и, следовательно, всего процесса языка Фосслер считал эстетический фактор» [5, с. 302]. В связи с этим созданную К. Фосслером школу определяют как школу эстетического идеализма. Фосслер считал, что языковое употребление, которое стало правилом, описывает синтаксис, а языковое употребление как индивидуальное творчество рассматривает стилистика. Согласно Фосслеру, все явления языка, будучи зафиксированы и описаны в фонетике, морфологии, словообразовании и синтаксисе,

«должны находить свое конечное, единственное и истинное истолкование в высшей дисциплине – стилистике».

Выступая против тезиса младограмматиков об аналогии и звуковых законах как причинах языковых изменений, К. Фосслер выдвигает духовную причину фонетических изменений. Эту духовную причину в фонетике он называет акцентом языка. Согласно Фосслеру, акцент, как и значение, означает психическое содержание, внутреннюю интуицию, душу языка.

Эстетическая школа К. Фосслера выдвинула перед языкознанием ряд новых задач [11]:

1. Создание лингвистической стилистики.
2. Определение взаимоотношения языка писателей и общенародного языка.
3. Связь истории культуры с развитием языка.
4. Изучение роли художественной литературы в развитии литературного языка народа.

Программные взгляды на сущность и природу языка К. Фосслер изложил в работе «Позитивизм и идеализм в языкознании» (1904), направленный против младограмматиков. Свои лингвистические принципы он воплотил в книге по истории французского языка «Культура Франции в зеркале ее языкового развития» (1913).

Французско-швейцарская социологическая школа

В начале XX века возникает направление, подчеркивающее общественную функцию языка как средства общения. Это направление, основателями которого были Фердинад де Соссюр и его ученик Антуан Мейе, имело философскую опору в социологических построениях Э. Дюркгейма и Л. Леви-Брюля. Для языковедов французско-швейцарской социологической школы характерно признание необходимости изучения психо-физиологического элемента в изменениях языка и подчеркивание важности языковой системы, в которой происходят эти изменения. «Это направление видит в языке социальное

явление, средство общения, утверждает обусловленность жизни и развития языка социальными причинами, возражает против традиционного сравнительно-исторического понимания основных задач науки, требуя заниматься соответствиями между явлениями родственных языков, а не реконструкциями» [3, с. 10]. Французско-швейцарская социологическая школа придает большое значение изучению живых языков и диалектов, признает произвольность лингвистического знака по отношению к предмету.

Преимущественный интерес женеvцы проявляют к проблемам языковой сущности, ценности, синтагмы, к соотношению индивидуального и социального в явлениях языка и речи, к дихотомии диахронии и синхронии, дихотомии означающего и означаемого, к связи языка и мышления, к проблемам семиологии, семантики, фразеологии, синтаксиса, стилистики. Женеvцы ориентируются в основном на идеи Ф. де Соссюра и много внимания уделяют поискам источников для реконструкции текстов лекций Ф. де Соссюра.

Антуан Мейе (1866–1936), специалист по общему и сравнительно-историческому индоевропейскому языкознанию, развивает мысль Дюркгейма о том, что социальный факт существует самостоятельно, как бы навязывается индивиду, Мейе говорит, что язык существует независимо от говорящего на нем индивида. Он понимает язык как социальный продукт речевой деятельности. А. Мейе определяет лингвистику как науку социальную и одну из задач языкознания видит в том, чтобы установить, какой структуре общества соответствует каждая определенная структура языка и как изменения в структуре общества отражаются на изменениях структуры языка.

А. Мейе продолжает традиции младограмматиков, подчеркивавших индивидуальный характер языка. Однако, в отличие от младограмматиков, он считает, что не фонетические изменения и изменения под влиянием аналогии являются движущими силами языковых перемен, а социальные условия определяют языковые изменения. С социологических позиций объясняет А. Мейе и факт смешения языков. Он считает, что ни один язык не является «чистым» с точки зрения

лексики. По его мнению, при смешении языков сильнейшее влияние оказывает более культурный язык. А. Мейе предлагал сравнивать не отдельные факты языка, как это делали младограмматики, а сопоставлять одну языковую систему с другой.

Социологический подход к изучению языка имели также известные языковеды Морис Граммон (1866–1960), Жозеф Вандриес (1875–1960), Эмиль Бенвенист (1902–1976).

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Алпатов В. М.* История лингвистических учений. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 99-115.
2. *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* История языкознания: Учебное пособие для студ. высш. учебных заведений / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 458-504.

Дополнительная

3. *Али-заде Э. А.* Теория и история языкознания. Юнита 4: Язык и общество. – М: СГУ, 1997. – С. 10.
4. *Ахунзянов Э. М.* Общее языкознание. – Казань: Изд-во Казанского университета, 1981. – С. 35-44.
5. *Звегинцев В. А.* История языкознания XIX–XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 301-303.
6. *Мейе А.* Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. – М.-Л., 1938. – С. 48-72.
7. *Слюсарева Н. А.* Французская лингвистическая школа. История языкознания (пособие для заочного обучения). Вып. V, ч. II. – М.: МГПИИЯ им. М. Тореца. – М., 1974. – С. 56-146.
8. *Фосслер К.* Позитивизм и идеализм в языкознании (Извлечения) // В.А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 324-335.

9. *Фосслер К.* Грамматические и психологические формы в языке // Проблемы литературной формы. – Л., 1928.
10. *Шухардт Г.* Избранные статьи по языкознанию. – М., 1950. – 291 с.
11. Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1998. – С. 594-595.

Домашнее задание

Назовите сходства и различия школы «слова и вещи» и эстетической школы К. Фосслера.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Как назывался журнал, издаваемый школой «слова и вещи»?
2. Основные цели школы «Слова и вещи».
3. Кто был главным представителем школы «слова и вещи»?
4. В чем критикует Г. Шухардт младограмматиков?
5. На чем основывается лингвистическая концепция К. Фосслера?
6. Как рассматривает язык К. Фосслер?
7. Почему школу, созданную К. Фосслером, определяют как школу эстетического идеализма?
8. Какие задачи выдвинул К. Фосслер перед языкознанием?
9. В чем проявляется отличие французско-швейцарской социологической школы от младограмматического направления в языкознании?
10. Какую роль сыграли представители французско-швейцарского социологического направления в развитии языкознания?

Темы рефератов

1. Французская социологическая школа.
2. Эстетическая школа К. Фосслера.

Тема: МОСКОВСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Содержание: Возникновение Московской лингвистической школы. Лингвистическая концепция Ф. Ф. Фортунатова. А. А. Шахматов как один из ведущих представителей МЛШ.

Возникновение Московской лингвистической школы

В 70-х годах XIX века в стенах Московского университета возникла Московская лингвистическая школа, близкая по своим методологическим установкам к Лейпцигской школе. Она приняла основные положения индивидуального психологизма младограмматиков в качестве ведущего методологического принципа. Однако Московская лингвистическая школа в своих исследованиях большую роль отводила изучению языка как социального феномена, а также исследованию проблем литературного языка. Основным методом языкового исследования у представителей Московской лингвистической школы был сравнительно-исторический метод. Своей задачей исследователи ставили открытие законов, управляющих развитием языков в прошлом. Сравнительно-исторический метод принес немало полезных результатов в изучении закономерностей исторического развития звуковой и морфологической структуры языка. Основателем и главой Московской лингвистической школы был Филипп Федорович Фортунатов (1848–1914). Другие представители этой школы: Алексей Александрович Шахматов (1864–1920), Михаил Михайлович Покровский (1869–1942), Виктор Карлович Поржезинский (1870–1929), Александр Иванович Томсон (1860–1935), Александр Матвеевич Пешковский (1878–1933), Дмитрий Николаевич Ушаков (1873–1942), Борис Михайлович Ляпунов (1862–1943) и ряд других видных лингвистов.

Лингвистическая концепция Ф. Ф. Фортунатова

Ф. Ф. Фортунатов в 1868 г. окончил Московский университет, с 1871 г. по 1873 г. стажировался в Германии, Франции и Англии у крупнейших компаративистов того времени, а затем с 1876 по 1902 г.

занимал кафедру сравнительной грамматики индоевропейских языков в Московском университете, с 1902 г. работал в Петербурге, в связи с избранием в академики. Фортунатов ставил и решал чрезвычайно сложные проблемы философского и лингвистического характера, сформулировал ряд законов в области сравнительно-исторической фонетики индоевропейских языков. Уделял много внимания вопросу соотношения языка и мышления, доказывая, что не только язык зависит от мышления, но и мышление зависит от языка [3, с. 249].

Научное наследие Ф. Ф. Фортунатова характеризуется младограмматическим подходом к языку, интересом к общелингвистической проблематике и социальной стороне языка, а также использованием сравнительно-исторического метода, в частности в разработке сравнительной фонетики и грамматики индоевропейских языков.

Основной недостаток концепции Фортунатова заключается в том, что при рассмотрении вопроса языка и мышления он ограничивался только чувственно-образной формой мышления без рассмотрения его абстрактного содержания. Представление свойственно для чувственной ступени познания. Обобщение, «получаемое с помощью слова, было бы невозможно, если бы чувственная ступень познания не содержала бы в себе известные элементы абстракции» [там же]. Обращение внимания на представление как на духовное явление, обусловленное влиянием психических факторов на функционирование языка, помешало Фортунатову подойти к пониманию обобщенного характера мышления в виде понятий и существенным образом сказалось на его понимании связи между представлением и мышлением. Понятие, в отличие от представления, является более абстрактной формой отражения действительности.

Формой выражения психологического суждения Фортунатов считает предложение. Отмечая, что суждения могут быть названы предложениями, Фортунатов исходит из положения о тесной связи языка и мышления. Суждение является предложением в речи. Слово-сочетание теснейшим образом связано с психологическим суждением и исходит из него. Во всяком словосочетании Фортунатов выделяет

две части: зависимую и самостоятельную. Если психологическое суждение является «предложением в мысли», то словосочетание является «предложением в речи». Тем самым, Фортунатов приходит к отождествлению словосочетания и предложения [3, с. 250]. Словосочетания, по Фортунатову, могут проявляться в виде полных и неполных предложений.

«Фортунатов одним из первых попытался выявить формальные критерии, определяющие слово от словосочетания и от морфемы. Он создал формализованное учение о формах словоизменения и формах словообразования, которое получило почти единодушное признание в русской лингвистике. Большое влияние на развитие учения о синтаксисе русского языка оказала его синтаксическая концепция» [1, с. 417].

Тесная связь языка и мышления учитывалась Фортунатовым в решении многих вопросов языка, в частности вопроса о форме слова. Проблема формы в языке разрабатывалась Фортунатовым на протяжении всего периода его научной деятельности.

Ф. Ф. Фортунатов делил слова на полные, частичные, непростые. Полные слова – это те, которые обозначают предметы мысли, образующие часть предложения или целое предложение. Под формами слова он понимал внешнее морфологическое выражение грамматического значения, то есть он сводил форму к флексии. Иначе говоря, присутствие в слове членимости на основу и окончание дает слову его форму. Концепция формы слова Ф. Ф. Фортунатова давала основы для разработки морфемного анализа, хотя понятия морфемы у него еще нет. Основной недостаток Фортунатовской концепции формы слова – подмена сущности грамматической формы одним из факторов, создающих эту форму [3, с. 251].

Концепция формы слова предопределила и особенности грамматической теории Фортунатова в целом. Он определяет грамматику как учение о формах слова и подразделяет ее на морфологию (заменяя старое название этого раздела «этимология») и синтаксис. Части речи определяются как грамматические классы слов, отличительным признаком которых является наличие или отсутствие в них аффиксов.

Основной единицей синтаксиса в учении Ф. Ф. Fortunatova явилось словосочетание, что объясняется психологической основой выделения единиц языка и его концепцией языковой формы [5, с. 121-122].

Fortunatov внес огромный вклад в изучение индоевропейских языков, он доказывает, что общий индоевропейский язык не был монолитным по своему составу, а распадался на диалекты. Он сделал ряд открытий, касающихся состава индоевропейского вокализма, лабиального ряда заднеязычных, слабой степени аблаута, связи долготы и характера слоговой интонации, относительной хронологии первой и второй палатализации в праславянском языке. Вел Fortunatov исследования и в области славяно-балтийской акцентологии. Он открыл закон передвижения ударения от начала к концу слова в определенных фонетических позициях (закон Fortunatova-Sosjura) [8].

Школа, созданная Fortunatovым, получила впоследствии от своих противников название «формальной» из-за стремления к научной строгости. Одной из заслуг Ф. Ф. Fortunatova и его учеников в том, что они выдвинули проблему существования чисто формальных категорий и выступали против смешения грамматики с психологией и логикой, против отождествления логических и грамматических категорий, против игнорирования формальной стороны языка.

А. А. Шахматов как один из ведущих представителей МЛШ

Алексей Александрович Шахматов (1864–1920) после окончания в 1887 году Московского университета был оставлен там для подготовки к профессорскому званию, а в 1890 году блестяще сдал магистерские экзамены. В 1908 году был избран профессором Петербургского университета, где он читал курсы: введение в историю русского языка, историческая фонетика, историческая морфология, синтаксис русского языка [4, с. 134].

А. А. Шахматов занимался вопросами исторической фонетики русского языка, пытался воссоздать общерусский праязык во всех фонетических подробностях, изучал литературную форму и диалектную речь в тесной связи с историей народа. Шахматов выступал как

языковед-социолог, доказывающий, что язык – это явление социальное, что история языка – это часть истории народа. С учетом социальной природы языка решал общие проблемы языкознания. Это можно проследить в его работе «Синтаксис русского языка» (1925–1927) [3].

А. А. Шахматов, как и А. А. Потебня, считал, что в языке бытие получило сначала предложение, затем появились словосочетания и слова путем расчленения предложения.

А. А. Шахматов преодолел некоторые крайности формалистического подхода своего учителя Ф. Ф. Фортунатова и построил более объективное грамматическое описание русского языка.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* История языкознания: Учебное пособие для студ. высш. учебных заведений / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 405-420.
2. *Березин Ф. М.* История русского языкознания. – М., 1979. – С. 176-196.

Дополнительная

3. *Березин Ф. М.* Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 247-273.
4. *Березин Ф. М.* Русское языкознание конца XIX – начала XX века. М., 1976. – С. 72-170.
5. *Гируцкий А. А.* Общее языкознание: Учеб. пособие для студентов вузов / А. А. Гируцкий. – Изд. 3-е, стереотип. – Минск: Тетра-Системс, 2003. – С. 114-122.
6. *Сусов И. П.* История языкознания: учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – Тверь: Тверской государственный университет, 1999.
7. *Фортунатов Ф. Ф.* Сравнительная фонетика индоевропейских языков // Избранные труды. – Т. 1. – М., 1956. – С. 440-444.

8. *Фортунатов Ф. Ф.* Сравнительное языковедение (Извлечения) // В. А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 238-262.
9. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка // В. А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 339-356.

Домашнее задание

1. В чем основная особенность формального подхода при классификации частей речи у Ф. Ф. Фортунатова?
2. Назовите некоторые уточнения сравнительно-исторического метода, внесенные А. А. Шахматовым.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Когда возникла Московская лингвистическая школа?
2. Кто возглавлял Московскую лингвистическую школу?
3. Какие задачи решали представители МЛШ?
4. Лингвистическая концепция Ф. Ф. Фортунатова.
5. Что взял за основу своей морфологической классификации языков Ф. Ф. Фортунатов?
6. Какие виды языков различает Ф. Ф. Фортунатов?
7. Вклад А. А.Шахматова в развитие теории и истории языкознания.
8. Кто из русских ученых-лингвистов разделял мнение, что «нет иной лингвистики, кроме исторической»?

Темы рефератов

1. Ф. Ф. Фортунатов – выдающийся русский языковед.
2. Московская лингвистическая школа и ее место в развитии теории и истории языкознания.
3. Анализ трудов А. А. Шахматова.

Тема: КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Содержание: Идеи Казанской лингвистической школы. Лингвистическая концепция И. А. Бодуэна де Куртенэ. Н. В. Крушевский и В. А. Богородицкий.

Идеи Казанской лингвистической школы

В 70-х годах XIX века, наряду с Московской, возникла другая самобытная русская лингвистическая школа – Казанская. Основные представители Казанской лингвистической школы: Иван Александрович Бодуэн де Куртенэ (Ян Ягнацы Нечислав) (1845–1929), Василий Алексеевич Богородицкий (1857–1941), Николай Вячеславович (Николай Хабданк) Крушевский (1851–1887).

Профессор Бодуэн де Куртенэ и его ученики развернули перед наукой обновленные и оплодотворенные новыми замыслами идеи, в числе которых:

1. Стремление к обобщениям, к созданию общего теоретического языкознания.
2. Важность различения фонетических и морфологических частей слов.
3. Важность различения чисто фонетического и психического элемента в языке.
4. Важность считаться с требованиями географии и хронологии по отношению к языку.
5. Равноправность всех языков.

Круг проблем и задач общего языкознания, которые решали в своих трудах представители казанской лингвистической школы, обширен: язык как система, знаковая теория языка, психофизиологическая организация языка, психофизиологическая и социальная обусловленность языковых изменений, законы и причины языкового развития, теория фонем и морфонологических изменений, типология языков. Проблемы и задачи общего языкознания, которые решали ученые этой школы, оказали огромное влияние на формирование современных структуралистских течений.

Во многих аспектах исследования языка казанцы превзошли младограмматическую методологию. В статье «Истоки структурализма» шведский ученый Б. Коллиндер писал: «Можно сказать, что молодые казанские лингвисты образовали авангард современного структурализма».

Лингвистическая концепция И. А. Бодуэна де Куртенэ

И. А. Бодуэн де Куртенэ (Ян Ягнацы Нечислав) родился в Польше, его предки по отцовской линии были французы, переселившиеся в начале XVIII в. в Польшу. Большую часть своей жизни он провел и работал в России. В 1868 г. Бодуэн де Куртенэ приехал в Петербург для прохождения подготовки в петербургском университете. Он свободно владел многими языками: русским, польским, немецким, французским, литовским, итальянским; хорошо знал чешский, эстонский, латышский и другие языки.

И. А. Бодуэн де Куртенэ был блестящим теоретиком общего и сравнительно-исторического языкознания, основоположником славянской филологии и психолингвистики. Он учился в Варшавском, Карловом (Прага), Берлинском, Йенском и Петербургском университетах. Впоследствии он преподавал в Петербургском, Казанском, Дерптском, Краковском, Варшавском и других университетах.

В Казанском университете, в 1874–1883 гг. И. А. Бодуэн де Куртенэ в качестве доцента, а затем и профессора читал разнообразные курсы по языкознанию. Здесь в 1875 г. защитил докторскую диссертацию, удостоенную Уваровской премии. В 1876 г. его утвердили экстраординарным профессором, а в 1877 году – ординарным профессором кафедры сравнительного языковедения. В 1876–1880 гг. преподавал русский язык и славянские наречия в Казанской духовной академии. По его представлению в университете было введено преподавание тюрко-татарского языка и финских наречий.

Впервые в мировой науке Бодуэн де Куртенэ разделил фонетику на две дисциплины: антропофонику, изучающую акустику и физиологию звуков, и психофонетику, изучающую представления о звуках в человеческой психике, т. е. фонемы. Впоследствии эти дисциплины стали называть соответственно фонетикой и фонологией.

На протяжении своей научной деятельности Бодуэн де Куртенэ, пытаясь вскрыть сущность языкового моделирования, давал различные определения фонемы. В 1881 г. в работе «Некоторые отделы сравнительной грамматики славянских языков» он определяет фонему как сумму обобщенных антропофонических свойств, как фонетический тип, как отвлеченность, как результат обобщения, очищенный от положительно данных свойств действительного появления или существования. С 90-х годов XIX века Бодуэн де Куртенэ говорит о фонеме как об отвлеченной единице. А в начале XX века окончательно переводит фонему в область структурно-языковой абстракции. Фонемы фигурируют уже как сущности, ненаблюдаемые непосредственно на речевом материале.

В статье «Фонемы» он определяет эту единицу как психический эквивалент звука. Звук оставляет в сознании говорящих «акустико-фонетический след», обобщенный на базе многократного его функционального возникновения. «Фонемы – это единые, непроходящие представления звуков языка» [3, с. 351-352]. В статье «Фонология» он характеризует фонему как «однородное, неделимое в языковом отношении антропофоническое представление, возникающее в душе путем психического слияния впечатлений, полученных от произношения одного и того же звука» [3, с. 355].

Фонология, по Бодуэну де Куртенэ, изучает фонемы с точки зрения их роли в построении значимых единиц, их роли в построении смысла, в связи с другими представлениями: морфологическими и внеязыковыми, т. е. семасиологическими. Иначе говоря, Бодуэн де Куртенэ указывает на использование фонем в качестве различителей морфем и слов.

Бодуэн де Куртенэ уже сознавал, что одна фонема может отличаться от другой разным количеством и разным набором признаков. Он также отмечал, что в процессе развития языка могут исчезнуть некоторые различия у фонем, может ослабнуть или даже исчезнуть способность к дифференциации. В этих идеях берет начало учение о различительной функции фонем и фонологических оппозициях.

Одним из центральных моментов анализа фонем у Бодуэна де Куртенэ является понимание фонем как неких идеальных сущностей: с одной стороны, как результата отвлечения от звучаний в сознании говорящих, с другой стороны, как результата научной абстракции, т. е. лингвистического моделирования.

Другим важным моментом этой теории является оценка звуковых единиц с точки зрения функционального использования фонем в морфологическом строе языка. Бодуэн де Куртенэ закладывает основы учения о морфологизации и семасиологизации фонем, т. е. о позитивной их функции. Фонемы он понимает как знаки, признаки морфем. Свойство фонемы служить идентификации морфем он считает спецификой фонем как единиц фонологического уровня. Фонемы рассматриваются им в системном плане как реляционные ценности, как элементы языковой структуры. Положения, содержащиеся в различных бодуэновских определениях фонемы, получают различное истолкование и преломление в фонологических концепциях XX века.

И. А. Бодуэн де Куртенэ ввел в науку о языке термин «морфема», объединив в общем понятии морфемы как минимальной значимой единицы языка понятия корня и аффикса. Термины «фонема» и «морфема», которые он ввел в казанский период, вошли в мировую науку благодаря Бодуэну де Куртенэ.

Бодуэн де Куртенэ одним из первых отказался считать лингвистику только исторической наукой и изучал современные языки. Он исследовал вопрос о причинах языковых изменений и писал, что языковые изменения возникают не где-то на подсознательном уровне, а в лингвистическом процессе. Языковые изменения объясняются психическими факторами, но психический мир не может развиваться без социального. При всей индивидуально-психологической окрашенности лингвистических построений Бодуэна де Куртенэ его концепцию характеризует ясное понимание социальной сущности языка. Пытаясь постичь механизм языка через анализ психической деятельности индивида, он подчеркивает «социальный аспект индивидов, обладающих речевой способностью и входящих в определенную лингвистическую общность» [Бодуэн де Куртенэ, цитата по: 1, с. 449]. «Язык для него – это

явление насквозь психично-общественное. Отсюда языкознание определяется им как психическо-социальная наука» [там же, с. 449-450]. И. А. Бодуэн де Куртенэ занимался социолингвистикой, он одним из первых обратил внимание на социальную дифференциацию языка [2].

В трактовке Бодуэна де Куртенэ язык и речь составляют взаимопроникающее единство, обуславливая реальность друг друга: индивидуальный язык существует лишь как вид языка. Коллективно-индивидуальное существование языка предполагает нераздельность в языке индивидуального и общего, так индивидуальное является одновременно и общечеловеческим [2]. Индивидуальный язык Бодуэн де Куртенэ рассматривал как одну из функций человеческого организма в самом обширном смысле этого слова. Соотношение между языком и речью, между племенным языком и индивидуальным языком Бодуэн де Куртенэ понимал по-разному [там же].

Лингвистическая концепция И. А. Бодуэна де Куртенэ была резко полемической по отношению к господствующему в то время младограмматизму. В то же время он отвергал и концепцию В. фон Гумбольдта, которую называл «метафизической». Выход из идейного кризиса в языкознании того времени ученый видел в связи лингвистики с психологией, а также в отказе от обязательного историзма и в последовательно синхронном подходе к языку. Бодуэн де Куртенэ предсказывал, что лингвистика XX века будет все более математизироваться. Он одним из первых поставил вопрос о точных методах в лингвистике.

Работы И. А. Бодуэна де Куртенэ, выполненные в Казани, Петербурге и Варшаве, по богатству заключенных в них идей и влиянию на языковедческую науку могут быть поставлены в сравнение разве только с работами А. А. Потебни, Ф. Ф. Фортунатова, Ф. де Соссюра, А. А. Шахматова, Н. С. Трубецкого, А. Мейе и других выдающихся лингвистов.

Н. В. Крушевский и В. А. Богородицкий

Русско-польский ученый Николай Вячеславович Крушевский – выдающийся представитель Казанской школы. Он преподавал в Казанском университете с октября 1878 г. по март 1886 г. (до болезни),

посещал занятия Бодуэна де Куртенэ, совместно с ним вел лингвистический кружок. Н. В. Крушевский испытал также влияние ученых младограмматического направления, прежде всего Г. Пауля и его «Принципов истории языка». Однако при отсутствии прямой полемики с теми или иными конкретными авторами он постоянно спорил со многими главными идеями как младограмматизма, так и всей науки о языке XIX века, исторической по своей направленности. В своей докторской диссертации «Очерк науки о языке» он использовал эпитафию из Г. В. Лейбница: «Почему нужно начинать с неизвестного, вместо того чтобы начать с известного? Разумеется, начать с изучения новых языков» [13].

Уже в первой диссертации Н. В. Крушевский писал, что конечной целью лингвистики должно быть раскрытие законов, управляющих этими явлениями, и что эти законы не допускают никаких исключений и уклонений [10]. Законы языка, по его мнению, подразделяются на «статические», определяющие общие свойства языка, и «динамические», определяющие закономерности языковых изменений. Для А. Шлейхера и младограмматиков всякие законы были «динамическими» по определению, «статическое» исследование могло быть только «описательным», представляющим факты для исторического объяснения, но лишенным объяснительной силы.

Другое основание для классификации законов связано с двойным характером языка как физико-физиологического и как психического явления. Фонетические законы физичны и физиологичны, грамматические законы психологичны. Последние связаны с ассоциациями. В психологии того времени выделялись два типа ассоциаций: по смежности и по сходству. Эти понятия Н. В. Крушевский перенес на язык, выделив соответственно два психических закона. По сути, он выделил два типа отношений между единицами языка, которые позже Ф. де Соссюр назвал ассоциативными (соответствуют ассоциациям по сходству) и синтагматическими (соответствуют ассоциациям по смежности); еще позже ассоциативные отношения чаще стали называть парадигматическими.

Н. В. Крушевский высоко ценил «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» Соссюра. Помимо отказа от

чисто исторического подхода к языку, признания «статических законов», разграничения парадигматики и синтагматики, можно отметить и такое совпадающее с Соссюром высказывание: «Язык есть не что иное, как система знаков» [13].

Типичным представителем Казанской школы был крупный языковед Василий Алексеевич Богородицкий. Он определял язык как наиболее совершенное средство обмена мыслями и как орудие мысли, как показатель классифицирующей деятельности ума. Исследовательская и преподавательская деятельность В. А. Богородицкого протекала в области общего, индоевропейского, романского и германского, тюркского языкознания. Он создал при Казанском университете первую в России лабораторию экспериментальной фонетики. Им была продолжена разработка теории процессов переразложения, опрощения и др. В. А. Богородицкий осуществил первые в истории языкознания исследования в области относительной хронологии звуковых изменений [14]. В. А. Богородицкий значительное внимание уделял изучению живого разговорного языка и территориальных диалектов. Он изучал проблемы «смещения» и «взаимовлияния» «не только генетически родственных языков, но также языков различной типологии, не обнаруживающих каких-либо генетических связей» [1, с. 424].

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Амирова Т. А., Ольховиков Б. А., Рождественский Ю. В.* История языкознания: Учебное пособие для студ. учеб. заведений / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 420-429; 446-458.
2. *Березин Ф. М.* История русского языкознания. – М., 1979. – С. 206-213.

Дополнительная

3. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Избранные труды по общему языкознанию. – Т.1. – М.: Издательство академии наук СССР, 1963.

4. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Некоторые общие замечания о языковедении и языке // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 327-340.
5. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* О задачах языкознания // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 340-350.
6. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Фонема // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 353-354.
7. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Языкознание, или лингвистика, XIX века // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 354-362.
8. *Бодуэн де Куртенэ И. А.* Заметки на полях сочинения В. В. Радлова // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 362-369.
9. *Богородицкий В. А.* Лекции по общему языковедению // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 398-411.
9. *Богородицкий В. А.* Сравнительная грамматика ариоевропейских языков // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 411-414.
10. *Крушевский Н. В.* К вопросу о гуне // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 369-374.
11. *Крушевский Н. В.* Очерки по языковедению (О языке как системе; динамика, статика языка) // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 375-377.
12. *Крушевский Н. В.* Предмет, деление и метод науки о языке // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. М.: Высшая школа, 1977. – С. 377-381.
13. *Крушевский Н. В.* Очерк науки о языке // Хрестоматия по истории русского языкознания. 2-е изд., испр. – М.: Высшая школа, 1977. – С. 382-398.

14. *Сусов И. П.* История языкознания: учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – Тверь: Тверской государственный университет, 1999.

Домашнее задание

1. Сравните мнение В. фон Гумбольдта и И. А. Бодуэна де Куртенэ по вопросу соотношения «язык–речь».
2. Составьте письменно биографическую таблицу И. А. Бодуэна де Куртенэ по образцу: период (год) – труд (научная деятельность).

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Когда возникла Казанская лингвистическая школа (КЛШ)?
2. Кто из ученых-лингвистов стоял во главе КЛШ?
3. Какие задачи решала КЛШ?
4. Какое значение имели работы представителей КЛШ для развития языкознания?
5. Лингвистическая концепция И. А. Бодуэна де Куртенэ.
6. Что подразумевал под внутренней историей языка И. А. Бодуэн де Куртенэ?
7. Что понимал И. А. Бодуэн де Куртенэ под внешней историей языка?

Темы рефератов

1. Мировое значение и основное содержание трудов И. А. Бодуэна де Куртенэ в области теории и истории языкознания.
2. Казанская лингвистическая школа и ее место в развитии теории и истории языкознания.
3. Творчество В. А. Богородицкого.
4. Творчество Н. В. Крушевского.

Тема: ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ФЕРДИНАНДА ДЕ СОССЮРА

Содержание: Научная и педагогическая деятельность Ф. де Соссюра. Язык и речь. Природа языкового знака. Статистическая и эволюционная лингвистика. Отношение единиц языка в системе. Сильные и слабые стороны учения Ф. де Соссюра.

Научная и педагогическая деятельность Ф. де Соссюра

Выдающийся лингвист Фердинанд де Соссюр (1857–1913) учился в Лейпцигском университете в 1876–1878 гг., где в то время работали известные младограмматики К. Бругман, Г. Остхоф, А. Лескин. В 1878–1880 гг. он стажировался в Берлине. В период пребывания в Германии он опубликовал книгу «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках», которая не была признана лейпцигскими младограмматиками. Внимание в этой работе сосредоточено на системе звуков. Основываясь на чисто структурных соображениях, Соссюр предположил, что в индоевропейском праязыке имелись особые фонемы, исчезнувшие в дочерних индоевропейских языках (таких как санскрит, древнегреческий и латинский). Эта гипотеза, известная как ларингальная теория (утраченные фонемы были впоследствии условно названы ларингалами), помогла объяснить многие проблемы в изучении эволюции индоевропейской фонологической системы.

В 1880 г., защитив в Лейпциге диссертацию на тему «Об использовании родительного абсолютного в санскрите», Соссюр уехал в Париж, где работал со своим учеником А. Мейе. Он принимал активное участие в работе Парижского лингвистического общества. В 1884 г. он начал вести занятия в Высшей практической школе, и с этого времени его научная деятельность ограничивалась преподаванием. Соссюр читал курс сравнительной грамматики германских языков и вел семинары по готскому и древневерхнемецкому языкам до 1887 г. Затем в курс была включена сравнительная грамматика греческого, латинского и литовского языков, и он обрел широкую индоевропейскую

ориентацию. Однако как иностранец Фердинанд де Соссюр не имел права возглавлять кафедру ни в одном из высших учебных заведений Франции.

В 1891 г. он вернулся на родину, где до конца жизни преподавал в Женевском университете в качестве профессора. Сначала он занимал должность экстраординарного профессора сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков, затем ординарного профессора санскрита и индоевропейских языков, заведовал кафедрой сравнительной грамматики индоевропейских языков. С 1905 г. возглавил кафедру общей лингвистики и филологии. За время преподавательской деятельности Соссюр не опубликовал ни одной общетеоретической работы.

В 1906–1907, 1908–1909, 1910–1911 гг. он читал курс по общей лингвистике. На основе сделанных студентами записей этих лекций, его младшие коллеги Шарль Балли и Альбер Сеше подготовили и издали в 1916 году (после смерти Ф. де Соссюра) книгу «Курс общей лингвистики» («Cours de linguistique generale»). «Издатели сами не слушали курсы по общей лингвистике, но Балли занимался у Соссюра по ряду дисциплин с 1895 по 1905 год, а Сеше – с 1891 по 1893 год <...>. Общий курс в 1910–1911 годы слушала супруга А. Сеше, записи которой были использованы, так же как и записи А. Ридлингера, при подготовке «Курса» к печати» [8, с. 14].

Книга быстро стала популярной и сыграла большую роль при становлении разнообразных направлений лингвистики. В этой работе сформулированы взгляды на язык, оказавшие огромное влияние на языкознание XX века, в частности на развитие структурной лингвистики. В основе лингвистической теории Соссюра лежит проблема системности языка.

Соссюр поддерживает идеи психологической и социологической лингвистики. Его концепция будет продолжена в лингвосомиотике, системной лингвистике и в учениях структуралистских школ.

Если И. А. Бодуэн де Куртенэ и Ф. Ф. Фортунатов уделяли основное внимание единицам языка – фонемам и морфемам, формам слов и словосочетаниям, то Ф. Соссюр основным считал изучение

языковых отношений, поскольку язык он понимал как знаковую систему, где «суффиксы и основы обладают значимостью лишь в меру своих синтагматических и ассоциативных противопоставлений».

Сама лингвистика, по мнению Соссюра, является совокупностью нескольких наук: лингвистики языка и речи, внутренней лингвистики и внешней, лингвистики синхронической и диахронической [5].

Язык и речь

Основные положения Соссюра по этой проблеме сводятся к следующему:

«Изучение речевой деятельности распадается на две части; одна из них, основная, имеет своим предметом язык, то есть нечто социальное по существу и независимое от индивида; это наука чисто психическая; другая, второстепенная, имеет предметом индивидуальную сторону речевой деятельности, то есть речь, включая фонацию; она психофизична. Несомненно, оба эти предмета тесно связаны между собой и предполагают друг друга: язык необходим, чтобы речь была понятна и тем самым была эффективна; речь, в свою очередь, необходима для того, чтобы сложился язык; исторический факт речи всегда предшествует языку» [3, с. 26-27].

Для Соссюра соотнесены три понятия: *речевая деятельность* (в переводе Н. А. Слюсаревой – *языковая деятельность*) [8, с. 26] (*langage*), *язык* (*la langue*) и *речь* (*la parole*). Речевая деятельность имеет характер разнородный, понятие языка не совпадает с понятием речевой деятельности вообще. Язык – только определенная часть речевой деятельности, ее социальный элемент. Язык – основание для всех проявлений речевой деятельности. Речевая деятельность – это реализация возможностей языка. Языку противопоставляется речь. Речь – это индивидуальный акт воли и понимания. Соссюр подчеркивает, что «именно явлениями речи обусловлена эволюция языка: наши языковые навыки изменяются от впечатлений, получаемых при слушании других» [3, с. 27].

Язык как явление социальное есть система знаков, служащая для общения в данном человеческом коллективе. Однако, признавая социальный характер языка, Соссюр подчеркивает и его психическую природу. «Язык существует в коллективе как совокупность впечатков, имеющих у каждого в голове, наподобие словаря, экземпляры которого, вполне тождественные, находились бы в пользовании многих лиц» [там же, с. 27.]

Соссюр считает необходимым строить две самостоятельные дисциплины: лингвистику языка и лингвистику речи, причем только лингвистика языка, по его мнению, может считаться лингвистикой в строгом смысле слова. Фонология относится, по его мнению, к лингвистике речи.

По отношению к индивиду язык является внешним в том смысле, что индивид не может ни создавать язык, ни изменять его. В соответствии с этим Соссюр определяет понятие языка: «язык <...> – это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причем оба эти компонента знака в равной мере психичны» [там же, с. 22].

Согласно Соссюру, язык как система знаков, унаследованная от прошлого, доступен целостному изучению, и наряду с этим каждый знак, входящий в систему, подвержен изменению, т. е. смещению отношения между составляющими его элементами, – что также доступно изучению, но совершенно иного порядка. Это приводит к необходимости строго отличать «лингвистику синхроническую» от «лингвистики диахронической» [9, с. 142].

По мнению Ф. де Соссюра, из понятия языка устраняется все, что является экстралингвистическим, т. е. все то, что находится вне языка как системы знаков, «что чуждо его организму <...>, что известно под названием «внешней лингвистики» [3, с. 28]. Области рассмотрения собственно языковых фактов образуют внутреннюю лингвистику [см. 1, с. 517].

Итак, Соссюр считает, что язык обладает знаковой природой и что существуют две основные дихотомии: 1) дихотомия языка и речи и

2) дихотомия синхронии и диахронии. В своей концепции Соссюр исходит из противоречивости и сложности реального языка и его конкретных единиц. Новым было не то, что Соссюр заметил противоречивую природу языка, а то, что он истолковал лингвистическую теорию как науку о знаковой системе языка, изучающую, прежде всего, его внутреннюю структуру.

Природа языкового знака

Первостепенное значение для понимания лингвистической концепции де Соссюра имеет его учение о языковом знаке. По Соссюру, обе стороны языкового знака психичны и связываются ассоциативной связью. Языковой знак связывает не вещь и ее название, а понятие (означаемое, *signifié*) и акустический образ (означающее, *signifiant*), психический отпечаток в звучании. Термины *означаемое* и *означающее* были взяты Соссюром из «Грамматики Пор-Рояль» и введены для того, «чтобы противопоставить их психологической ориентации *понятия* и *акустического образа*, т. е. выделить особенности языковых феноменов» [8, с. 24].

Основные свойства языкового знака:

Его *произвольность* (в смысле немотивированности для говорящих). Слово *произвольный* ... не должно пониматься в том смысле, что означающее может свободно выбираться говорящим <...>; мы хотим лишь сказать, что означающее *немотивировано*, то есть произвольно по отношению к данному означаемому, с которым у него нет в действительности никакой естественной связи [3, с. 71].

Его *линейный характер* (способность развиваться лишь в одном измерении – во времени). «Означающее, являясь по своей природе воспринимаемым на слух, развертывается только во времени и характеризуется заимствованными у времени признаками: а) оно обладает протяженностью и б) эта протяженность имеет одно измерение – это линия» [3, с. 72].

Его *традиционность* (навязанность коллективу).

Статистическая и эволюционная лингвистика

По Соссюру, существует синхроническая (статистическая) лингвистика и диахроническая (эволюционная). Синхронично все, что относится к статистическому аспекту данной науки. Диахронично все, что касается эволюции.

Хотя идеи синхронии и диахронии сначала выдвигались И. А. Бодуэном де Куртенэ и Л. В. Щербой, новые термины «синхрония» и «диахрония» были предложены Ф. де Соссюром и закрепились за его именем. Соссюр критиковал утверждения младограмматика Германа Пауля и стремился доказать, что научному изучению подлежит не только история языка и историческая грамматика, но и система языка в том состоянии, в котором засвидетельствована в данную эпоху.

Статистическая лингвистика изучает язык в определенный временной период без учета развития языковых форм и значений, то есть то, что воспринимается в данный момент языковым коллективом.

Эволюционная лингвистика изучает языковые формы и значения во времени, анализирует системные отношения в перспективе различных коллективных сознаний, т. е. с позиции разделенных во времени языковых коллективов. Согласно Соссюру, диахроническое исследование должно основываться на тщательно выполненных синхронических описаниях. Ученый полагал, что исследование изменений, происходящих в историческом развитии языка, невозможно без внимательного синхронного анализа языка в определенные моменты его эволюции. Сопоставление же двух разных языков возможно лишь на основе предварительного тщательного синхронного анализа каждого из них. Лингвистическое исследование, по Соссюру, только тогда адекватно своему предмету, когда учитывает как диахронический, так и синхронический аспекты языка [ср. 2, с. 21].

Таким образом, синхроническая лингвистика изучает данное состояние языка, систему сосуществующих языковых знаков, – она изучает «явления». Диахроническая лингвистика изучает изменения, происходящие внутри каждого отдельного языкового знака, не их отношения к системе, – она изучает «события» [9, с. 142].

Отношение единиц языка в системе

Отношения развертываются в двух сферах, каждая из которых образует свой ряд значимости. Они соответствуют двум формам нашей умственной деятельности. Как и Н. В. Крушевский, Ф. де Соссюр выделяет два типа отношений. «С одной стороны, слова в речи, соединяясь друг с другом, вступают между собой в отношения, основанные на линейном характере языка, который исключает возможность произнесения двух элементов одновременно» [3, с. 123]. Эти элементы выстраиваются один за другим в потоке речи, образуя синтагмы. Синтагма всегда состоит минимум из двух следующих друг за другом единиц. Отношения между элементами синтагмы Соссюр называет *синтагматическими* (это ассоциации по смежности у Н. В. Крушевского).

С другой стороны, вне процесса речи слова, имеющие между собой что-то общее, ассоциируются в памяти. Вследствие этих ассоциаций образуются *ассоциативные отношения* (Н. В. Крушевский называл такие отношения ассоциациями по сходству), опирающиеся не на протяженность, а локализирующиеся в мозгу и принадлежащие памяти каждого человека или индивида. Ассоциативные отношения возникают вследствие общности по смыслу, по форме, по цвету, например, по корню (обучать, обучаю, обучение) и так далее. Любое слово способно вызвать в памяти все, что может тем или иным способом с ним ассоциироваться.

Сильные и слабые стороны учения Ф. Соссюра

Сильные стороны учения Соссюра:

1. Он выдвинул важное положение о системном характере языка, определяя язык как систему, подчиняющуюся своему внутреннему порядку, как совокупность взаимозависимых элементов, связанных между собой отношениями.
2. Он выделил в языке два вида отношений (ассоциативные и синтагматические).
3. Одним из главных моментов лингвистической теории Соссюра является его учение о ценности (значимости, *valeur*)

лингвистического знака. Различие между значением и значимостью заключается в том, что значимость отличает значение слова в одном языке от соответствующего значения в другом языке. «Значение» слова возможно лишь постольку, поскольку существуют все прочие слова-знаки языка, что существует язык как система. Наличие двойного рода отношений (внутри знака и данного знака к системе) определяет «значимость» слова. То, что сказано о словах, распространяется и на грамматические категории: их значимость определяется не только их значением, но и их ролью в системе» [см. 9, с. 142].

4. Важным положением теории Соссюра является разграничение языка и речи. Однако, признавая взаимосвязь языка и речи, Соссюр заявляет, что язык и речь – абсолютно различные понятия. Он противопоставляет язык речи и говорит о необходимости двух наук: лингвистики языка и лингвистики речи.
5. Соссюр различал внутреннюю и внешнюю лингвистику. К внешней лингвистике Соссюр относил факторы географического распространения языков, завоевание, миграцию, языковую политику. Внешние факторы, по мнению Соссюра, не затрагивают внутреннюю систему языка, не являются определяющими, так как не касаются самого механизма языка, его строения. Преимущественное внимание Соссюр уделял внутренней лингвистике, считая, что она видоизменяет систему. Разграничение Соссюром лингвистики на внутреннюю и внешнюю содержит в себе противоречия. Ведь язык является социальным по своему характеру, он связан с обществом, являясь средством общения в этом обществе. Признать истинной только внутреннюю лингвистику – значит недооценивать общественный характер языка.

Все проблемы, которые ставит Ф. Соссюр в «Курсе общей лингвистики» уже были поставлены в трудах его предшественников и

современников (В. Гумбольдта, У. Д. Уитни, И. А. Бодуэна де Куртенэ, Н. В. Крушевского, М. Бреалья). Заслуга де Соссюра в том, что он, объединив эти проблемы, создал общую теорию языка, правда, не свободную от противоречий и не дающую окончательного решения всех вопросов. Успеху книги в значительной мере содействовали и строгая логичность изложения, и яркие, неожиданные сравнения.

Слабые стороны учения Соссюра:

1. Соссюр рассматривал языковой знак как двустороннее психическое образование, а не идеально-материальное образование, репрезентирующее предмет, свойства, отношение действительности.
2. Нельзя согласиться с исключением фонологии из лингвистики на том основании, что звуки являются элементами речи, а не языка, так как они не имеют значения. Нельзя смешивать теорию звуков речи с теорией фонем как элементов языка. К теории фонем Соссюр подходил довольно близко, но в сам термин фонема вкладывал недостаточно ясное содержание [10, с. 10].

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Амирова Т. А. и др.* История языкознания: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Т. А. Амирова, Б. А. Ольховиков, Ю. В. Рождественский / Под ред. С. Ф. Гончаренко. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – С. 508-521.
2. *Амирова Т. А.* Из истории лингвистики XX века. Структурно-функциональное языкознание (истоки, направления, школы): Учебное пособие. 2-е изд., испр. – М.: МГЛУ, 2000. – С. 10-22.
3. *Соссюр Ф. де.* Курс общей лингвистики // Редакция Ш. Балли и А. Сеше / Пер. с фр. А. Сухотина. Де Мауро Т. Биографические и критические заметки о Ф. де Соссюре. Примечания / Пер. с франц. С. В. Чистяковой. Под общ. ред. М. Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 1999. – 432 с.

Дополнительная литература

4. *Зализняк А. А.* О «Мемуаре» Ф. Де Соссюра // Ф. Де Соссюр. Труды по языкознанию. – М., 1977. – С. 289-301.
5. *Засорина Л. Н.* Введение в структурную лингвистику. – М., 1974. – С. 45-82.
6. *Кацнельсон С. Д.* Общее и типологическое языкознание. – Л., 1986. – С. 296.
7. *Слюсарева Н. А.* Теория Ф. Де Соссюра в свете современной лингвистики. – М., 1975.
8. *Слюсарева Н. А.* О заметках Ф. Де Соссюра по общему языкознанию // Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике: Пер. с фр. / Общ. ред., вступ. сл. и коммент. Н. А. Слюсаревой. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2000. – С. 7-28.
9. *Сухотин А. М.* Тезисы к докладу-реферату о «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 140-143.
10. *Холодович А. А.* О «Курсе общей лингвистики» Ф. де Соссюра // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. – М., 1977. – С. 9-29.
11. *Холодович А. А.* Фердинанд де Соссюр. Жизнь и труды // Ф. де Соссюр. Труды по языкознанию. – М., 1977. – С. 600-671.

Домашнее задание

1. На каких примерах Ф. де Соссюр доказывает принцип изменчивости языка?
2. Составьте таблицу сравнения основных языковых концепций Ф. де Соссюра и И. А. Бодуэна де Куртенэ.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что является основой лингвистической теории Соссюра?
2. По мнению Соссюра, совокупностью каких наук является лингвистика?
3. Каковы центральные суждения Ф. де Соссюра в книге «Курс общей лингвистики»?

4. Понятия «язык» и «речь» в лингвистической концепции Ф. де Соссюра.
5. Как характеризует Соссюр языковой знак?
6. Каковы сильные и слабые стороны учения Соссюра?
7. В чем заключается значение трудов Ф. де Соссюра для современной лингвистики?
8. В чьих трудах нашли продолжение проблемы лингвистики, разработанные Соссюром?

Темы рефератов

1. Вклад Фердинанда де Соссюра в развитие теории и истории языкознания.
2. Анализ постулатов Ф. де Соссюра.
3. Ф. де Соссюр – основатель социологического направления в языкознании.

Тема: СТРУКТУРАЛИЗМ В ЯЗЫКОЗНАНИИ. ПРАЖСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Содержание: Предпосылки возникновения структурализма. Общая характеристика Пражской лингвистической школы. Вклад Пражской лингвистической школы в теорию и историю языкознания.

Предпосылки возникновения структурализма

Бурный рост естественных наук (открытие периодической системы элементов Менделеева, открытия Ч. Дарвина) ввел в науку понятие «дискретная структура материи». Понятия «фонема» и «морфема», введенные в этот период, как раз и выражали собой применительно к языку то, что отражали атомы и молекулы, применительно к химическим и физическим явлениям неорганической материи. В различных науках проявлялась тенденция заменить «атомизм» структурализмом [4, с. 11].

Все более развивающиеся методы научного исследования позволяли разлагать объект научного исследования на более простые составляющие элементы, которые, взаимодействуя определенным образом, друг с другом, составляли структуру этого объекта. Впервые понятие «структура» было применено основоположниками научного коммунизма в середине XIX века применительно к обществу. Лингвистический термин «структурализм» был пущен в обращение в 1939 году голландским лингвистом Посом. Структурализм центральным объектом исследования признает язык как структуру, как строгое согласованное целое множества элементов. Это направление восходит к учению Ф. де Соссюра, изложившего основы структуральных лингвистических идей, а именно дихотомии: языка и речи, синхронии – диахронии, внешней и внутренней лингвистики.

Структурализм объединяется рядом принципов: 1) изучение языка как знаковой системы с упором на ее кодовые свойства; 2) разграничение синхронии и диахронии; 3) поиски формальных методов

изучения и описания языка; 4) убеждение в том, что язык – форма, а не субстанция.

«Большую роль в становлении философии лингвистического структурализма сыграла система феноменологической философии и школа неопозитивизма. Значительное место в исходных общетеоретических основаниях дескриптивной лингвистики, одного из ответвлений лингвистического структурализма, отводилось бихевиоризму» [2, с. 7]. Бихевиоризм представляет собой одно из направлений психологии, которое считает предметом психологии поведение.

Рассмотрим более подробно зарубежные лингвистические школы (Пражскую школу, Копенгагенскую школу, американский структурализм и Лондонскую школу), в которых нашли отражение принципы структурализма.

Общая характеристика Пражской лингвистической школы

Пражская лингвистическая школа (ПЛШ) возникла в 1926 г. по инициативе чешского специалиста по общему языкознанию Вильяма Матезиуса (1882–1945) и Романа Осиповича Якобсона (1826–1982), работавшего тогда в Праге.

В Пражской лингвистической школе объединились исследователи славянских и германских языков и литератур. Они осуществляли структурный и функциональный подход как в области языкознания, так и в области литературоведения. Пражский лингвистический кружок выработал основные теоретические положения Пражской лингвистической школы в области фонологии и грамматики, существовал до Второй мировой войны и выпустил восемь номеров своих «Трудов». Кроме того, с 1935 года кружок начал издавать свой журнал «Slovo a slovesnost» [5, с. 117]. Пражский лингвистический кружок отличала необычайная живость и плодотворная связь как с западноевропейским научным центром, так и с русской наукой. На его заседаниях выступали помещавшие свои работы в изданиях кружка К. Бюлер (Австрия), Л. Блумфилд (США), Л. Ельмслев (Дания), многие советские ученые [там же].

Философские истоки Пражской лингвистической школы связаны с методологией и историей неопозитивизма, с феноменологией Э. Гуссерля (Германия) и концепцией языка Т. Г. Масарина (Россия).

Лингвистическая концепция Пражской школы отталкивается, прежде всего, от младограмматической концепции языка и метода исследования, свойственного этому направлению. Представители ПЛШ развивали в цельную научную концепцию некоторые положения Ф. де Соссюра и русские лингвистические традиции, представленные в трудах И. А. Бодуэна де Куртенэ, раннего Л. В. Щербы, Ф.Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова, А. М. Пешковского.

Хотя Пражская лингвистическая школа, по словам Матезиуса, являлась «полноправным наследником школы младограмматиков», она с самого начала противопоставила свою лингвистическую концепцию положениям младограмматического направления, для которого были характерны историзм, эмпиризм, атомизм, индуктивный метод исследования языковых фактов [3, с. 47].

Вклад Пражской лингвистической школы в теорию и историю языкознания

Функционирование систем знаков – основная тема и черта ПЛШ. Языковое явление оценивается пражцами с точки зрения той функции, которую оно выполняет, и той цели, к которой оно направлено. Структурность и функциональность – две характерные особенности пражской школы.

Объект исследования в конце 20-х и 30-х годов XX века для Пражского лингвистического кружка – фонология. Наиболее важной в этой области была работа Н. С. Трубецкого «Основы фонологии», над которой он работал последние двенадцать лет своей жизни и которая была издана посмертно на немецком языке в 1939 году. В этом труде Н. С. Трубецкой подчеркивал различие между звуком, фонетической единицей и фонемой. Рассматривая фонологическую систему языка в целом, он обращал особое внимание на классификацию оппозиций, выводил понятие фонемы из понятия фонологической оппозиции,

возникающей в случае противоположения звуков. В этой книге ученый рассматривал также вопрос о нейтрализации. Основные положения книги Трубецкого легли в основу современной фонологии. Следует отметить, что Трубецкой проводил строгое различие между фонетикой и фонологией, определяя фонетику как науку, изучающую акустико-физиологическую природу языковых звуков, а фонологию как науку, изучающую звуки в их социальной значимости.

В области структурной грамматики пражские лингвисты сделали гораздо меньше, чем в фонологии. Однако следует отметить вклад в теорию и практику структурной грамматики пражцев В. Скалички и В. Матезиуса. В. Скаличка применил типологический подход к проблемам структурной лингвистики (в частности, морфологии). В. Матезиус стремился создать функциональную грамматику языка. Он разработал теорию так называемого актуального членения предложения, согласно которой предложение в зависимости от намерения говорящего делится на две части: относительно известное и новое.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Алпатов В. М.* История лингвистических учений. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 177-193.
2. *Амирова Т. А.* Из истории лингвистики XX века. Структурно-функциональное языкознание (истоки, направления, школы): Учебное пособие. 2-е изд., испр. – М.: МГЛУ, 2000. – С. 7-9, 35-68.
3. *Булыгина Т. В.* Пражская лингвистическая школа // Основные направления структурализма. – М.: Наука, 1964. – С. 46-126.

Дополнительная

4. *Засорина Л. Н.* Введение в структурную лингвистику. – М., 1974. – С. 82-115.
5. *Кондрашов Н. А.* История лингвистических учений. – М.: Просвещение, 1979. – С. 117-144.

6. *Трубецкой Н. С.* Основы фонологии. – М., 1960. – С. 7-99.

Домашнее задание

Изучив работу «Основы фонологии», изложите основные черты фонологической концепции Н. С. Трубецкого.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Характерные черты структурализма.
2. Когда возникла Пражская лингвистическая школа?
3. Отличительные черты Пражской лингвистической школы.
4. Значение трудов лингвистов-пражцев В. Скалички и В. Матезиуса для развития языкознания.

Темы рефератов

1. Анализ книги Н. С. Трубецкого «Основы фонологии».
2. Вклад пражцев в теорию и практику структуры грамматики.
3. Роль Пражской лингвистической школы в развитии языковедения.

Тема: АМЕРИКАНСКИЙ СТРУКТУРАЛИЗМ. ДЕСКРИПТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Содержание: Два направления дескриптивной лингвистики: Йельская и Энн-Арборская группы. Особенности американского структурализма. Лингвистическая концепция Леонарда Блумфилда.

Два направления дескриптивной лингвистики: Йельская и Энн-Арборская группы

Американская лингвистика XX века характеризуется множеством различных течений и концепций, ведущее место среди них занимает дескриптивная лингвистика, в рамках которой получена развитая техника дистрибутивного анализа (см. тему «Методы лингвистического исследования»). Дистрибутивные методы описания языка определяют «лицо» американской структурной школы. Принято выделять два направления дескриптивной лингвистики: Йельскую и Энн-Арборскую группы лингвистов[2, 7].

Йельскую группу создали ученики и последователи Леонарда Блумфилда. Л. Блумфилд (1887–1949) был профессором Йельского университета. Наиболее известны работы Зелика Харриса, родившегося в 1909 г. в России, Бернарда Блока, Чарлза Хоккета, Джорджа Леонарда Трейджера.

Блумфилдианцы стремились к большей формализации описания фонологии, морфологии и синтаксиса, делая попытки исключить использование смысловых критериев. Им удалось разработать приемы дистрибутивного анализа как универсальную технику процедур, применяемых к любому языковому материалу.

Энн-Арборская группа включает ученых, которые сохраняют духовное родство с теоретическими воззрениями Эдварда Сепира (1884–1939) и вместе с тем используют технику исследовательских приемов Блумфилда. К этой группе относились американские лингвисты Юджин Найда, Кеннет Ли Пайк, Чарлз Фриз, Моррис Халле. Они занимались поисками элементарных предельных единиц системы языка

(фонема, морфема, токсема и т. д.). Наряду с этим, заметна их приверженность к психологическим концепциям языка.

Дескриптивисты сделали попытку разработать систему формальных приемов анализа языкового материала и создали свою технику лингвистического описания, установили свои материи и рабочие приемы. Этим они значительно обогатили методы науки о языке [1, с. 75]. Дескриптивисты описывали внутреннюю структуру языка, не ставили перед собой задачу создания обобщающих, философских теорий языка [1, с. 76].

Методы структурного анализа (дистрибутивный и трансформационный) получили самостоятельное развитие в американской лингвистике. Школу трансформационного анализа представляли Ноам Хомский, Роберт Лиз [2]. С одной стороны, логический позитивизм способствовал признанию принципов формализации описания языка, провозглашенных Блумфилдом. С другой – философский прагматизм подчеркивал ценность практических прикладных результатов науки. Для дескриптивистов характерен прагматический подход к лингвистике. Главную цель описания языка они видят в регистрации фактов языка, а не в их лингвистической интерпретации. «Вместе с тем узкое понимание целей дескриптивной лингвистики привело к отрицательным моментам в отношении общетеоретических концепций» [7, с. 136].

В целом языковая система складывается из трех частей: системы выражения, системы содержания, системы связи между ними.

Дескриптивная лингвистика ограничивается только планом выражения.

В действительности ограничение предмета исследования структурой плана выражения предпринимается как начальная ступень, необходимая для того, чтобы затем распространить структурный анализ на область содержания.

Как указывает Харрис, особая область исследования имеет дело не с речевой деятельностью в целом, а с регулярностями определенных черт речи. Они заключаются в дистрибутивных отношениях, то

есть в повторяемости элементов друг относительно друга, в пределах высказываний [7, с. 149].

В дескриптивной лингвистике рассматривается единственное отношение распределения (дистрибуция) или порядка расположения отдельных частей речи друг относительно друга в процессе речи. Дистрибутивные критерии занимают центральное положение в дескриптивной лингвистике. Они применяются к описанию языковых единиц разных уровней – от фонологии до синтаксиса.

Язык как предмет рассматривается в дескриптивной лингвистике только в узком смысле – со стороны характеристик в плане выражения.

Цель дескриптивистов – дать компактное описание языка, пригодное для разных применений.

Дескриптивная лингвистика не касается вопросов оценки полученных результатов.

Особенности американского структурализма

Прикладная направленность. При изучении языков индейцев Франц Боас (1858–1942), уроженец Германии, американский лингвист и антрополог, стоявший у истоков дескриптивной лингвистики, провозгласил требование, согласно которому каждый язык должен быть описан исключительно на основе его собственных звуков, форм и значений, которые индуктивно выводятся из текстов. Нормы и схемы греко-латинской грамматики признавались непригодными для экзотических языков американских индейцев. В связи с этим применялись и развивались методика преподавания языков и методика опросов информантов.

Тесная связь американской лингвистики с развитием антропологии, этнографии и психологии. У экзотических языков не было письменных памятников для изучения, поэтому язык рассматривался в связи с поведением и психологией народа. Речь изучалась в ее социальном окружении.

Лингвистическая концепция Леонарда Блумфилда

Лингвистическая концепция Л. Блумфилда впервые была изложена в статье «Ряд постулатов для науки о языке (1926)». Основной же работой ученого является книга «Язык» (1933), занимающая, по словам М. М. Гухман, в истории американского языкознания XX века место, аналогичное тому, какое занимает «Курс общей лингвистики» Ф. де Соссюра в истории европейского языкознания. Книга «Язык» представляет собой учебное пособие, рассматривающее все основные разделы языкознания. По Блумфилду, язык есть внешнее по отношению к исследователю явление, для изучения которого требуются методы объективного наблюдения и анализа. В работе излагаются основополагающие принципы лингвистического описания, поскольку Блумфилда интересовали принципы лингвистического описания, а не конкретные приемы и методы исследования языка, которые могут быть выведены из них. Отсюда и название – дескриптивная лингвистика. Идеи этой книги были основополагающими в течение последующих 30 лет.

Л. Блумфилд реализовал выдвинутое Ф. Боасом требование использования строгих объективных методов описания языка, рассматривая это как основную задачу языкознания. Эту строгость и объективность описания Блумфилд видел в отказе от классической психологии и в ориентации на положения бихевиоризма, или «поведенческой» психологии, обосновывая принципы так называемой «механистической» лингвистики. Свою теорию языка Л. Блумфилд называет материалистической, или механической, и противопоставляет ее менталистским концепциям европейской психологии XIX века [8, с. 203].

Л. Блумфилд стремился сделать лингвистику точной наукой. Это сближает его с глоссематикой, но в отличие от последних, Блумфилд не допускал отвлечения от эмпирического материала языка.

На основе лингвистической концепции Блумфилда лежат четыре важных принципа (в противовес младограмматическим воззрениям) [7, с. 137]:

– допущение регулярности звуковых изменений;

- исключение психологии;
- научные дескриптивные формулировки;
- использование значения.

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Амирова Т. А.* Из истории лингвистики XX века. Структурно-функциональное языкознание (истоки, направления, школы). – М.: МГЛУ, 2000. – С. 69-103.
2. *Арутюнова Н. Д., Климов Г. А., Кубрякова Е. С.* Американский структурализм // Основные направления структурализма. – М.: Наука, 1964. – С. 177-306.

Дополнительная

3. *Андреев Н. Д.* Хомский и хомскианство // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 257-283.
4. *Белый В. В.* Американская дескриптивная лингвистика // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 158-203.
5. *Блумфилд Л.* Ряд постулатов для науки о языке // В.А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 200-208.
6. *Блумфилд Л.* Язык. – М.: Прогресс, 1968. – 607 с.
7. *Засорина Л. Н.* Введение в структурную лингвистику. – М., 1974. – С. 132-156.
8. *Левицкий Ю. А.* История лингвистических учений / Ю. А. Левицкий, Н. В. Боронникова / Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 2005. – С. 199-214.
9. *Фриз Ч.* Значение и лингвистический анализ // Новое в лингвистике. – Вып. 2. – М., 1962. – С. 98-116.
10. *Фриз Ч.* «Школа» Блумфилда // Новое в лингвистике. – Вып. 4. – М., 1965. – С. 246-283.

11. *Хельбиг Г.* Учение Хэрриса и Хомского о трансформации в языке // Иностранные языки в школе. – 1966. – № 5. – С. 40-51; № 6. – С. 29-40.

Домашнее задание

1. Назовите основные положения работы Л. Блумфилда «Язык».
2. Составьте таблицу, отражающую эволюцию взглядов лингвистов, развивавших идеи падежной грамматики.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Что определяет «лицо» американского структурализма?
2. Особенности американского структурализма.
3. Чем отличаются два направления дескриптивной лингвистики: Йельская и Энн-Арборская группы?
4. Какова цель дескриптивистов?
5. Назовите основные принципы, лежащие на основе лингвистической концепции Л. Блумфилда.
6. К чему сводится, по мнению Н. Хомского, вся языковая система?

Темы рефератов

1. Американский структурализм.
2. Анализ книги «Язык» Л. Блумфилда.

Тема: КОПЕНГАГЕНСКИЙ СТРУКТУРАЛИЗМ. ГЛОССЕМАТИКА

Содержание: Основные положения глоссематической теории. Язык как предмет глоссематики.

Основные положения глоссематической теории

Копенгагенский кружок основан в 1931 г. Его основные представители: Луи Ельмслев (1899–1965) и Вигго Брендаль (1887–1942), в кружок входили также Ганс Юрген Ульдалль (1907–1957), Ханс Кристиан Серенсен (р. 1911), Хольгер Педерсен (1867–1935), Йенс Отто Харри Есперсен (1860–1943). Термин «глоссематика» (от греческого «язык») был взят датскими лингвистами, чтобы подчеркнуть принципиальное отличие нового направления от традиционной лингвистики, которая рассматривалась как наука трансцендентная, т. е. выходящая за пределы собственно языка. Термин «глоссематика» использовался копенгагенцами также в целях противопоставления деструктурному языкознанию, которое, по их мнению, не отвечает строгим принципам научной теории языка. Луи Ельмслев первым из лингвистов серьезно занимался математикой и математической логикой, он сделал попытку применить в языкознании методы точных наук. Глоссематика стремилась к построению универсальной лингвистической теории. Язык рассматривался как система отношений, абстрагированных от «субстанции». Цель глоссематической теории – изучить структуру отношений в языке [6, с. 119] и создать метод описания языка [2, с. 26].

Свою задачу глоссематики видят в анализе текста. В качестве начального пункта исследования используется текст. Текст рассматривается как класс, разделенный на сегменты, деление продолжается до конца анализа. Как план выражения, так и план содержания членится на все дробные единицы вплоть до морфем. Ельмслев не ограничивается в своем анализе морфемой, он выдвигает учение о фигурах (термин Л. Ельмслева), с помощью которых образуется знак. Фигуры плана выражения – это фонемы. Фигуры плана содержания – компоненты значения [1, с. 171]. «Однако понятия «содержание» и «выражение» не

истолковываются Ельмслевым в традиционном смысле как значение и звуковой образ. Содержание и выражение – это произвольно выбранные обозначения для двух функтивов знака» [2, с. 31]. Под функтивом глоссематики понимали объект, имеющий функцию к другим объектам.

По мнению глоссематиков, дедуктивный подход позволяет построить систему для любого открытого языка. Следующий важный постулат для глоссематической теории – эмпирический принцип, позволяющий оценить внутреннее совершенство любой научной теории. Научное описание должно удовлетворять трем условиям: 1) быть свободным от противоречий; 2) быть исчерпывающим (полнота описания); 3) быть предельно простым. Три части этого принципа находятся в отношении упорядоченной зависимости: полнота подчиняется непротиворечивости, а простота – полноте.

Третий постулат для глоссематической теории – принцип имманентности, согласно которому теория должна использовать только формальные и операционные определения, отказываясь от реальных дефиниций [6, с. 119].

Для глоссематической теории далее присущи: синхронный, семиотический и сублогический подходы. Сублогический подход к языку включает как логические, так и внелогические элементы. Конкретно сублогический подход проявляется при анализе противопоставлений в языке. «В отличие от некоторых других направлений структурной лингвистики, сильно идеализирующих свой объект (в частности, абстрагирующихся от социальных и локальных языковых различий) и ограничиваются репрезентативной функцией языка, глоссематика рассматривает языковой объект как сложное целое, представляющее результат наложения на репрезентативную систему языка дополнительных систем, связанных со стилевыми, эмоциональными, региональными и прочими языковыми особенностями» [8, с. 92]

Язык как предмет глоссематики

Понимание языка у глоссематиков восходит к знаковой концепции Фердинанда де Соссюра. Элементы языка, по Соссюру, выделяются не на субстанциональной основе, а путем противопоставлений.

Ельмслев пытался рассматривать язык со стороны его собственных свойств. Исходная посылка Ельмслева – план содержания и выражения. В каждом из них различается форма и субстанция. Звуковая субстанция для всех языков одна, но каждому языку свойственна своя форма выражения. В плане содержания Ельмслев видит полный параллелизм плану выражения. Здесь тоже выделяется субстанция и форма. Об одном и том же каждый язык «говорит» по-своему.

Л. Ельмслев, отстаивая в семиотике лингвистическую линию Ф. де Соссюра, указывает, что естественный язык имеет общие свойства с символическими знаковыми системами (алгебра и т. п.), однако существенно отличается от них своей двуплановостью, наличием плана содержания. Он дает набросок иерархических семиотических систем. В этой картине общей семиотики это занимает центральное место.

«Положительным моментом глоссематической теории является стремление разработать точный метод анализа, опирающийся на аппарат математической логики. Из математической логики в глоссематику вошли многие математические понятия: понятие функции, константы переменной, языка-объекта и метаязыка и другие» [2, с. 35].

Ю. К. Лекомцев отмечает ряд недостатков глоссематики:

1) Несмотря на большое влияние логики, глоссематика не сумела воспользоваться аппаратом логики отношений и не сформулировала своих определений математически точно. В результате этого связь многих понятий в теории Л. Ельмслева не вскрыта.

2) Многие слабые места глоссематики – такие как недостаточная строгость определений, формализация только инвентаря понятий, но не инвентаря предложений теории – объясняются недостаточно четким различием глоссематической теории и логических языков. Ельмслев сопоставляет структуры метаязыков глоссематики и логики и правильно отмечает различия этих структур и «выводимость» более примитивного логического метаязыка из метаязыка глоссематики. Однако прагматическая направленность этих двух языков различна: метаязык глоссематики служит цели описания имманентной структуры естественных языков (а также и иных знаковых систем), в то время как логический метаязык предназначен для моделирования процесса

мышления и включает (кроме чисто языковых) внешние по отношению к языку понятия, такие как денотат, истинность и т. д. Логический метаязык в принципе является языком, на котором должна строиться теория любой науки. Поэтому задача состоит не в том, чтобы построить метаязык, конкурирующий с логическим (такой метаязык был бы малоэффективным в качестве языка науки ввиду своей сложности), а в том, чтобы построить общую теорию языка (или знаковых систем), используя в качестве метаязыка язык логики, обладающий развитым формальным аппаратом.

3) Глоссематика недостаточно различает два уровня абстракция (уровень генерализации наблюдений и уровень конструкторов, теорию и интерпретационные правила).

4) Следующим недостатком глоссематики является односторонне аналитический подход к языку, недостаточное развитие точки зрения на язык как на генератор текста [8, с. 96-97].

Глоссематика мало изучена и оказалась непригодной для конкретных описаний и исследований языков из-за своей сложности. Лишь в последние десятилетия увеличилось внимание к глоссематике, поскольку с появлением большого количества формальных грамматик возникает необходимость обращаться непосредственно к анализу плана содержания языка (прикладная лингвистика, машинный перевод).

Рекомендуемая литература

Основная

1. *Алпатов В. М.* История лингвистических учений. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 167-176.
2. *Амирова Т. А.* Из истории лингвистики XX века. Структурно-функциональное языкознание (истоки, направления, школы). – М.: МГЛУ, 2000. – С. 69-103.

Дополнительная

3. *Брендаль В.* Структурная лингвистика // В. А.Звегинцев. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. – Ч. 1. – М., 1964. – С. 94-100.

4. *Ельмслев Л.* Язык и речь // Там же. – С. 111-120.
5. *Ельмслев Л.* Прологомены к теории языка // Новое в лингвистике. – Вып. 1, 1960. – С. 264-389.
6. *Засорина Л. Н.* Введение в структурную лингвистику. – М., 1974. – С. 116-132.
7. *Звегинцев В. А.* Глоссематика и лингвистика // Новое в лингвистике. – Вып. 1. – М., 1960. – С. 215-243.
8. *Лекомцев Ю. К.* Глоссематика // Вопросы языкознания. – 1962. – №4. – С. 90-97.
9. *Мартине А.* О книге «Основы лингвистической теории» Луи Ельмслева // Новое в лингвистике. Вып. 1, 1960. – С. 437-462.
10. *Мурат В. П.* Глоссематическая теория // Основные направления структурализма. – М., 1964. – С. 127-176.
11. *Мельничук А. С.* Глоссематика // Философские основы зарубежных направлений в языкознании. – М.: Наука, 1977. – С. 125-157.

Домашнее задание

Основываясь на работы Л. Ельмслева, опишите дедуктивную теорию.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Когда был основан Копенгагенский лингвистический кружок?
2. Назовите имена основных представителей Копенгагенского структурализма.
3. В чем суть теории глоссематики?
4. Что понимал Л. Ельмслев под «фигурами плана выражения»?
5. Как рассматривали язык глоссематики?

Темы рефератов

1. Копенгагенский структурализм.
2. Значение трудов Л. Ельмслева для теории и истории языкознания.

Тема: ЛОНДОНСКИЙ СТРУКТУРАЛИЗМ

Содержание: Характеристика лондонского структурализма. Основные особенности концепции языка в понимании лондонцев.

Характеристика лондонского структурализма

Лондонская лингвистическая школа (школа концептуализма) организационно оформилась в 40-х годах XX века. Организатор школы – Джон Руперт Ферс (1890–1860). Представителями лондонской школы являются также Уолтер Ален (р. 1911), Роббер Х. Роббинс (р. 1921), Майкл Александр Керквуд Ха(о)ллидей (р. 1925), Уильям Хаас (р. 1912). Они ставили целью построить общую теорию, позволяющую найти объяснение специфических особенностей конкретных языков, выработать адекватные методы их структурно-функционального описания. При этом они уделяют особое внимание исследованию «экзотических» языков Африки, Азии и Океании. Школа ориентируется на культурно-социологическую доктрину этнографа и антрополога Бронислава Каспера Малиновского (1884–1942).

По мнению лондонцев, социологические и языковые структуры имманентны по своему существу, но связаны между собой. Общество, язык и личность образуют нерасторжимый комплекс, для изучения которых необходим функциональный подход. В трактовке связей языка и культуры лондонцы близки к антропологическим и этнографическим теориям Л. Леви-Брюля, К. Леви-Строса, Э. Сепира и Б. Л. Уорфа [2].

Лондонцы руководствуются следующими общими принципами: а) лингвистическое исследование должно начинаться с анализа не языковой системы, а языкового употребления как части более широкого социального процесса; б) каждое языковое высказывание детерминруется как своим языковым контекстом, так и своим ситуационным контекстом; в) значение понимается как комплекс отношений в контексте ситуаций [там же].

В основе лингвистической доктрины «лондонцев» лежит концепция Дж. Р. Ферса, краеугольным камнем которой является теория значения [1]. Ферс считает, что к изучению значения сводится все со-

держание лингвистики. Вся теоретическая и прикладная работа в Лондонской школе велась под знаком изучения значения. В понятие «значение» лондонцы вкладывают специфический смысл. Для них значение – серия функций. Этот термин становится настолько всеобъемлющим, что им может быть охвачена любая лингвистическая и даже экстралингвистическая характеристика формы. Тем самым теряется ценность термина «значение». Это понимал и сам Дж. Р. Ферс.

В связи с этим английские языковеды решили пересмотреть ферсовскую концепцию и внести в нее уточнения. Холлидей предложил разграничить два типа значений: формальное и контекстуальное.

Формальное значение выявляется у формы в ходе ее функционирования «в сетке формальных отношений». Контекстуальное значение выявляется в ходе соотнесения формы с экстралингвистическими факторами. Полное лингвистическое описание должно обязательно учитывать оба типа значения.

Выдвинув функциональную теорию значения, английские ученые подчеркнули мысль о том, что значение той или иной лингвистической функции может быть раскрыто только на основе анализа ее фактического употребления.

Основные особенности концепции языка в понимании лондонцев

В концепции «лондонцев» язык трактуется: а) как побуждение и внутренние стимулы в природе человека (естественный дар); б) как традиционные системы или привычки, т. е. постоянное усвоение языковых норм и активное владение ими (язык как определенная система); в) как совокупность бесчисленного множества индивидуальных высказываний (языковых актов) [2]. Язык рассматривается как значащая деятельность, имеющая чисто прагматический характер. Язык существует как система лишь потому, что он выполняет в обществе вполне определенную функцию. Функционально-прагматический подход присутствует при формировании основных задач языкознания [1].

Основным звеном изучения языка объявляется изучение значения.

К достоинствам школы следует отнести попытку постановки и решения таких сложных вопросов, как язык и общество, проблема функционального расслоения языка и функциональных стилей речи. Особое внимание уделялось функциональным особенностям языковых форм. Функциональный и структурный подходы в Лондонской лингвистической школе логически дополняли друг друга [1, с. 352].

Лондонская школа Дж. Р. Ферса оказала влияние на развитие социолингвистики, функциональной и контекстуальной грамматики, лингвистики текста, на разработку теорий усвоения языка.

Рекомендуемая литература

1. *Кубрякова Е. С.* Из истории английского структурализма (Лондонская лингвистическая школа) // Основные направления структурализма. – М.: Наука, 1964. – С. 307-353.
2. *Сусов И. П.* История языкознания: Учебное пособие для студентов старших курсов и аспирантов. – Тверь: Тверской государственный университет, 1999.

Домашнее задание

Изложите отличия Лондонской школы от других школ структурализма.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. На чем основывается лингвистическая доктрина Лондонской лингвистической школы?
2. Назовите имена основных представителей Лондонской лингвистической школы.
3. Что понимают лондонцы под термином «значение»?
4. Значение Лондонской лингвистической школы для развития языкознания.

Темы рефератов

1. Лондонская лингвистическая школа.
2. Дж. Р. Ферс – главный представитель Лондонской лингвистической школы.

Тема: СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Содержание: Краткая характеристика советского языкознания. Общетеоретические проблемы в трудах советских лингвистов. Лексикология. Фразеология. Лексикография. Фонетика и фонология. Грамматика. Словообразование. Социолингвистика. Психолингвистика. Терминоведение. Когнитивная лингвистика.

Краткая характеристика советского языкознания

Как справедливо отмечает В. М. Алпатов: «Хотя термин «структурализм» в СССР до 50-х гг. не был принят, но многие советские лингвисты объективно шли тем же путем, что и ученые Запада, обратившись к синхронным методам и стремясь системно рассматривать явления языка» [1 с. 227]. Многие советские лингвисты по своим идеям были близки к Пражской лингвистической школе, в то время как идеи дескриптивизма и глоссематики не находили отзвук в работах наших отечественных исследователей [там же].

Советское языкознание характеризуется с начала 20-х годов XX века вниманием к исследованию языка как общественного явления (Л. П. Якубинский, Р. О. Шор, Е. Д. Поливанов, В. М. Жирмунский и др.), в частности в связи с разработкой теории речевых жанров, намного опередившей социолингвистические исследования, рассмотрением связи языка и мышления в тесном контакте с психологией (Л. С. Выготский). В советском языкознании были созданы фонологические теории Московской и Ленинградской школ, началось изучение лингвистической стилистики, поэтики, литературных языков, многочисленных национальных языков и диалектов, уделялось особое внимание прикладной лингвистике (созданию словарей и грамматик и т. д.).

В середине XX века история языкознания в связи с новыми задачами в области языковой дидактики, информационного обслуживания и языковой семиотики, начинает заниматься систематизацией языковедческих наук, терминологий, оценивать роль разных теорий языкознания. Развивается теория методов языкознания. Методы

языкознания верифицируются и систематизируются исторически. С 80-х годов XX века уделяется особое внимание прикладной лингвистике, в частности автоматизации в лексикографии, машинному переводу (Р. Г. Пиотровский, А. С. Герд, Л. Н. Беляева, Ю. Н. Марчук).

Общетеоретические проблемы в трудах советских лингвистов

К числу языковедов, занимавшихся разработкой общетеоретических проблем, принадлежал Лев Владимирович Щерба (1880–1944). Общелингвистические взгляды Щербы отражены в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» (1931). В этой статье Щерба пытался отойти от унаследованной им от своего учителя Бодуэна де Куртенэ психологической трактовки языковых явлений и найти другие характеристики, присущие языку. В качестве таких характеристик он выдвинул понятия «речевой деятельности», «языковой системы» и «языкового материала» как трех аспектов языка. Щерба вкладывал в эти понятия содержание, отличающееся от понятий языка, речи и речевой деятельности, выдвинутых Соссюром [6, с. 31-33]. Под речевой деятельностью Щерба понимал процессы говорения и понимания, а Соссюр – понятие человеческой речи вообще. Под языковой системой Щерба понимал словарь и грамматику, Соссюр – систему, основанную на противопоставлении его конкретных единиц. Щерба вводит понятие языкового материала – «совокупность всего говоримого и понимаемого в определенной конкретной обстановке в ту или другую эпоху жизни данной общественной группы».

Проблемы языкового развития были поставлены в работе известного советского лингвиста Евгения Дмитриевича Поливанова (1891–1938) «Где лежат причины языковой эволюции?» (1931). Причины языковых изменений Поливанов видел во внутренних закономерностях функционирования речевого механизма, в развитии фонетического и морфологического строя языка и во влиянии на язык социально-экономических факторов [6, с. 34].

Проблемы взаимодействия языка и речи изложены в работе Тимофея Петровича Ломтева (1906–1972) «Язык и речь» (1961).

Особенность концепции Т. П. Ломтева в том, что взаимоотношение между языком и речью он рассматривал с философской точки зрения как отношение сущности (языка) к ее проявлению (речи).

Советские ученые разрабатывали диалектико-материалистическое учение о языке как системно-структурном образовании. В этой области особо значимы работы А. С. Мельничука «Понятие системы и структуры языка в свете диалектического материализма» (1970), Г. В. Степанова «Типология языковых состояний и ситуаций в странах романской речи» (1976).

В общетеоретическом плане решает проблему взаимоотношения лексики и грамматики и в общей системе языка, и в области синтаксиса Виктория Николаевна Ярцева («Взаимоотношение грамматики и лексики в системе языка», 1968).

Основные положения теории понятийных категорий были разработаны Иваном Ивановичем Мещаниновым («Понятийные категории в языке», 1945; «Понятийные категории и грамматические понятия», 1978). В хорошо известном хрестоматийном определении И. И. Мещанинова отмечается, что понятийная категория «передается не через язык, а в самом языке, не только его средствами, а в самой материальной части» [14, с. 15]. Идеи И. И. Мещанинова о понятийных категориях были развиты А. В. Бондарко («Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике», 1974; «Грамматическое значение и смысл», 1978). Понятийные категории широко используются отечественными лингвистами в сопоставительных исследованиях (Б. М. Балин, Л. К. Байрамова, А. И. Фефилов, В. Н. Ярцева).

Лексикология

Советские лингвисты заложили основы лексикологии как самостоятельной отрасли языкознания. В их работах слово трактуется как основная единица языка, а его лексическое значение рассматривается в историческом и синхронном аспектах. Советские языковеды внесли большой вклад в общую теорию слова, в определение его границ, его соотношения с понятием (Л. В. Щерба, В. В. Виноградов,

А. И. Смирницкий, Р. О. Шор, С. Д. Кацнельсон, О. С. Ахманова, Ю. В. Рождественский). Особое внимание в отечественной лексикологии уделяется семантическому аспекту слова и принципам номинации (Л. А. Булаховский, В. А. Звегинцев, Д. Н. Шмелев, Б. Ю. Городецкий, А. Е. Супрун и др.). Лексикологические исследования проводятся на материале разных языков. Именно в СССР лексикология оформилась как особая университетская лингвистическая дисциплина. Вопросы лексикологии исследуются И. И. Чернышевой, А. В. Куниным, И. Р. Гальпериним, М. И. Фоминой и др.

Фразеология

Фразеология выросла в самостоятельный раздел лингвистики со своим объектом исследования [12, с. 475]. В становлении фразеологии велика роль В. В. Виноградова (1895–1969), который отметил различные типы фразеологических сочетаний («Об основных типах фразеологических единиц в русском языке», 1947). Здесь в основу определения фразеологических единиц положен признак устойчивости, воспроизводимости в речи сочетаний слов как готовых единиц. В работах Л. А. Булаховского «Курс русского литературного языка» (1935), С. И. Абакумова «Устойчивые сочетания слов» (1936) «фразеологические речения» рассматриваются в плане их семантической целостности. Большое значение для развития отечественной фразеологии имеют труды А. И. Ефимова (1909–1966), в которых он рассматривает стилистическое использование фразеологизмов, сближая фразеологию со стилистикой.

Лексикография

Создание подлинной теории лексикографии связано с именем Л. В. Щербы, обосновавшим первую научную типологию словарей. В статье «Опыт общей теории лексикографии» (1940) он установил шесть типов противопоставлений словарей по их практическому использованию и целевому назначению.

Лексикография превратилась в ведущую отрасль прикладного языкознания. Создавались и создаются двуязычные русско-национальные и национально-русские, а также русско-иностранные и иностранно-русские словари.

Теоретические вопросы лексикографии решались в работах С. И. Ожегова (1900–1964) «О трех типах толковых словарей современного русского языка» (1952), «Вопросы лексикологии и лексикографии» (1953) и др.

Фонетика и фонология

В отечественном языкознании признавалась тесная связь фонетики и фонологии.

С 20-х годов XX века в нашей стране существовали две крупные фонологические школы: Ленинградская и Московская.

В основу Ленинградской фонологической школы легли идеи Л. В. Щербы. Основными представителями этой школы были М. И. Матусевич, Л. Р. Зиндер, Я. В. Лоя, А. И. Гвоздев. Эти и многие другие ученые, вслед за Л. В. Щербой, признавали автономность фонетики от морфологии («антиморфематизацию»).

Сторонники Московской фонологической школы продолжали предложенную И. А. Бодуэном де Куртенэ интерпретацию фонемы с морфологической точки зрения. Основные представители МФШ – Н. Ф. Яковлев, Е. Д. Поливанов, Р. И. Аванесов, П. С. Кузнецов, В. Н. Сидоров, А. М. Сухотин.

Грамматика

Морфологические проблемы в 20-е годы исследовались в русле фортунатовского формально-грамматического направления. Наиболее четко это отразилось в трудах Александра Матвеевича Пешковского (1878–1933).

Статья Л. В. Щербы «О частях речи в русском языке» (1928), положила начало новому пониманию принципов классификации частей речи в русском языке. В отличие от сторонников формальной

грамматики, Л. В. Щерба высказал мысль о единстве значения (смысла) и формы.

Классификацию частей речи, предложенную Л. В. Щербой, развил В. В. Виноградов («Современный русский язык. Вып. 2. Грамматическое учение о слове», «Грамматика русского языка»). Ученый считал, что выделение частей речи должно обуславливаться не только формальными признаками слов, но и их лексическими значениями и синтаксическими функциями [6, с. 264]. В.В. Виноградов отграничил словосочетание от предложения.

И. И. Мещанинов выделил новый раздел синтаксиса – синтаксическую типологию («Общее языкознание», 1940; «Члены предложения и части речи», 1945; «Глагол», 1949; «Структура предложения», 1963). В центре внимания типологической концепции И. И. Мещанинова – синтаксические конструкции, прежде всего способы обозначения субъекта и предиката. Для И. И. Мещанинова синтаксис – это, прежде всего, учение о форме, о содержании предложения и его составных частей. Синтаксические отношения И. И. Мещанинов считал универсальными. Большое значение для развития функциональной грамматики имеют труды Золотовой Г. А. («Очерк функционального синтаксиса русского языка», 1973; «Коммуникативные аспекты русского синтаксиса», 1982), Арутюновой Н. Д. («Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы», 1982; «Русское предложение», 1983).

Словообразование

С 40-х годов словообразование исследуется как самостоятельный объект. Большой вклад в разработку проблем словообразования внесли работы Г. О. Винокура «Заметки по русскому словообразованию» (1946), В. В. Виноградова «Вопросы современного русского словообразования» (1951), «Словообразование в его отношении к грамматике и лексикологии (на материале русского и родственных языков» (1952), Е. С. Кубряковой, И. С. Улуханова, А. И. Смирницкого, М. Д. Степановой, В. В. Лопатина, О. И. Блиновой, Е. А. Земской, В. М. Никитевича, А. М. Шахнаровича.

Социолингвистика

Социолингвистика, наука о закономерностях функционирования языка в обществе, зародилась в недрах советского языкознания в 20–30-х годах XX века трудами В. В. Виноградова, В. М. Жирмунского, Л. П. Якубинского, Р. О. Шор, Б. А. Ларина, Е. Д. Поливанова, М. В. Сергиевского. Она решает задачи создания и развития теории языковой нормы и литературного языка, проблемы культуры речи, многоязычия, а также рассматривает роль различных социальных факторов в языковой эволюции.

Работы Ф. П. Филина, Ю. Д. Дешериева, А. Д. Швейцера, Л. Б. Никольского представляют собой обобщающие труды, обосновавшие теоретический фундамент отечественной социолингвистики и ее понятийный аппарат.

Психолингвистика

Психолингвистика рассматривает язык как систему, отраженную в речевом механизме. Психолингвистика как самостоятельная ветвь знания возникла в 50-е годы XX века. Она была вызвана появлением новых практических задач, для решения которых оказался недостаточен аппарат лингвистики и традиционной психологии. Эта отрасль знания в нашей стране возникла в 60-е годы XX века на базе психологической школы Л. С. Выготского и лингвистического знания, сконцентрированного в научных исследованиях Л. В. Щербы.

Большое значение для развития психолингвистики как науки имеют труды советских ученых А. А. Леонтьева «Психология искусства» (1965), «Психолингвистика» (1967), «Деятельность, сознание, личность» (1977), «Слово в речевой деятельности» (1985), «Речевое воздействие» (1980), В. М. Павлова «Языковая способность человека как объект лингвистической науки. Теория речевой деятельности» (1968), А. М. Шахнаровича «Проблемы психолингвистики» (1987), Е. Ф. Тарасова «К построению теории речевой коммуникации» (1989).

Терминоведение

Становление отечественной терминологической школы неразрывно связано с именами Д. С. Лотте, Э. К. Дрезена, Г. О. Винокура.

В 1947 г. впервые в учебник по языкознанию включается параграф о терминологии (А. А. Реформатский «Введение в языковедение»).

В 50-60 годы XX века наиболее значимы были работы Р. Г. Пиотровского «К вопросу об изучении термина» (1952), А. М. Терпигорева «Об упорядочении технической терминологии» (1953), Я. А. Климовицкого «Некоторые методологические вопросы работы над терминологией науки и техники» (1969), Л. А. Капанадзе «О понятиях «термин» и «терминология» (1965), С. И. Коршунова «Синонимы в технической терминологии» (1952).

В 70-е годы терминоведение (науку, изучающую термины) начали рассматривать как самостоятельную лингвистическую дисциплину. Термин «терминоведение» был предложен в 1969 году. В работе В. М. Лейчика «Место терминологии в системе современных наук (к постановке вопроса)», опубликованной в 1969 г., определяется сущность науки о термине. Актуальные аспекты теории термина рассматриваются в трудах Н. З. Котеловой «К вопросу о специфике термина» (1970), А. И. Моисеева «О языковой природе термина» (1970), В. П. Даниленко «Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов» (1971).

Проблема стандартизации терминологии рассматривается в работах А. С. Герда «Проблемы становления и унификации научной терминологии» (1971), В. П. Даниленко «Лингвистические требования к стандартизуемой терминологии» (1972).

Настоящим прорывом в терминографической теории стали работы А. С. Герда «Основы научно-технической лексикографии» (1986), С. В. Гринева «Введение в терминологическую лексикографию» (1986), Ю. Н. Марчука «Основы терминографии» (1992).

Огромный вклад в развитие современного отечественного терминоведения вносит В. А. Татаринев, известный терминолог, основатель (в 1993) и президент Российского терминологического общества

(РоссТерм), автор более 200 работ по теории и истории терминоведения, общему языкознанию и германистике. В его книгах «История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия» (1994), «История отечественного терминоведения: В 3-х томах» (1995), «Теория термина: история и современное состояние» (1996) полностью отражена теория и история отечественного терминоведения. Беспрецедентным по значимости является труд В. А. Татарина «Общее терминоведение. Энциклопедический словарь» (2006), содержащий около 400 статей, в которых обсуждается свыше 2500 понятий и персоналий. В словарь включен подробный «Указатель литературы по терминоведению».

Большое значение для развития терминоведения имеют труды А. В. Суперанской, Н. В. Подольской; Н. В. Васильевой «Общая терминология: Вопросы теории» (1989), «Общая терминология: Терминологическая деятельность» (1993), С. В. Гринева «Введение в терминоведение» (1993), В. Н. Прохоровой «Русская терминология (лексико-семантическое образование)» (1996), В. Г. Кульпиной «Лингвистика цвета: Термины цвета в польском и русском языках» (2001), М. Н. Володиной «Когнитивно-информационная природа термина» (2000), Л. В. Ивиной «Лингво-когнитивные основы анализа отраслевых терминосистем (на примере англоязычной терминологии венчурного финансирования)» (2004), О. К. Ирисхановой «Построение специальных (терминологических) значений в институциональном дискурсе» (2010).

Когнитивная лингвистика

Когнитивная лингвистика – направление в лингвистике, изучающее и описывающее язык с точки зрения познавательных (когнитивных) механизмов, лежащих в основе мыслительной деятельности человека. Наряду с термином «когнитология» иногда используют его синоним «когитология» (ср. лат. *cogitatio* – «мыслить») [26, с. 147].

Когнитивная лингвистика возникла в результате взаимодействия когнитивной науки (когнитологии), когнитивной психологии и лин-

гвистической семантики, сформировалась в преодолении структурного языкознания, но она не противоречит структурному подходу. Когнитивная лингвистика и традиционное структурно-семантическое языкознание – это разные стороны познания лингвистической реальности.

Когнитивное направление лингвистических исследований сложилось во второй половине 1970-х годов и имеет значительное число последователей в США. Термин «когнитивная грамматика» впервые был введен в статье Дж. Лакоффа и Г. Томпсона «Представляем когнитивную грамматику». В 1985 г. когнитивная грамматика была представлена отечественному читателю в удачном, однако уже сильно устаревшем обзоре В.И. Герасимова. В 1988 г. в СССР появился посвященный когнитивным аспектам языка 23-й том в серии «Новое в зарубежной лингвистике», с 1990 г. издается журнал «Когнитивная лингвистика».

До начала 1990-х годов когнитивная лингвистика представляла собой совокупность индивидуальных исследовательских программ, слабо связанных или вовсе не связанных между собой. Это исследовательские программы Дж. Лакоффа, Р. Лэнакера (Ланкагера), Л. Талми, У. Чейфа, Р. Джэкендоффа, Ч. Филлмора (все из США). С ними сближается ряд лингвистических исследований, хотя авторы которых и не входят в число заведомых когнитивистов: Т. ван Дейк (Нидерланды), Дж. Хэйман (Канада), Т. Гивон (США). Основными центрами когнитивной лингвистики являются отделения Калифорнийского университета в Беркли и Сан-Диего, а также Центр когнитивной науки университета штата Нью-Йорк в Буффало. В Европе исследования в когнитивном русле успешно ведутся в Голландии, Германии и России.

Отечественная когнитивная лингвистика развивалась самостоятельно, не копируя западные образцы. В ее рамках развивалось ономаσιологическое направление, теория речевой деятельности, представляющая собой ранний вариант когнитивизма. В России в русле когнитивной лингвистики работают А. Н. Баранов, А. Е. Кибрик, И. М. Кобозева, Е. С. Кубрякова, Е. В. Рахилина, З. Д. Попова, И. А. Стернин, В. А. Маслова.

Естественная сосредоточенность когнитивной лингвистики на семантической проблематике и методологическая близость ее к лингвистической семантике объясняет стремление ряда авторов, особенно в России, говорить о когнитивной семантике, а не о когнитивной лингвистике или грамматике. Следует заметить, кроме того, что некоторые авторы в отечественной лингвистике (Т. В. Булыгина, М. Я. Гловинская, А. П. Володин, В. С. Храковский) давно высказывались о возможности постулирования понятийных суперкатегорий.

В настоящее время когнитивная лингвистика изучает широкий комплекс проблем, связанных с языковой репрезентацией ментальных процессов и их результатов, оформленных в голове человека в виде знаний. Объект когнитивной лингвистики может быть назван так: знаковая репрезентация ментального мира, соотнесение языковых форм с их когнитивными (познавательными) аналогами.

Инструментом оперирования в когнитивной лингвистике являются оперативные единицы памяти – фреймы, концепты (совокупность всех смыслов, схваченных словом), гештальты и т. д. Когнитивная лингвистика нацелена на моделирование устройства языкового сознания [13, с. 10]. Центральная проблема когнитивной лингвистики – построение модели языковой коммуникации как основы обмена знаниями [там же, с. 12].

А. И. Фефилов в качестве метаязыка когнитологии предлагает морфотему [26, с. 166-205]. «Морфотема является операционной моделью исследования, в которой воплотились не только аналитические, но и синтетические элементы структуры языковой и речевой единицы. Морфотема представляет собой модель описания любой вербальной единицы, как самостоятельной, так и несамостоятельной в отношении своей формы и семантики, как изолированной, или представляющей результат объективации, так и актуализированной, или участвующей в акте репрезентации мыслительного понятия и синтезирующейся с ним [26, с. 169] (о методе морфотемного анализа см. тему «Методы лингвистического исследования»).

«Когнитивная лингвистика выходит за рамки собственно лингвистики. В сферу ее интересов входят логика, психология, социология, философия, а это создает чрезвычайную привлекательность работы в этой области» [13, с. 12].

Рекомендуемая литература

1. *Алпатов В. М.* История лингвистических учений. 2-е изд., испр. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 227-265.
2. *Ашнин Ф. Д., Алпатов В. М.* Николай Феофанович Яковлев, его жизнь и труды // Известия РАН. – Сер. «Литература и язык». – 1994. – №4, №5.
3. *Бархударов С. Г.* Вступительная статья // Винокур Г. О. Избранные работы по русскому языку. – М., 1959.
4. *Березин Ф. М.* История лингвистических учений. – М., 1975. – С. 267-298.
5. *Березин Ф. М., Головин Б.Н.* Общее языкознание. – М., 1979. – С. 384-399.
6. *Березин Ф. М.* История советского языкознания. Хрестоматия. – М.: Высшая школа, 1981. – 351 с. \
7. *Гринев С. В.* Введение в терминоведение. – М.: Московский Лицей, 1993. – 309 с.
8. *Демьянков В. З.* Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17-33.
9. *Зиндер Л. Р., Маслов Ю. С.* Л.В.Щерба – лингвист-теоретик и педагог. – Л.: Наука, 1982. – 104с.
10. *Ирисханова О. К.* Построение специальных (терминологических) значений в институциональном дискурсе // Дискурс как социальная деятельность: проблемы институциональной коммуникации. – М.: Рема, 2010. –С. 45-92. – (Вестник Московского государственного лингвистического университета; выпуск 597. Серия Языкознание).

11. *Ларцев В. Г.* Евгений Дмитриевич Поливанов. Страницы жизни и деятельности. – М.: Наука. 1988. – 327 с.
12. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н.Ярцева. – М., 1990. – С. 474-475, 621-623.
13. *Маслова В.А.* Когнитивная лингвистика: Учебное пособие. – Минск: ТетраСистемс, 2004. – 256 с.
14. *Мещанинов И. И.* Понятийные категории в языке // Труды военного института иностранных языков. – М., 1945. – №1. – С. 5-15.
15. *Паршин П. Б.* Когнитивная лингвистика как исследовательское начинание, слоган и бренд // <http://www.virtualcoglab.ru>, 17марта 2005.
16. *Паршин П. Б.* Когнитивная лингвистика // <http://www.krugosvet.ru>, 30 марта, 2005.
17. *Писаренко В. И.* О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный» // <http://www.dialog-21.ru>, 2002.
18. *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2001.
19. *Потанова Р. К.* Речь: коммуникация, информация, кибернетика. – М.: УрСС. 2001. – С. 202-203, 555.
20. *Романов А. А.* Системный анализ регулятивных средств диалогического общения. – М.: ИЯ АН СССР, 1988. – 183 с.
21. *Романова Е. Г.* Перформативы в ритуальных актах суггестивной коммуникации. – М.: ИЯ РАН, 2001. Тверь: Лилия Принт, 2001. – 144 с.
22. *Татаринов В. А.* История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М.: Московский Лицей, 1994. – 408 с.
23. *Татаринов В. А.* История отечественного терминоведения: В 3-х т. – Т. 2. Направления и методы терминологических исследований. – М.: Московский Лицей, 1995. – 334 с.
24. *Татаринов В. А.* Теория терминоведения: в 3-х т. – Т. 1. Теория термина: История и современное состояние. – М.: Московский Лицей, 1996. – 311 с.

25. *Фефилов А. И.* Методологические основы транслятологии. – Ульяновск: УлГУ, 2003. – 243 с.
26. *Фефилов А. И.* Основы когитологии. – Ульяновск: УлГУ, 2004. – 216 с.

Домашнее задание

1. Сделайте письменное сообщение об одном из выдающихся отечественных терминологов.
2. Дайте системное описание исторического развития когнитивной лингвистики.

Вопросы для подготовки к экзаменам

1. Какие общетеоретические вопросы решались в советском языкознании, и кто из языковедов внес большой вклад в их решение?
2. Основные области исследования в советском языкознании 20–30-х годов.
3. Когда сформировалась отечественная социолингвистика?
4. С именем какого выдающегося лингвиста связано становление отечественной лексикографии?
5. Чему учит яфетическая теория?
6. Кто из отечественных ученых стоял у колыбели психолингвистики?
7. Чем обусловлены речевые возможности, по В. М. Жирмунскому?
8. В чем видел Е. Д. Поливанов причины языковых изменений?
9. Кто является основоположником истории литературного языка как самостоятельной научной дисциплины?
10. Кем из советских ученых-лингвистов были разработаны основные положения теории понятийных категорий?
11. Как трактуется «слово» в работах советских лексикологов?
12. С именем какого советского лингвиста связано выделение фразеологии в самостоятельный раздел лингвистики?
13. Московская и Ленинградская фонологические школы.

14. Исследования советских ученых в области грамматики (словообразования, лексикологии, фонетики, фразеологии, социолингвистики, психолингвистики).
15. С именами каких ученых связано становление советской терминологической школы?
16. Когда начали рассматривать терминоведение как самостоятельную лингвистическую дисциплину?
17. Становление когнитивной лингвистики.
18. Что является важнейшим объектом исследования в когнитивной лингвистике?
19. Охарактеризуйте понятие «концепт».
20. Какие проблемы наиболее актуальны в языкознании последнего десятилетия?

Темы рефератов

1. Советское языкознание 20–30-х годов.
2. Советское языкознание 50–70-х годов.
3. Советское языкознание 80–90-х годов.
4. Отечественное языкознание на современном этапе.
5. Анализ научного вклада академика Л. В. Щербы в теорию и историю языкознания.
6. Вклад В. В. Виноградова в развитие теории и истории языкознания.
7. Отечественное терминоведение.
8. Теоретические основы когнитивной лингвистики.

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ-ЛИНГВИСТОВ

Аванесов Рубен Иванович (1902–1982) – советский языковед, член-корреспондент АН СССР (1958), профессор МГУ (1937). Основные труды посвящены исторической и описательной русской диалектологии, истории русского языка, исторической и описательной фонетике, фонологической теории, русской орфоэпии и орфографии. В книге «Очерки русской диалектологии» представлена система фонем всех русских говоров. Руководил созданием «Атласа русских народных говоров» центральных областей к востоку от Москвы, «Словаря древнерусского языка XI–XIV веков». Основные труды: «Очерки диалектологии рязанской мещеры» (1949), «Русское литературное произношение» (1950), «Фонетика современного русского литературного языка» (1956), «Ударение в современном русском литературном языке» (1958).

Августин Блаженный Аврелий (354–430) – христианский теолог и церковный деятель, главный представитель западной патристики, родоначальник христианской философии истории. Труды: «О граде божием», «Исповедь», «Христианская наука, или Основания священной герменевтики и церковного красноречия» (1865).

Аделунг Федор Павлович (1768–1843) – историк, библиограф, почетный член Петербургской Академии Наук (1838); автор первого в России исследования по книжной статистике, библиографии записок иностранцев о России и др.

Аль-Фарахиди Халил ибн Ахмед (718–791) – арабский языковед из Басры, сыгравший важную роль в формировании проблематики и методики традиционного арабского языкознания; основоположник теории аруда – учения о системе метрического стихосложения; составитель первого арабского словаря «Книга Айна» и учитель известного ученого Сибавейхи.

Алпатов Владимир Михайлович (р.1945) – российский языковед, доктор филологических наук, заместитель директора Института

востоковедения РАН, видный ученый в области общего и восточного языкознания, истории языкознания. Среди основных трудов: учебное пособие «История лингвистических учений (1999), монография «Части речи. Теория и типология» (1990, в соавторстве), «Теоретическая грамматика японского языка» (1990), «Изучение японского языка в России и СССР (1988).

Амирова Тамара Александровна – (р.1929) доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой общего и сравнительного языкознания МГЛУ. Автор более 50 научных трудов, в том числе 20 монографий. Среди основных трудов: «Очерки по истории языкознания» (1975, в соавторстве), «Из истории лингвистики XX в. Структурно-функциональное языкознание (истоки, направления, школы) (1999), «История языкознания» (2003, в соавторстве).

Аполлоний Дискол (первая половина II в. н.э.) – древнегреческий ученый, представитель Александрийской школы грамматики. Описал синтаксис греческого языка.

Апресян Юрий Дереникович (р.1930) – языковед, действительный член Российской академии наук, главный научный сотрудник Лаборатории компьютерной лингвистики (с 1995), руководитель Сектора теоретической семантики в Институте русского языка РАН. Работает в различных направлениях как теоретической, так и прикладной лингвистики, а также русистики. Основные труды: «Идеи и методы современной структурной лингвистики» (1966), «Лексическая семантика: Синонимические средства языка» (1974), «Экспериментальное исследование семантики русского глагола» (1967), «Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл и Текст» (1980), фундаментальные и новые по принципам составления словари: «Англо-русский синонимический словарь» (1979, в соавторстве), «Толково-комбинаторный словарь русского языка» (1984, в соавторстве), «Новый большой англо-русский словарь» (в 3-х томах, под общим руководством Э.М. Медниковой и Ю.Д. Апресяна, 1993-1994).

Аристарх Самофракийский (215–143 гг. до н.э.) – глава Александрийской библиотеки. Установил восемь частей речи.

Аристотель (384–322 гг. до н.э.) – древнегреческий философ и ученый-энциклопедист, основоположник формальной логики, создатель силлогистики, ученик Платона. Заложил основы грамматического искусства в греко-латинском мире. Основные труды: «Органон», «Метафизика», «Политика», «Риторика», «Поэтика», «О душе», «Этика». В сочинении «Об именовании» появляются первая в античности классификация частей речи и определения имени и глагола.

Аристофан Византийский – представитель Александрийской грамматической школы. Изобрел надстрочные знаки для обозначения ударения.

Арно Антуан (1612–1694) – французский богослов, философ и логик. Жил и работал в аббатстве Пор-Рояль, затем покинул Францию и умер в Брюсселе. Основной труд по языкознанию: «Грамматика общая и рациональная» (1660, в соавторстве с К. Лансло), известная как «Грамматика Пор-Рояля».

Арнольд Ирина Владимировна (1908–2010) – известный российский филолог-англист. Основные направления исследований в области лексикологии, семасиологии, стилистики, интертекстуальности. Основные труды: монография «Семантическая структура слова в английском языке и методика ее исследования» (1966), «Лексикология современного английского языка» (была трижды переиздана на английском языке), «Стилистика современного английского языка» (также трижды переиздана), сборник статей, опубликованных в журналах и научных сборниках за период с 1966 по 1996 год под названием «Семантика. Стилистика. Интертекстуальность» (1999).

Арутюнова Нина Давидовна (р.1923) – известный отечественный языковед, член-корреспондент РАН. Основные труды в области теории языка, романских языков, русского языка. Главные труды: книги «Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы» (1982), «Русское предложение» (1983, в соавторстве).

Ахманова Ольга Сергеевна (1908–1991) – известный отечественный лингвист, доктор филологических наук, профессор МГУ. Среди основных трудов: «Очерки по общей и русской лексикологии»

(1957), «Словарь лингвистических терминов» (1966), «Фонология. Материалы к курсам языкознания» (1954), «Словарь омонимов русского языка» (1974),

Балли Шарль (1865–1947) – языковед Женевской школы. Работал с Ф. де Соссюром и после его смерти читал курс общего языкознания в Женевском университете. Главные труды: «Французская стилистика» (1909), «Общая лингвистика и вопросы французского языка» (1932).

Баранникова Лидия Ивановна (1915–2002) – крупнейший лингвист Поволжья, доктор филологических наук, профессор, действительный член Международной академии высшей школы, теоретик языкознания. Занималась теорией и практикой исследования русских народных говоров, более 25 лет заведовала лингвистическими кафедрами в Саратовском университете, руководила созданием атласа говоров Среднего и Нижнего Поволжья. Основные труды: «Введение в языкознание» (1973), «Сборник упражнений по русской диалектологии» (совместно с В.Д. Бондалетовым, 1980), монография «Русские народные говоры в советский период» (1967) – первое фундаментальное исследование процессов сближения говоров с литературным языком; пособие для учителей «Основные сведения о языке» (1982).

Барт Ролан (1915–1980) – французский критик, литератор, семиотик, автор работ по проблемам знака, символа, мифа и их социальной и культурной обусловленности. Труды: «Мифологии», «О Расине», «Элементы социологии».

Бахтин Михаил Михайлович (1895–1975) – литературовед и мыслитель, автор ряда оригинальных концепций: диалогической структуры текста, полифонии романа, карнавальной, или народно-смеховой, культуры и др. Основные труды: книги «Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса» (1965), «Вопросы литературы и эстетики» (1975), «Эстетика словесного творчества» (1979).

Бенвенист Эмиль (1902–1976) – французский языковед, компаративист, ученик А. Мейе. Принадлежал к французской социологиче-

ской школе. Труды по общему, сравнительно-историческому языкознанию («Общая лингвистика», 1974), индоевропеистике («Индоевропейское именное словообразование», 1935; «Словари индоевропейских социологических терминов» – Т. 1–2, 1969), семиотике, этимологии, романским языкам. Занимался транскрипцией авестийских текстов.

Беккер Карл Фердинанд (1775–1849) – представитель логического направления. Говорил о едином способе мышления для всего человечества, разработал теорию эволюции, согласно которой не флексия образовалась из служебных (местоименных) слов, а, напротив, служебные слова – результат деления первоначально единого слова на составные элементы. Эта теория обосновывается в работе «Организм языка» (1827). Занимался палеографией.

Блумфилд Леонард (1887–1949) – американский лингвист, профессор германской филологии Чикагского университета, президент американского лингвистического общества (с 1935). Работал в области фонетики и морфологии индоевропейских языков, языков индейцев, общего языкознания, прикладной лингвистики. Один из основателей дескриптивной лингвистики (сформулировал основные принципы дистрибутивного анализа, метода непосредственных составляющих). Создал бихевиористскую теорию языка как формы реактивного поведения. Основные труды: «Введение в изучение языка» (1914), «Язык» (1933), «Ряд постулатов для науки о языке» (1926).

Боас Франц (1858–1942) – американский лингвист, этнограф и антрополог, один из основоположников дескриптивной лингвистики. Изучал языки и культуру индейцев и эскимосов. Боас, родившийся и получивший образование в Германии, испытал несомненное влияние лингвистических воззрений В. фон Гумбольдта. Однако он, в отличие от Гумбольдта, считал, что различия в «картине мира», закрепленные в языковой системе, не могут свидетельствовать о большей или меньшей развитости его носителей. Лингвистический релятивизм Боаса и его учеников строился на идее биологического равенства и, как следствие, равенства языковых и мыслительных способностей. Основной труд: «Руководство по языкам американских индейцев (1911–1912).

Богородицкий Василий Алексеевич (1857–1941) – представитель казанской лингвистической школы, профессор, пожизненный член Парижского лингвистического общества (с 1905), член-корреспондент Академии наук (с 1915). Занимался вопросами общего языкознания, фонетики, сравнительно-исторической грамматики индоевропейских языков. Создал при Казанском университете первую в мире экспериментальную фонетическую лабораторию. Основные работы: «Очерки по языковедению и русскому языку (1901), «Общий курс русской грамматики» (1904), «Лекции по общему языкознанию» (1907), «Сравнительная грамматика арио-европейских языков» (1914), «Фонетика русского языка в свете экспериментальных данных» (1930). «Введение в татарское языкознание в связи с другими тюркскими языками» (1934).

Бодуэн де Куртене Иван Александрович (Ян Игнацы Нечислав) (1845–1929) – языковед-мыслитель и теоретик, член-корреспондент Петербургской Академии Наук (с 1897), полонист, индоевропеист, диалектолог, лексикограф и фонолог, основатель Казанской, Петербургской и Польской лингвистических школ. Родился и умер в Польше, но большую часть жизни провел в России. Первым обосновал теорию фонем и фонетических чередований, разграничил диахронию и синхронию, рассматривая их в неразрывной связи. Обосновал идею сопоставительного метода в языкознании, был одним из основателей морфонологии, структурного метода в языкознании. Был сторонником социологического и психологического подхода к языку. Труды по славянскому языкознанию, русскому и польскому языкам, по литуанистике. Избранные его работы представлены в двухтомнике «Избранные труды по общему языкознанию» (М., 1963). Отредактировал и дополнил «Толковый словарь» В. И. Даля.

Бондарко Александр Владимирович (р.1930) – известный отечественный лингвист, представитель функционального направления в языкознании. Среди основных трудов: «Грамматическое значение и смысл» (1978), «Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии» (1983), «Проблемы грамматической семантики и

русской аспектологии» (1996), «О формальности языковых значений» (2000).

Бопп Франц (1791–1867) – немецкий языковед, иностранный член-корреспондент Петербургской Академии Наук (1853), один из основателей сравнительно-исторического изучения индоевропейского языка и сравнительного языкознания. Разработал теорию агглютинации; опубликовал ряд древнеиндийских текстов и переводов.

Борковский Виктор Иванович (1900–1982) – крупнейший историк восточнославянских языков, директор Института языкознания АН СССР (1954–1960), руководитель сектора сравнительно-исторического изучения восточнославянских языков в Институте русского языка АН СССР (с 1960), первый главный редактор журнала «Русская речь» (с 1967 по 1977). В центре внимания ученого была история языка и диалектология. Изучал древнерусские памятники письменности, положил начало теоретическим исследованиям в области исторического синтаксиса русского языка. Широкую известность получил его капитальный труд в двух томах «Синтаксис древнерусских грамот. Простое предложение» (1949) и «Синтаксис древнерусских грамот. Сложное предложение» (1958).

Бреаль Мишель (1832–1915) – французский ученый. Ввел в научный обиход термин «семантика» (1897).

Бредсдорф Якоб Хорнеман (1790–1841) – датский лингвист. Разработал теорию передвижения согласных в германских языках, первый обратил внимание на роль аналогии в развитии языка. Основной труд: «О причинах языковых изменений» (1821).

Брендаль Виго (1887–1942) – датский языковед, член Копенгагенского лингвистического кружка, автор «Структурной лингвистики» (1939).

Бругман Карл (1849–1919) – немецкий языковед, один из основоположников младограмматизма, профессор Лейпцигского университета (с 1882). Совместно с В. Штрейтбергом издавал (с 1892) журнал «Indogermanische Forschungen» («Индogerманские исследования»). Вместе с Г. Остхофом выпустил шесть томов «Морфологических

исследований в области индоевропейских языков» (1878–1910). Предисловие к этому труду, написанное им и Остхофом, сыграло роль манифеста младограмматиков. Основные работы: «Griechische Grammatik» (1913); «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen» (1897–1916).

Будагов Рубен Александрович (р.1910) – российский языковед, член-корреспондент РАН по отделению литературы и языка, специалист в области общего и романского языкознания и филологии. Основные труды: «Этюды по синтаксису румынского языка» (1957), Проблемы изучения романских языков» (1961), «Сравнительно-семасиологические исследования. Романские языки» (1963), «Проблемы развития языка» (1965), «Литературные языки и языковые стили» (1967), «Язык – реальность – язык» (1983).

Будилович Антон Семенович (1846–1908) – российский лингвист, представитель Харьковской лингвистической школы, член-корреспондент Академии наук (1882), заведующий кафедрой сравнительной грамматики славянских наречий и ректор Юрьевского университета (1892–1901). Исследовал грамматику церковнославянского языка, историю русского языка, памятники церковнославянского и древнерусского языка и письма, историю русских говоров. Среди основных трудов: «Анализ составных частей слова с морфологической точки зрения» (1877).

Булаховский Леонид Арсеньевич (1888–1961) – крупнейший советский ученый-языковед, профессор Харьковского и Киевского университетов, академик АН УССР, член-корреспондент АН СССР, заслуженный деятель науки УССР. В поле зрения его интересов были вопросы истории и теории языкознания, фонетика и лексика, морфология и синтаксис, стилистика и история русского, украинского и других славянских языков, методика преподавания языков, в частности вопросы параллельного обучения русскому и украинскому языкам в школах Украины. Для трудов ученого характерен синтез истории, языкознания и литературоведения. Автор около 400 научных работ.

Буслаев Федор Иванович (1818–1897) – филолог и искусствовед, палеограф, академик Петербургской Академии Наук (1860), один из основателей этнолингвистики в России, представитель логической школы в языкознании, мифологической школы, позже – школы заимствования (миграционная теория) в фольклористике. Буслаев полагал, что язык подчиняется законам логики и законам самовыражения. Учению о предложении отводил центральное место, в соответствии с традицией определял предложение как суждение, выраженное словами. Исследовал и издавал древние рукописи, призывал изучать живой язык и его диалекты. В основном труде «Опыт исторической грамматики русского языка (1858) развиваются идеи Гумбольдта о языке как непрерывном творческом процессе, о выражении в языке духовной жизни народа, системном характере языка. Эта книга позднее переиздавалась еще пять раз под названием «Историческая грамматика русского языка». Другие наиболее значимые работы: «О преподавании отечественного языка» (1844), «Учебник русской грамматики, сближенной с церковнославянской, с приложением образцов грамматического разбора, для среднеучебных заведений» (1869).

Бхартихари (I в. н.э.) – философ, языковед, в своем труде «Вакьяпадийя» рассматривал вопросы соотношения предложения и суждения в философском аспекте, различал три аспекта слова: письменную форму, фонологическую структуру и номинативную функцию.

Бэкон Френсис (1561–1626) – английский философ, родоначальник английского материализма. Грамматику он делил на буквенную и философскую. Видел путь к созданию философского языка через «очищение» естественного языка, выступил с идеей создания сравнительной грамматики всех языков, в которой нашли бы отражение преимущества и недостатки всех языков. Считал возможным создание единого для человечества языка на базе этих данных. Первым наметил тот путь эмпирического изучения языка, который привел к становлению истории языкознания. Основные труды: «Новый органон», «О достоинстве и усовершенствовании наук» (1623).

Бюлер Карл (1879–1963) – немецкий психолог и лингвист, профессор Дрезденского технологического и Венского университетов, основатель института психологии в Вене, так называемой «школы Бюлера». Среди основных трудов: «Теория языка».

Вайсгербер Лео (1899–1985) – немецкий языковед, профессор Боннского и Марбургского университетов, один из основоположников европейского неогумбольдтианства. Труды по проблемам общего языкознания (язык и мышление, внутренняя форма языка, язык и культура народа), истории языка, в области теории семантического поля, соотношения лексики и структуры сознания говорящих. Лингвофилософская концепция Вайсгербера изложена в его четырехтомном труде «О силах немецкого языка» (1949–1950). Из поздних работ Вайсгербера особого внимания заслуживает его книга «О силах немецкого языка» (1973). В 1961 году Вайсгербер стал первым лауреатом премии имени Конрада Дудена.

Вандриес Жозеф (1875–1960) – французский языковед, профессор индоевропейского языкознания, специалист в области классических и кельтских языков, ученик А. Мейе, член Академии надписей и литературы в Париже и многих зарубежных академий. Его научные заслуги: объяснение эволюции языка усложнением социальных отношений; обсуждение проблемы классификации языков; констатация победы в борьбе соперничающих языков того, который обладает более высоким престижем; указание на сохранение языком тождества самому себе при любом количестве заимствованных иностранных элементов; рассмотрение проблемы языковой нормы. Основной труд: «Язык» (1921).

Вараручи Катьяяна (III в. до н.э.) – индийский языковед, последователь Панини. Написал грамматику языка пали, принес в языкознание идею исторического развития языков. Впервые выдвинул идею, что санскрит является тем источником, к которому возводятся все факты среднеиндийских языков. Основной труд: «Практическая грамматика».

Варрон Марк Теренций (116–27 гг. до н. э.) – римский писатель и ученый-энциклопедист. Его трактат «О латинском языке» состоял из трех частей: этимологии, морфологии и синтаксиса. Варрону принадлежит первая формальная классификация частей речи, он различал четыре части речи: имена, глаголы, причастия и частицы. Организовал в Риме публичную библиотеку.

Вежбицкая Анна (р. 1938) – польский лингвист. Труды в области общей семантики, семантической грамматики. Провела анализ концептов мира человека в их культурной и этнической специфичности (душа, сердце, судьба). Главные труды: «Речевые акты» (1985), «Семантические универсалии и описание языков» (1999).

Виноградов Виктор Владимирович (1894–1969) – выдающийся лингвист, академик, первый директор Института русского языка АН СССР, заведующий кафедрой русского языка и декан филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, славист с мировой известностью. В 1952 г. стал главным редактором журнала «Вопросы языкознания», созданного по его инициативе. Научное наследие академика Виноградова огромно. По предварительным подсчетам объем его равен собранию в 30 томов по 30 печатных листов каждый. Его работы посвящены разным областям лингвистики и литературоведения. Основные труды: «Русский язык (Грамматическое учение о слове)» (1947), «О категории модальности в модальных словах в русском языке» (1950), «Понятие синтагмы в синтаксисе русского языка» (1950), «Основные типы лексических значений слов» (1953), «Из истории изучения русского синтаксиса» (1958), «Основные проблемы изучения образования и развития древнерусского литературного языка» (1958), «Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития» (1967), «О языке художественной литературы» (1959), «Проблема авторства и теория стилей» (1961), «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» (1963), «Сюжет и стиль» (1963), «О теории художественной речи» (опубликована в 1971). Дважды был в далеких ссылках: в Вятке (1934–1937) и в Тобольске (1941–1944).

Винокур Григорий Осипович (1896–1947) – крупный отечественный языковед. Занимался проблемами русистики и общего языкознания, вел активную лексикографическую работу. Среди основных работ: книга «Русский язык. Исторический очерк», «О задачах истории языка» (1941), статьи «О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии» (1939), «О языке художественной литературы».

Востоков Александр Христофорович (настоящая фамилия – Остеннек) (1781–1864) – российский филолог, поэт, академик Петербургской Академии Наук (1841), исследователь русского тонического стихосложения, памятников древнеславянской письменности, грамматики славянского, в том числе русского языка. Заведовал Императорской библиотекой, заложил основы сравнительного исторического языкознания в России. Основные труды: «Рассуждение о славянском языке» (1820), «Сокращенная русская грамматика» (1831). Впервые издал «Остромирово Евангелие» (1843).

Вундт Вильгельм (1832–1920) – видный немецкий ученый, философ и психолог, по образованию врач. Свое отношение к проблемам связи психологии и языкознания изложил в трудах «О целях и путях народной психологии» (1888), «Психология народов. Исследования законов развития языка, мифов и обычаев» (Т. 1–10, 1900–1920).

Выготский Лев Семенович (1896–1934) – известный отечественный психолог. Ввел в науку термин «внутренняя речь». Культурно-историческая теория Выготского положила начало школе современной психологии. Стоял у истоков отечественной психолингвистики. Его труды посвящены проблемам развития высших психологических функций, мышления и речи, психологического искусства и психолингвистики. Монография «Мышление и речь» (1934) предварила многие положения современной психолингвистики.

Гардинер Алан (1879–1963) – английский языковед, по основной специальности египтолог. В общетеоретических книгах «Теория речи и языка», «Теория имен собственных» рассматривает проблему разграничения языка и речи.

Гераклит Эфесский (540–480 гг. до н. э.) – древнегреческий философ, представитель ионийской школы, политический мыслитель пророческо-реформаторского склада. Его основной труд: «О природе». Рассматривая проблему отношения между вещами и их именами, полагал, что каждое слово (имя) неразрывно связано с той вещью, обозначением которой оно является. Эта концепция, согласно которой имена определяются природой вещей, получила название «по природе». Ему принадлежит идея непрерывного изменения, становления («все течет», «в одну реку нельзя войти дважды»).

Гердер Иоганн Готфрид (1744–1803) – немецкий просветитель, писатель, критик, богослов, философ, один из лидеров немецкого движения «Буря и натиск» в 1770-х годах. Проповедовал национальную самобытность искусства, утверждал историческое своеобразие и равноценность различных эпох культуры и поэзии («Идеи к философии истории человечества»). Собирал и переводил народные песни, издал «Старые народные песни» (1778–1779). Оказал влияние на немецкий романтизм. Трактат «О происхождении языка».

Головин Борис Николаевич (1916–1984) – профессор, заведующий кафедрой современного русского языка и общего языкознания (с 1961) Горьковского (ныне Нижегородского) государственного университета им. Н. И. Лобачевского, ученик академика В. В. Виноградова. Автор книг: «Введение в языкознание», «Основы культуры речи», «Как говорить правильно», «Язык и статистика» (1971), «Общее языкознание» (в соавторстве с Ф. М. Березиным), «Лингвистические основы учения о терминах» (1987, в соавторстве с Р. Ю. Кобриным).

Под его руководством были осуществлены одни из первых в нашей стране опыты применения электронно-вычислительной техники в лингвистических исследованиях. В своих статьях Б. Н. Головин ставит актуальные и острые для того времени терминоведческие вопросы о точности выражения понятия в термине, о его однозначности, специфике терминосистем, по улучшению состава терминологических словарей, построению терминологических информационных языков.

Греч Николай Иванович (1787–1867) – русский языковед. Основные труды: «Пространная русская грамматика» (1827), «Начальные правила русской грамматики» (1827), «Практические уроки русской грамматики», «Чтение о русском языке» (1840), «Учебная русская грамматика для учащихся» и «Руководство к преподаванию по ней для учащихся» (1851), «Начальная русская грамматика» (1852), которую в 1860 переименовывает в «Русскую грамматику первого возраста».

Григорович Виктор Иванович (1815–1876) – русский славист, один из основоположников славянской филологии в России. Преподавал славянскую филологию в Казанском и Новороссийском университетах.

Гримм Якоб (1785–1863) – немецкий филолог, иностранный член Петербургской АН, один из основоположников сравнительно-исторического метода, основоположник германистики как науки о языке и мифологической школы в фольклористике. Принадлежал к кружку Гейдельбергских романтиков (1805–1809), возродивших интерес к народной культуре. Вместе с братом Вильгельмом собрали и издали «Детские и семейные сказки» и «Немецкие предания». В историю языкознания вошел как автор четырехтомной «Немецкой грамматики» (1819–1837).

Гринберг Джозеф Харолд (1915–2001) – известный американский языковед. Изучал вопросы двуязычия, языковых универсалий и типологии языков. Предложил классификацию языков, при этом сравнивал не языки в целом, а их отдельные признаки, вычисляя индексы. В статье «Квантитативный подход к морфологической типологии языка» (1960) рассматривал индексы десяти параметров. Среди главных трудов: «Некоторые грамматические универсалии, преимущественно касающиеся порядка значимых элементов» (1962), «Определение меры разноязычия» (1956).

Гумбольдт фон Вильгельм (1767–1835) – немецкий филолог, философ, крупнейший лингвист-теоретик, создатель первой исторической теории языка; государственный деятель, дипломат, один из виднейших представителей гуманизма, друг И. В. Гете и Ф. Шиллера.

Осуществил реформу гимназического образования в Пруссии, основал вместе с братом Александром в 1809 г. Берлинский университет. Развил учение о языке как непрерывном творческом процессе, как «формирующем органе мысли» и о «внутренней форме» языка как выражении индивидуального мирозерцания народа.. Основной труд: введение к работе «О языке кави на острове Ява» (1830–1835), изданное после его смерти братом Александром под заглавием «О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества» (1836).

Гухман Мирра Моисеевна (1904–1989) – советский языковед, доктор филологических наук. Труды по проблемам грамматики, диахронической типологии, германистики, теории литературного языка. Среди главных трудов: «Лингвистические универсалии и типологические исследования» (1974), «Историческая типология и проблемы диахронических констант» (1981), «Понятийные категории, языковые универсалии и типология» (1985).

Гюбшман (Хюбшман) Генрих (1848–1908) – немецкий филолог, представитель индоевропейской компаративистики младограмматического направления, профессор Страсбургского университета. Наиболее известен как арменист и иранист. Первым установил на основании звукосоответствий особое место армянского языка, относимого до него к иранской группе, а также принадлежность к иранской группе афганского языка, который до него причисляли к индийским или к промежуточным между индийскими и иранскими языками. Основные сочинения: *Zur Casuslehre* (1875); *Über die Stellung des Armenischen im Kreise der indogermanischen Sprachen* (1877); *Iranische Studien* (1879); *Das indogermanische Vokalsystem* (1885); *Persische Studien* (1895).

Даль Владимир Иванович (1801–1872) – хирург по профессии, член-корреспондент Академии наук по отделению филологии (с 1837), создатель «Толкового словаря живого великорусского языка», содержащего около 200 тысяч слов и более 30 тысяч пословиц и поговорок.

Данте Алигьери (1265–1321) – итальянский поэт и политический деятель, создатель итальянского литературного языка. Основные труды: «О монархии», «О народной речи».

Декарт Рене (1596–1650) – французский философ, математик, родоначальник рационализма. В основе его философии – дуализм души и тела. Ему принадлежит идея создания искусственного языка. Основные труды: «Рассуждения о методе, чтобы верно направлять свой разум и отыскивать истину в науках», «Начала философии».

Дельбрюк Бертольд (1842–1922) – немецкий языковед, представитель Лейпцигской школы младограмматиков, ученик А. Лескина. Заложил основы изучения сравнительного синтаксиса индоевропейских языков. Изучал санскрит, веды, издал «Ведийскую хрестоматию». Основные работы: «Введение в изучение индоевропейских языков (1880), «Основные вопросы истории языка» (1901).

Демокрит (460–370 гг. до н. э.) – древнегреческий философ. Рассматривая проблему отношения между вещами и их названиями, считал, что предметы именуются не в соответствии с природой самих предметов, а в результате определенного соглашения между людьми, конвенции.

Демосфен (384–322) – афинский оратор, вождь демократической антимакедонской группировки, ученик сократовской школы.

Дидро Дени (1713–1784) – французский «энциклопедист». Занимался исследованием происхождения и развития языка. Основной труд: «Энциклопедии, или тонкого словаря наук, искусств и ремесел».

Дионисий Фракийский (170–90 гг. до н. э.) – представитель Александрийской грамматической школы, ученик Аристарха Самофракийского. Используя труды своих предшественников, написал первую системную грамматику греческого языка для римлян.

Донат Элий (IV в.) – римский филолог, грамматик и риторик; создатель двух грамматик: обширной (*Ars major*) и сокращенной (*Ars minor*). «Грамматическое руководство» Доната служило основным учебником латинского языка в Европе. Его имя на многие века стало синонимом слова «грамматика» в европейской традиции.

Дурново Николай Николаевич (1876–1937) – славист, ученик Ф. Ф. Фортунатова, член-корреспондент Академии наук (с 1924), один из организаторов Кружка по изучению истории и диалектологии русского языка, который в 1903г. преобразуется в Московскую диалектологическую комиссию при Отделении языка и словесности Академии наук. Преподавал диалектологию русского языка, древнерусскую литературу в Московском, Харьковском, Саратовском, Минском университетах. Основные труды: «Диалектологическая карта Калужской губернии» (1903), «Диалектологические разыскания в области великорусских говоров» (1913), «Повторительный курс грамматики русского языка» (1921), «Грамматический словарь», «Очерк истории русского языка». Факты, собранные Дурново и обобщенные им в статье «Русские рукописи XI и XII вв. как памятники старославянского языка», до сих пор остаются наиболее полными и достоверными. Его диалектологические работы легли в основу всех последующих построений восточнославянской диалектологии. Составил первый в нашей стране словарь лингвистических терминов (1924). В 1937 г. расстрелян НКВД.

Дюркгейм Эмиль (1858–1917) – французский социолог и философ-позитивист, один из основателей французской социологической школы; рассматривал язык как социальное явление. Основные труды: «О разделении общественного труда» (1893), «Элементарные формы религиозной жизни» (1912).

Ельмслев Луи (1899–1965) – датский лингвист, основатель Копенгагенского лингвистического кружка, директор института лингвистики и философии при философском факультете университета. Основные работы: «Принципы всеобщей грамматики (1928), «Понятие управления» (1939), «Язык и речь» (1942), книга «Основы теории языка» (1943), английское издание последней вышло под названием «Пролегомены к теории языка» (1953).

Есперсен Йенс Отто Харри (1863–1943) – датский лингвист, профессор Копенгагенского университета, выдающийся специалист в области английской грамматики, лингвистической теории, истории

английского языка, общей фонетики. Автор «Фонетики» (1897–1899), «Философии языка», создатель международного языка «новиаль».

Жинкин Николай Иванович (1893–1979) – психолог, языковед, доктор психологических наук, автор книги «Механизм речи» (1988). Его труды посвящены механизмам и процессам речеобразования, природе внутренней речи.

Жирмунский Виктор Максимович (1891–1971) – отечественный языковед. Занимался вопросами соотношения языка и общества. Основной труд: «Национальный язык и социальные диалекты» (1936).

Зализняк Андрей Анатольевич (р.1935) – известный российский языковед, академик РАН. Труды в области грамматики, славянской и русской акцентологии, общего языкознания, теории составления лингвистических задач, грамматики санскрита. Составитель грамматического словаря русского языка по теме: «Словоизменение» (1987), автор книги «Русское именное словоизменение» (1967).

Звегинцев Владимир Андреевич (1910–1988) – выдающийся языковед, педагог. В Ташкентском институте иностранных языков заведовал кафедрой германской филологии, был проректором и ректором. Будучи приглашен для работы в Московский государственный университет, заведовал кафедрой романо-германского языкознания (1950–1951), а с 1952 г. – воссозданной кафедрой общего и сравнительно-исторического языкознания. В 1960 г. под его руководством было открыто отделение структурной и прикладной лингвистики, в 1962 г. – одноименная кафедра, которой он заведовал в течение двадцати лет. Под руководством Звегинцева впервые в истории мировой высшей школы была реализована на практике идея комплексного коллектива, ведущего исследования языка на стыке общественных, естественных и технических наук. Организатор издания цикла сборников «Новое в лингвистике», первый выпуск которого вышел в 1960 г. (с 1978 г. – «Новое в зарубежной лингвистике»). Среди главных трудов: «Семасиология» (1957), «История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях» (Ч.1–2, 1964–1965), «Предложение и его отношение к языку и речи» (1976).

Зиндер Лев Рафаилович (1903–1995) – русский лингвист, крупный фонетист-экспериментатор, ученик Л.В. Щербы, профессор и заведующий кафедрой фонетики и методики преподавания иностранных языков Ленинградского университета. Автор работ по фонетике, фонологии, теории речевой деятельности, германистике, прикладной лингвистике. Был хранителем традиций Ленинградской фонологической школы и ее ведущим представителем; во многих публикациях вплоть до 1990-х годов полемизировал с Московской фонологической школой, активно способствовал развитию исследований по прикладной и математической лингвистике в СССР.

Золотова Галина Александровна (р. 1924) – российский языковед, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка МГУ, представитель функционального направления в языкознании (грамматике). Среди основных трудов: «Очерк функционального синтаксиса русского языка» (1973), «Коммуникативные аспекты русского синтаксиса» (1982), «Синтаксический словарь русского языка» (1986), «Коммуникативная грамматика русского языка» (1998).

Дельбрюк Бертольд (1842–1922) – немецкий языковед, представитель Лейпцигской школы младограмматиков. Заложил основы изучения сравнительного синтаксиса индоевропейских языков. Изучал санскрит, веды, издал «Ведийскую хрестоматию». Основные работы: «Введение в изучение индоевропейских языков» (1880), «Основные вопросы истории языка» (1901).

Иванов Вячеслав Всеволодович (р. 1929) – филолог, переводчик. Труды посвящены теории языкознания, проблемам общего, индоевропейского, славянского, балтийского и кавказского языкознания, фольклору и мифологии славян. Автор фундаментального исследования «Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка».

Ильинский Григорий Андреевич (1876–1937) – известный русский языковед, ученый-славист. Его научные труды посвящены изданию и исследованию памятников древней письменности, сравнительной грамматике славянских языков, истории славистики,

кирилло-мефодиевской проблематике. Преподавал в Петербургском, Харьковском, Юрьевском университетах. В 1911 г. защитил докторскую диссертацию «Грамоты болгарских царей», удостоенную Ломоносовской премии. Основные труды: «Славянские этимологии» (1908–1929) «Праславянская грамматика» (1916).

Караджич Вук Стефанович (1787–1864) – сербский филолог, историк, фольклорист, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1851). Осуществил реформу сербскохорватского литературного языка на основе народной речи, составил его грамматику и словарь. Опубликовал исторические и этнографические материалы, произведения устной словесности.

Караулов Юрий Николаевич (р.1935) – российский языковед, член-корреспондент РАН (1991), член-корреспондент АН СССР (с 1981), директор научного центра МГЛУ, директор Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН (1982–1996). Труды в области общего и русского языкознания, финно-угроведения, семиотики, лексикологии, лексикографии, прикладной лингвистики. Благодаря его работам сформировалось новое направление, основанное на понятии «языковой личности». Важнейшей частью научной деятельности является разработка машинного фонда русского языка. Среди основных трудов: словари «Частотный словарь семантических множителей русского языка», «Русский ассоциативный словарь».

Карцевский Сергей Осипович (1884–1955) – русский языковед, работавший в Москве, а затем в Страсбурге, Праге и Женеве, один из основоположников Женевской школы и Пражского лингвистического кружка, последователь Ф. де Соссюра. Заложил основы функциональной грамматики; занимался проблематикой речевых актов и речеобразования; выдвинул принцип «асимметричного дуализма языкового знака». Основные труды: «Система русского глагола» (1927), «Повторительный курс русского языка» (1928), «Об асимметричном дуализме лингвистического знака» (1929), «Тезисы Пражского лингвистического кружка» (1929, в соавторстве).

Кацнельсон Соломон Давидович (1937–1985) – языковед, доктор филологических наук, труды по философским проблемам языкознания, в области типологии языков, грамматической теории, лексикологии, теории пропозиции. Главные труды: «Типология языка и речевое мышление» (1972), «История типологических учений: Грамматические концепции в языкознании XIX в.» (1985).

Кибрик Александр Евгеньевич (р.1939) – отечественный лингвист. Его основные публикации посвящены исследованию системных связей в синтаксисе, синтаксической, контенсивной и формальной типологии языков: «Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания» (1992).

Кондильяк Этьен Бонно де (1715–1780) – французский философ, один из основоположников ассоциативной психологии. Основные труды: «Опыт о происхождении человеческих знаний (1746), «Трактат об ощущениях» (1754). Первый посвящен проблеме соотношения языка и мышления. Кондильяк считает, что нужно исследовать мышление не «универсального» человека, а человека конкретного, индивидуального, который рождается без каких-либо знаний и лишь приобретает их.

Кратес Малосский (ок. 170 г. до н. э.) – один из главных представителей стоиков, глава «аномалистов». Преувеличивал роль исключений в языке.

Крушевский Николай Вячеславович (Николай Хабданк) (1851–1887) – представитель Казанской лингвистической школы, один из основоположников фонологической теории языка, ученик И. А. Бодуэна де Куртенэ. Приехал из Польши, в Казани защитил две диссертации и в 34 года стал профессором. Из-за психического заболевания был вынужден вскоре уйти в отставку. Его труды посвящены проблемам сущности языка, его системы и законов развития. Предвосхитил многие идеи структурной лингвистики, фонетики и фонологии, морфонологии, типологии языков. Основные труды: «К вопросу о гунне» (1881), «Лингвистические заметки» (1880), «Наблюдения над некоторыми фонетическими явлениями, связанными с акцентуацией» (1879), «Очерк науки о языке» (1883).

Кубрякова Елена Самойловна (1927–2011) – языковед, доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела теоретического языкознания Института языкознания РАН. Труды в области общего языкознания, ономазиологии, словообразования, грамматической семантики, германистики и когнитивной лингвистики. Основные труды: «Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука» (1994), «Семантика производного слова» (1980), «Номинативный аспект речевой деятельности» (1986), «Краткий словарь когнитивных терминов» (1996, в соавторстве), «Когнитивные аспекты морфологии» (2000).

Кудрявский Дмитрий Николаевич (1867–1920) – языковед, профессор в Юрьевском университете по кафедре немецкого и сравнительного языкознания (с 1898). Перевел книгу А. Мейе «Введение в сравнительную грамматику индоевропейских языков». Общелингвистические взгляды Кудрявского наиболее полно отражены в книгах «Введение в языкознание» (1912), «Психология и языкознание» (1905), «Начальный курс санскритского языка. Грамматика. Хрестоматия. Словарь» (1917).

Кузнецов Петр Саввич (1899–1968) – русский языковед, профессор Московского университета. В 1931–1933 гг. работал в Научно-исследовательском институте языкознания (НИЯЗ), где зародилась Московская фонологическая школа (МФШ). В работе «К вопросу о фонематической системе французского языка» (1941) впервые сделал попытку последовательно изложить концепцию и понятийный аппарат МФШ. В 40–60-е годы опубликованы его фундаментальные исследования в различных областях языкознания – монографии по исторической морфологии русского языка (1953 и 1959), монография по праславянской морфологии (1961), по общей теории грамматики (1961), учебники и учебные пособия (среди них популярнейшая «Русская диалектология»), сборник «Машинный перевод» (1957, под его редакцией). Стоял у истоков математической лингвистики.

Курилович Ежи (1895–1978) – польский лингвист, индоевропеист и специалист в области общего языкознания. С его именем связана целая эпоха в развитии сравнительно-исторического индоевропейского языкознания. В области индоевропейской морфологии самым крупным достижением Куриловича было обнаружение им общности происхождения индоевропейского медиопассива и перфекта. Среди основных трудов монографии: «Индоевропейские этюды (1935), «Апофония в индоевропейских языках» (1956), «Акцентуация индоевропейских языков» (1958). О широте его лингвистических интересов свидетельствует сборник его статей, опубликованных в 1962–1973 гг. в различных изданиях и объединенных в 1975 году под заглавием «Очерки по лингвистике II».

Лавровский Петр Алексеевич (1827–1886) – историк славянских языков и культур, лексикограф, деятель просвещения, доктор наук. Читал в университетах Варшавы и Петербурга сравнительную грамматику славянских языков. Основные труды: «О языке северных русских летописей», «Замечание об особенностях словообразования и значения слов в древнем русском языке» (1853), «Замечания об этимологических особенностях языка польского» (1858), «Сербско-русский словарь» (1870), «Русско-сербский словарь» (1880).

Лансло Клод (1616–1695) – французский грамматист и филолог, один из авторов «Всеобщей и рациональной грамматики» («Грамматики Пор-Рояля»).

Ларин Борис Александрович (1893–1964) – отечественный языковед. Исследовал вопросы социолингвистики. Основной труд: «Очерки по языку» (1932).

Лебедев Герасим Степанович (1749–1817) – переводчик, первый российский индолог, автор грамматик индийских языков.

Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716) – немецкий ученый. Круг его научных проблем: родство языков, сравнительное изучение языков, изучение живых языков и диалектов, создание всемирного алфавита на базе латинского, этимология, применение точных методов в исследовании языка, создание искусственного международного языка.

Леонтьев Алексей Алексеевич (1936–2004) – создатель отечественной школы психолингвистики, доктор филологических (1968) и психологических (1975) наук, ректор Института языков и культур им Л. Н. Толстого (Москва). Труды по психолингвистике, проблемам речевой деятельности, историографии русского языкознания, языковой нормы, по методике преподавания иностранных языков. Главные труды: «Психолингвистика» (1967), «Психология общения» (1997).

Леонтьев Алексей Николаевич (1903–1979) – ученик Л. С. Выготского, стоял у истоков отечественной психолингвистики. Среди главных трудов: «Деятельность, сознание, личность» (1977).

Лескин Август (1840–1916) – немецкий языковед, иностранный член-корреспондент Петербургской АН, один из основателей младограмматической школы; занимался сравнительно-историческим изучением славянских, балтийских, германских языков; вел исследования в области литуанистики, южнославянской палеографии; сформулировал в 1881 закон сокращения конечных долгот в пралитовском языке. Главный труд: «Склонение в славянско-литовских и германских языках» (1876).

Локк Джон (1632–1704) – английский философ-материалист. Основной труд: «Опыт о человеческом разуме».

Ломоносов Михаил Васильевич (1711–1765) – русский ученый, основатель МГУ, автор «Русской грамматики» (1755), первой грамматики русского языка на русском языке. В работе «О пользе книг церковных в российском языке» (1758) рассматривает проблему стилей: высокого, среднего и низкого. Делением на три стиля он ограничивает использование устаревших церковнославянских слов и закладывает основы русского литературного языка.

Ломтев Тимофей Петрович (1906–1972) – известный языковед, профессор. Публикации посвящены вопросам общего и сравнительно-исторического языкознания, фонологии и синтаксису, семантике современного русского языка. Среди основных работ: «Очерки по историческому синтаксису русского языка» (1956), сборник статей «Общее и русское языкознание» (1976).

Лопатин Владимир Владимирович (р.1935) – российский языковед, русист, доктор филологических наук, профессор Института русского языка имени В. В. Виноградова, председатель Орфографической комиссии РАН. Основные труды в области русского словообразования и орфографии.

Лотман Юрий Михайлович (1922–1995) – литературовед, структуралист, основатель Тартуской школы семиотики, академик АН Эстонии (1990). После окончания ЛГУ с 1950-х годов жил в Эстонии. Основные работы: книги «Структура художественного текста» (1970), «Анализ поэтического текста» (1972), статья «К современному понятию текста» (1981).

Лурия Александр Романович (1902–1977) – психолог, один из основателей нейропсихологии, ученик Л.С. Выготского. Стоял у истоков отечественной психолингвистики. Основные труды посвящены исследованию нарушений высших психических функций и локальных поражений мозга.

Ляпунов Борис Михайлович (1862–1943) – языковед-славист, академик РАН (1925). Труды по проблемам сравнительной фонетики и грамматики, истории и этимологии славянских языков. Основные труды: «Очерки из истории иррационального гласного в русском языке» (1899), «Формы склонения в старославянском. Склонения имен» (1905), «Из наблюдений над языком древнерусских и старославянских памятников» (1901).

Марр Николай Яковлевич (1864–1934) – отечественный языковед, директор Государственной академии истории материальной культуры (1918–1934), директор основанного им Яфетического института Академии наук (1921–1934), директор Публичной библиотеки (1926–1930), вице-президент АН СССР (1930–1934). Одновременно преподавал в Ленинградском университете и других вузах. Многочисленные труды Марра посвящены различным вопросам армяно-грузинской философии и лингвистики, истории литературы и истории Армении и Грузии. Главнейшие из них: «Сборники притч Вардана. Материалы для истории средневековой армянской литературы» (1899, магистер-

ская диссертация); «Ипполит. Толкование Песни песней» (1901, докторская диссертация); «Древнегрузинские одописцы» (1902); «Физиолог. Армяно-грузинский извод» (1904); «Основные таблицы к грамматике древнегрузинского языка, с предварительным сообщением о родстве грузинского языка с семитическими» (1908); «Грамматика чанского (лазского) языка» (1910); «Определение языка второй категории ахеменидских клинообразных надписей по данным яфетического языкознания» (1914).

Мартине Андре (1908–1999) – виднейший представитель французского структурализма и функциональной школы. Многие годы возглавлял Институт лингвистики при Парижском университете (Сорбонне). Исследовал проблемы фонологии, морфологии, соотношения синхронии и диахронии в языке. Главные труды: «Принцип экономии в фонетических изменениях» (1955), «Основы общей лингвистики» (1960).

Маслов Юрий Сергеевич (1914–1990) – крупный языковед, славист, создатель работ по разным проблемам современного теоретического языкознания: стратификации языковой структуры и языковому варьированию, морфонологии и фонологии, теории письма, типологии языков. Основные публикации по славистике: «Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке» (1948), «Из наблюдений над категорией вида в современном болгарском языке» (1949), «Очерк болгарской грамматики» (1956). Ряд трудов посвящен проблематике сравнительно-исторического и типологического языкознания на материале не только славянских, но и других индоевропейских языков. Один из основных трудов – учебник «Введение в языкознание» (1987).

Матезиус Вилем (1882–1945) – чешский языковед, англист по основной специальности, один из основателей функциональной лингвистики, создатель и глава Пражского лингвистического кружка. Основатель так называемой теории актуального членения предложения (сам термин принадлежит ему). Его основные интересы вначале были связаны с английской литературой. С начала XX века активно

занимался языкознанием, сопоставительным методом изучал славянские языки, выявляя типичные свойства каждого из них, занимался проблемами стилистики и культуры чешской речи. Среди основных трудов: «Функциональная лингвистика» (1929), «Куда мы пришли в языкознании» (1932), «Язык и стиль» (1942).

Мейе Антуан (1866–1936) – французский лингвист, ученик Ф. де Соссюра, глава французской социологической школы в языкознании. Занимался исследованием почти по всем индоевропейским языкам и написал 24 книги и 540 статей. Мейе потребовал коренного совершенствования сравнительно-исторического метода, объявив сравнительно-историческое исследование не целью, а методом. Он скептически относился к возможности реконструировать праязык, который должен был состоять из различных диалектов. Основные труды: «Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков» (1903), «Общеславянский язык» (1951), «Основные особенности германской группы языков» (1952), «Сравнительный метод в историческом языкознании» (1954).

Мельчук Игорь Александрович (р.1932) – канадский языковед российского происхождения, создатель лингвистической теории «Смысл – Текст». Основные работы: «Опыт теории лингвистических моделей «Смысл – Текст» (1974), «Толково-комбинаторный словарь современного русского языка» (1984, в соавторстве), «Русский язык в модели «Смысл – Текст» (1995), «Курс общей морфологии» (Т. I–IV, 1997, 1998, 2000, 2001).

Мещанинов Иван Иванович (1883–1967) – русский ученый, юрист, историк, археолог, академик АН СССР (1932), руководитель основанного при его ближайшем участии Института языка и мышления им. Н.Я. Марра. Центральным в его концепции языкового развития становится понятие единства глоттогонического (языкотворческого) процесса развития языка, связанного с развитием мышления и обусловленного развитием общества. Работы по «стадиальной типологии» «Новое учение о языке. Стадиальная типология» (1936) и «Общее языкознание. К проблеме стадиальности в развитии и слова и

предложения» (1940) оказали влияние на развитие советской индоевропеистики. Среди основных трудов: «Члены предложения и части речи» (1945), «Глагол» (1949).

Миклошич Франц (1813–1891) – австрийский и словенский языковед, иностранный член-корреспондент Петербургской АН (1856). Один из основоположников сравнительно-исторического изучения грамматики и лексики славянских языков. Главный его труд – «Сравнительная грамматика славянских языков (4 тома, 1852–1874). Автор «Этимологического словаря славянских языков» (1886).

Моррис Чарльз Уильям (1901–1979) – американский языковед, философ-идеалист, основатель теории знака. Сочетал принципы прагматизма с идеями логического позитивизма; упорядочил теоретические основы и методы семиотики. Среди основных трудов: «Основания теории знаков» (1938).

Овсяннико-Куликовский Дмитрий Николаевич (1853–1920) – литературовед и языковед, почетный член Петербургской АН (1907), ученик А. А. Потебни, представитель Харьковской лингвистической школы. Труды посвящены истории и теории литературы, психологии творчества, русскому синтаксису, санскриту, ведийской мифологии и философии.

Огден Чарльз Кей (1889–1957) – американский лингвист, автор семантического треугольника. Главный труд – «О значении значения» (1925, в соавторстве с А. А. Ричардсом).

Ольховиков Борис Андреевич (1929–2006) – почетный доктор филологических наук, профессор общего, сравнительного и исторического языкознания, зав. кафедрой лингвистической прагматики и межкультурной коммуникации МГЛУ, действительный член РАЕН, автор более 50 научных публикаций, в том числе 7 монографий. Среди основных трудов: «История языкознания: Лондонская лингвистическая школа» (1974), «Очерки по истории лингвистики» (1975, в соавторстве), «Теория языка и вид грамматического описания в истории языкознания» (1985), «История языкознания» (2003, в соавторстве с Т. А. Амировой и Ю. В. Рождественским.).

Орнатовский Иван (конец XVIII в.– первая половина XIX в.) – русский языковед, интересовался идеями универсальной грамматики. В его работе «Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанных»(1810) было указано на различия индивидуального языка и языка конкретного народа.

Осгуд Чарльз Эджертон (1916–1991) – американский языковед. Труды посвящены проблемам психолингвистики и языковых универсалий. Опираясь на положение бихевиоризма, создал одну из концепций порождения речи. Был одним из организаторов дискуссии по проблемам универсалий (1961). Главный труд: «Меморандум о языковых универсалиях» (1963, в соавторстве).

Остгоф (Остхоф) Герман (1847–1909) – немецкий языковед, младограмматик Лейпцигской школы, автор закона регулярных фонетических соответствий (закон Остхофа). Главные труды: «Введение в историю немецкого языка и литературу», предисловие к книге «Морфологические исследования в области индоевропейских языков (1878, в соавторстве с К. Бругманом), служившее манифестом младограмматизма.

Панини (V–IV вв. до н. э.) – древнеиндийский грамматик. В грамматике «Аштадхьяи» подробно описывает фонетику, морфологию, синтаксис санскрита и ведического языка.

Панов Михаил Викторович (1920–2001) – языковед, продолжатель идей Московской фонологической школы. Основные работы в области русской фонетики, словоизменения и словообразования русского языка: «Современный русский язык. Фонетика» (1979), «Русская фонетика» (1965), «Занимательная орфография» (1989) и др.

Панфилов Владимир Зиновьевич (р.1928) – отечественный языковед, автор многочисленных работ по общетеоретическим вопросам языкознания. Основные труды: «Язык, мышление, культура» (1975), «Роль естественных языков в отражении действительности и проблема языкового знака» (1975), «Философские проблемы языкознания» (1977).

Пауль Герман (1846–1921) – немецкий языковед-германист, один из теоретиков младограмматизма, автор словаря и грамматики немецкого языка. Труды по проблемам истории германских языков, общего языкознания, германской этнографии. Основная работа: «Принципы истории языка» (1880).

Пешковский Александр Матвеевич (1878–1933) – один из крупнейших представителей нашего отечественного языкознания. Главным предметом научной деятельности А. М. Пешковского были вопросы русского языкознания, в частности проблемы русского синтаксиса. Последнему и посвящен его основной научный труд «Русский синтаксис в научном освещении» (1914). Значительное место в истории грамматики русского языка занимает и «Школьная и научная грамматика» (1914), где поднят ряд новых проблем (грамматика и интонация, интонация и пунктуация и др.). Среди основных трудов: «Объективная и нормативная точка зрения на язык» (1923), «О понятии отдельного слова» (1925).

Пиотровский Раймунд Генрихович (1922–2009) – известный отечественный языковед. Создал новое направление в языкознании – инженерную лингвистику, занимался применением инженерно-кибернетической методики в области оптимизации преподавания языков. Монографии: «Инженерная лингвистика и опыт системно-статистического исследования узбекских текстов» (в соавторстве с С. А. Мухамедовым), «Компьютеризация преподавания языков». Является организатором и ответственным редактором серии научных сборников «Статистика речи и автоматический анализ текста», «Инженерная лингвистика и оптимизация преподавания иностранных языков», «Статистика текста».

Пирс Чарльз Сандерс (1839–1914) – американский лингвист, философ-идеалист, логик, основатель семиотики, родоначальник прагматизма, автор работ по семиотике и математической логике. Ввел термин «семиотика».

Платон (428/27–347 гг. до н. э.) – философ-идеалист. Основал в Афинах школу, получившую название Академии. Учение Платона –

первая классическая форма объективного идеализма. Труды – высокохудожественные диалоги: «Кратил», «Апология Сократа», «Государство» и др.

Поливанов Евгений Дмитриевич (1891–1938) – русский советский лингвист. Ему принадлежат работы по теории языка и его эволюции, сравнительной индоевропеистике, фонетике, фонологии, акцентологии, теории графики и орфографии, грамматики и фонетики японского, китайского, грузинского, узбекского, турецкого и других языков. Согласно Поливанову, целью лингвистики является не только описание языков и их истории, но и исследование процессов языковых изменений, их истоков и следствий. Поливанову принадлежит первая сопоставительная грамматика – «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком» (1933). Основные положения своей лингвистической концепции он изложил в «Лекциях по введению в языкознание и общей фонетике» (1923), в книге «Введение в языкознание для востоковедческих вузов» (1928).

Потапова Родмонга Кондратьевна (р. 1936) – доктор филологических наук, профессор, заведует кафедрой прикладной и экспериментальной лингвистики и отделением прикладной лингвистики МГЛУ, действительный член Международной академии информатизации, почетный вице-президент Международного фонетического общества. Специалист в области романо-германского языкознания, общей и прикладной фонетики, теоретической и прикладной лингвистики. Автор более 400 научных работ, среди которых: «Слоговая фонетика германских языков» (1986), «Общая и прикладная фонетика» (1986), «Речь: коммуникация, информация, кибернетика» (1997), «Речевое управление роботом» (1989), «Язык, речь, личность» (2006, в соавторстве).

Потебня Александр Афанасьевич (1835–1891) – украинский и русский филолог-славист, член-корреспондент РАН с 1875 года, глава Харьковской лингвистической школы. Развивал психологическое направление в российском языкознании. Труды в области общего языкознания, теории словесности, типологии, лексикологии, истории стили-

стики, семасиологии, литературного языка, теории фразеологии. Внес вклад в славистику (особенно в славянскую диалектологию, сравнительно-историческую грамматику славянского языка, исследования русского и украинского языков). Его основные работы: «Мысль и язык» (1862), «Два исследования о звуках русского языка» (1864–1865), «Заметки о малорусском наречии» (1870), «Из записок по русской грамматике» (4 части, 1874–1941), «К истории звуков русского языка» (1874–1883), «Значения множественного числа в русском языке» (1887–1888). «Этимологические заметки» (1891).

Присциан (конец V – начало VI в.) – римский грамматик. Грамматическое сочинение Присциана о латинском языке «Курс грамматики», состоявшее из 18 книг, фактически завершил развитие античной языковедческой традиции.

Рамус Петр (Раме Пьер) (1515–1572) – французский грамматист эпохи Возрождения. Выступал против схоластики Аристотеля. Его французская «Грамматика» (1562) была одной из первых грамматик, созданных на литературном языке.

Раск Расмус Кристиан (1787–1832) – датский языковед, один из основоположников индоевропеистики, сравнительно-исторического языкознания, автор многочисленных грамматик разных языков (он владел 25 языками). Открыл регулярные соответствия между индоевропейскими и германскими шумными согласными. Доказал древность языка Авесты и его близкое родство с санскритом. Дешифровал ряд клинописных текстов. В своем основном труде в области сравнительного описания языков «Исследование в области древнесеверного языка, или происхождение исландского языка» (1814) доказал родство готских, т. е. германских языков с фракийскими, т. е. латинским и греческим языками.

Реформатский Александр Александрович (1900–1978) – выдающийся отечественный языковед, один из основателей Московской фонологической школы. Вошел в историю отечественной лингвистики, прежде всего как автор неоднократно переиздававшегося учебника для филологических вузов «Введение в языковедение».

Среди основных его работ: «Из истории отечественной фонологии», «Фонологические этюды», «Очерки по фонологии, морфонологии и морфологии», «Лингвистика и поэтика» и др.

Рижский Иван Степанович (1761–1811) – русский языковед. Занимался сравнительно-историческим языкознанием. В книге «Введение в круг словесности» впервые в русском языкознании четко выражена логико-грамматическая точка зрения на язык, т. е. отождествлялись логические и грамматические категории.

Ричардс Айвор Армстронг (1893–1979) – английский ученый, соавтор семантического треугольника. Главный труд – «О Значении значения» (1925, в соавторстве с Ч. Огденом).

Рождественский Юрий Владимирович (1926–1999) – отечественный лингвист, продолжатель традиций Московской школы, академик РАО, профессор МГУ имени М.В. Ломоносова, автор более 60 научных публикаций, в том числе 10 монографий по проблемам лингвистики, филологии, риторики, семантики. Главные труды: «Языковые универсалии» (1969), «Очерки по истории лингвистики» (1975, в соавторстве с Т. А. Амировой, Б. А. Ольховиковым), «Лекции по общему языкознанию» (1990), «История Языкознания» (2003, в соавторстве с Т. А. Амировой, Б. А. Ольховиковым).

Руссо Жан Жак (1712–1778) – французский писатель и философ. Труды по языкознанию посвящены вопросам происхождения и развития языка, придерживался теории социального договора, теории эмоционального происхождения языка (теории междометий). Среди основных трудов: «Рассуждение о начале и основании неравенства между людьми».

Сепир Эдвард (1884–1939) – американский языковед, антрополог, основатель антропологического направления в лингвистике (этнолингвистики), президент Лингвистического общества Америки (1931) и Антропологического общества Америки (1938). Ему принадлежат труды по проблемам общего языкознания, типологии, языкам американских индейцев. Разработал концептуальную, или функциональную, типологическую классификацию языков мира, оказал влияние на

возникновение и развитие структурной лингвистики. Вместе с Б. Л. Уорфом сформулировал теорию лингвистической относительности. Важнейший труд: «Язык (Введение в изучение речи)» (1926).

Сеше Альбер (1870–1946) – швейцарский языковед, представитель Женевской школы, ученик Ф. де Соссюра, президент Женевского лингвистического общества. Исследовал вопросы общего языкознания (язык и мышление, индивидуальное и социальное в языке и т. д.), грамматики, теории транспозиции. Основные труды: «Программа и методы теоретической лингвистики. Психология языка» (1908), «Очерк логической структуры предложения» (1926).

Сибавейхи (эпитет-прозвище перса по имени Абу-Бишр Амр ибн Усман ибн Канбар ал-Басри) (753–796) – один из основателей арабского языкознания, автор обширного труда «Ал Китаб» («Книга»), в котором он в завершённом виде представляет систему арабской грамматики. «Книга» подвела итог спорам между учеными Басры и Куфы по нормативу арабского языка.

Сидоров Владимир Николаевич (1903–1968) – известный советский ученый-языковед, один из основателей Московской фонологической школы. Труды в области теоретической фонологии, грамматики, диалектологии, истории русского языка и исторической фонетики. Впервые в отечественной русистике применил метод оппозиционного анализа, получивший популярность в 30-е годы. В «Очерке грамматики русского литературного языка» при описании частей речи и их классификации использовал метод противопоставлений и дал детальную классификацию непродуктивных глаголов. Среди основных трудов: «Из истории звуков русского языка» (1966), «Из русской исторической фонетики» (1969).

Скалигер Жозеф Жюст (Иосиф Юстус) (1540–1609) – голландский ученый, один из установителей родственных отношений между отдельными языками внутри языковых семей Европы, комментатор античных текстов. Заложил основы нидерландского языкознания, исследовал родство индоевропейских языков, заложил основы научной хронологии, разработал систему унификации летоисчисления.

В трактате «Рассуждение о языках европейцев» (1599) сделал попытку классифицировать все европейские языки.

Скаличка Владимир (1909–1991) – чешский лингвист, член Пражского лингвистического кружка. Заложил основы системно-функционального направления в лингвистической типологии. Работы посвящены проблемам общего языкознания, типологии. Среди известных трудов: книга «О грамматике венгерского языка» (1935), статья «Асимметричный дуализм языковых единиц» (1935).

Слюсарева Наталия Александровна (р.1918) – известный отечественный лингвист, представитель функционального направления в языкознании. Труды посвящены функциональной лингвистике, общетеоретическим вопросам языкознания, проблемам термина. Среди главных работ: «Теория Ф. де Соссюра в свете современной лингвистики» (1975), «Язык и речь – пространство и время (1976), «Лингвистическая терминология и метаязыковая функция языка (1979), «О типах терминов» (1983), «О лингвистическом термине (langage – «языковая деятельность»))» (2000).

Смирницкий Александр Иванович (1903–1954) – крупный отечественный лингвист, автор известных работ по лексикологии и англистике: «Объективность существования языка» (1954), «Лексикология английского языка» (1956), «Синтаксис английского языка» (1957), «Морфология английского языка» (1958), «История английского языка (средний и новый период)» (1965). Почти все его работы были опубликованы после смерти.

Сократ (469–399 до н. э.) – древнегреческий философ, афинский оратор, публицист, противник демократии; один из родоначальников диалектики как метода отыскания истины путем постановки наводящих вопросов, так называемого сократического метода. Излагал свое учение устно; создал первую риторическую школу.

Солнцев Вадим Михайлович (1928–2000) – российский лингвист-востоковед, член-корреспондент РАН СССР (с 1984), член-корреспондент РАН (с 1991). Его основные публикации посвящены вопросам языкового знака, китаистики, типологии языков, общего

языкознания и языков Юго-Восточной Азии. Среди основных трудов: «О понятии уровня языковой системы» (1972), «Язык как системно-структурное образование», «Введение в теорию изолирующих языков: В связи с общими особенностями человеческого языка» (1995).

Соссюр Фердинанд де (1857–1913) – известный швейцарский лингвист, основатель структурной лингвистики. Стоял у истоков Женевской лингвистической школы, первым последовательно разграничил синхронический и диахронический подходы к языку, впервые в истории лингвистики заявил о необходимости различать язык и речь. В 1880 г. защитил докторскую диссертацию по синтаксису. С 1880 по 1891 годы работал в Парижском университете, в 1906– 1911 гг. читал курс лекций по общему языкознанию в Женевском университете. Научные интересы – классические и германские языки, лингвистическая география Европы. Основные труды: «Мемуар о первоначальной системе гласных в индоевропейских языках» (1878), «Курс общей лингвистики» (издан в 1916 г. младшими коллегами ученого Шарлем Балли и Альбером Сеше).

Срезневский Измаил Иванович (1812–1880) – российский филолог, славист, этнограф, академик Петербургской АН (1851). Труды по русскому языку, археологии, библиографии, методике преподавания языков, этнографии славянских народов. Исследовал памятники славянской письменности. Основные труды: «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам», «Мысли об истории русского языка».

Степанов Юрий Сергеевич (1930–2012) – известный отечественный лингвист, продолжатель традиций Московской школы, автор многих теоретических работ и учебников по языкознанию. Среди них: «Основы общего языкознания» (1975), «Методы и принципы современной лингвистики» (1975), «В трехмерном пространстве языка: Семантические проблемы лингвистики, философии, искусства» (1985).

Сухотин Виктор Петрович (1908–1969) – советский ученый-лингвист и педагог. Лингвистические интересы охватывали три круга проблем: 1) преподавание русского как иностранного; 2) исследование

словосочетания как особой синтаксической единицы языка;
3) описание и анализ синтаксической синонимии.

Татаринов Виктор Андреевич (р.1952) – известный отечественный терминолог, основатель (в 1993) и первый президент Российского терминологического общества *РоссТерм*, автор более 200 работ по истории и теории терминоведения, по общему языкознанию, германистике, проблемам перевода, автор терминологических словарей и учебников немецкого языка, основатель и главный редактор журналов «Терминоведение», «Терминологический вестник», «Русский филологический вестник» и др. Среди основных трудов: «История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия» (1994), «История отечественного терминоведения: В 3-х томах» (1995), «Теория термина: история и современное состояние» (1996), «Общее терминоведение. Энциклопедический словарь» (2006).

Теньер Люсьен (1893–1954) – представитель французского структурализма, славист. Основные труды: «Основы структурного синтаксиса» (1959, издан после смерти), «Малая грамматика русского языка» (1934), «Малый словарь русского языка» (издан посмертно).

Тимковский Илья Федорович (1772–1853) – русский ученый. Его работа «Опытный способ к философическому познанию русского языка (о родстве русского с греческим, латинским, немецким и кельтскими языками)» (1812) носит сравнительно-исторический характер.

Тимковский Роман Федорович (1785–1820) – историк, филолог, археограф, профессор Московского университета (1806). Труды посвящены классической филологии и исследованию русских летописей.

Тит Лукреций Кар (I в. до н. э) – римский поэт и философ. Дидактическая поэма «О природе вещей» – единственное полностью сохранившееся систематическое изложение материалистической философии древности. Популяризирует учение Эпикура.

Толстой Никита Ильич (1923–1996) – ученый-славист, действительный член Академии наук СССР (Российской Академии наук) (с 1987), иностранный член Австрийской Академии наук (1979), Македонской Академии наук (1979), Сербской Академии наук и искусств

(1986) и др. На базе славяноведения разработал методологические принципы новой интердисциплинарной науки – этнолингвистики.

Трир Йост (1894–1970) – немецкий лингвист. В работе «Немецкий словарный состав в аспекте понимания» (1931) определил семантическое поле.

Тронский Иосиф Моисеевич (1897–1970) – русский советский филолог, доктор филологических наук (1941). С 1923 года работал в Ленинграде. Разрабатывал концепцию развития древнегреческой и римской литературы как двух стадий единого исторического процесса, основой которого является специфическая «античная форма собственности». Основные труды: книги «Историческая грамматика латинского языка», «История античной литературы».

Трубачев Олег Николаевич (1930–2002) – Крупнейший этимолог-славист, академик, создатель Московской этимологической школы. До 1960 г. был научным сотрудником Института славяноведения АН СССР, в 1961 создал и возглавил в Институте русского языка сектор этимологии и ономастики. Главным делом жизни стала работа по созданию отвечающего современным научным требованиям «Этимологического словаря славянских языков», охватывающего праславянский лексический фонд. С 1974 г. вместе с небольшим коллективом сотрудников выпускал фундаментальный труд мирового значения (всего вышло 28 томов). Последний выпуск «Этимологии», вышедший при жизни ученого приурочен к 70-летию со дня его рождения.

Трубецкой Николай Сергеевич (1890–1938) – русский языковед, славист, балканист и компаративист, приватдоцент Московского университета (1915-1916), профессор Ростовского университета (1918), один из теоретиков-структуралистов Пражского лингвистического кружка; основоположник теории языковых союзов, а также семиотики языка и литературы. Разработал принципы фонологии и морфологии как особых лингвистических дисциплин. Ввел понятие оппозиции в лингвистике, является соавтором работы «Тезисы Пражского кружка лингвистов» (1929). Одним из первых обосновал троякий подход к изучению языков – сравнительно-исторический, ареально-

исторический (языковые союзы, языковые зоны) и типологический. В книге «Основы фонологии» (1939) представил анализ фонологических систем более ста языков. Это, по сути дела, энциклопедия фонологии, где рассмотрены определение фонемы, оппозиции, дифференциальные признаки фонем, явление нейтрализации и др.

Уитни Уильям Дуайт (1827–1894) – американский лингвист, профессор Йельского университета (с 1854), где преподавал санскрит, а с 1870 г. сравнительную грамматику; первый президент Американской филологической ассоциации (1869), автор лучшей для своего времени «Санскритской грамматики» (Sanskrit Grammar, 1879). Участвовал в составлении санскритского словаря под редакцией О. Бетлингга. Под редакцией Уитни был издан «Словарь столетия: Энциклопедический словарь английского языка» (Century Dictionary: an Encyclopedic Lexicon of the English Language). Основные теоретические работы: «Язык и изучение языка» (1867) и «Жизнь и развитие языка» (1875).

Ульдалль Ханс Йерген (1907–1957) – датский лингвист, член Копенгагенского лингвистического кружка. Участвовал в создании глоссематической теории. Основной труд: «Основы глоссематики».

Уорф Бенджамен Ли (1897–1941) – американский этнограф. Исследовал проблему соотношения языка и мышления, языка и общества. Работал над теорией грамматических категорий, совместно с Э. Сепиром выдвинул идею о том, что структура языка определяет структуру мышления, специфику духовной культуры общества, говорящего на данном языке. Основные работы: «Отношение норм обыденного мышления и поведения к языку» (1931), «Наука и языкознание: о двух ошибочных воззрениях на речь и мышление, характеризующих систему естественной логики, и о том, как слова и обычаи влияют на мышление» (1940), «Языки и логика» (1941).

Успенский Борис Андреевич (р.1937) – отечественный филолог. Труды размещены в трех томах общим объемом около ста пятидесяти печатных листов. Впечатляющая новизна этих трудов – в выявлении структурных механизмов истории. Первый том посвящен

семиотике истории и семиотике культуры, второй – языку и культуре, третий – общему и славянскому языкознанию. Среди основных трудов: «Структурная типология языков» (1965).

Ушаков Дмитрий Николаевич (1873–1942) – выдающийся лингвист, ученик Ф. Ф. Фортунатова, член-корреспондент Академии наук, редактор и составитель четырехтомного «Толкового словаря русского языка»; председатель Московской диалектологической комиссии при Российской Академии наук (1915–1931); один из организаторов и редакторов «Опытов» диалектологической кафедры русского языка в Европе с приложением «Очерков русской диалектологии» (1915). Его известные книги: «Русское правописание» и «Русская орфоэпия и ее задачи».

Ферс Джон Руперт (1890–1960) – представитель Лондонской школы структурализма, руководитель кафедры общего языкознания Лондонского университета. Основное направление исследований – функциональная теория значения с использованием формальных методов анализа. Главные работы: «Техника семантики» (1935), «Синописис лингвистической теории» (1930–1955).

Филмор Чарльз (р.1929) – американский языковед, создатель падежной грамматики. Труды по проблемам семантического синтаксиса. Занимался типологической классификацией языков. Главные работы: «Дело о падеже» (1967), «Дело о падеже открывается вновь».

Фортунатов Филипп Федорович (1848–1914) – выдающийся лингвист, индоевропеист-компаративист, славист, индолог, литуанист, знаток многих индоевропейских языков, специалист в области сравнительно-исторической фонетики и акцентологии, палеографии и орфографии, теоретической грамматики, академик Петербургской академии наук (с 1902), профессор Московского университета, создатель Московской лингвистической школы, ученик Ф. И. Буслаева. Главные труды: «Сравнительное языковедение. Курс лекций, читанных в 1883/1884 уч. г.», «Индоевропейские плавные согласные в древнеиндийском языке» (1896), «Избранные труды, Т.1» (1956).

Фрей Анри (1899–1980) – швейцарский языковед, представитель второго поколения ученых Женевской школы. Развивал социологическое направление в языкознании, разрабатывал теорию транспозиции, применял функциональный подход к явлениям языка. Его работа «Книга двух тысяч предложений» (1953) содержит обоснование необходимости идеографического словаря наиболее употребительных предложений французского языка. Он предложил термин «монема» для обозначения минимальной, неделимой единицы содержания.

Фосслер Карл (1872–1949) – немецкий лингвист и литературовед, профессор романской филологии в Мюнхенском университете, создатель и глава эстетической школы. Основные работы: «Позитивизм и идеализм в языкознании», «Язык как творчество и как развитие».

Харрис (Хэррис) Зелик (1909–1992) – американский лингвист (уроженец России), крупнейший представитель дескриптивной лингвистики. Один из главных трудов – «Метод в структуральной лингвистике» (1948).

Хельбиг Герхард (р. 1929) – известный немецкий лингвист. Решение вопросов грамматики видит в науке, объединяющей практическую и теоретическую грамматику. Все языковые явления рассматривает в трех аспектах: формы, значения и функции.

Холодович Александр Алексеевич (1906–1977) – русский лингвист, профессор, заведующий кафедрами японской филологии восточного факультета (1940–1953), корейской и китайской филологии ЛГУ (1950-е годы), в 1961–1977 гг. возглавлял группу структурно-типологического изучения языков Ленинградского отделения Института языкознания АН СССР. В работах 1960–1970-х годов выдвинул идею типологического изучения грамматической семантики в языках мира, создал теорию залога. Под его руководством создавались коллективные работы: «Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив» (1961), «Типология пассивных конструкций: диатезы и залогов» (1974). Тем самым осуществлялась идея активной грамматики, предложенная Л. В. Щербой.

Хомский Авраам Ноам (р. 1928) – американский языковед, основоположник теории порождающей (генеративной) грамматики. Основные работы: «Синтаксические структуры» (1957), «Аспекты теории синтаксиса» (1965), «Язык и мышление» (1968). По Хомскому, язык в целом представляет собой некое порождающее устройство.

Чейф Уоллес (р.1927) – американский языковед, представитель падежной грамматики. По его мнению, глагол становится ключевым элементом высказывания, смысл которого предопределяется принадлежностью глагола к тому или иному семантическому классу. В работе «Значение и структура языка» (1971) предлагает семь падежей.

Чемоданов Николай Сергеевич (1903–1989) – отечественный лингвист. Занимался проблемами соотношения языка и общества. Среди основных трудов: «Введение в языковедение» (1945, в соавторстве с Р. О. Шор.)

Чикобава Арнольд Степанович (1898–1985) – профессор Тбилисского университета. Выступил со статьей, в которой обвинял Н. Я. Марра в «вульгаризации марксизма» в идее классового характера языка, его стадияльного развития, четырехэлементного анализа. Среди основных трудов: «Проблема языка как предмета языкознания» (1959).

Шанский Николай Максимович (1922–2005) – российский лингвист, крупный специалист в области русского языкознания и лингводидактики, директор Научно-исследовательского института преподавания русского языка в национальной школе АПН СССР. Публикации посвящены вопросам русского исторического словообразования, русской исторической лексикологии, этимологии и лингводидактики. Его статья «О происхождении и продуктивности суффикса «ость» в русском языке» (1959) отражает наблюдения над историей значительного разряда слов русского литературного языка. Вместе с В. В. Ивановым и Т. В. Шанской выпустил «Краткий этимологический словарь русского языка», с 1963 г. под его редакцией выходил этимологический словарь словообразовательно-исторического характера, задача которого – дать реальную историческую картину происхождения всех общеупотребительных слов русского языка. Основные труды:

«Лексика и фразеология русского языка» (1957), «Лексикология современного русского языка» (1964), «Фразеология современного русского языка» (1963),

Шахматов Алексей Александрович (1864–1920) – крупный русский языковед, профессор Московского университета, ученик Ф. Ф. Фортунатова. Творческое наследие А. А. Шахматова весьма обширно. Он стремился применить разработанные им строгие методы к изучению истории русского языка. Изучал язык летописей и историю русского летописания, издавал древнерусские памятники; под его руководством было возобновлено издание «Полного собрания русских летописей». Заложил основы текстологического анализа памятников русской письменности и тем самым определил фундамент текстологии как науки, исследовал современные русские диалекты, выдвинул гипотезу о распаде общерусского праязыка в IX–X веках на южнорусское, среднерусское и севернорусское наречия. Автор работ по фонетике, акцентологии, синтаксису русского языка. В работах «Исследование в области русской фонетики» (1894), «К истории звуков русского языка» (1898), «Очерк древнейшего периода истории русского языка» (1915) решал задачу реконструкции древнейших славянской и русской языковых систем, изучал их фонетические особенности. Участвовал в подготовке реформы русской орфографии, осуществленной в 1917–1918 гг.

Шлегель Август Вильгельм (1767–1845) – немецкий ученый. Его наиболее значительный вклад в исследование языка лежит в области типологии языков и разработки метода. Он обратил внимание на различие между аналитическими и синтетическими языками (1798), уточнил классификацию языков, предложенную братом Фридрихом, выделив еще один тип языков – «без грамматической структуры», т. е. изолирующие языки.

Шлегель Фридрих (1772–1829) – немецкий критик, филолог, философ, писатель. Один из основоположников немецкой индологии. В сочинениях «Философия языка и слова», «Философия истории», «Философия жизни» развивал идеи универсальной «христианской

философии». Работа Ф. Шлегеля «О языке и мудрости индийцев» (1808) стала манифестом романтизма, а также послужила основой лингвистических концепций первой половины XIX века, оказав большое влияние на развитие как сравнительно-исторического, так и типологического языкознания в XIX веке. В его работе впервые использовались термины «индогерманские языки» и «сравнительная грамматика». Ему принадлежит первая типологическая классификация языков.

Шлейхер Август (1821–1868) – немецкий языковед, крупнейший компаративист. Придерживался натуралистических взглядов на язык, рассматривал его как организм, который необходимо исследовать методами естественных наук. «Компендий сравнительной грамматики индоевропейских языков (1861–1862) – его главная работа по компаративистике. Шлейхер первый предложил генетическую классификацию индоевропейских языков, представив языковой род в виде родословного дерева.

Шмидт Вильгельм (1868–1954) – известный немецкий лингвист. Решение вопросов грамматики видел в науке, объединяющей практическую и теоретическую грамматику. Все языковые явления рассматривал в трех аспектах: формы, значения и функции.

Шмидт Иоганн (1843–1901) – немецкий языковед, ученик А. Шлейхера, автор «волновой теории». В работе «О родственных связях между индогерманскими языками» (1872) изобразил индогерманские языки в виде волн, отказавшись от «родословного дерева» учителя. Согласно Шмидту, языки «расходятся» волнообразно, переходя постепенно из одного в другой.

Шор Розалия Осиповна (1894–1939) – русский языковед. Исследовала вопросы соотношения языка и мышления, истории языкознания. Главные работы: «Язык и общество» (1926), «Краткий очерк истории лингвистических учений с эпохи Возрождения до конца XIX в.» (1938), «Введение в языковедение» (вместе с Н. С. Чемодановым, издано после смерти, в 1945).

Шпет Густав Густавович (1879–1937) – философ, последователь феноменологии Э. Гуссерля. Труды по герменевтике, философии

языка, истории русской философии, эстетике. Переводчик «Феноменологии духа» Г. Ф. Гегеля.

Штейнталь Хейман (1823–1899) – немецкий языковед, последователь В. Гумбольдта. Один из основателей психологического направления в языкознании. Создал основы культурной антропологии. Труды в области типологической классификации языков, сравнительно-исторического изучения языков. Основные работы: «Грамматика, логика и психология (их принципы и их взаимоотношения)» (1885), «Введение в психологию и языкознание» (1881).

Шухардт Гуго (1842–1927) – австрийский языковед, главный представитель школы «слова и вещи». Вел исследования в области семантики. Его работы, и особенно статья «Вещи и имена» (1912), способствовали выделению в языкознании особой науки – ономазиологии.

Щерба Лев Владимирович (1880–1944) – известный русский языковед, фонолог и фонетист, академик, создатель Ленинградской фонологической школы, ученик И. А. Бодуэна де Куртенэ. Впервые ввел в практику лингвистического исследования экспериментальные методы и получил на их основе блестящие результаты. Наиболее известна его фонетическая работа «Русские гласные в качественном и количественном отношении» (1912). Значителен его вклад в общую лингвистику, лексикологию и лексикографию, теорию письма. Важные идеи содержатся в его статьях «О частях речи в русском языке» (1928), «О трояком аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании» (1931), «Опыт общей теории лексикографии» (1940), «Очередные проблемы языковедения» (1944). Щерба предложил оригинальную концепцию языка и речи, отличную от концепции Ф. де Соссюра, введя разграничение не двух, а трех сторон объекта лингвистики: речевой деятельности, языковой системы и языкового материала. Отказываясь от свойственного И. А. Бодуэну де Куртенэ психологического подхода к языку, Щерба в то же время ставил вопрос о речевой деятельности говорящего, позволяющей ему производить ранее никогда им не слышанные высказывания; здесь он предвосхитил некоторые идеи лингвистики второй половины XX века.

Щербой была поставлена проблема построения активной грамматики, идущей от значений к выражающим эти значения формам (в отличие от более традиционной пассивной грамматики, идущей от форм к значениям). Занимаясь лексикологией и лексикографией, он четко сформулировал важность разграничения научного и «наивного» значения слова, предложил первую в отечественном языкознании научную типологию словарей. Совместно с М. И. Матусевич является автором большого «Русско-французского словаря».

Юшманов Николай Владимирович (1896–1946) – отечественный лингвист. Занимался проблемами арабистики, терминов. Среди основных трудов: «Грамматика иностранных слов» (1937).

Якоб Людвиг Генрихович (1759–1827) – немецкий и русский языковед, философ, экономист, правовед. В основном труде «Начертание всеобщей грамматики для гимназий Российской Империи» впервые в русском языкознании язык рассматривается как «система таких знаков, которые можно по произволу употреблять для сообщения мыслей», а также проводится различие между языком и речью.

Якобсон Роман Осипович (1896–1982) – русский и американский языковед, выдающийся славист, типолог, один из главных теоретиков и основоположников структурализма в языкознании и литературоведении, один из основателей Московского (1915–1924), Пражского, Нью-Йоркского лингвистических кружков. Он много сделал в таких областях, как фонология, теория грамматических категорий, языковые универсалии (сформулировал теорию языковых универсалий), типологическая классификация языков, семиотика и стилистика. Ученый постоянно ратовал за единство филологии, за сближение поэтики и лингвистики. Среди основных трудов: «О теории фонологических союзов между языками» (1931), «К характеристике евразийского языкового союза» (1931), «К общему учению о падеже» (1936), «Звук и значение» (1942), «Значение лингвистических универсалий для языкознания» (1963).

Яковлев Николай Феофанович (1892–1974) – крупный советский языковед, представитель Московской школы. Руководил работой

по созданию алфавитов народов СССР, занимался вопросами теории и практики языкового строительства, фонологии, исследовал кавказские языки. Главный труд по фонологии: «Математическая формула построения алфавита» (1928). Его идеи повлияли на формирование концепции Московской фонологической школы.

Ярцева Виктория Николаевна (1900–1999) – выдающийся теоретик языка, директор Института языкознания, член-корреспондент Академии наук СССР (с 1968), крупный специалист в области англистики, кельтологии, общего, сравнительного, типологического и контрастивного языкознания. Участвовала в организации и руководстве таких фундаментальных трудов сектора германских языков, как «Сравнительная грамматика германских языков (т.1–4)» и «Историко-типологическая морфология германских языков (т.1–3)». Основные труды: «Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке» (1940), «Историческая морфология английского языка» (1960), «Исторический синтаксис английского языка» (1961), «Развитие национального литературного английского языка» (1969), «Контрастивная грамматика» (1981). Под ее редакцией создан «Лингвистический энциклопедический словарь» (1990).

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

англ.	–	английский
в.	–	век
ВФЯ	–	внутренняя форма языка
ВЯ	–	Вопросы языкознания
г.	–	год
др.	–	другие
КА	–	компонентный анализ
КЛШ	–	Казанская лингвистическая школа
ЛФШ	–	Ленинградская фонологическая школа
МЛШ	–	Московская лингвистическая школа
МФШ	–	Московская фонологическая школа
напр.	–	например
НС	–	непосредственные составляющие
ПЛК	–	Пражский лингвистический кружок
ПЛШ	–	Пражская лингвистическая школа
рус.	–	русский
ср.	–	сравни
Т.	–	том
т. е.	–	то есть
т. к.	–	так как
уч. г.	–	учебный год

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Часть I. ТЕОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ	
ЯЗЫКОЗНАНИЕ В СИСТЕМЕ НАУК	
Языкознание как наука	6
Теоретическое языкознание	7
Прикладное языкознание	7
Связь языкознания с другими науками	8
ЯЗЫК КАК ВАЖНЕЙШЕЕ СРЕДСТВО ОБЩЕНИЯ	
Общение языковое и неязыковое	13
Природа и сущность языка	14
Функции языка	15
Язык и речь	17
ЯЗЫК И СОЗНАНИЕ. ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ	
Разграничение терминов «сознание» и «мышление»	20
Взаимоотношение языка и сознания	22
Взаимосвязь и взаимообусловленность языка и мышления	22
Психолингвистика	25
ЯЗЫК И ОБЩЕСТВО	
Язык и общественное сознание	32
Язык и культура	33
Неогумбольдтианство	34
Гипотеза Сепира-Уорфа, или Теория лингвистической относительности ...	36
Анализ ошибок Б. Уорфа	37
Социальная дифференциация языка	38
Билингвизм и диглоссия	39
Социолингвистика	40
ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЯЗЫКА	
Происхождение человека, человеческого общества и языка	47
Гипотезы о происхождении языка	48
Материалистическая теория	50
ПИСЬМЕННОСТЬ	
Общее понятие о письме	54
Этапы и формы развития начертательного письма	54
Алфавит, графика и орфография	57

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЯЗЫКОВ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ИХ РАЗВИТИЯ

Языковая дифференциация и образование родственных языков	61
Образование народностей и их языков	62
Образование и развитие национальных языков	63
Внешние и внутренние законы функционирования и развития языка	65

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЯЗЫКИ

Литературный язык как высшая форма существования языка	68
Типологические различия литературных языков	71
Факторы национально-исторического своеобразия литературного языка ...	72

КЛАССИФИКАЦИЯ ЯЗЫКОВ

Многообразие языков	75
Возможности классификации языков	76
Первые опыты генеалогической классификации языков	77
Генеалогическая классификация языков (современное состояние)	77
Типологическая (морфологическая) классификация языков	80
Лингвистическая типология	84

ЗВУКИ РЕЧИ КАК ПРИРОДНАЯ МАТЕРИЯ ЯЗЫКА

Акустическая характеристика звуков речи	90
Устройство речевого аппарата	90
Артикуляционная классификация звуков речи	91
Классификация согласных	92
Классификация гласных	93

ЯЗЫК КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Понятие знака	96
Понятие знаковой системы	98
Понятия «система» и «структура»	98
Типы знаковых систем	99
Особенности языковых знаков	100
Особенности языка как знаковой системы	101

УРОВНИ ЯЗЫКА И ИХ ЕДИНИЦЫ

О понятии «уровень языка»	105
Фонема как основная единица фонетико-фонологического уровня	107
Морфема как основная единица морфемно-морфологического уровня	110
Классификация морфем	110
Слово как центральная единица лексико-семантического уровня языка	111
Синтаксический уровень. Предложение	115

МЕТОДЫ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Понятие об исследовательском методе	121
---	-----

Описательный метод	122
Сравнительно-исторический метод	123
Исторический метод	124
Сопоставительный метод	124
Структурный метод	125
Дистрибутивный анализ	126
Метод анализа по непосредственным составляющим	128
Метод трансформационного анализа	130
Метод оппозиций	133
Метод компонентного анализа	134
Метод стилистического анализа	137
Количественный метод	139
Метод автоматического анализа	139
Метод логико-смыслового моделирования	140
Метод морфотемного анализа	141
Методики исследования	143

Часть II. ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

ЯЗЫКОЗНАНИЕ В ДРЕВНЕМ МИРЕ

Языкознание в Древней Индии	146
Характер греческого языкознания	148
Языкознание в Древнем Риме	151
Крупнейшие ученые римского языкознания.....	154
Значение античного языкознания.....	159
Китайская языковедческая традиция	160

ЯЗЫКОЗНАНИЕ СРЕДНИХ ВЕКОВ И ЭПОХИ ВОЗРОЖДЕНИЯ

Языкознание в средневековой Европе	164
Арабское языкознание	166
Языкознание эпохи Возрождения	170

ЯЗЫКОЗНАНИЕ XVII-XVIII вв.

Исторические события и языкознание	173
Всеобщая рациональная «Грамматика Пор-Рояль»	175
Нормативные грамматики и словари	184

СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Возникновение сравнительно-исторического языкознания	187
Первый период компаративистики	187
Второй период компаративистики	191
Третий период компаративистики	192

ФИЛОСОФИЯ ЯЗЫКА В. фон ГУМБОЛЬДТА

Историко-философская концепция В. фон Гумбольдта	196
Антиномии, определяющие язык	197
Язык как деятельность	198
Язык – «дух народа»	199
Форма языка	200
Этапы развития языков	201
Типы языков	202

ЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Основные признаки логического направления	206
Распространение логицизма	207

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Лингвистическая концепция Г. Штейнталя	211
Последователи Г. Штейнталя	213
Значение лингвистического психологизма	216

МЛАДОГРАММАТИЧЕСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В ЯЗЫКОЗНАНИИ

Концепция младограмматизма	219
Г. Пауль – главный идеолог младограмматиков	221
Основные черты младограмматического направления	223

КРИТИКА МЛАДОГРАММАТИЗМА В НАЧАЛЕ XX в.

Школа «слова и вещи»	227
Эстетическая школа К. Фосслера	229
Французско-швейцарская социологическая школа	230

МОСКОВСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Возникновение Московской лингвистической школы	234
Лингвистическая концепция Ф. Ф. Фортунатова	234
А. А. Шахматов как один из ведущих представителей МЛШ	237

КАЗАНСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Идеи Казанской лингвистической школы	240
Лингвистическая концепция И. А. Бодуэна де Куртенэ	241
Н. В. Крушевский и В. А. Богородицкий	244

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ ФЕРДИНАНДА ДЕ СОССЮРА

Научная и педагогическая деятельность Ф. де Соссюра	249
Язык и речь	251
Природа языкового знака	253
Статическая и эволюционная лингвистика	254
Отношение единиц языка в системе	255
Сильные и слабые стороны учения Ф. де Соссюра	255

СТРУКТУРАЛИЗМ В ЯЗЫКОЗНАНИИ. ПРАЖСКАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ШКОЛА

Предпосылки возникновения структурализма	260
Общая характеристика Пражской лингвистической школы	261
Вклад ПЛШ в теорию и историю языкознания	262

АМЕРИКАНСКИЙ СТРУКТУРАЛИЗМ. ДЕСКРИПТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Два направления дескриптивной лингвистики: Йельская и Энн-Арборская группы	265
Особенности американского структурализма	267
Лингвистическая концепция Леонарда Блумфилда	268

КОПЕНГАГЕНСКИЙ СТРУКТУРАЛИЗМ. ГЛОССЕМАТИКА

Основные положения глоссематической теории	271
Язык как предмет глоссематики	272

ЛОНДОНСКИЙ СТРУКТУРАЛИЗМ

Характеристика Лондонского структурализма	276
Основные особенности концепции языка в понимании лондонцев	277

СОВЕТСКОЕ И ПОСТСОВЕТСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Краткая характеристика советского языкознания	279
Общетеоретические проблемы в трудах советских лингвистов	280
Лексикология	281
Фразеология	282
Лексикография	282
Фонетика и фонология	283
Грамматика	283
Словообразование	284
Социолингвистика	285
Психолингвистика	285
Терминоведение	286
Когнитивная лингвистика	287

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ СПРАВОЧНИК ВЫДАЮЩИХСЯ УЧЕНЫХ-ЛИНГВИСТОВ

.....	294
-------	-----

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ	341
----------------------------------	-----

Учебное издание

ШАРАФУТДИНОВА Насима Саетовна

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ

Учебник

Технический редактор М. В. Теленкова

ЛР № 020640 от 22.10.97.

Подписано в печать 25.04.2012. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 20,23. Тираж 500 экз.

Ульяновский государственный технический университет
432027, Ульяновск, Сев. Венец, 32.

Типография УлГТУ. 432027, Ульяновск, Сев. Венец 32.